

Кит Р. А. Декандидо

К дьяволу треп! – Осатанев от боли, Грош-Цена бросился на Нову.

Усилием мысли Нова толкнула его прочь, послав катиться кубарем в дальний конец вестибюля.

– Лежи, не двигайся, – теперь она уже практически умоляла, – если не поднимешься, я тебя не трону.

До Лопы наконец дошло, что девчонка ему не по зубам. Он бросил оружие и поднял руки:

– Все-все, я понял. Иди оно все конем, за такое мне Феджин бабок не отваливал.

Грош-Цена мыслил не так ясно, как Лопа, и даже не осознал того, что малолетняя телка опрокинула его на задницу даже не коснувшись. Он вскочил на ноги и вновь ринулся в атаку.

Нова толкнула на него Лопу, и оба парня повалились на пол.

Ярость Грош-Цены стала неуправляемой. Он выхватил Π -100 и ткнул стволом в ухо Лопе.

- A не охренел ли ты на меня кидаться, конь педальный? A?
- Да я ничего не делал, клянусь, Грош-Цена! Это телка сделала, говорю тебе, я...
- Не делай этого! закричала Нова, понимая, что Грош-Цена собирается нажать спуск.

Но оказалась не столь проворна, чтобы остановить отморозка.

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Кит Р. А. Декандидо

StarCraft: Ghost — **Нова** : роман ; [пер. с англ. В. Лебедев, А. Герасимович, В. Юрасова, В. Гапонцев]. — 2017 г. — 368 с.

Keith R. A. DeCandido

StarCraft: Ghost — **Nova** : novel — NY : Pocket Books (Simon & Schuster, Inc.), 2006 year. — 320 pages.

Оформление обложки: Гленн «Raneman» Рейн Перевод на русский язык: Владимир «bobchik.ghost» Лебедев, Алексей «Knari» Герасимович, Вера «UrusVerra» Юрасова, Виталий «Steven Vesno» Гапониев

Спустя четыре года после окончания Великой Войны Зергов император Арктур Менгск обустроил большую часть Доминиона Терранов и укрепил вооруженные силы, несмотря на постоянную угрозу инородного вторжения. И в этом бурлящем котле раздоров и диверсий молодая девушка, известная как Нова, вполне может стать наиболее смертоносным и перспективным агентом-призраком Менгска. Используя безупречные природные способности, врожденную парапсихическую силу и передовые технологии, Нова может нанести удар где угодно, оставшись при этом незамеченной. Словно призрак в тенях, она существует лишь как миф для врагов Доминиона Терранов.

Однако Нова не родилась убийцей. Когда-то она была любимым ребенком в одной из Старых Семей Терранской Конфедерации, но жизнь ее навсегда изменилась, когда мятежники убили ее семью. В горестном отчаянии Нова высвободила скрывающуюся в ней разрушительную псионную силу, за один ужасный миг убившую сотни людей. Теперь, скрываясь в трущобах Тарсониса, девушка не доверяет никому. Преследуемая специальным агентом, выслеживающим «бродячих» телепатов, Нова обязана примириться как с неожиданной силой, так и с совершенным грехом... прежде чем они поглотят ее, уничтожив все на своем пути...

Книга предназначена исключительно для узкого круга людей причастных к ее переводу и изданию.

© Blizzard Entertainment, 2006 г.

OLVUBVEHNE

Предисловие	vii
Пролог	1
Часть первая	9
Глава 1	11
Глава 2	27
Глава 3	37
Глава 4	55
Часть вторая	69
Глава 5	
Глава 6	81
Глава 7	91
Глава 8	107
Глава 9	121
Глава 10	149
Глава 11	169
Часть третья	199
Глава 12	
Глава 13	225
Глава 14	237
Глава 15	249
Глава 16	265
Глава 17	281
Глава 18	297
Глава 19	309
Эпилог	319
Об авторе	331
Хронология StarCraft	

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга — моя гордость! А то, о чем она рассказывает — особенная гордость. Порой, среди всеобщего помешательства на создании видеоигр, нужно лишь ухватиться за хорошую идею и пойти за ней, куда бы она ни привела.

Игра StarCraft: Ghost, работа над которой на момент написания этих строк уже заморожена, разрабатывалась примерно с того же времени, когда на полках магазинов появились PS2 и другие консоли. Проектирование и создание этой игры оказалось довольно волнительным занятием. И хотя для такой долгой разработки было множество причин, всегда выделялся один ключевой элемент проекта, который и вдохновлял нас не останавливаться и двигаться дальше:

«Призраки» очень-очень круты».

Эти агенты, чуть ли не суперлюди, незримо для других крадущиеся по полям бушующих сражений, — важная составляющая мифов вселенной StarCraft. Ими было не просто забавно играть, казалось, в них скрыта некая тайна, выделявшая их среди всех прочих (более крупных и более колоритных) боевых единиц в игре (лично я считаю, что дело в великолепной озвучке). И хотя мы понимали, что «призрак» может стать идеальным кандидатом на роль центрального персонажа консольной игры, мы столкнулись с уймой вариантов,

ПРЕДИСПОВИЕ

каким образом «оживить» нашего героя.

Многие ребята считали, что классно бы использовать Сару Керриган, вероятно, самого известного призрака вселенной *StarCraft*, и сосредоточить сюжет игры на ее происхождении. И хотя это было убийственное направление (извините за каламбур), нам и так всем хорошо известно, чем заканчивается история Керриган. В конце концов, мы решили создать нового персонажа, чье происхождение (и что намного важнее — чья судьба) еще не высечено в камне.

Так и родилась юная Нова. Ее личность и внешний вид стали результатом огромного и тяжелого труда группы талантливых людей. Отважная, смертоносная Нова — один из первых созданных нами персонажей, призванный занять центральное место в собственной игре и по-настоящему сделать StarCraft: Ghost новым звеном игровой вселенной StarCraft. Не стоит и говорить, как мы гордились ее появлением на свет.

Я очень рад, что мы наконец-то можем рассказать ее историю и показать миру, кто же такая эта загадочная юная особа... И какие события заставили ее превратиться в одного из самых опасных убийц во вселенной.

Разумеется, это не было бы возможно без удивительного таланта Кита Декандидо. Кажется, этот персонаж стал Киту крайне близок, и он не только показал все темные, тревожные картины прошлого Новы, но и позволил совсем по-новому взглянуть на застывшую изнанку вселенной *StarCraft*. Просто не могу представить эту историю в чьих-то других руках.

Итак, хотя мы и вряд ли в ближайшее время увидим видео-игру *StarCraft: Ghost*, мы можем следить за приключениями Новы со страниц романов. Таких, как этот.

предисповие

Наслаждайтесь! Надеюсь, всем вам понравится.

Крис Метцен, вице-президент, отдел творческих разработок, Blizzard Entertainment, май 2006 года

Всему персоналу паба «**No. 1 Merrion Street**» (Дублин, Ирландия),

непрестанно подносившему мне очередную пинту, как только она была мне нужна...

БЛАГОДАРНОСТИ

Как и в случае с моим романом «Круг ненависти» из цикла Warcraft, главная благодарность должна отправиться к Крису Метцену из «Blizzard Games». За время моей карьеры я работал с десятками лицензиаторов, но никто из них не может сравниться с Крисом в энтузиазме, энергии и творческом подходе. Привычное спасибо редактору Марко Палмиери, издателю Скотту Шэннону, агенту Люсьен Дайвер, а также Грейс-Энн Андреасси Декандидо, моему самому верному первому читателю.

Многое о телепатии в этом романе написано под влиянием двух основополагающих работ из моей беспутной юности: комиксов «Люди Икс», моих постоянных спутников в подростковом возрасте, и романа «Человек без лица», который я читал семнадцатилетним юношей и который выдул мой мозг из уха и вбил обратно через ноздри. Поэтому я просто обязан выразить свое почтение Крису Клармону и Альфреду Бестеру. Спасибо и товарищу по новеллизациям цикла *StarCraft* Джеффу Граббу, из чьего «Крестового похода Либерти» я, э-э, позаимствовал новостной репортаж в главе 3.

Также благодарю все те заведения в трех разных странах, где создавалась эта книга, включая отель «Corus» в Глазго, Шотландия; паб «No. 1 Merrion Street»

БЛАГОДАРНОСТИ

и отель «Mont Clare» в Дублине, Ирландия; поместье «Duane/Morwood» в Гренджкон, Ирландия; «Hyatt Regency Atlanta» в Джорджии; соответствующие самолеты, поезда, станции и аэропорты туда и оттуда; а также обыкновенное кафе и «Starbucks» в Нью-Йорке, два места, где в эти дни и было многое написано.

Привычное спасибо нужно сказать и «Forebearance» (за беспрестанную поддержку), «Geek Patrol» (за постоянные глупости), замечательным людям из CGAG (за полезную критику), Киоши Полу и всем остальным из школы боевых искусств (за приведение в порядок моих тела и души), команде «Malibu», «Elitist Bastards», парням из «Inkwell After Hours» и психам из «Novelscribes» (за все удивительные беседы в онлайне).

И, наконец, спасибо тем, кто со мной живет, людям и котам, за постоянную поддержку.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Действие романа разворачивается за три года до событий игры *StarCraft: Ghost*. Многое из описанного происходит одновременно с событиями романа «Крестовый поход Либерти» Джеффа Грабба.

TPOAOL

И что за чудище, дождавшись часа, Ползет, чтоб вновь родиться в Вифлееме Уильям Батлер Йейтс, «Второе Пришествие»¹

Хватит одной мысли, чтобы уничтожить убийцу ее семьи. Нова поняла это в тот самый миг, когда почувствовала разум Клиффа Наданера.

В поисках своей цели девушка потратила несколько дней, пробираясь сквозь влажные джунгли самого маленького из десяти континентов Тирадора-VIII.

«Забавно, я столько времени избегала этой двойной планеты, а все равно сюда занесло», — подумала Нова, когда десантный модуль приземлился в центре самой дремучей части джунглей. Выбор столь глухой местности для высадки обуславливался тем, что у повстанцев не будет шансов перехватить столь крошечный объект — по крайней мере, на этом настаивало начальство, оставшееся в корабле на высокой орбите.

Восьмая планета в системе Тирадор слилась в гравитационном танце с девятой, сродни обычной планете, имеющей луну, однако параметры обоих миров

¹ Фрагменты стихотворения «Второе Пришествие» приводятся в переводе Григория Кружкова (здесь и далее примечания переводчиков).

вполне отвечали требованиям для существования экосистем. Однако, благодаря столь близкому соседству, обе планеты отличались безумно вздорным климатом: окажись Нова всего на несколько километров южнее, ниже линии экватора Тирадора-VIII, ей пришлось бы полностью поменять настройку системы терморегуляции в костюме — температура там была на тридцать градусов ниже, а воздух очень сухим.

Однако на данный момент облегающий белый с темно-синими броненакладками комбинезон (выданный в Академии призраков лично директором Биком, когда срок обучения Новы подошел к концу) был настроен таким образом, чтобы поддерживать прохладный температурный режим. С чем он вполне справлялся.

Комбинезон целиком закрывал тело девушки, за исключением головы. Электронная сеть, пронизывающая ткань защитного костюма, могла стать помехой телепатическим способностям будущего агента, а поскольку телепатия — практически основная причина, почему Нова проходила тренировку на призрака, таким способностям мешать не стоило. Впрочем, комбез был укомплектован не до конца — полноценная модель ей полагалась только после выполнения выпускного задания и официального присвоения статуса «призрак». Прежде всего ей интегрируют в костюм особые элементы, обеспечивающие функционирование режима маскировки. Когда это сделают, Нова сможет передвигаться словно невидимка: полностью незаметная в оптическом диапазоне и для большинства систем пассивного обнаружения.

Но пока дополнительные модули ей не положены. Для начала следует завершить задание.

За временное отсутствие шлема или капюшона при-

ходилось расплачиваться: пот затекал в глаза, а челка светлых волос давно прилипла ко лбу. Остальные волосы девушка собрала в хвост, который тяжелым мокрым канатом болтался за спиной, оттягивая голову.

«Ну хоть остальное тело в достаточном комфорте», — мимоходом подумала она.

Пожалуй, маскировочный режим комбинезона все равно оказался бы не востребован в таких джунглях. Флора Тирадора-VIII была настолько буйной, а влажный туман настолько густым, что Нова двигалась практически вслепую, ориентируясь лишь по дисплею наручного детектора, да и то тот мог просканировать рельеф на дистанцию чуть более метра.

Отдел разведки сообщил, что штаб Клиффа Наданера находится где-то в джунглях этой планеты. Где именно, они не могли с уверенностью сказать. Впрочем, Нова уже давно усвоила, что под аббревиатурой «ОР» подразумевается отдел разгильдяев, а не разведчиков. Однако они перехватили несколько сообщений, и криптографы утверждали, что задействованным в передачах кодом пользуется именно группа Наданера.

В последние дни правления конфедератов Наданер вел агитационную деятельность, выступая против Старых Семей, Совета да и всей Конфедерации в целом. Конечно, он был далеко не единственным, кто поступал так. Наиболее успешным на этом поприще, конечно же, был лидер Сынов Корхала, Арктур Менгск. В сущности, он оказался настолько успешен, что и в самом деле сумел низвергнуть Конфедерацию Людей и заменить ее Доминионом Терранов, возглавив последний, как император и главнокомандующий. В деле продвижения политических перемен Наданер преуспел значительно меньше, но зато приобрел огромный опыт в создании

неприятностей и убийствах людей.

Несколько дней прочесывания джунглей ни к чему не привели. Нова обнаружила лишь случайную фоновую радиацию, сигналы спутников с планетарной орбиты, голографические метки различных диких животных, которых пометили ученые для изучения в естественной среде обитания, да слабые электромагнитные возмущения то ли с прибрежных областей континента, то ли с одного из девяти других, более плотно заселенных. Все это совпадало с исходными данными о Тирадоре-VIII, поэтому Нова отсеяла эту информацию, как не имеющую отношения к мятежникам.

На данный момент сенсоры ее костюма вообще фиксировали абсолютно непроницаемую зону, на самой границе радиуса действия приборов, — что составляло примерно полкилометра.

«Похоже, дело идет к провалу задания», — подытожила про себя Нова складывающуюся ситуацию. Девушка абсолютно потеряла счет времени. Сколько дней прошло — четыре? Пять?

Невозможно сказать, поскольку из-за быстрого вращения планеты дни здесь были короче, чем те, к которым она привыкла на Тарсонисе, где сутки состояли из двадцати семи часов. Нова могла уточнить время по интегрированному в комбинезон компьютеру, но почему-то посчитала это жульничеством.

«Посмотрим... Я питалась вполне регулярно, за время пути примерно трижды в день, и израсходовала четырнадцать из девяноста сухпайков. Значит, выходит...»

И тут внезапно ее словно накрыло озарением: «Глу-хая зона!».

Девушка перевела сенсоры из пассивного сканиро-

вания в активный режим. Убедилась, что они ничего не уловили — ни со спутников, ни от меток животных, ни от городов дальше к югу.

Вообще ничего.

Нова улыбнулась. Она потянулась разумом наружу — мягко и тонко, а не яростно и небрежно, как это всегда делала раньше, в Трущобах, — и стала искать разум человека, приговорившего к смерти ее семью.

По правде говоря, Наданер не совершал убийство лично. Это сделал человек по имени Густаво Макбэйн, бывший сварщик. Он работал по договору подряда на Мар-Саре, когда конфедераты приказали уничтожить Корхал-IV. Вследствие этого события погибла вся семья Макбэйна: беременная жена Даниелла, дочь Наташа и неродившийся сын. Макбэйн поклялся, что Конфедерация Людей ответит за это. Однако вместо того, чтобы присоединиться к Менгску, к такой же, как и он, жертве, пережившей ядерный апокалипсис родного дома, Густаво прибился к разудалой шайке агитаторов Клиффа Наданера.

Нова узнала обо всем этом, когда убила Макбэйна. Одно из свойств телепатии: убийца-телепат узнавал о жертве все, вплоть до самых интимных подробностей. Последние мысли Макбэйна были о Даниелле, Наташе и о так и не получившем имени сыне.

Теперь, три года спустя, обучение Новы на призрака подходило к концу. Согласно выпускному заданию (полученному от самого императора Менгска), она должна была десантироваться в гуще джунглей Тирадора-VIII, выследить остатки группы Наданера, определить точное местонахождение их базы, а затем уничтожить их всех. Менгск относился к повстанческим формированиям даже более нетерпимо, чем правительство, свер-

гнутое его собственной группировкой мятежников.

Через пять минут девушка обнаружила то, что искала — мыслительные процессы высшего порядка. Это оказалось не так уж и сложно, раз она примерно знала основное направление поиска. Тем более, что после того, как Нова высадилась на планету, она впервые уловила чужие мысли.

Десантный модуль самоуничтожился, едва девушка покинула его. Это было оправдано — никто и ни при каких условиях не должен владеть технологиями Доминиона. Когда Нова выполнит задание, за ней прилетит эвакуационный корабль. В случае успеха миссии он сможет сесть без риска — ведь люди Наданера будут уже мертвы. Если же Нова не справится с зачисткой, то лишь по причине смерти. Проектировщики комбинезона учли такую вероятность. Поэтому, как только от призрака перестанут поступать признаки жизни, или кто-то попытается снять комбинезон с бессознательного тела, то с призраком случится то же, что и с десантным модулем — телепатам Доминиона также не следовало попадать в чужие руки — как живыми, так и мертвыми.

Отслеживаемые девушкой мыслепотоки принадлежали Наданеру и дюжине его сторонников, причем предводитель полностью занимал их мысли. За исключением тех, кто на данный момент был вообще не способен внятно мыслить. Наданер что-то рассказывал. Нет, пел. Он горланил песню, тогда как половина его людей упилась в стельку, наверняка убаюканная уверенностью в том, что их затерянную в джунглях базу с подавляющим любые сигналы полем никто не отыщет. Вероятно, им и в голову не приходило, что отсутствие сигналов — уже сам по себе огромный указательный

знак.

«Потеряешь бдительность — потеряешь голову», — подумала девушка, на автомате вспомнив одну из бесчисленных прибауток «за жизнь» сержанта Хартли.

Она должна прикончить их на расстоянии, используя телепатию. Хотя обучение Новы подошло к концу, и она, по идее, могла расправиться с ними без особых проблем физическим способом (тем более что половина «лыка не вяжет»), задание предписывало иной метод.

Задание предписывало подобраться поближе, ясно почувствовать разумы повстанцев, а затем убить людей псионическим ударом.

Следующие два часа Нова неслась сквозь джунгли, приближаясь к цели. После «выпуска» костюм сможет увеличивать ее скорость, позволяя девушке пробегать ту же дистанцию вчетверо быстрее, но пока что данный технологический контур еще не был установлен.

«Черт с ним, с заданием. Этот ублюдок приказал Макбэйну и кучке головорезов уничтожить мою семью. Я хочу видеть лицо гада, когда он будет умирать».

Она проникла вглубь мертвой зоны.

Нова слышала мысли Наданера с такой четкостью, как если бы он шептал ей прямо на ухо. Мужчина перестал петь и теперь рассказывал про свои подвиги в бытность десантником Конфедерации — до той поры, пока вдруг не пресытился службой, бросил все и занялся собственной революцией. Нова знала, что примерно девяносто процентов этой истории — выдумка. Главарь мятежников когда-то действительно служил в десантных войсках и бывал на Антиге Прайм, но на этом общее у рассказа и реальности заканчивалось.

Нова могла убить его одной только силой мысли.

Покончить с ним прямо там. «Тебе не нужно видеть его лицо, ты можешь почувствовать его разум! Так ты узнаешь о его смерти с большей уверенностью, нежели просто увидишь, как закатываются его глаза, а крово-излияние в мозг заставит кровь потечь из глаз, ушей и носа. Как будто ты раньше такого не делала. Убей его немедленно».

Вдруг до нее дошло, какой сегодня день.

«Четырнадцать пайков. Выходит, почти три дня.

Значит, сегодня — мое восемнадцатилетие.

Ровно три года назад папа сказал мне, что я полечу в эту звездную систему».

Девушка покачала головой в отрицательном жесте в тот самый миг, когда Наданер закончил рассказывать одну историю и завел новую, правды в которой было еще меньше, чем в предыдущей.

По щеке Новы медленно скатилась слеза.

«А ведь это была такая шикарная вечеринка...»

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Все рушится, основа расшаталась, Мир захлестнули волны беззаконья Уильям Батлер Йейтс, «Второе Пришествие»

LVABU

Константино Терра давно уже бросил устраивать дочери вечеринки-сюрпризы. Она всегда знала о приближающемся празднике и этим портила весь эффект. Оглядываясь на прошлое, он пришел к выводу, что эти фиаско были первыми ласточками. Но затем проявились и другие признаки, из чего Константино заключил, что его ненаглядная Нова — телепат.

Будь Константино кем-то иным, ему бы пришлось смириться с неизбежным и передать дочь военным для надлежащего обучения. Но род Терра принадлежал к Старым Семьям, ведущим род от командиров колониальных супер-носителей, тех самых, что привели человечество с Земли в этот уголок космоса многие поколения назад. Старые Семьи не передавали своих дочерей кому бы то ни было, если сами того не желали.

Мать Новы поддерживала мужа. Константино и Аннабель Терра редко имели одинаковую точку зрения, поскольку в этом не было необходимости, кроме, собственно, решения оставаться в браке. Как и большинство других браков между Старыми Семьями, этот основывался на финансовой целесообразности: союз двух состояний, от которых вместе пользы больше, чем порознь; плюс могут получиться достойные наследники. Наследников же породило искусственное введение семени Константино в тело Беллы, тем самым освободив

главу семьи Терра от неприятной обязанности спать с никудышной женщиной. Для плотских утех у него имелась возлюбленная (как, впрочем, и у жены имелся жиг) — все, как и полагалось. До Константино долетали витающие среди домработников слухи, что Белле поднадоел ее жиг и она подыскивает новую прислугу для сексуальных игрищ. Однако про него с Элефтерией слухи бродили аналогичные, а он никогда не обманул бы доверия возлюбленной. Связь муж-возлюбленная, как и жена-жиг, если уж на то пошло — имели для него слишком большое значение, чтобы серьезно помышлять о ломке привычного уклада семейного быта.

Дочь Константино вместо того, чтобы встретить пятнадцатые именины в правительственном учреждении, в тренировках и в процессе развития псионических талантов, дабы стать инструментом противодействия чужеродной угрозе, с которой на данный момент столкнулась Конфедерация, готовилась к самой шикарной вечеринке со времен... ну, со времен последних именин ребенка из Старых Семей. Во многом это было состязание, и каждый клан закатывал празднества одно диковинней другого, чтобы доказать, что именно они любят своих детей больше всех.

В связи с чем венчающий Небоскреб Терра стеклянный купол пентхауса разукрасили как никогда. Купол поляризовали, чтобы обеспечить наилучший вид на Тарсонис без помех со стороны солнца. (Фамильный небоскреб Терра славился, как одно из немногих зданий, что имеет практически свободный обзор на город. Сравниться с ним могли лишь Башня Кусинис и, разумеется, здание Сети Новостей Вселенной). Массивная люстра, шести метров в поперечнике, висела в воздухе под самым куполом, поддерживаемая современнейши-

ми гравиануляторами с гарантией безотказной работы. (Гарантия заключалась в том, что Константино довел бы производителя люстр до полного разорения, сломайся хоть что-нибудь). Как и ожидалось, столы ломились от блюд со всех уголков пространства Конфедерации. Константино удалось раздобыть даже такие деликатесы, как мясо антиганских буйволов и чуть-чуть саранских острых специй. Стоимость последних двух продуктов получилась выше, чем совокупное месячное жалованье любых десяти служащих Семьи Терра, но ради своей маленькой девочки Константино не жалел денег.

На празднование пожаловали все важные люди (не менее трех представителей от каждой Старой Семьи Тарсониса и несколько с внешних миров), а СНВ со всем почтением прислала целую кучу светских репортеров и даже одного «новостного» журналиста, женщину по имени Мара Грескин. Константино улыбнулся, заметив ее появление. «Кому-то она крепко насолила, раз ей поручили освещать нашу вечеринку». Обычно подобные события давали пищу лишь светским колонкам; новостные репортеры считали такие задания недостойными внимания. Вот почему Грескин ну просто должна была достать кого-то важного... или же попасть в немилость у главного редактора СНВ Хэнди Андерсона.

«Опять же если они делают репортаж о вечеринке, значит будет меньше параноидальных историй о чужаках, собирающихся стереть нас с лица сектора». Казалось, в эти дни СНВ только и говорила, что об ужасах в системе Сара да о появлении неизвестной угрозы из глубин космоса. Константино, конечно же, знал больше, чем СНВ (например, что в действительности там вели войну две разновидности чужаков, а люди ока-

зались аккурат между молотом и наковальней), и это был действительно серьезный повод для беспокойства. Особенно когда Арктур Менгск и его мясники, так называемые «Сыны Корхала», решили использовать вторжение в качестве орудия пропаганды для раздувания пламени волнений как здесь, так и вплоть самой Антиги Прайм.

Несмотря на все это, Константино устраивал вечеринку. Как бы то ни было, но это именины его дочери, и будь он проклят, если позволит Менгску или чужеродной мерзости отвлечь его от *этого*.

Нова превращалась в женщину. По словам няни, у девушки началось то, что няня упорно называла «ежемесячными деньками» (как будто Константино не был знаком с женской физиологией). Тем более грудь дочери становилась все более заметной. Вскоре подростковое пренебрежение к противоположному полу уступит место гормональным велениям, и к девочке потянется бесконечный поток неподходящих ухажеров.

По правде говоря, Константино ждал этого момента с предвкушением. Нет ничего приятней, чем наблюдать, как какой-нибудь отчаянный юнец попытается вылезти вон из кожи, чтобы произвести впечатление на одного из самых влиятельных людей в Конфедерации и постыдно потерпит фиаско. И этот провал будет усугублен тем, что Константино предъявит любому поклоннику недостижимые стандарты. Он уже имел удовольствие пройти через это со старшей дочерью Кларой (ныне обрученной с молодым Мило Кусинисом), поэтому с нетерпением ожидал аналогичных мероприятий в отношении Новы.

И вот сегодня, здесь, на крыше под прозрачным куполом, Нова стояла в центре зала. Облаченная в пре-

красное розовое платье с гофрированным воротом, белые оборки которого выглядели словно лепестки цветка вокруг шеи, с облегающим корсетом и огромным кринолином, чуть ли не полутора метра в поперечнике у самого пола. Девушка шла с такой грацией и легкостью, что благодаря юбке, скрывающей ноги, казалось, парила при ходьбе. Другие девушки достигали того же эффекта, прикрепляя к обуви незаметные под юбками глайдеры, но Нова, милая девчушка, всегда считала подобные уловки жульничеством. Легкий макияж лишь подчеркивал зеленые глаза; гладкой коже не требовалось косметическое оздоровление, а подростковые неприятности пока еще не портили облика.

Светлые волосы, обычно прямые, по случаю торжества были завиты и элегантно уложены в высокую прическу. Константино отметил, что нужно принести извинения Ребеке. Он подверг сомнению слова парикмахера, когда та сказала, что с локонами Нова будет смотреться изумительно. Так что пора уже доверять ей после стольких лет. В конце концов, Ребека даже Беллу приводила в презентабельный вид и не единожды.

Гости разбрелись по пентхаусу. Они веселились, угощались кушаньями со столов, а слуги сноровисто пополняли любое блюдо, лишь только оно грозило опустеть. Чаша с пуншем оставалась полной на три четверти, вне зависимости от того, сколько его выпили — и похоже старый Гарт Дюк вознамерился поглотить большую его часть единолично. Константино мысленно отметил, что нужно попросить Бориса присмотреть за пьяницей, на случай, если Гарт вдруг опять начнет раздеваться. Пустые бокалы и тарелки мгновенно исчезали. Как и всегда, у Константино работали самые квалифицированные слуги. Ибо попадись какой разгиль-

дяй, в доме Терра надолго он бы не задержался.

К слову, многие из круга Константино недоумевали по поводу его «причуды» с наймом живых слуг. В основном вопросы возникали у молодых скороспелых богатеев, так называемых «нуворишей», сколотивших состояние во время экономического бума лет десять назад. Роботы, доказывали они, куда эффективней и платить за них надо всего один раз. Константино лишь улыбался в ответ и называл себя старомодным. Однако суть заключалась в том, что именно ему принадлежала «Серво-Прислуга» — крупнейшая компания по производству роботов в пространстве Конфедерации, и он знал, что платить за «железяки» приходится не единоразово, а куда чаще. Морально устаревающие и не особо эффективные механизмы требовали регулярного сервисного обслуживания, из-за чего бизнес «С-П» процветал.

Кроме того, Константино предпочитал держать людей занятыми. Чем больше народа получит работу, тем меньше будет разлагающейся заразы в недрах Трущоб.

К размышляющему отцу подплыла Нова:

- Папа, ты всегда отмечаешь, как хороши слуги... но никогда не позволяешь им поучаствовать в празднике.
- Прошу прощения? Само собой, как только он начинает размышлять по поводу слуг, Нова тут же об этом узнает, пусть даже подсознательно.
- Они тоже люди, папа... и они трудятся *так* усердно. Как думаешь, неужто они не заслужили отведать этой сказочной антиганской буйволины куда больше, нежели *он*, например?

Нова указала на Гарта Дюка. Старик, похоже, посчитал чан с пуншем небольшим бассейном и уже снимал

ботинки. Константино оглянулся по сторонам. Борис уже спешил к Гарту, пока тот не успел устроить сцену. Точнее сказать, очередную.

— Так что?

Обернувшись и вновь взглянув на дочь, Константино понял, что не может противиться этим умоляющим зеленым глазам. Уже не первый раз дочь выпрашивала поблажку для прислуги. И Нова обычно получала, что просила — Константино не отказывал ей ни в чем — однако не извлекала личной выгоды из слабости отца, хотя вполне могла такое устроить. Элефтерия однажды сказала, что телепатия Новы, видимо, позволяет ей расценивать слуг как людей, а не как прислугу, поскольку их мысли похожи на мысли любого другого человека.

Сама Нова об этом, разумеется, не догадывалась. Она просто считала себя крайне восприимчивой молодой девушкой.

Константино потянулся и коснулся ладонью щеки дочери:

— Милая моя девочка... ты же знаешь, я не могу тебе ни в чем отказать.

Он повернулся к гостям и включил встроенный в верхнюю пуговицу пиджака микрофон.

Скрытые по всему залу динамики усилили голос хозяина дома и заглушили шум от вечеринки:

- Могу я попросить вашего внимания, пожалуйста? Гул голосов в зале понемногу стих. Константино подхватил с подноса у проходящего мимо официанта два бокала с вином и один протянул дочери.
- Сегодня пятнадцатилетие моей прекрасной дочери, Новембер Аннабель Терра. Она последняя из моих детей, кто достиг такого чудесного возраста, да и вообще она последний наш ребенок. Мужчина кач-

нул бокалом в сторону Беллы. Супруга взяла под руку жига и оказалась столь любезна, что слегка кивнула в ответ и практически неподдельно улыбнулась. — Пусть она младше Клары и Зебедии, но этот факт не делает ее хуже или менее любимой. Безусловно, день, когда она родилась, стал одним из четырех наисчастливейших дней в моей жизни! Другие три — это когда родились ее сестра и брат... и конечно же, когда «Континенталь» вышел из дела, подарив мне монополию на голокамеры!

В ответ на откровенно плоскую шутку по залу прокатилась волна смешков. Нова лишь сверкнула глазами на отца, видимо не оценив юмора. Хотя ей может просто не понравилось, что Константино назвал ее полным именем.

— В любом случае, раз уж этот день сделал меня столь счастливым, мне не выразить словами, как я рад, что здесь и сегодня, на нашем празднике, собралось столько прекрасных людей! Поэтому прошу всех поднять свои бокалы и пожелать моей милой Нове счастливых именин!

Все в зале так и сделали. Отовсюду нестройным хором понеслись пожелания. Нова заулыбалась и зарделась.

После того, как все осушили бокалы, Нова взглянула на Константино:

- Папа!
- Конечно, моя дорогая, кивнул мужчина. А теперь я бы хотел попросить всех на чуть-чуть отойти от столов с едой и напитками. Мои домработники неделями усердно подготавливали это празднество и еще усердней старались, чтобы все вышло без сучка и задоринки. Поэтому, в качестве награды и в знак моей глубочайшей признательности, я приглашаю всех слуг

подойти к столам и отведать роскошные угощения.

Раздалось несколько смешков и жидкие аплодисменты. Константино отметил, что большинство постоянных гостей особой радости не выказали. Белла выглядела так, словно в ее напиток подлили яду. На многих лицах читалось неприкрытое недовольство, что из-за какой-то прислуги приходится испытывать неудобства.

Нова лучезарно улыбалась, глядя на отца. Константино нашел в толпе Элефтерию и увидел, что она поддерживает его такой же улыбкой. Собственно, чувства этих двух людей для мужчины и были важны.

Мгновением позже к отцу бочком протиснулся Зеб:

— Пап, меня *обязательно* надо было называть полным именем?

Нова закатила глаза:

- Да не будь ты ребенком, Зеб.
- О, как смешно. Полагаю, тебе понравилось, что он назвал тебя Новембер? А, мелкая сестренка?
  - Мне уже пятнадцать, и я выше тебя.

Константино вновь усмехнулся:

— Тут она тебя уела, сынок. — Нова переросла как брата, так и сестру. Дочь даже почти догнала отца, и он подозревал, что это не предел.

Зеб пожал плечами:

- Всего лишь оболочка.
- Утешай-утешай себя, «большой» брат.
- Мистер Терра!

Мужчина обернулся на голос и увидел Лию Эммануэль. Константино являлся президентом каждого из коммерческих предприятий семьи Терра, но текущую работу выполняли специально подобранные вице-президенты. Лия была, так сказать, первым вице-президен-

том, руководителем всех остальных вице-президентов. Правой рукой семьи Терра, которой мужчина доверял и полагался во всех делах, касающихся многоликого и разнообразного бизнеса клана.

Лия пришла на праздник в повседневном костюме. Рабочий гардероб женщины состоял из двенадцати идентичных костюмов, и она надевала каждый день новый, стирая их, когда позволяло время или когда проходило двенадцать дней — смотря что случалось раньше. Константино сомневался, что у помощницы есть какая-либо другая одежда. Сейчас ее визит был совсем некстати — Лия оказалась единственным в зале гостем одетым в деловом стиле. Весь остальной бомонд блистал в более подобающих торжеству туалетах.

Ускользая от спора отпрысков, что грозился затянуться минимум минут на пять-десять, Константино подошел к вице-президенту.

- Лия... Весь вечер вас не видел. Где вы...
- Сэр, прошу прощения, нам нужно поговорить. Лия пристально посмотрела на босса пронзительными карими глазами. Волнистые каштановые волосы женщины были небрежно скручены в пучок, словно она собирала их в большой спешке. Наедине.

Константино вздохнул:

- Почему вы мне просто не позвонили? Взгляд Лии стал колючим:
- Потому что вы отключили ваш смартфон и оставили его в спальне, сэр.
- Могли бы и войти в положение, сухо ответил Константино, вы же понимаете, что я не хотел прерывать сегодняшний вечер деловыми вопросами.

Теперь Лия поморщилась:

— Прошу простить меня, сэр, я ни в коем случае не

вторглась бы на праздник Новы при обычных обстоятельствах, но...

Константино вновь вздохнул. Лия не преувеличивала. Она действительно никогда не была столь бестактной, чтобы влезать с деловыми вопросами в подобные нынешнему празднику семейные мероприятия, если вопросы не требовали особой срочности в решении.

- Ладно-ладно, что там?
- Мятежники, сэр. Они атаковали и уничтожили завод в долине Паломбо.

Константино моргнул:

- Уничтожили? Целый завод?
- Фактически да, сэр. Наверняка какие-то сооружения уцелели, но завод в настоящее время в нерабочем состоянии. Это задержит выпуск 878-х и 901-х ховермашин и, что более важно, 428-х ховербайков на...

Константино отмахнулся:

- Меня сейчас не это волнует, Лия... Сколько людей?..
- Вся ночная смена, сэр. При прочесывании обломков нашли жетоны всей ночной смены, кроме троих работников. Из этих троих один взял отпуск, другие двое заранее предупредили, что больны. Все остальные мертвы. Понадобится еще час на проверку ДНК, но мы практически уверены...
- Проверьте эту троицу по полной программе. Выясните, не являются ли они пособниками террористов. Константино выдохнул сквозь зубы, стараясь сдержать гнев. Закатывать сцену на празднике дочери, да еще и на виду у стольких конкурентов, он не собирался.
- Уже делается, сэр. По всем признакам похоже, что теракт был осуществлен *изнутри*. Бомбы взорвали именно на тех участках фабрики, где либо самая высо-

кая плотность людей в ночную смену, либо с оборудованием, замена которого встанет дороже всего.

Понимая, что вопрос глупый (кто еще может заниматься подобным, в конце-то концов), Константино все же спросил:

- Нет никаких сомнений, что это мятежники? Лия кивнула.
- Абсолютно, сэр. В то самое время, когда произошло нападение, Менгск транслировал очередную незаконную передачу, осуждая Старые Семьи в целом и вас в частности, как симптомы упадка, объявшего...

Константино перебил женщину, поскольку его не волновала пропаганда Менгска:

- Ладно, хорошо. Продолжайте работу и подготовьте полный отчет. Я прочту его, когда закончится торжество. Он вздохнул. Проклятье! Хороший же был вечер!
- Сэр, у нас еще плохие новости. Я изучила наше финансовое положение и... в общем, вы можете либо восстановить завод, либо выплатить пособия семьям погибших. Вы не сможете сделать и то, и другое.
- Значит, мы отложим восстановление завода, без колебаний ответил Константино. Мы...
- Сэр, мы рассчитывали, что этот завод произведет достаточное количество машин, особенно 428-х, чтобы компенсировать прошлогоднее снижение активов, сказала женщина. В последнее время продажи большинства видов продукции Терра упали. Отчасти из-за экономического спада, отчасти из-за страха перед мятежниками и чужаками потребительский спрос стал очень ограниченным. Единственное исключение это 428-я модель ховербайков, невероятно популярная среди детей и молодежи.

- Несколько месяцев мы вполне еще можем протянуть, продолжала Лия, но нам *необходимо* восстановить этот завод и оперативно запустить его. Менгск выбрал его не случайно. Он наверняка знал, что без него вновь встать на ноги для нас будет практически невозможно, не...
- Не плюнув на семьи жертв этого нападения. Константино покачал головой. Вот же ублюдок. Если не восстановим, то начнем разваливаться на части. Если все же возведем вновь, дадим ему корм для очередной лжи о нещадно эксплуатируемых работниках. Мужчина едва сдержался, чтобы в сердцах не плюнуть на пол. Черт! Ладно Лия, спасибо.
  - Сэр, боюсь...
  - Я не собираюсь принимать решение сейчас.
- Сэр, я хотела сказать не об этом. Есть и другие плохие новости. Протоссы уничтожили Мар-Сару. Конфедерации удалось уйти из-под их огня, но сколько людей осталось в живых, трудно сказать.

Константино покачал головой. Он не сомневался, что эксперименты с зергами, которых конфедераты поймали в системе Сара, всплывут и аукнутся всем... Чау-Сару уже уничтожили, теперь вот аналогичная судьба постигла и Мар-Сару. И как знать, остановятся ли эти протоссы-подонки когда-нибудь?

- Спасибо, Лия. Обсудим все после праздника, хорошо?
- Да, сэр. Женщина развернулась на каблуках и направилась к лифту.

Взглянув на левую руку, Константино обнаружил в ней недопитый бокал с вином. Кроме глотка в честь дочери, он больше не притрагивался к нему. Одним глотком мужчина выпил содержимое.

Элефтерия перехватила возлюбленного, когда тот направился к Нове и Зебу. Как часто случалось с любовницами, Элефтерия являлась полной противоположностью жены Константино. С одной стороны, Белла — миниатюрная упитанная брюнетка с оливковой кожей и фигурой песочных часов, с другой, Элефтерия — высокая, стройная и гибкая, с рыжими волосами и бледной кожей.

- Это была Лия. Она появилась поздно, поговорила с тобой пару секунд, а затем немедленно ушла. Как правило, это знак плохих новостей.
- Тебя не проведешь, моя дорогая, безрадостно усмехнулся Константино. Элефтерия всегда отличалась наблюдательностью. Он рассказал возлюбленной лишь о том, что случилось с фабрикой в Паломбо, но не о протоссах. Как бы больно ему не было скрывать от нее правду, но о пришельцах Элефтерии явно не стоило знать.

И так бледное лицо женщины стало белее снега.

- О боже, какой ужас. Как они могли совершить *такое*?
- Видимо всем нам суждено платить за грехи идиотских решений Совета. Среди яростно оспаривающих бомбардировку Корхала-IV лиц, голос Константино звучал громче всех. Противники силовых методов называли это слишком радикальным решением, но многие из Старых Семей приняли сторону Совета (и сторону военных), будучи уверенными, что исключительные проблемы требуют исключительных решений.

Однако Константино и его единомышленники оказались правы. Корхал-IV аукнулся более чем эффектно: общественное мнение еще сильней отвратилось от Конфедерации. Кроме того, ядерный апокалипсис по-

мог возвыситься Менгску и встать во главе банды мясников, не говоря уже о десятках других, более мелких групп мятежников, которые не могли похвастаться послужным списком Менгска, но раздражали не меньше.

Константино взглянул на Нову и Зеба, которые перестали спорить и теперь вели вполне дружелюбную беседу. «Лия сказала, что это удар изнутри. Возможно один из троих отсутствующих. Либо кто-то из жертв на заводе, пожелавший стать мучеником за дело Менгска».

- О чем ты думаешь? спросила Элефтерия.
- О том, что мы продолжаем придерживаться плана. Константино поставил пустой бокал и подхватил полный у проходящего мимо официанта.

Глаза его возлюбленной округлились:

- Мне показалось, ты сказал...
- Я сказал, что раздумывал над отказом от него, но эта атака не оставила мне выбора.

«Не говоря уже о случившемся в системе Сара», — подумал он про себя.

— Если они смогли внедрить своих людей на завод, они могут внедрить их и в наш дом. — Константино мрачно улыбнулся. — Боюсь, на моих предприятиях с безопасностью гораздо строже, чем в Небоскребе Терра. — Он сделал глоток вина. «Этот урожай хуже предыдущего», — подумал мужчина. — «Похоже, запасы девятого года закончились. Этот на вкус как седьмой. Урожай винограда на Халкионе в тот год был ужасен. Надо не забыть спросить у виночерпия, зачем вообще в винном погребе хранится этот розлив?»

Элефтерия спросила:

- Но если кто-то из персонала дома ненадежен, Нова бы знала об этом, разве нет?
  - Необязательно. Она не обучена. Она не знает, что

искать.

«И чья в этом вина?» — спросил тихий голос в его голове. Константино отмахнулся от неудобного вопроса, как от назойливой мухи. Единственный способ обучить Нову должным образом — это отдать ее «туда» навсегда. А этого он *не мог* позволить... Он не мог отдать родную девочку имбецилам, взорвавшим Корхал-IV и заварившим всю эту кашу.

- Когда ты собираешься ей сказать?
- После вечеринки. Пусть ее праздник пройдет великолепно... а затем сообщу, что ей предстоит покинуть планету на некоторое время.

LV4B4 5

Нова сообразила, что Зеб уже несколько секунд пытается завладеть ее вниманием, а она, что называется, — «ноль эмоций».

- Эй, сестричка, все хорошо? поинтересовался брат.
- Что? Нова повернулась к Зебу. Как он умудряется быть таким неряхой и растрепой даже в безупречно отглаженном смокинге, который портные подогнали на него вплоть до миллиметра? Зеб держал тарелку с антиганской буйволиной и прямо рукой забрасывал мясо в рот.
- Извини, Зеб, просто о папе беспокоюсь. Он чемто встревожен.
- С чего бы ему тревожиться? спросил Зеб, не прекращая жевать. Со стороны столь беспардонное чавканье выглядело ужасно. Вечеринка же великолепна.
- Не разговаривай с набитым ртом, машинально заметила Нова, осознавая всю тщетность этих слов. Зеб мог изъясняться, как подобает наследнику Старых Семей, мог поддерживать деловую беседу с папой (нужное качество, поскольку именно ему предстояло в будущем возглавить бизнес рода Терра, когда папа уйдет на покой или умрет) и мог виртуозно станцевать любой положенный танец на приемах. Но по характеру был не

способен аккуратно кушать или удержаться от болтовни во время еды.

Зеб прожевал мясо и проследил за взглядом Новы.

— Точно. Действительно как-то неважно выглядит.

На самом деле, Нова не обратила внимания, как выглядит папа. Она просто *чувствовала*, что он чем-то обеспокоен. Сколько Нова себя помнила, она всегда обладала даром ощущать чувства окружающих людей. Более того, когда ей в семь лет мама сказала, что другие люди не столь эмпатичны² (к слову, именно тогда она узнала слово «эмпатичный»), как она, это открытие стало для нее потрясением. Мама часто повторяла: «Нова, ты очень чуткий ребенок, а значит когда-нибудь станешь чудесной мамочкой», — и Нова каждый раз с восторгом соглашалась. Она любила маму и папу больше всего на свете и надеялась стать для своих детей хоть вполовину такой же хорошей, какими были ее родители.

Девушка направилась к отцу. Зеб увязался следом, утрамбовывая в рот остатки мяса. Сейчас, глядя, как папа разговаривает с Элефтерией, Нова сообразила, почему даже Зеб сумел заметить озабоченность отца. Широкие плечи папы опустились, песочные волосы слегка взъерошились из-за того, что он постоянно проводил по ним рукой (он проделывал это неосознанно и только когда был встревожен). А еще отец то и дело дергал за кончики пышные усы.

Приблизившись, Нова спросила:

² Эмпатия (греч. &v — «в» + греч. $\piάθος$ — «страсть», «страдание») — осознанное сопереживание текущему эмоциональному состоянию другого человека без потери ощущения внешнего происхождения этого переживания. Соответственно эмпат — это человек с развитой способностью к эмпатии.

— Что-то случилось, папа?

Отец изобразил на лице улыбку, но Нова по-прежнему ощущала исходящую от него тревогу, да и от Элефтерии тоже.

— Ничего, о чем тебе стоило бы беспокоиться, моя девочка. Всего лишь пустячные проблемы в делах.

Нова сверкнула глазами:

- *Папа*, ты обещал, что на этой вечеринке никакими делами заниматься не будешь!
  - Это было недолго, дорогая, и ненамеренно.

Элефтерия добавила:

- А противную девушку, что явилась на праздник с делами, тут же выпроводили. Так что мы можем вернуться к твоей вечеринке.
- Хорошо. Похоже, Зеба такое объяснение устроило.

Но Нова-то лучше знала.

- Папа, что случилось?
- Ничего, что не может подождать до окончания праздника, Нова. Ну а сейчас развлекайся, и мы еще поговорим позже, хорошо?
- Что это за чушь со слугами, вкушающими яства? Ужасно неприятно, если вы меня спросите.

Нова повернулась на голос и увидела, как море высокородных гостей расступилось, открывая дорогу к столам ховеркреслу, с восседающей на нем стопятидесятилетней Андреа Тайгор. Андреа величалась матриархом семьи Тайгор, а также считалась наиболее значимой персоной среди Старых Семей — сословия, в котором значительных персон и так хоть отбавляй. Очевидно, она только появилась на торжестве и поэтому пропустила тост папы. Андреа часто опаздывала на подобные вечера, поскольку предпочитала появляться у парадно-

го входа, когда все остальные уже были на месте. Нове всегда удавалось ладить с Андреа лучше остальных детей, возможно, потому что Нова была единственной, кто ее не боялся.

- Извини меня, доченька, проговорил папа. Мне нужно засвидетельствовать свое почтение Андреа, произнес он с пугающей обреченностью.
- Не беспокойся, папа, прошептала Нова, а затем громко обратилась к старой женщине: Слуги угощаются едой по моей просьбе, миссис Тайгор. После всего, что они сделали, я считаю это обычной наградой, вы не находите?
- Вздор. Они слуги... работа это то, что им и *по- пагается* делать. Андреа взглянула на ее отца. Ей богу, Тино, чему ты учишь девочку?

Константино вздрогнул, когда услышал свое прозвище (которым величать Константино позволялось только Андреа).

- У моей младшей дочери собственные взгляды, Андреа... возразил он старухе. А эту черту, как мне кажется, ты ценишь.
- До некоторой степени, допустим. Старая женщина снова осмотрела с ног до головы Нову. Ты становишься хорошенькой девушкой, Новембер.

Андреа также была и единственным человеком вне семьи, кто постоянно называл Нову полным первым именем, которое девушка ненавидела (хотя она и про-игнорировала подтрунивание Зеба ранее, Нова ненавидела свое полное имя столь же сильно, как и брат — свое). Но, как и отец, она не могла поправить Андреа.

- Спасибо, мэм.
- Но будь осторожна. Челядь всего лишь челядь. Позволишь себе обойтись с ними иначе, нежели

с презрением, которого они всецело заслуживают, и они набросятся на тебя. Как думаешь, почему бунтующее зверье так широко расползлось? Из-за такой же вот чепухи. Которая всех нас загонит в могилу. — Старуха снова обратила взор на Константино. — Слышала, мятежники атаковали один из твоих ховербайковых заводов сегодня вечером.

Нова повернулась и ошеломленно посмотрела на папу:

— Это правда?

Тяжело вздохнув, папа пристально взглянул на Андреа:

- Боюсь, это так.
- Мерзкие бунтари. Андреа покачала головой. Мы должны их найти и закидать бомбами, как поступили с Корхалом.
- A разве не это подхлестнуло повстанцев в первую очередь? спросил Зеб.

Андреа цокнула языком:

— Не будь идиотом, мальчик... Бунтарей подхлестнул этот Менгск. Корхал для подобных ему — лишь предлог. Тино, подай-ка мне буйволины.

Папа вскинул брови:

— Ты уверена, что тебе стоит...

Андреа покачала перед ним пальцем.

— Не надо читать мне нотации, Тино. Хватит того, что мне приходится выслушивать подобную дрянь от докторов. Мне сто пятьдесят лет... и я, черт побери, могу есть все, что пожелаю. А если это меня убьет — отлично. Жизнь без мяса буйвола — не та жизнь, ради которой стоит влачить существование, если вы меня спросите. А теперь подай мне немного и иди за мной. Хочу тебя кое с кем познакомить.

Нова не смогла сдержать улыбки при виде беспомощности на лице отца, когда он позволил Андреа куда-то себя утащить. Девушка оглянулась в поисках Элефтерии, но та, смущенная появлением Андреа, как обычно незаметно исчезла. Нова расстроилась, поскольку хотела чуть-чуть пообщаться с Элефтерией по поводу беспокойства отца. Одно из множества достоинств наличия жига и возлюбленной заключалось в том, что с ними можно было поговорить и как с родителями, и как с задушевным другом. Особенно полезны они были, когда требовалось определить настроение родителей и послужить в качестве передатчика желаний ребенка. «Может, успею поговорить с ней чуть позже, перед тем как папа устроит обещанный разговор?».

— Нова, привет.

Девушка обернулась и увидела приближающегося Моргана Калабаса. На юноше был такой же смокинг, как и на Зебе, однако на Моргане костюм сидел идеально. Темные волосы были аккуратно прилизаны назад. Кроме того, выделенные родителями деньги на облагораживание кожи, не пропали даром — угри, что досаждали Моргану год назад, исчезли без следа.

- Просто хотел пожелать тебе счастливых именин.
- Юноша качнул в сторону девушки бокалом с вином. Нова ответила со всей учтивостью:
  - Спасибо, Морган.
- Хотел спросить... д'Арбанвилли в следующем месяце проводят бал, и я хотел спросить, могу ли я тебя туда сопровождать?

«Нет, даже если мы останемся последними людьми во всей Конфедерации». Однако воспитание не позволило Нове произнести это вслух.

Девушка ответила иначе:

— Я польщена твоим предложением, Морган, честно... я подумаю и дам тебе знать.

Морган зарделся от радости. Нова знала, что парня интересует не ее общество — учитывая то, что глаза парня больше шарили по ее груди, нежели смотрели на лицо.

— Благодарю, Нова. Надеюсь, ты сочтешь меня подходящим спутником.

«Ни при каких обстоятельствах».

— Пожалуйста, Морган.

А затем она услышала, как он сказал: «Наверняка я вмиг заберусь тебе под юбку».

Нова побледнела. Она *слышала* слова Моргана так же ясно, как за миг до этого выражение надежды о согласии сопровождать его. Но ведь его губы даже не шелохнулись!

Морган ушел прежде, чем она смогла отреагировать.

- Тебе не стоит так его надувать, фыркнул Зеб.
- Гм... Нова повернулась к Зебу. Что ты имеешь в виду? Впрочем, до брата ей не было дела, поскольку девушка была серьезно озабочена тем, что сейчас произошло. Ощущать, как себя чувствуют другие, это одно дело, но раньше ей никогда не удавалось услышать чьи-то мысли.
- Эй, сестренка, ты не сможешь вытерпеть этого парня. И я тебя не виню он просто невыносим. Не будь он старшим сыном Артурро Калабаса, никто не стал бы тратить на него свое время. Зеб ухмыльнулся и ухватил с подноса у проходящего мимо официанта блюдце с кусочками рыбы. Я слышал, что его на том балу вообще может и не быть. Чарли Куинн сказал, что Старик Калабас отсылает Моргана на Тирадор-IX.

Известие удивило Нову:

- Это зачем?
- Ну, Чарли считает, что такая мера является чемто вроде лагеря для перевоспитания. Говорит, что многие планируют отправить туда своих детей. Но не думаю, что стоит этому верить.
  - Почему нет?

Зеб снова ухмыльнулся.

— Потому что это сказал Чарли. Чарли частенько собирает всякие интересные сплетни, но вечно все не так понимает. — Парень швырнул ломтик рыбы в рот, а затем спросил: — Ну, так с кем ты собираешься пойти на бал?

Слишком стесняясь признаться, что кандидата нет, Нова ответила вопросом на вопрос:

- А с кем ты собираешься идти?
- Я еще не решил, уклончиво ответил Зеб, и Нова сразу поняла, что брат лжет.
- Ты хотел сказать, что еще не набрался храбрости спросить Терезу.

Мягко шлепнув сестру по руке, Зеб воскликнул:

— Это грязная ложь!

Нова продолжала выжидающе смотреть на него.

- Ладно, хорошо, я ее еще не спрашивал.
- Если будешь слишком долго ждать, это сделает кто-нибудь другой.

Зеб хихикнул:

— Может, Морган.

Нова вздохнула:

- Я была бы просто счастлива. Он озабочен лишь тем, что моя грудь вдвое больше, чем полгода назад, да как бы забраться мне под юбку.
- Может, пришла пора прекратить прятать под блузку надувные шарики?

Теперь настал ее черед шлепнуть брата:

- Возьми свои слова обратно!
- Вообще-то, Зеб запихнул в рот новый кусок рыбы, при этом продолжив говорить, Чарли рассказывал, что Амели Тайгор так и делала.

Глаза Новы округлились:

- Что, правда?
- Ну, наверное, это были не шарики... скорее всего, она просто запрограммировала портного добавить в чашки лифчика супер-большие вкладки или что-то в этом роде.

Нова покачала головой:

— Ну, она всегда жаловалась, что мальчики ее не замечают. Наверное, ей надоело ждать.

Внезапно, как и в случае с тостом, из динамиков прозвучал голос отца:

— Леди и джентльмены — десерт!

Затем трое слуг вкатили огромный торт. Нова не могла сдержать восторга. Ей пришлось битый час проспорить с мамой и поваром, раз за разом повторяя, каким должен быть торт: море шоколада, фременика с Халкиона, мороженое и глазурь от Олафа, кондитера из делового района Тарсониса.

Взяв за основу четырехэтажное кондитерское изделие, для перемещения которого требовалось не менее трех людей, персонал кухни успешно сумел совместить все нужные ингредиенты. Чаяния Новы, что все сделано так, как она и хотела, подтвердилось, когда к ней подошла мама в сопровождении жига Эдварда.

- Торт именно такой, как ты и просила, драгоценная моя! объявила мама.
- Даже фременика? Нова вспомнила, как побелел мистер Сим, главный повар, когда она помянула

фременику, сезон продаж которой ожидался не ранее чем через девять месяцев.

Мамочка улыбнулась:

— Даже фременика.

Нова отодвинула на задний план переживания по поводу случившегося с папой, отвращение к Моргану и смущение из-за подслушанных мыслей юноши и последовала за тележкой к десертному столу. Ведь честь отведать первый кусок праздничного торта по собственному рецепту по полному праву принадлежала ей одной.

LV4B4 3

Белла Терра в бешенстве подскочила к спальне мужа. Уже давно она не испытывала такой злости, а от сегодняшнего случая она вскипела от ярости чуть ли не в буквальном смысле.

Быть замужем за властным ослом само по себе довольно мучительно, но обычно у того хотя бы хватало любезности соблюдать надлежащие обязательства. Однако *нынешняя* выходка не укладывалась в рамки всех приличий.

Система контроля доступа распознала Беллу, и дверь отъехала в сторону, позволяя женщине пройти в комнату. Как хорошо, что Константино не установил на дверь личный замок — тот бы испортил Белле грандиозное появление...Впрочем, раз дверь открылась, значит Белла никоим образом не сумеет прервать нежное воркование Константино и Элефтерии. А ведь такие моменты дарили ей просто садистское наслаждение. По большей части из-за раздражения на лице мужа. (На Элефтерию, похоже, подобные выходки не действовали и никак не досаждали. В сравнении с другими возлюбленными, она вообще не доставляла хлопот. Говоря по правде, с ней Белла ладила даже лучше, чем с собственным жигом, поскольку чаще всего Эдвард был холоден, как рыба).

Очутившись в спальне, Белла сначала решила, что

Константино в комнате не один, но затем сообразила: стоящий рядом с хозяином дома человек — это голографическая проекция репортера СНВ. Его имени она не смогла припомнить. Позади репортера расстилался панорамный вид Антиги Прайм, едва ли не самый типичный для колонии. К счастью, Элефтерии нигде в апартаментах не наблюдалось. Поскольку Белла в целом благодушно относилась к возлюбленной мужа, та часто пыталась выступить посредником между супругами. Только сейчас у Беллы не было настроения на подобные глупости. Она хотела напрямую все высказать Константино.

Голограмма репортера сообщала: «...яснил, что Менгском и Сынами Корхала движут мощные, управляющие сознанием наркотики, которые они широко применяли и против населения. Сотни людей умерли в результате глобального распыления, которое может быть расценено только как химическая атака на невинных граждан. Остальные стали жертвами странных мутагенных образов, результатом побочного эффекта этих наркотиков. Менгск послал сабо...»

Заметив Беллу, Константино дотронулся до кнопки на прикроватной тумбе и прервал речь репортера, заставив того замереть с закрытыми глазами и комически поджатыми губами. Белла подумала, что так журналист выглядит куда интеллигентней.

- Белла... чем я могу тебе помочь? спросил Константино. Женщина застала супруга в момент снятия смокинга.
  - Какую игру ты затеял, черт тебя побери?

Ноздри Константино раздулись, из-за чего он стал похож на глупого жеребца:

— Прошу прощения?

- Умоляй сколько влезет, но это тебе даром не пройдет. Да как ты вообще *посмел*?
- Белла, у меня нет ни малейших догадок, о чем ты, но...
- Нова только что в слезах заявилась ко мне в комнату, болван ты эдакий! Я даже не припомню, когда вообще видела ее *плачущей*... по крайней мере, с той поры, когда она вышла из младенческого возраста... но сейчас я не могу ее осуждать. Она пятнадцатилетняя *девочка*, которой ее отец с какой-то стати объявил о ссылке на перевоспитание на какой-то богом забытый тирадорский булыжник!

Зеленые глаза Константино (которые унаследовала и дочь) округлились. Вкупе с открытым от удивления ртом, лицо главы семьи приобрело удивительное сходство с оглушенной рыбой. Белле стало интересно, не собирается ли супруг с таким же успехом перебрать все животное царство до конца разговора.

— Перевоспитание? Это самое нелепое, что я когда-либо слышал.

Такой ответ на мгновение выбил Беллу из колеи.

- То есть ты не отправляешь ее на Тирадор?
- Конечно же отправляю, но тут нет ничего общего с перевоспитанием. Откуда у нее подобные мысли?

Ярость вновь захлестнула Беллу со стократной силой. У нее в голове не укладывалось, что Константино просто взял и испортил Нове такой замечательный праздник.

- И когда же ты собирался известить меня об этом важном решении, касающемся моей дочери? Когда?
  - Она и моя дочь, Белла, и…
- Ты ведь больше ничего не утаиваешь? Или может ты, случаем, втайне от меня поменял пол? Спрашиваю,

потому как ты, похоже, перепутал свою роль с ролью главы домашнего очага. Притом, кажется, это вполне искреннее заблуждение. Не удивлюсь, если от мужского достоинства у тебя осталось только то, что в трусах.

Теперь уже Константино сверкнул глазами:

— Очень смешно, дорогая. Очень смешно. Но это вынужденный шаг. На Тарсонисе небезопасно. Прошлой ночью был взорван завод по производству ховеркрафтров.

И снова Белла на какое-то время подрастеряла свой пыл.

- Мятежники? тихим голосом поинтересовалась она.
  - Да.
  - Сколько... Сколько погибших?
  - Почти вся ночная смена.

Кажется, уже в миллионный раз Аннабель Терра прокляла Арктура Менгска и его банду подонковубийц. Она поклялась, что если только увидит этого человека... ну, если вдруг они когда-либо окажутся в одной комнате... Этот негодяй, скорей всего, ее пристрелит, но она сделает все, чтобы прикончить его первым. Жалкая надежда, но она горела в Белле с того самого момента, как этот возмутитель черни впервые начал тревожить их покой и строить свои козни.

— А еще эти пришельцы.

Белла закатила глаза:

— Я тебя умоляю. Только не говори мне, что ты *веришь* в эту чепуху от СНВ. Управляющие сознанием наркотики?

Константино криво улыбнулся.

— О, репортажи СНВ имеют мало чего общего с истинным положением вещей.

Он дотронулся до кнопки на тумбе, и репортер продолжил: «...тажника на борт "Норад II" и подверг экипаж действию ядовитого токсина. В результате линейный крейсер потерпел крушение. Агенты Сынов Корхала захватили одурманенных наркотиком людей, а прочих оставили умирать в лапах своих союзников-зергов. Мы считаем, что генерал Эдмунд Дюк, потомок Семьи Дюк с Тарсониса, пал жертвой контролирующих сознание устройств и теперь обращен в умственно перепрограммированного зомби на службе у терр...»

Константино снова прервал воспроизведение.

— Но даже самая искусная ложь содержит толику правды.

Он подошел к Белле, посмотрел на нее и положил руки на плечи супруги.

- Белла, я не должен тебе этого говорить, но... Раса чужаков, которых называют протоссами, уничтожила Чау-Сару и Мар-Сару.
  - У-у... уничтожила?

Белла не могла поверить, не могла представить, как... если не считать Корхал, можно взять и просто *уничто-жить* две планеты.

- Это не может быть правдой, выдохнула она.
- Боюсь, это так. А эти зерги, про которых постоянно твердят на СНВ? Они действительно существуют. И очень даже реальны... но они не союзники Менгску. Да и вообще никому. Они даже протоссам враги. Подозреваю, что волею судьбы мы стали невольными жертвами их войны. Вот почему многие из нашего круга решили вывезти детей с Тарсониса. А Дюк действительно переметнулся, но не из-за каких-то там наркотиков. Менгск убедил его перейти на свою сторону.

Белла ощущала себя так, словно ее огрели по голове

железным подносом.

- Это безумие. Она даже не могла с уверенностью сказать, какое из откровений, вываленных на нее мужем произвело наибольшее впечатление... хотя известие, что Эдмунд Дюк перешел на службу к негодяю, особенным сюрпризом не стало. Он всегда был идиотом и позорищем. «Если бы его действительно перепрограммировали в зомби, разницы бы никто не заметил». А припомнив фортеля Гарта на вечеринке, женщина подумала, что скорей всего умом тронулась вся семейка.
- Если на то пошло, изначально это была не моя идея. Артурро Калабас предложил. На курорты Тирадора-IX отправляются Морган Калабас, Антония Тайгор и еще несколько детей. Всего лишь на случай, если следующей целью протоссы или зерги изберут нас. Впрочем, в мире, где Дюк переходит на сторону Сынов Корхала, мы *никому* не можем доверять.

«Курорт, по крайней мере, звучит лучше, чем лагерь для перевоспитания. Откуда дети нахватались этих идиотских слухов?» — подумала Белла.

- Ты все еще не ответил на мой вопрос, запальчиво произнесла она.
- И какой же? Константину убрал руки с плеч супруги и потянул ослабленный узел галстука от воротника.
- Когда ты собирался поставить в известность меня? Дети часть домашнего очага, а за него отвечаю $\mathfrak{g}$!
- Да, равно как и за подбор вин. О чем ты *думала*, выбирая седьмой год?
- Мне *нравится* седьмой. Так же, как и всем остальным. Белла вздохнула. Ты никогда не отличался

вкусом к хорошим винам, Константино. Я вообще не понимаю, зачем ты каждый раз вновь поднимаешь этот вопрос, когда розлив не удовлетворяет твоим пристрастиям. Но ты уходишь от темы. Планы в отношении детей...

- Это вопрос безопасности, Белла, которая входит в *мою* компетенцию... снимая пиджак, ответил Константино. И, если на то пошло, вначале я не собирался отправлять Нову. Когда Артурро рассказал мне об этой идее, я посчитал его план излишне паникерским. Но когда Лия сообщила о случившемся на заводе и о системе Сара... он смолк, не закончив.
  - А как же Клара и Зеб?
- Зеб нужен мне здесь. Кроме того, он уже мужчина. Пришло время ему и вести себя по-взрослому. Что же до Клары... Константино присел на край кровати и вздохнул. Мило отказался уезжать, поэтому и она остается. Подняв взгляд, он добавил: Да и все сразу мы не можем покинуть Тарсонис. Это демонстрация слабости, которую едва ли мы можем себе позволить. Особенно теперь. Со стороны для окружающих все будет выглядеть так, словно кое-кто из детей собрался на курорты Тирадора.

Белла присела рядом с мужем и положила руку ему на бедро. Она не подозревала, что способна на такие проявления нежности, но если все сказанное супругом — правда...

- Ты и в самом деле думаешь, что они могут напасть на нас?
- Не знаю. Скажи ты мне год назад, что инородцы существуют, я бы поднял тебя на смех. Но сейчас... Константино накрыл ладонью ладонь жены. Его рука была холодной и липкой. Даже не знаю, чего ожи-

дать. И будет ли от этой затеи хоть какой-нибудь толк, тоже не знаю. Но зная, что Нова в безопасности на Тирадоре, мне будет спокойней. Это наилучший из вариантов, Белла, поверь мне.

— Ты прав. — Много лет ей не представлялось случая сказать мужу эти два слова. — Скорей всего, так оно и есть. Но ты *не имел права* принимать такое решение, не посоветовавшись со мной. Я твоя *жена*, а Нова — моя *дочь*. Если ты еще хоть *когда-нибудь* вновь примешь подобное решение без меня, я заживо сдеру с тебя шкуру, ты понял?

Константино выдержал ее пронизывающий взгляд, своими чертовыми зелеными глазами.

- Ты права, Белла, прости. Полагаю, мы так долго вели дела независимо друг от друга, что мне и в голову никогда не приходило...
- Довольно! женщина поднялась с кровати. Не оправдывайся. Тебе не стоило отодвигать меня в сторону, когда дело касается семьи. Это повод для развода... но нет, быстро добавила она, выставив ладонь, я не угрожаю, просто хочу, чтобы ты понял всю опасность таких поступков.

Константино покачал головой и усмехнулся, глядя на нее:

— Ты права. Как обычно, полагаю. Я и в самом деле недостаточно тебе доверял, Белла... поэтому искренне приношу свои извинения.

Воздержавшись от колкости, Белла пошла навстречу мужу.

- Извинения приняты.
- Спасибо. Обещаю, я больше не буду принимать подобные решения без тебя, дорогая... хорошо?
  - Посмотрим. Белла развернулась и, стуча ка-

блуками, пошла к выходу из спальни. — «Что за болван!» — Однако женщине пришлось признать, что решение супруга разумное. Приди Константино к ней, когда Артурро только предложил план, она скорей всего отнеслась бы к идее с куда большим энтузиазмом нежели муж. Единственное, что Белле не нравилось — что Клара и Зеб не едут. Но ей пришлось примириться с тем, что Зеб останется на Тарсонисе (теперь, когда он вырос, этот вопрос касался бизнеса, а потому относился к компетенции Константино). Как и Клара уже самостоятельная женщина. — «Но, черт побери, Клара тоже моя дочь, и конечно же я хочу, чтобы она тоже была в безопасности вместе с сестрой!».

Когда Белла направилась к двери, Константино возобновил показ новостного репортажа: «...ористов. Таким образом, Менгск и его нечеловеческие союзники надеются ввести в заблуждение отважных воинов Конфедерации и посеять среди них недоверие к своим лидерам. Только неустанная бдительность поможет нам выявить террористов, подобных Менгску и его зомбированным подручным. Как я уже сообщал, Антига Прайм находится в плотной блокаде армии Конфедерации, и террорист будет уничтожен в течение нескольких дней. Это был Майкл Даниель Либерти, специально для СНВ».

Белла уходила, а в голове крутилась мысль: «Либерти³, вот как его зовут. Что за дурацкая фамилия для репортера!»

Женщина пошла в свою спальню с надеждой, что Эдвард, ради всех святых, еще не спит. А если и спит, то скоро проснется. Ей нужно как следует расслабиться, так что нынешней ночью кому-то не удастся сослаться 3 Liberty (англ.) – свобода.

на усталость...

* * *

Сиденья челнока оказались довольно удобны. Иначе и быть не могло, ведь Нова всегда путешествовала исключительно первым классом.

Челноки, небольшие транспортные корабли на тридцать пассажиров, служили для перевозки людей со станции Гиддингс на Тарсонисе в порт Осборн на орбите. Конкретно в этом челноке всю секцию первого класса заполнили отпрыски Старых Семей, которых сопровождающие должны были пересадить в Осборне на яхту «Пэдрейг» Семьи Калабас, что следовала до Тирадора-IX.

Нова не хотела улетать.

После папиного известия о необходимости поездки на курорты, она несколько часов проревела в своей комнате. Ее страдания немного поутихли, когда позже отец заверил, что ее не будут перевоспитывать вместе с Морганом Калабасом — она просто летит туда, где будет в безопасности от мятежников и пришельцев.

Первым порывом Новы было желание принять в штыки паранойю отца. Но когда папа все объяснил, она поняла, что его страх на самом деле искренний. Что чужаки не только существуют, но и вдобавок убили множество людей. Причем скорей всего будут делать это снова и снова.

Но она все равно не хотела улетать.

И как нарочно, ее место в челноке оказалось рядом с Морганом, чей рот не закрывался ни на секунду.

— План толковый, ничего не скажешь, — разглагольствовал парень. — Если с нашими семьями вдруг

случится что-то ужасное, самые лучшие и толковые останутся невредимыми. Вдобавок, ты когда-нибудь была на тирадорском курорте? Там просто потрясающе! Прекрасная сельская местность, наисовременнейшая площадка для пэдбола... может, и мы сыграем?

Удивленная тем, что Морган дал возможность ей что-то сказать, Нова лишилась дара речи.

- Я не знаю, как играют в пэдбол, сказала она, и тут же осознала всю бесполезность такого ответа.
  - Я могу тебя научить. В этой игре я мастер.

На самом деле Нова знала, что Морган кошмарный игрок. В прошедшем году его не выперли из школьной команды по пэдболу лишь потому, что именно его отец оплачивал счета за содержание школьного стадиона. Никто и никогда ей этого не говорил (главным образом потому, что Нову это никогда особенно и не интересовало), но сейчас она это просто знала.

Нова потянулась вперед и ткнула в меню на пищевом блоке. К ее разочарованию, сока фременики на челноке не оказалось. Девушка остановилась на мандариновом, и спустя мгновение из слота выскочила пластиковая бутылка.

Морган продолжал жужжать над ухом, но Нова перестала обращать на него внимание.

Три дня она пыталась убедить родителей не отсылать ее из дома. Мама и папа остались непреклонны. Элефтерия не была столь уверена в правильности решения, но поддержала отца. Единственным, кто высказался против ее отъезда, оказался Эдвард, и это Нову удивило. Она никогда толком не понимала, что на уме у Эдварда: словно его разум скрывался за надежной стеной. Зеб однажды пошутил: Эдвард слишком скучен, а потому чувствительности Новы просто нечего улавли-

вать в его мозге. Так что она удивилась, когда жиг решил поддержать ее стремление остаться.

Но никакие уговоры не помогли. Если у родителей и были какие-то сомнения, то после появления свежих репортажей об атаках мятежников на Антиге Прайм, они окончательно исчезли. Их решение отправить Нову на Тирадор осталось непреклонным: дочь летит на Тирадор не менее чем на несколько месяцев, пока не улягутся нынешние беспорядки.

Если они улягутся. И если пришельцы не смогут одолеть человечество.

— ...Конечно, у меня был выбор, кого сопровождать, но я выбрал тебя не просто так.

Нова поняла, что Морган говорит о ней.

- А... уклончиво произнесла она. Похоже, в ее участии необходимости не было. Морган просто обожал звук собственного голоса.
- Вот-вот! Ведь ты, Нова, особенная. Не знаю почему, но ты выделяешься среди прочих девушек. Произнося это, парень неотрывно таращился на ее грудь.

И тут Нова вновь услышала, как Морган безмолвно говорит: «Дождаться не могу, чтобы увидеть, какова ты нагишом».

А затем девушка услышала еще кое-что.

Фразу, произнесенную голосом отца.

«Черт побери, что ты творишь?»

Затем жгучая боль, словно кто-то ударил ее по лицу. Нова не поняла, как так получилось, но ей вдруг стало *известно*: кто-то только что ударил ее отца.

В тот же миг из динамиков раздался компьютеризированный голос: «Пассажиры, прошу внимания. Мы взлетим через десять минут. Пожалуйста, включите свои фиксаторы и приготовьтесь к взлету».

Морган немедленно нажал кнопку, активируя встроенные в кресло эластичные фиксаторы — перед взлетом они раздуются в огромные шарообразные подушки, чтобы уберечь пассажиров от сильных перегрузок второй космической скорости.

А вот Нова свои не включила. Что-то шло не так. Девушка не знала, что именно, но внезапно, с кристальной ясностью, она *осознала*, что ее семья попала в беду.

Нова поднялась с кресла.

— Мне нужно уйти.

С лица Моргана, пока она перелезала через его сиденье в проход, не сходило изумленное выражение.

— Что? Нова, что ты...

Не обращая внимания на парня и предвкушая избавление от болтовни о пэдболе и сальных мыслишек об ее теле в течение всего пути до Тирадора, Нова двинулась к выходу.

Стюард преградил ей путь:

— Мэм, прошу прощения, но...

Выпрямившись во весь рост (немаленький для девушки ее возраста) и воспользовавшись таким же властным тоном, какой она всю жизнь слышала от Андреа Тайгор, Нова отчеканила:

— Я Новембер Терра, дочь Константино и Аннабель Терра, и вы *позволите* мне покинуть это судно *немедленно*!

Стюард тяжело сглотнул, раздумывая как ответить. Затем решил, что лучше согласиться с требованием девушки. С именем Терра шутить не стоило.

Несколько человек за спиной Новы спросили, куда она направляется, но девушка проигнорировала вопросы и покинула челнок. Она быстро прошагала по переходу к залу ожидания и уже бегом ринулась по коридо-

рам станции Гиддингс к стоянке такси.

Обойдя очередь к ховертакси, Нова направилась прямиком к диспетчеру и сообщила ему свое имя тем же тоном, какой уже опробовала на стюарде. Ей тотчас предоставили такси, и девушка умчалась, оставив позади рассерженных людей.

Нехорошие предчувствия росли, хотя и не становились определенней. Каким-то неясным, непостижимым образом она ощущала, что родители, брат, Элефтерия, слуги... все попали в беду.

Все, кроме Эдварда, почему-то.

«О, нет. Нет, нет, нет».

Нова мысленно вернулась к разговору с папой два дня назад, до того, как атака на Антигу Прайм стала причиной прекращения любых дискуссий по этому вопросу: «Моя милая девочка, пойми меня правильно. Причина, по которой нападение на завод прошло так гладко, кроется в том, что у Менгска среди рабочих были люди, которые тайно сотрудничали с ним. Если он смог проникнуть на завод, он может суметь попасть и в наш дом. Я не могу рисковать твоей безопасностью. Поэтому ты должна ехать».

Пусть Нова по-прежнему не понимала, откуда ей стали известны такие подробности, зато она теперь знала точно, что Эдвард — мятежник. Он продался. Причиной тому стало недовольство положением жига при женщине, которую он терпеть не мог уже в течение многих лет. И вот сейчас он предал семью Терра.

«Вот почему он хотел, чтобы я осталась».

Такси резко затормозило перед Небоскребом Терра. Нова засунула все найденные в карманах банкноты в купюроприемник перегородки, отделяющей водителя от пассажира, в надежде что этого хватит, и бегом ри-

нулась в здание. Она миновала общее фойе и подскочила к входу в частный вестибюль. После сканирования сетчатки, она получила доступ пройти внутрь.

Дверь только открылась, впуская ее, а девушка уже поняла: что-то не так. Странность происходящего ощущалась прямо в воздухе. Кроме того, Нова отметила, что на посту охраны отсутствует дневной охранник вестибюля, Брайан.

Нет, он был. Точнее его тело.

Нова никогда прежде не видела мертвецов. Разумеется, она бывала на похоронах, но никогда при этом не рассматривала умерших, так как считала это кощунством. Даже в раннем детстве она отказалась посмотреть на тело бабушки, хотя Зеб и пытался подговорить ее прокрасться в заднюю комнату похоронного зала и взглянуть одним глазком.

Мертвые тела, осознала она, чувствовались как пустота. Большое ничто. И они дурно пахли.

Униформа Брайана обагрилась чем-то красным, в чем чуть погодя девушка распознала кровь.

«Если Брайан убит, они уже здесь. Я опоздала!»

По щекам покатились слезы, и она кинулась к подъемнику, миновав еще один сканер сетчатки. Конечно же, лифт появился немедленно — в конце концов, она была Терра, а Терра всегда получали то, чего желали.

Когда подъемник взмыл на сто этажей ввысь к пентхаузу, где Нова прожила всю свою жизнь, девушка ощутила, как ее затопили отвращение и боль. Но ни одно из этих чувств не было ее собственным. Чужие мысли просто ворвались в нее. «Что со мной происходит?!»

«Эдвард, ублюдок, да как ты посмел!»

Это мама. Она могла чувствовать маму, словно она стояла прямо тут, рядом.

«Проклятье, посмотри на меня! Как ты мог...»

С этого момента Нова больше не ощущала маму. Маму вырвало из нее, словно крылья, что Зеб в детстве порой выдергивал из насекомых.

— Мам... мама?

«Ты заплатишь за это, слышишь меня? Тебе не сойдет это с...»

Это папа. Он тоже не успел договорить.

Нова рухнула на пол как раз в тот момент, когда двери лифта открылись на последнем этаже.

— Папа? О боже, папа! Пожалуйста не умирай, пожалуйста! — Ей удалось выбраться в куполообразное пространство, но она не сумела заставить свои ноги слушаться и вновь повалилась на пол.

Три дня назад здесь проходила вечеринка по поводу ее пятнадцатилетия. Сейчас зал заполонили мужчины и женщины в черной как смоль одежде и с разнообразным оружием в руках. Нова заметила, что многие из обслуги построены вдоль стены... а некоторые из них стояли среди этих, в черных одеждах. Все люди в черном жаждали лишь одного — истребить Старые Семьи (это сокрушительное намерение внезапно захлестнуло ее сознание). Но они не были связаны с Сынами Корхала. С той самой группировкой, о которой трезвонили во всех новостях. С теми, кто атаковал Антигу Прайм... Нет, перед ней стояли какие-то недовольные жизнью люди, у которых не было никакого плана, кроме как полностью истребить все Старые Семьи.

Эдвард возвышался над тремя трупами. Два из них — ее родители, третий — Элефтерия. Рядом с Эдвардом — человек по имени Густаво Макбэйн. Наставил пистолет на Зеба. Брат стоял на коленях, держа руки за головой.

- Знаешь, проговорил Зеб, ты всегда был засранцем, Эдди.
- Рыбак рыбака видит издалека, малыш, ответил Эдвард. Затем взглянул на Густаво. Давай.

Густаво выстрелил. Пуля ударила Зеба в голову, откинув ее назад. Кровь и мозги парня забрызгали стену.

— Зеб?

Нова почувствовала, как умерли ее мать и отец. Теперь она почувствовала u увидела, как умер брат.

— Нет.

Эдвард обернулся к ней и улыбнулся.

- Ну и ну! В конце концов, ты все же вернулась домой.
  - Нет.

Он шагнул к ней и поднял пистолет. Высокий, тощий мужчина с курчавыми черными волосами и черной же бородой, хотя и волосы, и бороду уже побила седина. Нова никогда не видела, чтобы он улыбался так, как сейчас. Эдвард никогда и никого раньше не убивал, и девушка знала, что он боится убить кого-нибудь даже сейчас... Вот почему он приказал выстрелить Густаво. Густаво ненавидел Старые Семьи даже больше самого Эдварда и поэтому убивал с удовольствием.

Эдварду убивать не нравилось.

Но он все же собирался это как-нибудь сделать.

— Нет.

Направив ствол пистолета в голову девушки, в такой же манере, как Густаво проделал это с Зебом, Эдвард произнес:

- Скажи «спокойной ночи», Нова.
- He-e-e-e-e-e-e-e-e-e-e-e-e!

LVABA 4

Когда-то Мэлкольм Келерчиан был лучшим следователем детективного отдела полицейских сил Тарсониса. Но в ПСТ хорошие следователи долго не задерживались — их тут же прибирали к рукам военные или правительство, полагая, что подобные способности не стоит растрачивать на мелкие полицейские делишки.

Сам же Мэл такому повороту судьбы отнюдь не обрадовался. Работа детектива ему нравилась. Уровень раскрываемости у него был в три раза выше чем у любого другого детектива из отдела. Следовало признать, что выйти на такие показатели оказалось не так уж и трудно. В ПСТ в основном служили головорезы и качки, которые как правило заботились лишь о защите интересов богатеев. Те немногие, кто имел хоть чуточку мозгов, обычно получали повышение и попадали в детективные подразделения. Впрочем и тут, если преступление не касалось кого-то, чей уровень благосостояния превышал уровень благосостояния шефа полиции, детективу не рекомендовалось тратить время на поиск истины. Любой из штата «убойного отдела» в совершенстве владел фразой: «Ну... Вы знаете, в подобных случаях преступников практически невозможно разыскать», — которая раз за разом повторялась жертвам из среднего и низшего классов, подвергшихся нападению, ограблению и другим противоправным действи-

ям. Раскрывались только те преступления, виновники которых оказывались настолько тупы, что дело просто невозможно было *не раскрыть*.

По крайней мере так было до тех пор, пока в отделе не появился Мэл. Он нашел по-настоящему эффективный способ использования ресурсов ПСТ. Наблюдательные сенсоры, применяемые Службой Инспекции Движения для отслеживания нарушителей правил ховер-движения (а имя им было легион, и именно их штрафы технично перетекали в зарплаты ПСТ), Мэл задействовал для идентификации уголовников. Подобный подход к расследованиям боссы детектива провозгласили революционным, хотя на самом деле методу было более двухсот лет, и появился он еще на Старой Земле. Также для выслеживания преступников Мэл в полную силу задействовал доступные инструменты технической идентификации.

Все шло без сучка и задоринки, и в глазах общественности репутация ПСТ взлетела до небес... пока дело не дошло до «рэмплского убийства». Двоих детей одного небезызвестного владельца магазина убили с особой жестокостью и бросили в переулке Трущоб. То, что на первый взгляд казалось заурядным для Трущоб «глухарем», быстро превратилось в громкое дело, когда тела опознали. Шеф полиции немедленно отдал дело Мэлу, уверив общественность на нескольких пресс-конференциях по СНВ, что убийством занимаются лучшие детективы, и что ответственные за ужасное злодеяние мясники будут наказаны по всей строгости закона Конфедерации. Мэл задействовал все доступные средства и возможности, чтобы отыскать убийцу...

...которым оказался Эмметт Тайгор, отпрыск одной из самых именитых Старых Семей.

Внезапно всех срочно заинтересовали другие дела. Неизвестный виновник того, что ранее СНВ называла не иначе как «Кровищей в Трущобах», которого в передовицах клеймили как «мясника» и «изверга», вдруг стал «жертвой душевного расстройства» и «сломавшегося под гнетом стресса человеком». И вместо наказания по всей строгости закона Конфедерации парня тайком отправили в реабилитационный комплекс на Халкионе, пока (как надеялись Тайгоры) общественность все не забудет.

И общественность забыла. Пресса переключилась на другие дела (свежих скандалов, новых нападений и преступлений для репортажей было хоть отбавляй), оставив в изумлении от подобного поворота событий лишь того самого владельца магазина.

Единственным, кто продолжал ратовать в защиту жертв, был Мэл, который шумно протестовал всякий раз, когда его попытки должным образом предъявить обвинение по делу Эмметта Тайгора натыкались на препятствия. Шеф оказался между молотом и наковальней: Мэл относился к числу прирожденных детективов, возможно, он был первым таким за всю историю ПСТ, и его успехи означали увеличение бюджетных дотаций, которые Совет одобрял только потому, что полиция повысила уровень раскрываемости. Но Тайгоры требовали голову дерзкого детектива, что постоянно бросал тень на их доброе имя.

Наконец на помощь шефу полиции пришли военные. Кто-то причастный к программе проекта «Призрак» обнаружил в досье Мэла запись о том, что его пси-индекс равен 3,5 (обычные люди классифицировались ПИ-2 или ниже, в то время как полноценные телепаты — ПИ-5 и выше). «ПИ-3,5» означало, что Мэл

чувствителен к телепатии, хотя сам без телепатических способностей.

Что делало его идеальным охотником.

Когда Мэлу сказали, что его переводят к военным «охотником», первым делом он спросил: «Каким, нахрен, охотником?»

По правде говоря, Мэл знал ответ. Охотниками звали тех, кто выслеживал телепатов и доставлял их в проект «Призрак» или еще куда, где военные сочтут тепов полезными. Но он был слишком ошарашен, чтобы принять это.

Мэл довольно долго проработал детективом, чтобы понять политическую подоплеку таких «передвижений». Такое решение избавило шефа от проблем: прикрыло его задницу как от Совета, так и от общественного мнения, поскольку все выглядело так, будто во всем виноваты военные, которые отобрали у него Мэла.

Его перевели год назад. Первые полгода пролетели в тренировках: один месяц — на изучение оборудования, а остальные пять — на доведение способностей по обнаружению телепатов до пригодного уровня. К сожалению, последние пять месяцев назвать «приятными» язык не поворачивался. До вербовки в структуры у Мэла рядом с телепатами всегда болела голова. Двадцать пять недель зондирования мозга, ментальных упражнений, медитаций и концентрации привели к тому, что... у него начинала болеть голова рядом с телепатами.

«Вот оказывается, на что тратятся наши налоги», — с горечью думал бывший детектив все это время.

Впрочем, с другой стороны, у него появилось несколько новых игрушек.

По большей части игрушки были встроены в обле-

гающий костюм, что полагался охотнику по должности. Годы потребления нездоровой пищи и излишнего налегания на спиртное (особенно в последний год) выразились в форме, которая не особенно соответствовала новой одежде. Поэтому Мэл приобрел привычку носить поверх «спецодежды» кожаный плащ. Голографический значок, указывающий на должность охотника, он закрепил на отвороте плаща.

И вот, спустя шесть месяцев после окончания обучения и смены формы представления с «детектив Мэлкольм Келерчиан, детективный отдел, полицейские силы Тарсониса» на «агент Мэлкольм Келерчиан, охотник, проект «Призрак», Мэл стоял в гигантском склепе, в который превратился Небоскреб Терра.

Еще до получения вызова в указанное место, к небоскребу его приволокла мать всех мигреней. Охотник сидел за столом, погруженный в давно просроченную бумажную работу, как вдруг ни с того ни с сего его голову словно пронзило иглой.

Моментом позже, когда он уже прибыл на место, ему пришла вводная на Небоскреб Терра, но Мэл даже не дал диспетчеру закончить инструктаж. Телепат в Небоскребе Терра вытворил какую-то масштабную псионическую выходку, да к тому же чертовски мощную.

ПСТ уже оцепило четыре квартала вокруг небоскреба. Когда Мэл пробился сквозь кордон, то увидел, для чего это сделали. Повсюду лежали тела. И на всех трупах отсутствовали внешние признаки ранений. Вдобавок разрушения, какие бывают после огромного взрыва, но характерных следов такового нигде не наблюдалось. Никаких следов огня, ничего опаленного, ни единого доказательства, что тут использовались какие-то взрывчатые вещества. Зато кругом кучи битого

стекла, обломки металла, пластика и дерева.

Особо стоило отметить, что повреждения никоим образом не зависели от прочности поврежденных материалов. Для теперь уже наметанного взгляда Мэла это означало лишь одно — телекинез.

Отсюда следовало, что уровень телепата выше любого другого, встречавшегося Мэлу прежде. Пси-Индекс как минимум восемь. ПИ чуть ниже означал лишь, что телепатия у тебя просто есть. Способность двигать предметы силой разума выделялась уже в отдельный класс.

За полгода работы Мэлу лишь однажды встретился ПИ-8. Человек этот, пускавший слюни, не способный произнести ни слова, сейчас сидел запертым в подвале правительственного здания.

Что же касается тел, на самом деле *один* признак физического повреждения у них наблюдался: кровотечение из носа, ушей, рта и глаз. А это уже четвертый признак, указывающий на то, что возможная причина смерти — псионическая атака.

Выходит, Мэлу придется разыскивать очередного телепата, который, к тому же, и телекинетик. Иметь дело с тепом-теком всегда было сущим кошмаром.

«Уж повезло, так повезло», — подытожил про себя охотник.

Войдя в небоскреб, он обнаружил внутри все то же самое. Лишь одно тело отличалось от других — смерть от пули в сердце. На этом трупе была форма охранника небоскреба. Это добавляло в картину происшествия еще один здоровенный штрих.

Когда Мэл вышел из лифта на крышу небоскреба, голову пронзила боль, по силе не уступающая той, что возникла в момент первого всплеска пси-активности.

Очевидно, он прибыл в эпицентр псионической атаки. Войдя в пентхауз, в первую очередь, Мэл коснулся блока контроля состояния на поясе и впрыснул в кровь четыре дозы анальгетика. Головная боль лишала его способности думать.

Спасибо старому доброму ноу-хау Конфедерации. Анальгетики дали эффект почти моментально. Теперь можно приступить и к следующему важному делу. Дело, которое он всегда выполнял лучше своих коллег-детективов, — проведение расследования.

Повсюду лежали тела, из которых около половины были в черной одежде и с оружием. На других трупах были дорогие наряды сверхбогатеев, либо столь же дорогая униформа прислуги сверхбогатеев.

«Из того же круга что и Тайгоры. Жаль, что это не они».

Ботинки Мэла поскрипывали при ходьбе. Охотник дважды сверился с компьютером, который напомнил ему, что крыша небоскреба Терра должна быть накрыта куполом из стали и стекла... Это означало, что телекинетическая атака уничтожила купол. Но разрушение таких масштабов мог нанести только ядерный заряд, или ментальный удар... с невероятно большим радиусом поражения.

То ли к оформлению зала приложил руку параноидальный шизофреник, то ли всплеск не слабо так разбросал мебель во все стороны. Первое, что бросилось Мэлу в глаза: впечатавшийся в стену стол; застрявшее в огромной люстре кресло, которая и без того лежала на полу невообразимой грудой; расколотая надвое софа.

В пентхаузе уже крутилась куча всяких спецов из ПСТ (сюда согнали всю толпу тех, кто никогда не утруждал себя расследованием преступлений на город-

ских улицах), а также один из бывших коллег Мэла по детективному подразделению.

— Ай и ох, — пробормотал Мэл, пробираясь через груды трупов, — беспорядок просто жесть...

Он отметил, что здесь, как и на улице, у трупов тоже есть следы кровотечения из глаз... у всех, кроме четырех. Как и охранники внизу, эти четверо умерли от пулевых ранений.

— Так-так, вы только посмотрите, кто почтил нас своим присутствием!

Мэл поднял глаза и увидел детектива Джека Пемблтона, с лицемерной улыбкой и в зеркальных очках, без которых он нигде не появлялся. Впрочем, сегодня его можно было простить: над крышей сияло полуденное солнце, а поскольку купол был разбит вдребезги, рассеивать свет было нечему.

— Каким ветром тебя занесло на мое место преступления, Мэл? — поинтересовался Джек.

Мэл дотронулся до кнопки на поясе, и из пряжки спроецировалась голограмма:

— Уже не твое место преступления, Джек. Дело вышло на конфедеральный уровень. Вот подписанный и заверенный печатью приказ Совета, официально передающий это дело под юрисдикцию вооруженных сил Конфедерации. Я назначен ответственным за расследование.

Джек не стал утруждать себя чтением голограммы, тем более что в ней содержалась уйма незнакомых Джеку слов. Вместо этого он уставился на Мэла сквозь очки.

- Да ты шутишь.
- Никак нет. Скорей всего, это псионное убийство, а с такими вещами разбираемся мы, охотники.

Покачав головой, Джек произнес:

- Чтоб вас всех! А я-то надеялся, что у нас его не заберут. Тут около трех сотен жмуриков, начиная с тех, кто лежит в здании, и заканчивая людьми на улицах вокруг него. Представляешь, как возросли бы мои шансы на повышение, раскрой я три сотни убийств?
- Выходит, никак. Мэл похлопал Джека по плечу. Извини, неискренне добавил он.
- Ну да... особенно после того, как мне досталось падали больше, чем всем остальным, вместе взятым.

Мэл нахмурился:

- Остальным?..
- Ага, у нас сегодня вроде семь нападений на Старые Семьи. Но это единственное, где просто нереальное число жертв. Погибла парочка старых козлов, да несколько ребятишек, но в целом службы безопасности почти везде выполнили свою работу. Только не здесь.

«Это объясняет, почему Джек здесь один», — подумал Мэл.

Обычно на убийство таких масштабов бросали все детективное подразделение. «Брали дело под особый контроль», — как говорили про подобные дела на Старой Земле. Но серия покушений на Старые Семьи — это целый клондайк таких «дел»...

— Слышь, — внезапно спросил Джек. — А че это «вероятней всего»? Глянь, все жмуры кровью из глаз изошли. Выходит, кроме тепа некому, верно?

Мэла слегка позабавило тугодумие Джека.

Охотник указал на четыре трупа:

— Эти четверо умерли от пулевых ранений в голову. Двое мужчин, две женщины и один из мужчин чертовски похож на висящую в холле фотографию Константино Терра. Следовательно, второй мужчина, скорее всего, — его сын, а две женщины — любая пара из его

жены, возлюбленной и двух дочерей. Внизу еще один труп. Охранник, застрелен в сердце.

- Xм... это все, что сумел выдавить из себя Джек.
- Этих людей казнили. А парня внизу прикончили, чтобы он не успел поднять тревогу. Мэл повернулся к Филберту, единственному спецу с хоть каким-то подобием мозгов. Эй, Филберт!
- Детектив Келерчиан, давно вас не видел! А, да, вы ж теперь «агент», точно?
- Мне нужно, чтобы ты поскорее идентифицировал этих двух женщин.
- Да я и так могу сказать. Та, которая брюнетка это Белла Терра, а рыжая фаворитка Константино.

Мэл кивнул. Затем включил скрытый в костюме компьютер, запросил местоположение Клары Терра и Новы Терра, а также идентификацию жига Беллы Терра, последнего члена семьи, не упомянутого в отчете.

- Опять сам с собой болтаешь, Мэл?
- Ага, а то где еще пообщаться с умным человеком? отозвался охотник, вполголоса заканчивая надиктовывать запрос компьютеру. Это бормотание Джек ошибочно и счел за мысли вслух.

Компьютер озвучил результаты поиска прямо в наушник: по последним известным данным Клара Нова находилась дома со своим женихом, а у Новы Терра был запланирован вылет этим самым утром на частной яхте со станции Осборн до Тирадора-IX. Имя жига миссис Терра — Эдвард Петерс, и он, предположительно, должен находиться где-то в здании.

К сожалению фотографию жига к сводке не прилагалась. Мэл решил идентифицировать мужчину по сетчатке глаз... или, если кровь в глазах затруднит процедуру, по ДНК.

— Нужно установить местонахождение двух дочерей. Джек, не мог бы ты послать патрульного домой к Мило Кусинису? Пусть убедится, что Клара Терра находится там.

Джек кивнул:

- Кто-то ж должен ей сказать, что ее родители квакнулись, так ведь?
  - Точно.

Ухмыльнувшись, Джек произнес:

— Пошлю Грабовского.

Мэл вздохнул. Джек ненавидел Грабовского с тех самых пор, как тот женился на женщине, которую Джек называл своей любимой. Вполне естественно, что он взвалит на него обременительную обязанность сообщить наследнице Старой Семьи, что она чуть ли не единственная из семьи, кто остался живой.

Затем Мэл спросил у компьютера, на какой яхте собиралась отбыть Нова Терра, но узнал только то, что эта информация недоступна из-за грифа секретности.

Чертовы Старые Семьи... Только они и Совет могли поместить подобную информацию под гриф секретности. И это сделала, вероятно, либо семья Терра, либо кто-то из их близких друзей.

Мэл решил связаться с боссом.

С директором Ильзой Киллиани Мэл не выносил разговоров по множеству причин. Главная из них заключалась в том, что именно она разузнала об его ПИ-3,5. Благодаря чему его и перевели в охотники. Но больше всего он не переносил разговоры с директрисой, потому что она была стервой, каких поискать.

Однако сейчас звонок боссу был насущной необходимостью. Не то чтобы Мэл не мог дать кому-то пинка по мягкому месту сам, просто у Киллиани для таких

ударов было побольше полномочий.

Пока Мэл ожидал, когда же Киллиани сможет уделить ему секунду, к нему подошел Филберт:

— Э... агент Келерчиан? Мы закончили осмотр и получили результаты баллистической экспертизы пуль, которыми убили этих четверых. — Специалист указал на трупы семьи Терра. — Все они выпущены вот из этого пистолета. — Он показал на оружие, лежавшее под рукой одного из одетых в черное мертвецов.

Мэл на миг поразился недавней реакции Джека на свое заявление. Когда Джек услышал, что четверка людей была расстреляна, а не убита телепатом, он страшно удивился. А ведь Филберт уже знал, что их убили пулями... Но затем он вспомнил: это же Джек.

- Хорошая работа, Филберт. Мне нужно знать, кто этот человек. *Немедленно*.
  - Сделаем.

Филберт еще не успел договорить, а в наушнике зазвучал голос директора Киллиани:

- Дьявол! Что у вас, Келерчиан? ее тон ясно давал понять, что этому «что у вас» лучше, черт побери, оказаться стоящим делом, или же она освежует агента ржавым кухонным ножом.
- Мэм, у меня тут четверо мертвых членов семьи Терра. Судьба еще троих пока неизвестна. У меня есть наметки на местонахождение двоих из них, но вот третья, Нова Терра, должна была отбыть из Осборна на яхте.
- Hy и в чем проблема? казалось, что начальница уже ищет в ящике стола нож.
- Компьютер не желает выдавать название этого рейса, мэм. Эта информация под грифом «секретно».

Повисла пауза. А затем прозвучал ответ:

— Дайте мне пять минут.

Как только Киллиани отключилась, Мэлу пришла в голову мысль. Он запросил у компьютера списки пассажиров всех сегодняшних рейсов из Гиддингса в Осборн.

И как в воду глядел — один пассажир первого класса не полетел! Нова Терра!

Кроме того, на ее брони было отмечено, что она покинула челнок прямо перед взлетом. События подобного рода следовало отмечать, поскольку они изменяли вес судна, что в свою очередь затрагивало всю процедуру взлета.

Снова вернулся Филберт:

- Сэр, мы пока не идентифицировали стрелка, но я только что получил данные еще об одном из этих плохих парней. Вы не поверите.
  - А ты проверь, сухо заметил Мэл.
  - Это Эдвард Петерс жиг леди Терра.

Мэл кивнул:

— Да, все сходится.

Джек уставился на охотника сквозь очки:

— Сходится? Что сходится?

Не обращая внимания на полицейских, Мэл снова вызвал директора Киллиани.

- Черт возьми, Келерчиан, я сейчас как раз...
- Забудьте о грифе «секретно», мэм, теперь это не имеет значения. Нова Терра никогда не появлялась на Осборне. Она и есть убийца, мэм.
  - Что?
- Она покинула челнок до старта. Вероятно, вернулась домой и увидела как группа людей убивает ее семью. Может даже видела, как пристрелили одного или двоих из них. А еще она видела, что один из убийц

- жиг ее матери, собственной персоной. Итак, она увидела, как безжалостно уничтожили ее семью, что ее предал тот, кто был ей близок как отец, и она потеряла рассудок. Мы стоим как раз там, где все случилось. У меня сейчас головная боль на четыре дозы анальгетиков, а ведь прошло уже несколько часов после случившегося.
- Как Нова Терра оказалась тепом, а мы ни сном, ни духом? изумилась Киллиани.
- А вы как думаете, черт подери? Это Старая Семья, мэм, Мэл на собственном опыте знал, какой огромной властью обладают богатейшие люди Конфедерации.
- Точно. Ладно, нужно найти эту девочку. Если она оказалась настолько сильной, чтобы положить народу больше, чем в целом небоскребе, не говоря о том, что все эти годы ее никто не обучал, мы обязаны найти ее, и как можно скорее. Мэл услышал, как Киллиани чтото набирает на компьютере. Келерчиан, вы больше не занимаетесь убийством.
- Что? Мэл не мог поверить. Наконец-то у него снова появился шанс расследовать преступление, а она этот шанс забирает?
- Я передам его Фиорелло. Самое важное сейчас убедиться, что девочку можно найти. Так что пошевеливайте задницей.

Мэл вздохнул:

- Есть пошевеливать задницей, мэм.
- «Проклятье!.. Ладно, Нова. Видимо, нам придется тебя найти. Но сначала мне нужно пополнить запас анальгетиков...»

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Кровавый ширится прилив и топит Стыдливости священные обряды... Уильям Батлер Йейтс, «Второе Пришествие»

FAABA 5

«Ты же и сам понимаешь, что (И он все-таки сует его) это дерьмо, так ведь? И я не пытаюсь (к себе в карман!) лечить тебя, а однозначно (Ты не посмеешь бросить) говорю, что это полная шняга, и (меня... или я) я не буду брать ее (клянусь, вышибу твои долбанные мозги). Говорю тебе, что для тебя это (и размажу по полу, усек,) самый стоящий вариант, (ты, нарколыга хренов!?) веришь, нет. Она это (Почему он не хочет и пальцем пошевелить ради) сделала? Ну, в смысле, она действительно (меня? Я же совсем) сделала это? Почему он просто (немного прошу, черт подери) не пристрелил ее? Да давай, хотя бы (В этом прикиде я выгляжу) чутьчуть, от тебя (по-идиотски.) не убудет! Зуб даю, ты (Совет что, не может сделать что-нибудь) получишь его назад на следующей (со всеми этими торчками?) неделе — это крайний срок! Я не ел уже так давно (Они омерзительны!), что даже (Почему он больше) забыл, какова еда на (со мной не разговаривает?) вкус. Даже не думай (Да тут хаб, тут) вновь выкинуть что-нибудь этакое! (на, держи свой хаб...)»

Тишина.

Каким-то образом Нове удалось заставить голоса в голове утихнуть или по крайней мере приглушить их.

Она понятия не имела, как это у нее получилось, впрочем, то, где она находится, для Новы также было

загадкой. Последнее, что она помнила, это...

«Я ничего не помню». — Нова моргнула. — «У меня есть имя... но какое?»

Она не смогла вспомнить.

— Прошу прощения, но вы мешаете моему нормальному рабочему процессу, и я вынужден просить вас прекратить делать это.

Подняв взгляд, девушка увидела РИИ — рекламный модуль с искусственным интеллектом.

«Хорошо, я знаю, что это такое. Но почему я не могу вспомнить, что меня зовут...»

«Нова».

Имя внезапно всплыло у девушки в голове. Ее зовут Нова. Сокращенно от... чего-то.

«Что ж, уже хоть что-то».

— Вы мешаете моему нормальному рабочему процессу, и я вновь вынужден просить вас прекратить делать это.

Нова наконец сообразила, что лежит свернувшись калачиком на грязном тротуаре, и тем самым перегородила РИИ дорогу. На данный момент агрегат находился в режиме паузы между рекламными объявлениями.

Нова села. Со всех сторон ее окружали громады зданий, перемежаемые узкими проулками. Стоял день, хотя бы это она поняла, поскольку искусственное освещение улиц работало на минимуме (проникнуть на такую глубину солнечному свету было просто нереально). Она лежала в мощеном переулке, заканчивающимся глухим тупиком. С трех сторон над ней возвышались какие-то здания, но ни в одном из них не было ни окон, ни дверей. Хотя нет, дверь в одном была, правда ее перекрывал навесной запор с магнитным замком. Это говорило о том, что входом давно не пользовались. Нова

глянула вверх, но так и не смогла ясно разглядеть, где кончаются небоскребы. Казалось, они тянутся вечно.

У входа в тупик тротуар разбегался в две стороны.

До Новы стало доходить. «Я в Трущобах. Нищие, обездоленные, люди не сумевшие найти работу или нашедшие только самую черную, да и такой кот наплакал. Все они здесь». В Трущобах пышным цветом цвела преступность, она знала это.

Разумеется, она никогда тут не бывала — девочке из высшего общества это не пристало. Наследники Старых Семей никогда не опускались столь низко. Скорей всего она бежала, следуя инстинктам самосохранения, и забилась в этот глухой тупичок только потому, что в нем не было людей, не считая РИИ, который напоминал всякому, кто случайно забредет сюда, что кругом полно еще некупленных товаров.

Этот район в нижних уровнях Тарсонис-сити был местом, где люди жили в высотках, состоящих из неблагоустроенных ночлежек. Конечно, ни один из этих домов не был столь же высоким, как небоскреб отца, но...

«Папа! Нет!»

Внезапно она вспомнила все.

Ее семья мертва.

Она видела, как Эдвард, жиг ее матери, человек, которого она всегда считала членом семьи, приказал убить ее брата, мать и отца. Жиг приказал сделать это Густаво Макбэйну, человеку, чья семья погибла на Корхале-IV. Когда мама умирала, она была в ярости от предательства Эдварда. А когда умирал Зеб — бедный Зеб, она видела, как его застрелили так же ясно, как и чувствовала — он думал о том, что так и не пригласил Терезу на бал д'Арбанвиллей.

А когда убивали папу, он был благодарен судьбе, что хотя бы Нова в безопасности и летит на Тирадор-IX.

Бедный папочка. Он умер, думая, что она покинула Тарсонис. А она вместо этого вернулась домой и...

Голоса.

Голоса не умолкали.

Нова слышала, как злорадствовал Эдвард. Он думал о том, как ловко обвел вокруг пальца семью Терра.

Она чувствовала, как радовался Макбэйн. Что он наконец отомстит за родных, несмотря на то, что семья Новы не имела отношения к их гибели. На самом деле папа убеждал Совет *не бомбить* Корхал-IV.

Нова слышала, как одна из слуг, Майя, думала, больно ли умирать. Другая, Натали, не могла вынести мысли о том, что никогда больше не увидит матери.

Одному из убийц, Адаму, было плевать на революционные планы Клиффа Наданера — человека, который приказал им совершить это ужасное покушение — ему просто нравилось убивать людей. Другой, по имени Тиш, желал жить в мире, где все Старые Семьи мертвы, и простой народ правит миром, как ему заблагорассудится. Третий, Джеффри, боялся, что их поймают и посадят. Эта мысль ужасала его до глубины души. Четвертый, Пол, был недоволен тем, что они бесцельно убивают богачей, тогда как на самом деле он хотел уничтожить Совет...

Нова не могла больше это терпеть. В ее голове оказалось слишком много чужих голосов и *мыслей* одновременно.

Она заставила их замолчать.

Но все, чего она добилась — это огромной кучи трупов. Тогда она побежала прочь, но стало еще хуже. Чем дальше она убегала, тем громче становились голоса.

Во всяком случае, пока она не добралась до РИИ. Рядом с ним голоса притихли. Вероятней всего потому, что модуль с искусственным интеллектом был единственной поблизости «личностью», и мысли у него попросту отсутствовали.

«Потому что именно их я и слышу. Мысли. Как с Морганом. А может, это всегда так было. Я могу чувствовать мысли людей.

Я фрик.

А еще — убийца».

— Вы мешаете моему нормальному рабочему процессу. Если вы не прекратите, я буду вынужден связаться с Полицейскими Силами Тарсониса.

Сообразив, что РИИ может втянуть ее в неприятности, Нова с трудом поднялась на ноги.

И горько рассмеялась.

«В неприятности, ага. Как будто помеха работе РИИ что-то значит, когда я только что убила сотни людей».

С шоком пришло осознание того, что она ничуть не преувеличила. Она слышала мысли каждого из людей в момент его или ее смерти! Будь это Эдвард с дружками, завербованные этим Клиффом Наданером. Или кто-то из слуг, которых взяли в заложники. Или другие люди, которым просто не посчастливилось оказаться в тот момент внутри здания и рядом. Женщина в квартале от небоскреба переживала из-за школьной успеваемости дочери. Мужчина в соседнем доме боялся, что жена узнает об его похождениях с ее братом. Паренек, что летел по улице на ховербайке к ждущим его на обед родителям. И...

— Хотите нестись по воздуху быстрее всех? — РИИ преобразился, и на месте модуля появился мальчишка в гоночном костюме. Голографические проекторы из-

менили облик агрегата.

Рот голограммы шевельнулся, и теперь уже раздался голос подростка:

— Еще бы!

Мгновение спустя голограмма вновь изменилась, и РИИ очутился верхом на ховербайке, летящим на фоне проецируемого позади него ландшафта.

— Новый ховербайк модели №428. Может стать вашим уже сегодня.

Нова рухнула на колени. В коленных чашечках вспыхнула боль, но ей было совершенно не до этого.

Четыреста двадцать восьмую модель делала компания папы.

Папа умер.

За свои пятнадцать лет Нова Терра ни разу не плакала. Ее жизнь была счастливой, и ничто никогда не огорчало ее настолько, чтобы ей пришлось удариться в слезы.

Теперь же, где-то в недрах Трущоб, в обществе одинокого РИИ (сейчас он вещал о безалкогольных напитках) Нова почувствовала, как по щекам бегут слезы. В четвертый раз с того момента, как ей стукнуло пятнадцать. «С именинами, девочка», — с горечью подумала она.

«Глянь-ка (Эй, Фредди!) сюда, какая (Че там у нас?) цыпа!»

Мысли ворвались в разум Новы, лишая покоя, который она обрела в компании РИИ.

- Эй, Фредди! Че там у нас?
- Похоже, тут цыпа, Билли.
- Кажись ты прав, Фредди.

Нова подняла голову и сквозь ручьи слез увидела двух ребят, с виду ненамного старше ее. Одежда была

им великовата, а несло от них так, словно слово «мыться» незнакомо им в принципе. Они стояли перед ней, перегородив выход из закоулка.

Когда Нова впервые услышала мысли Моргана в отношении нее, она сочла их отвратительными. Но сам факт того, что она слышит чужие мысли, настолько ее ошарашил, что тогда на их содержание она не обратила особого внимания. Мысли Фредди и Билли были гораздо, гораздо хуже. И страшнее. Если бы Морган попытался воплотить свои мысли в жизнь, он, наверное, был бы грубоват. Эти двое были бы жестоки.

— Отстаньте от меня, — ее голос охрип и был едва слышен.

Фредди изобразил на лице мину удивления:

— Что бы это значило, Билли?

Билли напустил на себя аналогичный вид:

- Похоже, мы ей не нравимся, Фредди.
- Надо ей показать, что мы неплохие парни, Билли.
- Согласен, Фредди. Билли шагнул к Нове. Его фантазии стали еще более жестокими, хотя казалось, больше некуда.
- Не подходи, голос Новы задрожал еще больше. Парни приближались. Она попятилась назад, одновременно пытаясь встать на ноги. Живот девушки скрутило дурнотой. Она потеряла равновесие и с глухим стуком налетела на РИИ.
- Вы нарушили режим работы официального рекламного модуля с искусственным интеллектом. Это нарушение карается штрафом. Полицейские Силы Тарсониса поставлены в известность, и они прибудут сюда с минуты на минуту.

Фредди и Билли заржали. Они прекрасно знали, что ПСТ ни за что не сунутся в Трущобы, дабы выписать

штраф. Тот день, когда копы вдруг решат арестовать кого-нибудь, будет выдающимся во всех отношениях. Как правило, они лишь изредка устраивали облавы с избиением. Но за Билли и Фредди проплатили за месяц вперед, так что копам они не интересны.

Может быть, при других обстоятельствах Нова испытала бы отвращение от подобных откровений про взяточничество в ПСТ, но сейчас ее попросту трясло от страха. Впрочем, боялась она не Билли и Фредди. Она боялась того, что может сотворить с ними, если парни попытаются воплотить свои намерения.

- Ну-ну, цыпочка, не делай такое суровое личико. Мы сами обо всем позаботимся и сделаем все как надо, верно, Билли?
  - Точно, Фредди.

Теперь Фредди представлял вполне определенные вещи, которые он хотел сделать с ее промежностью. После безуспешной попытки прочистить горло, Нова все-таки смогла кое-как выдавить из себя:

— Я предупреждаю вас!..

Билли вновь рассмеялся.

- Оппа, ну нифига себе, Фредди!? *Она* предупреждает *нас*!
- Наш район любой коп обходит стороной, цыпа, сказал Фредди, качая головой. А даже если кто и припрется, то никто и ниче не сделает *нам*. Так что можешь вопить сколько хочешь.

Нова знала, что на самом деле Фредди даже хочет, чтобы она закричала. Тогда он получит еще большее удовольствие.

Сначала Нова ничего не предпринимала. Она не могла. Минуту назад — совсем другое дело, тогда она не думала о последствиях. Но теперь она *понимала*, что

произойдет, если она сорвется.

Так что, когда Фредди сцапал ее за блузку, она не сопротивлялась. (Только сейчас она заметила на одежде кровавые пятна и прорехи. Они появились — теперь она вспомнила — когда взорвался купол. Какая-то кровь, возможно, была ее собственной.) Когда Билли схватился за ремень ее брюк, она тоже не сопротивлялась.

А потом поняла, что Билли намерен сделать.

— Отстаньте от меня!

Секундой позже они отстали.

И Фредди, и Билли валялись в самом конце закоулка. Билли чувствовал острую боль в груди, у Фредди кружилась голова, в глазах все плыло.

Нова с трудом поднялась на ноги. Первая попытка выпрямиться оказалась неудачной. Она чуть не грохнулась обратно на тротуар, но умудрилась устоять, раскинув руки в стороны для равновесия. Наконец, девушке удалось встать прямо.

Вспышка за спиной привлекла ее внимание. Нова обернулась и увидела, что от РИИ остались лишь груда металлолома и электронного хлама. Девушке стало жаль РИИ — модуль стал для нее своего рода убежищем.

«У робота не бывает мыслей, он безмолвный автомат. Никогда бы не подумала о рекламе такое. Может, я смогу найти другой?»

Нова посмотрела в сторону неудавшихся насильников. По их виду девушка поняла, что подняться на ноги они смогут еще нескоро.

Девушка подошла к ним.

— Я вас предупреждала, — кашлянув, обратилась она к подросткам. — Держитесь от меня подальше. Или

в следующий раз хуже будет.

Фредди был слишком занят попытками свести глаза в кучу, чтобы ответить что-то внятное, а вот разум Билли накрыла красная пелена бешенства:

— Твою ж мать, цыпа! Я тебя ща грохну!

Билли неуклюже рванулся к Нове — прямо из скрюченного положения — вытаскивая из-за пазухи безразмерной рубашки пистолет. Билли понятия не имел, что это за пушка, поэтому и для Новы модель пистолета осталась секретом. Девушка уловила только то, что парень получил ствол от некоего Грабьена, и что тот всегда продавал Билли хорошее оружие.

Билли навел пистолет на Нову, и девушка дернулась прочь. Мгновением позже пистолет взорвался, отбросив Нову от отморозков. Девушка почувствовала, как лоб обожгла боль.

Нова весьма четко ощутила момент удара о мостовую. Ее сознание поплыло так же, как мысли Фредди, и девушка почувствовала, что теряет связь с реальностью.

«Может, теперь $\mathfrak s$ тоже умру».

Эту мысль Нова сочла замечательной, а затем провалилась в объятия тьмы.

LVABA 6

— Глянем, верно ли я понял, чуешь? Эти два месяца ты толкал хаб в О'Каллахане. Сочный кусок, чуешь? Мои ребятки такое кому попало не доверяют. Если барыжишь в О'Каллахане или там в Китсиосе, Стефенсе, то бишь в серьезных местах — значит, тебе по плечу твоя лямка, чуешь? Отлично. Это значит, что тебе хватает мозгов держать на привязи своих торчков и всучивать им дурь, от которой они загибаются. Такой район, как О'Каллахан — просто клад, чуешь?

Тут он притормозил. С годами он понял, что такие паузы бывают полезны. Не только для того чтобы придать вес произнесенным словам, но еще и потому, что молчание порождает страх. Он любил разглагольствовать, этого не отнять, но случались моменты, когда лучше ничего не говорить, — и тогда окружающим станет действительно страшно.

А сейчас он хотел выглядеть страшным. Хотя бы отчасти.

При рождении он получил имя Джулиус Антуан Дейл, но никто больше не называл его так. Практически никто не знал его настоящего имени, и он был вполне доволен таким раскладом. Кое-кто мог назвать его «Джульс» — это те, кто знал его с юных лет как уличного бойца, а затем как боксера-профи, — но таких в живых остались лишь единицы.

В настоящие дни практически каждый в Трущобах знал его под именем «Феджин». Это был скорее титул, чем прозвище, впрочем, большинство все равно не вникало, в чем разница. Окружающие звали его так, потому что называть его как-то иначе — чревато последствиями.

Обличительная речь Феджина предназначалась юноше по имени Ян. Причем находился парень отнюдь не в том положении, чтобы критиковать манеру речи босса или его склонность к театральным паузам. Ибо в этот самый момент Ян болтался вниз головой, подвешенный за ноги к скрипучей потолочной балке, а двое из молодняка Феджина — Сэм и Дэни — упирали стволы П-220 ему прямо в уши. (Ребята Феджина пользовались только «двести двадцатыми». П-180 постоянно давали осечки, а что-то иное плохо подходило для таких дел. Чтобы удержаться на вершине, его братва должна иметь все самое лучшее, — а Феджин рассчитывал оставаться наверху пока не сдохнет.)

— И что ты делаешь, заполучив этот клад? Ты начинаешь *грести под себя*. Хотя и так имеешь неплохой навар, чуешь? Ты окучиваешь О'Каллахан и имеешь двадцать процентов — больше, чем ты поимеешь у любого другого доильщика в Трущобах, чуешь? Мне остается только гадать, каким местом ты думал, когда решил, что это тебе *сойдет* с рук?

Ян по-прежнему молчал. Насколько Феджин мог судить, это было мудрое решение, ибо сам приказал Дэни и Сэму разрядить стволы П220-х парню в голову, стоит только тому пикнуть.

— Кое-кто сказал бы, что мне следует сделать из тебя пример. И это было бы справедливо, чуешь? У всех так заведено. Без вариантов. А раз все это делают, значит не

вопрос, давайте сделаем из мелкой сошки пример. Покажем ему, кто здесь босс.

Феджин замолчал и тяжело вздохнул.

— Вот только тут есть одна загвоздка. Этот пример никому никуда не уперся. Ну, сам посуди, когда *чья-нибудь* казнь отучала остальных от таких же залетов? Смертная казнь никогда не препятствовала совершению тяжких проступков. На деле, при наличии смертной казни, такие косяки повторяются *вновь и вновь*.

Ян молчал. По лбу парня обильно проступил пот — без сомнений, по причине ожидания скорой кончины, ставшей предметом рассуждений Феджина.

— Итак, что я реально бы поимел? Само собой, я бы с удовольствием посмотрел, как пуля двести двадцатого делает в твоей башке здоровенную дырку и разбрызгивает по стенке мозги, кровь, ошметки черепушки. Но потом мне придется чистить стенку, чуешь? А это неприятное занятие. И потом, я видывал размазанные по стенке мозги дохрена умнее твоих.

Последовал еще один тяжкий вздох.

— Так что остается вопрос наказания. Помнишь, я говорил про наблюдения? То, что тяжкие проступки никуда не делись, даже если угрожаешь за них смертью, чуешь? Есть и обратная сторона, которая остается за кадром. Видишь ли, раз беспредел множится при наличии смертных приговоров, то верно и обратное. Когда есть продуманное наказание, то народ десять раз подумает, стоит ли лезть на рожон.

Феджин задержал взгляд на пленнике. Впервые с того момента как начал свой монолог. Количество капель пота на лбу Яна заметно увеличилось.

— Ты ведь начинал гонцом, чуешь? Пришел мелким

дрищом и умолял дать подзаработать, потому что нищие родаки не могли тебя прокормить. Так вот все и начинают, чуешь? Делают то, что остальные велят. А те из них, кто не свалит, не будет убит или не попадет под промывку мозгов, те в моем маленьком мирке растут, чуешь? Прям как ты.

Феджин улыбнулся. В бытность боев без правил он сточил зубы до клиновидной формы, дабы устрашать противников. Из-за этого Джульс улыбался теперь не особенно часто, приберегая оскал для тех случаев, когда на самом деле, как в прошлом, желал попугать людей.

Пот лился с Яна ручьем.

— А теперь ты двигаешься вниз, чуешь? Ты снова гонец, Ян, и ты самый распоследний из них. Видел десятилетнего сопляка, что мы вчера подобрали? У него и то больше прав, чем у тебя, чуешь? Ты усек, о чем я?

Теперь Ян кивал — и весьма решительно.

— Уберите пушки и срежьте его, — приказал Феджин.

Сэм немедленно подчинился. Дэни с секунду выглядела разочарованной, но все-таки помогла Сэму перерезать удерживающую Яна веревку.

Удар Яна об пол глухим стуком отразился в сознании Феджина. Он повернулся к Эвану, смотрящему⁴ в Крэмвилле — в самом удаленном районе от резиденции Феджина в Дакворте. Из всех районов Трущоб Дакворт считался самым благополучным. В точных формулировках это означало, что местами жилплощадь насчитывала более ста двадцати квадратных метров.

⁴ **Смотрящие** (жарг.) — отвечают за определенные предприятия, подконтрольные банки, районы и даже за целые населенные пункты. В их обязанность входит не только пресечение беспредела, но и пополнение общака.

— Надо приставить его к делу, чуешь?

Эван кивнул. Он подошел к Яну и рывком поставил парня на ноги.

— Давай, тащи за мной свою задницу, — скомандовал он. Неловко спотыкаясь, новоиспеченный гонец поплелся к двери. Не отставая ни на шаг, Эван отправился следом.

Проводив их взглядом, Феджин обратился к Манфреду, смотрящему в О'Каллахане:

- Правильно сделал, что довел до моего сведения. Манфред кивнул:
- Благодарю.

Едва Манфред успел ответить, как Феджин вытащил П-220 и четырежды выстрелил смотрящему в грудь.

— Звякните Вольфгангу, — бросил он Сэму и Дэни, — пусть заберет это дерьмо. И пусть кто-нибудь доставит сюда Тенайли. Теперь за О'Каллахан отвечает она.

Одни смотрящие разинув рты уставились на окровавленное тело Манфреда. Другие тупо таращились на босса. Наконец Фрэнси, заведующая делами в Китсиосе, осмелилась спросить:

- И на кой ляд была вся эта шняга, слегка гнусавя, произнесла она, на тему, что смертный приговор никого не устрашает?
- Я ничего не говорил про устрашение, чуешь? Не говорил, что оно абсолютно бесполезно. Видишь ли, вот Ян, он научится. Он просто обычный тормоз, который себе во вред стал слишком жадным, когда мы поставили его ответственным за улицу. Это до него дошло, и этого больше не повторится. И когда он снова дорастет до старого положения, он уже не будет таким тупоголовым.

Феджин указал на труп Манфреда:

— Теперь Манфред. Ян вертел свою волынку уже несколько недель, пока Манфред наконец обнаружил это. А может Манфред сразу был в курсе и хотел утаить это от меня. Что означает одно из двух. Он либо тупой, либо решил меня кинуть. Ну а поскольку я поставил его на район, которым когда-то владел он сам, думаю, что это все же измена. Кроме того, он слишком смышлен и уперт, чтоб чему-то учиться. Так что его больше нет.

Фрэнси согласно закивала головой.

— Что-то еще? У меня назначена встреча, на которую я уже *сильно* опаздываю, чуешь? — Феджин уже устал оттягивать перепих с одной из двенадцати персон, которых содержал сугубо для личных утех. Пятерка (их имен он не знал, и кто они, ему было без разницы, имела значение лишь внешность), правда, ему уже поднадоела и, пожалуй, ее стоило заменить на кого-то постарше и поопытней. Но сейчас его ждала текущая любимица — Одинашка, и Феджину хотелось поскорей залезть к ней в трусики.

Маркус, смотрящий за районом Пайк-лейн, что располагался по соседству с «цивилизованной» частью Тарсонис-сити, шагнул вперед:

- У меня кой-чего, Феджин. Думаю, это тоже надо обсудить.
- Что такое? спросил Феджин, искренне надеясь, что это ненадолго.
  - Фредди и Билли нашли...
- Вот тут притормози, подняв руку, остановил Маркуса Феджин. В последний раз, когда Билли и Фредди что-то нашли, это был РИИ, который шпионил для штаб-квартиры ПСТ, чуешь? А на самом деле, они как следует взмазались и их заглючило. Так что...

— В этот раз они не гонят, Феджин, серьезно, — настаивал Маркус. — Они нашли телку на аллее Хантер — она тек и теп.

Феджин закатил глаза:

- Телекинетики это миф, чуешь? Если б ты сказал, что она какой-то там телепат, я бы еще...
- Она сломала Билли ребра, Феджин. Фредди заработал сотрясение мозга, а потом она взорвала пушку Билли. Она лишь *девчонка*, Феджин чуток повыше среднего роста, но все же девчонка. Она бы ни за что не смогла вырубить Билли и Фредди просто так. Я не гоню, Феджин, я думаю, эта телка дело серьезное.
- Ты уверен, что они просто не разодрались между собой, а потом пушка Билли дала осечку? вклинился Сэм. Билли по жизни покупает всякую хрень.
- У него был Т-20, они так просто не взрываются, обернувшись к Сэму, возразил Маркус.

С этим Феджину пришлось согласиться. Т20-ые вечно клинило, но они никогда не взрывались. Если бы у Билли по-прежнему был его старый ТХ-2, это одно, но если у него был T-20...

Маркус вновь посмотрел на Феджина:

— Я думаю, тебе стоит с ней встретиться. По крайней мере...

Он запнулся.

- Что? нетерпеливо спросил Феджин, размышляя, что если такими темпами будет добираться до Одинашки, ему придется вытаскивать ее из глубокого сна.
  - Она определенно теп. Она... она *знает* всякое. Фрэнси хихикнула:
- Фигня, Маркус, если она знает о том, как ты отжигал в клубе «Светлячок», дак мы все в курсе.

От смущения смуглая кожа Маркуса стала еще тем-

ней.

— Не это... она *другое* знает. То, что я *никому* не говорил.

Покровительственно одарив подручного острозубой улыбкой, Феджин спросил:

- К примеру?
- Я... мне не хочется говорить, Феджин. Но поверь, этого вообще никто не знает.

Феджин вздохнул.

- Ну ладно. Приводи ее завтра.
- Феджин, я...
- Завтра, отрезал Феджин, направляя ствол П-220 Маркусу в грудь, как совсем недавно Манфреду.
- Да, да, лады, усек, без проблем, завтра, поспешно ответил Маркус.

Феджин спрятал пистолет в куртку.

— В первой половине дня жду всех здесь.

Покончив с делами, Феджин скрылся за дверью, ведущей в его личные покои. Двое телохранителей (чьих имен он не знал, поскольку имена охранников значили для него не больше, чем имена сексуальных партнеров) остались при входе, дабы отвадить любых непрошеных гостей. По правде говоря, они были приятным приложением и только. Феджин держал их при себе ради внушительной картины, что представляли собой два огромных амбала у входа в его личные покои. Реальная же защита обеспечивалась встроенным в пряжку ремня контроллером, который активировал по контуру комнаты силовое поле. Такое поле могла пробить только очень мощная взрывчатка, да и то не факт.

Одинашка еще не спала. Она даже потрудилась раздеться, что Феджина весьма разочаровало.

— Зря ты без шмотья, чуешь? Натягивай обратно, —

сказал он резко. Он хотел раздеть подругу сам.

«Теп-тек, значит? — подумал он, снимая с себя одежду в предвкушении раздевания любовницы, — а эта тема может оказаться интересной».

FAABA 7

Маркус Рэйлиан на полном серьезе ни коим образом не хотел держать у себя девку-тепа дольше, чем уже пришлось. Но попробуй-ка возрази, когда Феджин тычет пушкой тебе в грудь после того, как из-за какой-то ерунды грохнул Манфреда... Черт, что ни говори, Маркус не был идиотом.

Когда небольшой назидательный процесс Феджина подошел к концу, Маркус поехал к себе на квартирку в Пайк-Лейн, размышляя по пути о том, как ему быть с девчонкой.

Маркус вырос в Пайк-Лейне (как раз на той самой улочке, что и дала название району) и он достаточно быстро смекнул, что законным способом здесь не подняться. Отец Маркуса был безработным музыкантом, а мать за гроши кухарила в закусочной нижнего Китсиоса. Мать лелеяла надежду, что сын выбьет гранд на обучение и поступит в какую-нибудь хорошую школу Тарсонис-Сити, но все прошения паренька неизменно отклонялись. Просто так, без каких-либо объяснений.

Маркус же, не будь дураком, даром времени не терял. Если мир, что лежал за границами Трущоб, не волновала судьба темнокожего пацана, то и темнокожий пацан плевать хотел на весь мир. Раз он не может пробиться в то «иное» общество, значит он приложит все усилия, чтобы вырасти в здешнем. А это подразумева-

ло наркотики.

Опять же Маркус не был тупицей. Все вокруг, включая отца, брата и сестру, сидели на крэбе, сноуке, тёрке, но в большинстве своем на хабе, и Маркус прекрасно видел, во что с наркоты превращаются люди. Отец отменно играл на саксофоне, но лишь в те редкие моменты, когда не накачивался хабом. Из-за пристрастия к наркоте он с треском вылетел из клуба «Нирвана» и с тех пор больше не имел постоянной работы.

Люди, пришедшие к успеху, отнюдь не сидели на наркоте — они ей торговали.

Как и все прочие, Маркус начинал курьером у местного наркодилера. В его случае это был Орфи Джонс, в те дни заправляющий Пайк-Лейном. Когда Маркус дослужился до зазывалы⁵, Орфи в разборке с конкурентом словил головой пулю. Нового дилера прозвали Оскал из-за того, что он никогда не улыбался. Правой рукой Оскала был катала⁶ по имени Джульс.

Вскоре Маркус понял, что Оскал просто ширма — на самом деле мозгами предприятия был Джульс. Оскал лишь исполнял роль пробивной силы, да и то недолгое время, пока пуля из Т20-го его зама (П-220 тогда еще не поступили на рынок) не прошила ему черепушку. С того самого момента Джульс по какой-то причине стал называть себя «Феджин» и начал подминать под себя территорию.

На сегодняшний день уже никто в Трущобах не мог делать деньги на наркоте, сексе и выпивке, не отстегивая при этом Феджину.

⁵ **Зазывала** (жарг.) — человек, усиленно предлагающий товар, зазывающий клиентов в бордель, игорный дом, и т.п.

⁶ **Катала** (жарг.) — аферист, мошенник; шулер, обыгрывающий в азартные игры.

Что до Маркуса, он лишь стремился проявлять лояльность к каждому, кто стоял у руля. Неважно, был ли это Орфи, Оскал или Феджин — если говорили: «Прыгай», — Маркус спрашивал: — «Как высоко?»

Именно так он и выжил.

Как и работал.

Одна только гостиная в его квартире была больше, чем тот угол, где он рос. Брат и сестра Маркуса тоже работали на Феджина и, по крайней мере, хоть Джину ему удалось снять с крэба. Гэри хоть клялся и божился, что в завязке, но однажды Маркус вновь застукал его с хаб-бустером на руке.

Таким образом, если Феджин изъявил желание глянуть на телепатку завтра, это означало, что Маркусу придется самому решать, как с ней, черт бы ее побрал, коротать целую ночь. В обычной ситуации он не стал бы доставать босса, но после того, как девка рассказала, что совершил его отец...

Маркус содрогнулся. Он ведь даже не думал об этом. В те годы Маркус был еще слишком мал, а Джина и Гэри не родились, и о том, что произошло, он никогда не хотел бы вспоминать. Собственно, и не вспоминал, пока девка не раскрыла свой рот...

Маркус зашел в квартиру. Джина сидела в гостиной и считала дневную выручку. Тайрус за ее спиной начищал до блеска любимый Т20-й. Джина по обыкновению выглядела «на все сто», хотя не последнюю роль тут сыграла ринопластика⁷ — операцию оплатил Маркус в качестве подарка сестре на восемнадцатилетие,

⁷ **Ринопластика** (др.-греч. ῥίς, р. п. ῥινός — нос + πλαστική — пластика) — это исправление врожденных или приобретенных деформаций носа, а также полное восстановление отсутствующего носа.

поскольку именно об этом она мечтала больше всего. Сама по себе такая пластика считалась пустяковой, но пока Маркус не стал приторговывать, Рэйлианам она была не по карману.

А вот Тайрусу полагалось караулить в гостевой спальне девчонку-телепатку.

«Так какого же черта он торчит здесь?»

— Какого хрена ты тут торчишь, Тай? — спросил здоровяка Маркус, покачав головой.

Годами ранее Маркус ни за что бы не посмел вякнуть нечто подобное кому-нибудь типа Тайруса. Этот бугай был как минимум вдвое крупнее его и своим кулачищем мог запросто проломить человеку голову. Но теперь Маркус заправлял делами целого района. Такие люди как Тайрус теперь жаловали его как босса. И это было приятно.

Тайрус пожал огромными плечами.

- Девчонка ниче не делает, тока бормочет всякую ерунду.
  - Я же сказал, не сводить с нее глаз.
- Да она совсем ничего не делает, Маркус, подтвердила Джина. Скрючилась там и лежит. Не похоже, что она может куда-то свалить.
- Неважно, я не хочу, чтоб девчонку оставляли одну.
  - Маркус, незаметно от нас она никуда не уйдет...
- Она *men*. Она может свалить, а мы даже и не узнаем!

Тайрус вздрогнул.

— Ну ладно, *понял*, — пробурчал он под взглядом Маркуса. — Она без умолку трепалась о моей сестре. Я не мог это слушать, вот и вышел.

Маркус вздохнул. Сестра Тайруса работала стрипти-

зершей, тратя всю выручку на хаб, и погибла, когда один из постоянных клиентов потащил ее к себе на квадрат, а она уперлась. Поскольку Феджин ценил преданность в людях, а Тайрус был верным бойцом, он проследил, чтобы упомянутый клиент тоже расстался с жизнью — очень медленно и очень мучительно. Однако расправа не вернула Тайрусу сестру. Только это могло взять здоровяка за живое, так что Маркус вполне мог понять, почему Тайрус не хочет делить комнату с тем, кто напомнил ему о потере.

В любом случае, нужно было что-то решать.

- Джина, тогда тебе стоит найти еще кого-нибудь, глядя на сестру, сказал Маркус. Девчонка опасна, но Феджин утром хочет видеть ее.
- Жесть, фыркнул Тайрус. Мы ее что, всю ночь у себя держать будем? Ты видал, что она сделала с Билли и Фредди?
- Да, и поэтому Феджин хочет ее глянуть... но не раньше, чем завтра.

Повернувшись к Джине, Маркус добавил:

- Притащи сюда народ. Мне нужно, чтобы трое постоянно торчали у нее в комнате и еще двое снаружи. Пусть только дернется получит пулю, усекла?
- Об этом ты уже говорил, когда уходил, раздраженно хватая смартфон, огрызнулась Джина.
  - Ага, и вы прямо сделали все так, как полагалось.

Маркус покачал головой, вытащил П-220, который лично получил от Феджина вместе с Пайк-Лейном, и прошел в гостевую спальню. Мебель оттуда Маркусу пришлось вынести сразу, ибо при первом же приступе истерики девчонка едва не сломала его любимое кресло. Окна в комнате отсутствовали (во всей квартире только у одной комнаты были окна, в которой, собственно,

и жил Маркус), так что Джина скорей всего была права: раз единственная дверь из спальни выходила в гостиную, то девчонка не смогла бы выскользнуть прочь не замеченной. Однако, имея дело с тепом, Маркус предпочитал не рисковать.

Он прикрыл за собой дверь. Занятая сбором крепких ребят, Джина осталась по другую сторону. Маркус не сомневался, что она кого-нибудь да найдет. «Юрод» был закрыт на ремонт до следующей недели, а значит кто-то из четверки вышибал сейчас вполне мог находиться в свободном плавании. Кроме того, его банда утрясла для хозяина клуба небольшую проблему с поставщиком тёрка (к особой гордости Маркуса — без привлечения Феджина), чем оказала тому большую услугу. А посему, пожалуй, Зелика и Марину тоже можно будет привлечь.

Маркусу понадобилась целая секунда, чтобы заметить девчонку. Он слегка удивился, поскольку комната площадью около пятнадцати квадратных метров, за исключением телепатки, была совершенно пустой.

Девица комочком лежала в углу, прижав колени к груди и закрыв руками лицо.

— Уходи.

Маркус едва расслышал ее голос.

- Не выйдет, детка, ответил он.
- Я не могу остановить это, пока ты рядом, тихонько всхлипнула девчонка. Если ты останешься здесь, я все узнаю! Я знаю, что твой отец...

Маркус навел на нее «двести двадцатый»:

— Заткнись! Ни слова про...

Девчонка села.

— Тогда уходи!

И все же она была хорошенькой, эта телепатка. Даже

с опухшими глазами и заплаканным лицом. Хороша той естественной красотой, какой природа награждает по воле случая, без всякого вмешательства лазерной хирургии, услугами которой пользовались практически все цыпочки в «Юроде».

Маркус что есть силы стиснул пистолет. Ребята часто тупеют в ноль при виде красивых мордашек, но онто, Маркус, отнюдь не туп.

— Детка, никто никуда не уходит. Феджин хотел повидаться с тобой утром, а значит...

Она вновь накрыла голову руками.

- Я не могу *остановить* это, пока ты рядом! Не могу остановить твоего брата, который тонет в омуте наркотического бреда! Я не могу остановить твою сестру, которая продает свое тело, я не могу остановить твою кошку, которая просто взяла и сдохла, я не могу остановить Орфи, который не послушал тебя и получил пулю в голову, я не могу остановить тебя, чтобы ты не пел в «Светлячке», я не могу остановить твоего отца, который убивает твою мать, я не могу остановить...
- Заткнись! снимая Π -220 с предохранителя, заорал Маркус. Клянусь, я прострелю тебе башку, если ты не заткнешься!
- Тогда выметайся! закричала она в ответ. Я знаю, как сильно ты ненавидишь Джульса, я знаю, как ты хочешь убить его, я знаю, как ты желаешь смерти и своему отцу, я...

Маркус выстрелил. Пуля прошла над головой девчонки, но та даже не дрогнула.

- И этим ты думаешь меня напугать? — всхлипнув, произнесла она. — Ты что, не понимаешь?

Она посмотрела на него поверх рук. Ее зеленые глаза были налиты кровью.

- Я хочу умереть!
- Ну что ж, детка, очень жаль. Маркус изо всех сил старался, чтобы голос не дрожал. Но Феджин хотел повидаться с тобой утром, а значит ты останешься здесь, усекла?

Не дожидаясь ответа, он развернулся и едва ли не выбежал из комнаты.

— Черт, Маркус, — заметила Джина. — Я не видела тебя таким с тех пор, как сдохла кошка.

Маркус рыкнул в сторону сестры, однако ничего не ответил.

Тайрус сказал:

— Я ж *говорил* тебе, Маркус. Эта девка неправильно загружена, сечешь?

Кивнув, Маркус ответил:

— Ага. Когда прибудут остальные, скажи им, чтобы оставались за дверью. Никто *ни о чем* не должен с ней говорить.

Он вздрогнул.

- Завтра это будут уже головняки Феджина. А пока что мы просто подержим ее под замком.
- Без проблем, успокаивающим тоном заверил его Тайрус.

Маркус отправился прямиком в свою спальню. Там его ждал личный запас виски и перед тем как лечь спать, смотрящий Пайк-Лейна собирался выдуть все до капли.

* * *

Теперь голова Мэлкольма Келерчиана болела по другому поводу.

За прошедшие трое суток он пообщался с каждым,

кто знал Нову Терра, как на Тарсонисе, так и за его пределами. Вчерашний день Мэл практически целиком потратил на опрос пассажиров яхты «Пэдрейг». Семьи некоторых из них также постигла трагедия, однако яхта не прервала полет к Тирадору-IX — видимо все посчитали, что там будет безопаснее. Связаться с яхтой и переговорить со всеми Мэлу удалось лишь благодаря статусу охотника. Ему пришлось признать, что в должности заурядного детектива, вряд ли он так запросто смог бы побеседовать с членами Старых Семей. Так что на памяти Келерчиана это был первый случай, когда он по достоинству оценил преимущества работы в проекте «Призрак».

К сожалению, толку от этих расспросов было немного. Никто ничего не знал о Нове — за исключением того, что она внезапно и без объяснения причин покинула орбитальный челнок, а также того, что она была девушкой чувствительной и всегда с особой чуткостью относилась к переживаниям окружающих. Выслушивая их наблюдения, у Мэла сложилось впечатление, что большинству юных наследников Старых Семей подобная черта характера совершенно не свойственна.

Расспросы знакомых Новы на Тарсонисе точно так же не принесли пользы. По все той же очевидной причине, что это были лишь знакомые. Они знали, кто такая Нова; что она младшая дочь Константино Терра; они знали, что у нее светлые волосы... и больше они ни черта не знали.

Сейчас Мэл находился в гостях у Клары Терра и ее жениха Мило Кусиниса — в роскошных апартаментах на последних этажах Башни Кусинис, одного из немногих зданий, превосходивших по высоте Небоскреб Терра. Клара восседала на деревянном стуле вычурной

формы. Мэлкольм знал, что это копия французской мебели XIX-го века со Старой Земли, и стоит этот чертов стул столько, сколько ему не заработать и за год. Клара унаследовала от матери каштановые волосы и упитанное телосложение, также приложила немало усилий, чтобы придать лицу идеальные очертания. Девушка прижимала к груди расшитый носовой платок и иногда касалась им глаз, хотя Мэл не заметил в них ни слезинки. Разумеется, тут могла сыграть роль лазерная хирургия — в конце концов у Старых Семей есть масса возможностей для избавления от ненужных проявлений эмоций.

Мэлу предложили занять такой же стул за обеденным столом, который в свою очередь стоил в три раза дороже обоих стульев. Стол покрывала кружевная скатерть — вероятно, не менее дорогая.

Если бы Нова пряталась у сестры, терзающая Мэла мигрень была бы совершенно иной. Поэтому охотник пришел к выводу, что со дня инцидента девушка здесь не появлялась. При инструктаже директор Киллиани особо подчеркнула тот факт, что о телепатических способностях Новы известно исключительно сотрудникам проекта «Призрак» и членам семьи Терра. А значит, в отличие от представителей прочих Старых Семей, с Кларой Мэл мог говорить откровенно.

- Мисс Терра, знаете ли вы о том, что ваша сестра телепат?
- Телепат? Клара глянула на Келерчиана поверх носового платка. Это немыслимо. Нова такой не была.

«Как мило говорить о сестре в прошедшем времени».

— Мэм, боюсь это так. В том, что она телепат, нет никаких сомнений.

По правде говоря, некоторые сомнения все же оставались, ибо все свидетельства пока были косвенными, но Мэл посчитал, что Кларе об этом знать необязательно.

— Не говорите ерунды. Если бы Нова была телепатом, я бы об этом знала.

Пожалуй, на этом можно было и закончить. Но Мэл решил прокачать дамочку до конца.

— Мэм, в настоящий момент Нова опасна для окружающих, в том числе и для себя лично. Я обязан спросить: виделись ли вы с ней после покушения на вашу семью?

Он знал, что ответ будет отрицательным, но хотел посмотреть на реакцию Клары.

Девушка положила платок на скатерть и наградила Мэла осуждающим взглядом. Охотник понял, что будь у Клары характер хоть чуточку агрессивней, то сейчас бы последовал взрыв негативных эмоций.

- Агент Келерчиан, ледяным тоном ответила она, я согласилась на этот разговор лишь потому, что Совет лично попросил меня всячески содействовать вашему расследованию. Но я не допущу подобных речей о моей сестре! Особенно, после той ужасной трагедии, что постигла нас...
- Да-да, ужасной трагедии, что позволила вам и вашему милому жениху распоряжаться всем состоянием семьи Терра.
  - На что вы намекаете?!

Мэлкольм Келерчиан улыбался редко. Он пробовал несколько раз, но пришел к выводу, что в его улыбке мало приятного. Так что он приберегал ее для тех случаев, когда хотел заставить собеседника почувствовать себя неуютно.

- Я ни на что не намекаю, я лишь говорю о том, что очевидно для каждого, кто интересуется вопросом. Шайка мятежников ворвалась в Небоскреб Терра...
- Ведомая жигом моей матери, Клара прикрыла глаза и цокнула языком. Я *говорила* ей не доверять этому человеку...

Разумеется, Клара никогда не говорила матери ничего подобного, так что Мэл проигнорировал реплику и продолжил:

—...и убила трех человек, которые стояли между вами и главенством в семье Терра. Это случилось, когда вас не было дома, ведь в это самое время вы крутили дела со своим женихом. Который, между прочим, целиком и полностью наследует бизнес семьи Кусинис. Это выглядит весьма подозрительно, с учетом вероятной перспективы полного объединения ваших семей — в отличие от частичного, речь о котором шла всего неделю назад. После случившейся трагедии большинство людей не решились бы допрашивать отпрыска Старых Семей. Но мое присутствие здесь наглядно демонстрирует: я — не большинство. Совет благоволит мне, и если я расскажу им о своих подозрениях, они займутся и вами, и вашим женихом.

Некоторое преувеличение, но опять же Кларе знать об этом незачем.

— Так что единственный для вас способ избежать неприятностей — это *ответить на мои несложные вопросы*.

Губы Клары превратились в тонкую полоску под ненатуральным носом.

— Ну что ж, замечательно. Спрашивайте.

По правде говоря, Мэл уже озвучил вопрос, но ради того, чтобы дело двинулось дальше, он повторил:

- Видели ли вы вашу сестру после того, как ваши родители и ваш брат были убиты?
- Нет, выдохнула Клара, и словно осунулась. Я даже не представляю, почему она сразу *не пришла* ко мне.

Мэл барабанил пальцами по столу.

— Мэм, я убежден, что Нова и сама не знала, что она телепат, пока не вернулась домой и не увидела, как Эдвард Петерс убивает вашу семью... не знала, пока не расправилась с жигом и его подельниками. В большинстве случаев способности телепатов проявляются лишь после каких-нибудь сильных эмоциональных потрясений.

Клара кивнула.

- Весьма вероятно, что это так.
- Именно так. Я сомневаюсь, что в тот момент Нова была способна здраво мыслить. Возможно поэтому она и не пришла к вам. Теперь я должен спросить: есть ли у нее место, куда она любила ходить? Своего рода тайное местечко, о котором она никому не рассказывала?
- Боюсь, что даже если и есть, она не поделилась со мной этим секретом. Должна признаться, агент Келерчиан, мы не были... близки как сестры. Она больше ладила с братом.

«Ага, вот только допросить его не получится». Однако Мэл не стал произносить этого вслух. Из внутреннего кармана плаща он извлек визитку, которая содержала его личный комм-код. Любой, кто вставлял ее в смартфон, получал возможность связаться с агентом в любое время прямо на гарнитуру. Как правило, Мэл раздавал визитки из внешнего кармана, которые сбрасывали поступающие сообщения на электронную почту, но в этот раз охотник хотел получить результат

как можно быстрей — несмотря на малоприятную перспективу новой встречи с Кларой Терра.

- Если что-то надумаете или вспомните, или узнаете о Нове, в общем, если всплывет любая полезная информация, которая поможет найти вашу сестру, *пожалуйста*, сразу же звоните мне.
- Разумеется, Клара взяла карточку, но ее уклончивый тон едва не вывел Мэла из себя.

Поднявшись со стула, Мэлкольм закачал в кровь две дозы анальгетика, дабы присмирить головную боль.

Где бы Нова ни находилась, Мэл все больше склонялся к мысли, что среди Старых Семей ее нет. Система идентификации по лицам отслеживала перемещение людей как в Гиддингсе, так в прочих наземных портах, а также на железнодорожных станциях Тарсониса, но тоже безрезультатно. Три раза она фиксировала похожих на Нову женщин, но при проверке выяснилось, что они не только не имеют телепатических способностей, но даже по возрасту не подходят. Одна из них пригрозила подать на правительство в суд. Мэл пожелал ей удачи и предложил выступить свидетелем. Она, однако, сухо отказалась от помощи.

Если Нова покинула планету, то она сделала это до того, как объявили план «Перехват». Однако вероятность такого исхода ничтожно мала, поскольку заслоны начали функционировать по истечению двух часов после ухода девчонки с орбитального челнока. Скорее всего, она все еще на Тарсонисе. Однако не в гостях у кого-то из подружек-приятелей.

«Итак, что если я телепат, который только что пережил смерть семьи и обнаружил в себе способности, с которыми не знаю, как управиться... то куда бы я подался в таком случае?»

Лучший ответ, который пришел охотнику на ум: «Сбежал бы куда подальше от этой жизни».

Такая формулировка значила, что Мэлу придется проверить Трущобы.

LV4B4 8

Из принадлежащей Маркусу Рейлиану скромной квартирки Нову конвоировали пятеро парней с пушками наперевес. Последнее, что она помнила, когда очнулась в той каморке — как взорвала пистолет Билли. Сперва Нова надеялась, что умерла, но надежда эта тут же рассыпалась в прах. Мебель в комнате разлетелась во все стороны от всплеска ее эмоций, после чего Нова вновь отключилась.

Когда она снова пришла в себя, мебель в комнате исчезла.

Нова отметила, что пока она в комнате одна, ей проще отгораживаться от чужих мыслей. Мыслепоток людей остался, но только в виде фона, сродни тому, как шумит толпа на переполненном стадионе. Просто стена из ментального шума.

Но стоило кому-либо переступить порог, как хрупкий барьер тут же ломался. Сначала это оказался Маркус с мыслями об отце-убийце, истеричке-матери и бывшей проститутке сестре, вкупе с ненавистью к боссу и прочими откровениями. Следом за ним потянулись и мысли окружающих. Парочка в соседней квартире постоянно ругалась, но, тем не менее, любила друг друга. Качок в соседней комнате питал тайную страсть к танцам, но из-за страха потерять авторитет, как огня боялся того, что кто-нибудь прознает об этом. Женщи-

на в комнатенке дальше по коридору не оставляла попыток заставить голопроектор работать, потому что у нее не было денег на ремонт или покупку нового. Семья из дома напротив доедала последние крохи и думала о том, повезет ли кому из них подработать где-нибудь сегодня, чтобы купить еду назавтра. И так далее и так далее и так далее...

Когда Маркус наконец ушел, Нове удалось приглушить голоса.

На какое-то время.

Когда в комнату зашел Тайрус Феллит, ситуация повторилась, только с большим эффектом. Однако ей удалось напугать телохранителя, и амбал ретировался прочь. Потом прием с запугиванием сработал и на Маркусе, когда тот заявился вновь.

Однако сейчас Нову опять захлестнул мысленный гвалт. Прежде всего мысли четверки, что сопровождала ее во главе с Маркусом.

«Симпотная (Черт, лишь бы Маркус никому не сказал) куколка. Я бы (что пушка у меня не заряжена) ее поимел, (Жрать охота.) когда Феджину надоест (а то Феджин из меня) с ней кувыркаться. (все дерьмо выбьет.) Я поражаюсь, как мы ваще (Авось гляну это голо вечерком) смогли протянуть эту (с мамкой, раз) ночь. Из-за этой сучки (обещал ей на прошлой неделе.) не удалось даже самую (Надеюсь, мне потом подкинут дозу-другую хаба, надо) малость вздремнуть. Так что детка окажись полезной (кровь из носу раздобыть хоть чуточку, или я) для Феджина, не знаю че он там от тебя хочет, (Жрать охота.) или я лично всажу тебе пулю (нахрен взорвусь прямо тут, посреди улицы! Так что) в башку (кровь из носу надо раздобыть!)».

Нова закрыла («Мне нужен хаб!») глаза и попыта-

лась сосредоточиться на себе, («Клевая цыпа».) чтобы отгородиться от («Жрать охота».) чужих мыслей, («Надеюсь, мамка не забыла».) осаждающих («Почти добрались».) ее истерзанный разум.

В какой-то момент Нова осознала, что голосов в голове убавилось — однако исчезли не все. Пропали мысли четырех конвоиров. Маркус по-прежнему находился рядом, и рядом с ним появился кто-то еще.

Нова открыла глаза и увидела перед собой Маркуса в компании незнакомца. Им оказался смуглый бритоголовый мужчина с густой щетиной. Ростом он был ниже Маркуса и лишь слегка повыше Новы, но каким-то неведомым образом казался самым высоким человеком в просторном зале, куда привел ее конвой. Девушка предположила, что он всегда производит подобное впечатление на окружающих. В нем чувствовалось неумное желание обладать всем, до чего только дотянется.

Даже если что-либо вдруг помешало заглянуть в разум незнакомца, из мыслей Маркуса Нова бы без особого труда выяснила кто это.

— Ты Джульс, — сказала она.

Мужчина засмеялся.

- Неплохо. Мало кто знает это имя. Но меня называют...
- Феджином. Нова уже знала это. Она знала все. Ты назвал себя в честь персонажа из древнего романа «Оливер Твист». Ты возненавидел эту книгу, когда прочел, хотя тебе пришлись по нраву повадки Феджина. А свое настоящее имя Джулиус Антуан Дейл ты на дух не переносишь.

Маркус с удивлением уставился на Феджина... Джульса, если взаправду. Ему никогда не доводилось слышать полное имя босса.

Нова ощутила, как в бритоголовом типе вспыхнуло негодование.

- Маркус-то оказался прав, чуешь? процедил он. Ты теп. Посему у меня к тебе лишь один вопрос, дет-ка.
  - Я просто хочу умереть.

На лице Феджина появилась широкая ухмылка.

- Всему свое время. Сперва мы глянем, будет ли от тебя какая-нибудь польза, усекла?
- Ты только и делаешь, что используешь людей, еле слышно ответила Нова.
- Верно, ухмылка Феджина стала еще шире. А теперь почему бы нам не узнать, как тебя зовут? Полагаю, что имя у тебя просто чудесное и поди даже связано с кучей денег. Ведь шмотки твои побогаче многих из нас будут, если ты вдруг не заметила.

Феджин не успел закончить мысль, как Нова уже поняла, куда он клонит. По щекам девушки заструились слезы, когда она вновь вспомнила, что родителей больше нет.

— Никакого выкупа ты не получишь. Вся моя семья мертва.

Внезапно она вспомнила, что Клара возможно осталась в живых. Нова совершенно позабыла о старшей сестре. И все же она не хотела, просто *не могла* допустить, чтобы Феджин, этот монстр, узнал о том, что у нее есть кто-то из близких. Он должен поверить, что все без исключения члены семьи Терра мертвы.

К счастью, ее маленький обман будет не так-то просто раскрыть.

- Так ты *богата*. Отлично, отлично. Должен же быть $\kappa mo\text{-}mo\dots$
- Никого нет! закричала она. Они все мерт-

вы! Я убила их всех!

Нова сама не поняла, зачем так сказала, однако ее слова произвели впечатление на Феджина. Почувствовав замешательство мужчины, девушка решила закрепить успех:

— Зачем, по-твоему, я спустилась сюда? Я убила всю свою семью и не хочу, чтоб ПСТ нашла меня. Поэтому я сбежала в Трущобы, ведь насколько я слышала, копы сюда не суются.

На самом деле, ничего такого она не слышала — главным образом потому, что никогда этим интересовалась — но из мыслеобразов Маркуса и Феджина ей удалось почерпнуть, что пока синдикат не высовывает нос за пределы Трущоб, полиция не сует нос в дела синдиката.

Феджин почесал щетину на подбородке.

- С твоих слов выходит... что у тебя есть талант убивать мозгами, чуешь?
  - Это правда. Но для тебя я этого делать не стану.
  - О, я уверен, что станешь. А будешь упираться...
- Ты застрелишь меня? закончила за Феджина Нова, хотя видела, что на уме у криминального босса совсем другой метод «расправы».

Он решил заморить ее голодом.

Девушке эта идея показалась нелепой.

— Ну уж нет, — ухмыльнулся Феджин. — Пристрелить тебя — это скорее милосердие, чем расправа. Ты сама сказала, что хочешь помереть, я это точно слышал. Но смерть вовсе не самое худшее, что может случиться с богатенькой цыпочкой вроде тебя. Не-а, страдание — вот что ужасней всего. Держу пари, ты никогда не страдала, не так ли, куколка?

Феджин вытащил из куртки «двести-двадцатый»

(лучший пистолет из доступных за деньги) и нацелил его Нове в голову.

— Давай-ка, детка, убирайся-ка отсюда подобру-поздорову. А я прослежу, чтобы *никто* не посмел заботиться о тебе, чуешь? Ты не получишь ни еды, ни ночлега, ни наркоты... ты вообще *ничего не получишь*, усекла?

Маркус, насколько Нова могла судить, не ожидал такого поворота событий. Он считал, что подобные меры излишни и чересчур изощренны. Но он также прекрасно понимал, что с боссом спорить не стоит.

— Я сказал, пошла вон, цыпа! Вон!

Нова не верила своим ушам. Еще минуту назад Феджин был всецело убежден, что телепатка может стать самым грозным оружием, какое он когда-либо имел — и вдруг теперь ему совершенно нет до нее дела! Он решил, что единственный способ заставить Нову работать на него, это сделать ее изгоем... тогда она сама приползет обратно и будет умолять, чтобы он взял ее к себе. Совсем как в том древнем романе Чарльза Диккенса, где его литературный тезка так же обошелся с Оливером Твистом.

Нова дала себе клятву, что докажет Феджину, как сильно он заблуждается.

— Ладно, я ухожу. Но на прощание позволь мне кое-что сказать тебе, Джулиус Антуан Дейл. Тебе никогда не заслужить любовь своей матери. Никто из двенадцати человек, которых ты держишь взаперти в дальних комнатах, не испытывает к тебе даже симпатии — на самом деле они тебя боятся. Все вокруг считают, что с выбритой головой ты выглядишь по-идиотски, поскольку мода на такую стрижку прошла лет десять назад. И, наконец, один из твоих самых доверенных подручных собирается тебя убить.

Касаемо последнего, девушка слегка преувеличила... впрочем, не особо. Желание насильственной смерти Феджину весьма четко читалось в голове у Маркуса.

Высказавшись, Нова развернулась и пошла прочь из зала.

Девушка прошла мимо четырех охранников («Жрать охота». «Не понял, она уходит?» «Скорей бы забрать мой хаб!» «Надеюсь, с мамкой все в порядке».), мимо других людей, что находились в помещении (в «квадрате», мелькнула у нее мысль, ибо так местные называли эконом-жилье квадратной планировки, возводимое Конфедерацией в больших количествах), когда уловила последнюю мысль Феджина. Он отнюдь не испытывал ярости в ответ на ее откровения — все, о чем она ему рассказала, он и сам прекрасно знал. Теперь девушка это понимала. Феджину было плевать на чью-то любовь, как и на то, что он может умереть от рук подельников. В конце концов, он пришел к власти точно так же, методом убийства собственного босса, и не испытывал иллюзий по поводу того, что нечто подобное никогда не сможет случиться и с ним.

Как бы там ни было, в его голове крепко засела мысль: «Она вернется. И тогда она станет моей».

Нова поклялась, что скорее умрет, чем допустит это.

* * *

Мэл прибыл в Управление Полицейских Сил Тарсониса Юго-Западного округа, вполне отдавая себе отчет, что своим появлением здесь он нарушит распоряжения непосредственного начальства. Он уже сделал запрос по всем камерам наблюдения всех участков ПСТ в Трущобах, но не нашел в записях ничего полезного... как

и предполагал. Все потому, что этих самых фиксаций нарушений из Южного и Юго-западного округов оказалось ничтожно мало, словно в тамошних районах никогда не случалось ничего серьезного.

То есть, если Мэл действительно хотел выяснить, что же на самом деле творится в Трущобах, ему стоило лично переговорить с нужными людьми.

Или, по крайней мере, хотя бы с одним человеком.

Мэл вошел в главный вестибюль, стены которого имели нездоровый зеленоватый оттенок. Полицейские управления были построены вскоре после того, как люди заселили Тарсонис — поскольку правящий класс ощутил своей первостепенной задачей поддержание закона и порядка — и в их строительстве использовалась обшивка колониальных звездолетов. За последующие годы во многих районах полицейские участки обзавелись современными зданиями, тем самым подчеркивая растущее благополучие жителей Тарсониса.

Что же касаемо Трущоб? Здесь все осталось по-прежнему. Состояние местных штаб-квартир ПСТ никого не волновало. Хотя, с другой стороны, использующийся в их строительстве металл был создан с учетом эксплуатации в суровых условиях открытого космоса, а значит мог выдержать любые всплески волнений обитателей Трущоб.

Однако не сказать, чтобы Трущобы часто волновались. В конце концов, практически все местные копы были куплены с потрохами различными преступными группировками. Что, впрочем, немудрено, ибо прибыток от взяток был куда выше, чем от положенного Советом жалованья.

И, как в подтверждение своих мыслей, Мэл увидел, что дежурящий за системой видеонаблюдения сержант

следит не за камерами, а за новостями по служебному монитору. Видео-панели демонстрировали пустынные аллеи и улицы; с трех камер сигнала не было вовсе. У Мэла возникли подозрения, что скорей всего кто-то регулярно приплачивает за то, чтобы держать эти камеры отключенными.

Все же забавы ради он спросил:

- А что случилось с камерами 4, 5 и 9?
- Накрылись, не сводя глаз с репортерши СНВ, бросил через плечо сержант. На экране монитора красовалась Мара Грескин, которую Мэл даже знал лично. Она пару раз брала у него интервью, а впоследствии пригласила на ужин. Он согласился, о чем в итоге пожалел, поскольку свидание обернулось катастрофой. Впрочем, так происходило каждый раз, когда Мэл пытался устроить личную жизнь.
  - Офицер Фонсека здесь? Мне нужно увидеть его.

Сержант, не отрываясь от просмотра репортажа Грескин, указал большим пальцем куда-то себе за спину.

- Канцелярию разгребает.
- Все как всегда, усмехнулся Мэл. И кому на сей раз он подпортил кровь?
  - За ним не уследишь, пожал плечами сержант.
  - «Да, это похоже на Ларри».
  - Который его кубикл⁸?
  - Тот, что возле стены.

⁸ **Кубикл** — рабочее место в офисе. Представляет собой одну из множества ячеек большого офисного пространства, разделенную легкими перегородками, не доходящими до потолка. Одна сторона остается открытой (частично или полностью), для обеспечения доступа. Цель кубикла — обеспечить конфиденциальность пользователя, занимая минимальное пространство.

Будь этот диалог в другом участке, Мэл счел бы странным, что сержант не удосужился спросить у него документы или хотя бы глянуть, с кем имеет дело. Но это были Трущобы.

Мэл прошел мимо сержанта в длинный темный коридор. Светильники в коридоре были, но ни один из них не работал. Мэл подумал, как долго здесь не работает освещение, кому это может быть интересно, и собирается ли кто-то что-нибудь делать с этим.

Коридор вывел его в просторный зал, разделенный на множество конторок. Все, кроме одной, пустовали. Этого следовало ожидать. Вероятно, большая часть смены патрулировала улицы, оказывая помощь любому, кто за нее заплатит. Остальные же наверняка сказались больными, чтобы со спокойной совестью заниматься личными делами. Так что найти кого-то в полицейском участке посреди смены относилось к разряду фантастики.

Разумеется, за маленьким исключением — если копа не посадили перебирать бумажки.

Офицер Ларри Фонсека был старше Мэла, но каков его точный возраст, Келерчиан понятия не имел. Седой, весь в морщинах — Мэл помнил Фонсеку таким всегда, прямо с того момента, как вступил в ряды ПСТ. Прошло уже прилично лет, а ветеран охраны правопорядка *ничуть* не изменился, если только на подбородке стало больше складок, седые волосы слегка поредели, а брюшко чуточку увеличилось.

— Чем занимаешься, Ларри?

Ларри оторвал взгляд от монитора с тем же блоком новостей, что и у сержанта. Голубые глаза старика, как и нос картошкой, утопали под складками дряблой кожи.

— Дурью маюсь, Мэл. Неужто ты ждал чего-то ино-

го? Светило небесное, это че у тя за прикид?

Стул для посетителей перед столом Ларри жалобно скрипнул, когда Мэл плюхнулся на него всем своим весом. Устроившись поудобней, охотник ответил на вопрос приятеля:

- Меня перевели к конфедам. Проект «Призрак».
- На кой ляд они занимаются подобной фигней?
- Как только мне скажут, старина, сразу же дам тебе знать.

Ларри захихикал.

- Ничего другого и не ожидал. Ну, раз ты теперь такой весь из себя опупенный конфед, какого черта ты вдруг решил потолковать *со мной*?
- Мне нужна информация о каждом случае нападения, что происходили здесь внизу за последние четыре дня или около того.

Глянув на гарнитуру Мэла, Ларри недоверчиво произнес:

- Да ладно... Ты ж сам в любой момент можешь получить любую...
- Я не о записях говорю, отмахнулся Мэл. Меня интересует, что на самом деле *творится* в Трущобах.

Он набрал воздуха в легкие и приготовился нарушить еще несколько законов Конфедерации.

- Та, кого я разыскиваю теп-тек. Пси-индекс просто запредельный, и я почти уверен, что она затерялась где-то тут у вас.
- Неужели конфеды не снабдили тебя всякими супер-пуперскими игрушками для поисков?

Мэл пожал плечами.

— Разумеется, я бы мог вычислить ее по сигнатуре⁹

⁹ **Сигнатура** (лат. signature — обозначать, указывать) — набор характеристик, однозначно идентифицирующий объект, этикетка.

псионной волны. Вот только я не знаю, как она выглядит.

— И че ты этим хочешь сказать?

Тяжко вздохнув из-за того, что приходится отходить от основной темы, Мэл подался вперед и начал объяснять:

— Допустим, ты нашел на месте преступления образец ДНК жулика, то что ты делаешь? Ты берешь его, проводишь анализ, а затем пробиваешь по базе данных, верно?

Ларри кивнул. Затем он слегка прищурился и вновь кивнул.

- Ага, я понял. Тебе не с чем сравнивать.
- Верно. Она уклонист, никогда не состояла в программе. Конечно, я могу сделать сканирование на предмет мощных волновых возмущений... мы так и поступили, и я, быть может, именно так ее и найду, но уповать только на это я не собираюсь.
- Да уж, понимаю. Она как иголка в стоге сена, снова кивнул Ларри.
- В чем проблема чтобы найти иголку в стоге сена? Достаточно пошарить магнитом, и иголка сама выскочит.

Как это случалось с каждым, когда Мэл указывал на нечто подобное, обвисшее лицо Ларри приобрело сконфуженный вид. Затем оно прояснилось, словно на старика вдруг снизошло озарение.

- Эй, а ведь верно, это может сработать! Ладно, так че тя конкретно интересует?
- Всякий, кто попал в передрягу, но не попал на камеру. Или трупы со следами кровотечения из глаз. Или же люди, на которых напала девчонка, и не просто девчонка, а такая, от которой ты *никак* не ожидал бы

нападения.

— Ладно, хорошо. Дай мне денек.

Мэл улыбнулся. Он знал, что может положиться на Ларри.

- Ну, так кому ты насолил на сей раз?
- Капитану, ответил Ларри, пожимая плечами.
- Он хотел, чтобы я стоял на стреме во время отгрузки партии тёрка с Верхов. Я предложил ему катиться куда подальше, вот он и отправил меня перебирать бумажки.
- Знаешь, Ларри, ты мог просто взять деньги и забить на все это.

Скрестив на груди руки, Ларри помотал головой.

— Нет, не могу. Присягу принимал.

Покачав головой в ответ, Мэл поднялся.

- Да ты просто повернутый, ты в курсе?
- Да мне пофигу, буркнул старик, возвращаясь к просмотру CHB.

Из-за личных сумасбродных убеждений Ларри Фонсека свято следовал присяге хранить порядок и поддерживать законность. Однако, чего не отнять, он был на редкость хорошим копом. Старик всегда знал, что происходит у него на участке, всегда охотно сотрудничал с коллегами (даже с тем, кого перевели к конфедам), и поэтому как источник информации о Трущобах он идеально подходил Мэлу. У прочих местных копов были свои хозяева, так что охотник вряд ли мог заинтересовать их какими-то грошами, которые предлагать официально Мэл все равно не имел права, как и не располагал средствами, чтобы дать взятку из своих кровных.

А пока суд да дело, Мэл собирался и лично порыскать в Трущобах. Быть может, ему улыбнется удача, и у него вновь заболит голова...

FARBA 9

Нова думала, что умереть от голода будет куда проще.

Покинув апартаменты Феджина, она все шла и шла, куда глаза глядят, пока не набрела на тупичок, похожий на тот в каком нашли ее Билли и Фредди. Здесь не было РИИ, точнее вообще ничего не было, кроме большого мусорного контейнера. Девушку передернуло от отвращения. Дома мусор регулярно сжигали в специальной установке, а здесь внизу до сих пор существовала такая дикость, как мусорка. Вероятно, в Трущобах его сначала собирали, а уж потом куда-то отправляли для сжигания. На что, по мнению Новы, скорей всего тратилась колоссальная куча времени. Почему его нельзя сжигать прямо на месте?

Нова устроилась за контейнером и заснула с надеждой больше никогда не проснуться.

К сожалению, она все же проснулась. И сразу ощутила жуткий голод.

Не обращать внимания на него было просто невозможно. Желудок урчал столь же громко, как и мысли окружающих людей... которые у нее все лучше получалось не замечать, в то время как игнорировать голод становилось все трудней.

Нова попыталась думать о чем-то другом, но мысли вновь и вновь возвращались к еде... или к тому, о

чем думать она не хотела. При мыслях о доме она вспоминала званые обеды, которые так любила устраивать мама. Мысли о семье заставляли вспомнить о том, как они погибли. От мыслей о Моргане ей становилось дурно.

Спустя два дня Нову потревожили: невероятно тощая и ужасно грязная полосатая кошка с наполовину оторванным левым ухом с увлечением рылась в мусорке. Фоновый шум окружающих Нову человеческих мыслей слегка утих, а когда кошка подобралась к девушке, прямолинейные мыслеобразы животного словно оградили Нову от всего остального.

«Еда? Не еда. Найти еду. Поспать».

Ничего более сложного. В конце концов, кошка решила, что раз девушка не еда, то вполне можно свернуться рядом с ней клубком, чтобы вместе поспать.

На четвертый день изгнания Феджином Нова решила назвать кошку Пип. В честь котенка, который жил у нее около двух недель в детстве. К сожалению, та Пип (сиамской породы) хоть и ладила с Новой, любого другого обитателя дома она воспринимала в штыки — шипела на всех, начиная с прислуги и заканчивая Зебом. В связи с чем мама с папой и решили ее отдать. Пип оказалась в семье одной служанки, которую кошка могла терпеть — у Ребеки, парикмахера Новы. Нова навещала кошку столь часто, насколько позволял этикет членам Старых Семей посещать дома слуг.

Время от времени нынешняя Пип уходила на промысел, но в отличие от тезки непременно возвращалась к Нове. Однажды кошка даже предложила девушке пойманную мышь. «Еда большой кошке без шерсти», — подумала она, роняя мышь из зубов перед Новой. Чуть позже Нова сообразила, что Пип воспринимает ее как

«большую кошку без шерсти». Идея о существах не кошачьего происхождения никак не вписывалась в мировоззрение кошки.

Пип ужасно рассердилась, когда Нова отказалась съесть мышь, и пропала практически на целый день. Нова сомневалась, вернется ли она, и очень обрадовалась, когда кошка появилась вновь, часов через двадцать. Когда Пип находилась рядом, Нове было проще заглушать прочий мысленный фон. Пип не создавала такую же мертвую зону, как РИИ, но в этом как раз и был плюс. Привыкание к мыслеобразам кошки служило неплохой практикой по фильтрованию мыслей людей... по крайней мере Нове так казалось.

«А какой в этом смысл? Все равно ты собралась умереть, так ведь?», — тихонько поинтересовался внутренний голос.

Нова не ответила.

На пятые сутки девушка проснулась из-за того, что увидела во сне громаднейший стейк¹⁰ с трехцветным салатом, приправленный аппетитнейшим горчичным соусом от шеф-повара. И все это великолепие вкуса она запивала фременичным соком.

Больше Нова терпеть не могла. Ей невыносимо хотелось съесть хоть *что-нибудь*.

Поднявшись на ноги, девушка осмотрела свою одежду. Белоснежная блузка превратилась в палитру разводов черного, серого и прочих цветов, выяснять происхождение которых Нова не горела желанием. Белые джинсы выглядели и того хуже — их расцветка вообще

¹⁰ **Стейк** (англ. steak) — от английского слова «кусок» — качественно приготовленный толстый кусок мяса, вырезанный из туши животного (как правило, бычка) чаще всего поперек, но в некоторых случаях и вдоль волокон.

не поддавалась описанию. Обувь потерялась где-то на улицах, бывшие когда-то белыми носки сверкали дырками, а от вида ступней Нова едва не упала в обморок. Волосы свисали с головы девушки словно приклеенные пучки соломы. Зубы ломило. Она не чистила их уже несколько дней, да и душ не принимала столько же. В итоге Нова сделала вывод, что вид у нее просто ужасный.

Но все это не имело значения, потому что ей нужно срочно что-то съесть — или она умрет.

«Ты же говорила, что хочешь умереть», — вновь напомнил тихий голос, но теперь его заглушил куда более громкий, что напомнил про ужин с сочным стейком из сна.

Впервые за несколько дней Нова встала на ноги и медленно потащилась на выход из тупика...

Почему я должен (Столько счетов,) ходить в школу? Зуб даю, (и как мне, твою ж мать, оплатить их) ничто из (ума не приложу.) уймы этого дерьма мне (Теперь опять слушать эту песню, копец, эта песня) в жизни никогда и (полное дерьмо, ты даже не представляешь,) нифига не пригодится. (насколько дерьмовая эта песня, серьезно.)

...и тотчас об этом пожалела. В сознание ворвался целый вихрь чужих мыслей.

Девушка попыталась выдворить их прочь. Спустя полминуты Нове удалось снизить шум до монотонного гула. В этот раз оказалось проще.

Пип неспешно ступала рядом. «Большая кошка без шерсти пошла?»

Нова нагнулась, чтобы почесать Пип под шеей. Кошка замлела (всякий раз, когда Нова прекращала чесать, мысль у кошки возникала только одна: «Почему остановились почесушки?»).

— Я скоро вернусь, — сказала Нова. — Мне нужно найти еду больших кошек без шерсти.

Затем она выпрямилась и пошла прочь, с твердым намерением бродить по улицам Трущоб до тех пор, пока не найдет *что-нибудь* поесть.

За исключением ховербайков транспорт тут практически не ездил, разве что автобусы по главным магистралям. Большинство улиц в Трущобах были пешеходными, а жилые массивы разграничивались как раз теми самыми магистралями.

Когда девушка завернула за угол и вышла из переулка на Декер-уэй¹¹, она заметила несколько магазинчиков. Несколько РИИ бросились умолять ее приобрести какие-то товары. Нова молча проигнорировала последних, больше уделив внимание первым... но ни один из магазинов еду не продавал.

«И как ты собираешься купить еду, когда найдешь ее? — спросила себя Нова. — У тебя же нет денег».

Девушка решила, что побеспокоится об этом после, когда найдет, что покупать.

Нова побрела по Декер-уэй. Миновав аптеку, ломбард и бар (возле которого она притормозила, пока мысли людей внутри не рассказали ей, что в заведении нет еды — только алкоголь, а это распоследнее, что она бы хотела сейчас видеть), Нова наконец подошла к небольшому магазинчику, вывеска на котором гласила: «БАКАЛЕЯ МИЛТОН». Магазин привлек девушку по двум причинам. Во-первых, это был первый встретившийся на улице источник пищи, а во-вторых, у двери лавки отсутствовали рекламирующие всякую всячину РИИ.

Нова знала, что первое слово в названии происхо-11 Декер-уэй — многоярусная дорога.

дит со Старой Земли и обозначает то, что на Тарсонисе принято называть «магазином шаговой доступности». Второе слово являлось фамилией владельцев бакалеи, супружеской пары Грея и Аланны Милтон. Они купили лавку пять лет назад у предыдущего хозяина на сбережения, заработанные на заводе ховербайков. В том самом, что принадлежал отцу и был атакован мятежниками в день ее именин. От воспоминаний по щеке Новы скатилась слеза. Девушка вытерла ее заскорузлым от грязи рукавом.

На данный момент в торговом зале из четы Милтон никого не было. Семейная пара спала в крохотной квартирке на верхнем этаже бакалеи, чтобы заступить на работу в ночное время. Милтоны не доверяли наемным работникам присматривать за магазинчиком ночью, когда на улицу выползают всякие криминальные элементы. Магазин несколько раз грабили, либо нанятые работяги испарялись в одночасье — и все это в ночные смены. Так что Милтоны решили работать по ночам сами.

Кроме того, Нова выяснила, что у Милтонов нет РИИ. Они считали его наличие расточительством. По мнению Грея, магазин и так известен на весь квартал, так что РИИ не расширит клиентскую базу, а значит не окупится. Местные покупатели и без того прекрасно знают и магазин, и хозяев, так что их доброе слово среди знакомых сотворит больше чудес, чем потуги какой-то дурацкой машины.

Стоял ранний вечер, и за прилавком магазина торчал продавец по имени Бенджи — племянник Аланны (собственно почему паренек и получил работу). Чемчем, а умом и сообразительностью Бенджи не отличался. Соблазнившись легкими деньгами, он начал

приторговывать наркотой, поэтому Аланна упросила Грея взять парня на работу, чтобы дать Бенджи хоть какой-то шанс на нормальную жизнь.

Нова остановилась. Девушка вдруг поняла, что единственный способ достать еду — это украсть ее. Значит, она совершит преступление прямо на глазах у Бенджи, следовательно, Бенджи не исполнит свои обязанности (содержать бакалею в сохранности), из-за чего его уволят, он вновь попадет на улицу и, вероятно, довольно скоро начнет работать на Феджина.

Такого она никому не пожелала бы.

Поэтому и прошла мимо. Она не сделает такого с Аланной, Греем и Бенджи. Они заслуживают лучшего.

В конце концов, Нова добралась до одной из главных магистралей — Колмен-авеню. Район, в котором сейчас находилась девушка, назывался Пайк-лейн, по имени проспекта, идущего параллельно Декер-уэй. На другой стороне раскинулся район О'Каллахан, названный по имени главной магистрали, отделяющей его от Китсиоса. Автобусы на огромной скорости с шумом проносились по многоуровневым трассам. Через несколько минут наблюдения за ними Нова поняла, что ей придется добраться до одного из пешеходных мостиков через Колмен.

Но вместо этого (Нова не хотела рисковать и уходить слишком далеко от мусорки, которую, благодаря компании Пип, уже практически считала домом) девушка свернула на перпендикулярную Колмен пешеходную дорожку и пошла в сторону параллельной магистрали. Люди проходили мимо нее и словно не замечали. Каждый жил своей жизнью.

Как и следовало ожидать, следующей крупной улицей оказалась Пайк-лейн. Нова свернула на нее в наде-

жде найти какую-нибудь еду. Блюдо из стейка никак не выходило у нее из головы.

Очередной РИИ умолял ее приобрести новый смартфон, первый день пользования бесплатный — модуль как раз стоял около магазина смартфонов. Еще один располагался близ ювелирного салона, обещая самые выгодные цены во всем Пайк-лейне, гарантию и возврат денег.

Но внимание Новы привлек тот, что стоял у новостного павильона и транслировал канал СНВ, где сейчас выступал черноволосый журналист с козлиной бородкой. Поскольку мысли у РИИ отсутствовали, Нова понятия не имела, кто это.

— Сегодня, специально для СНВ, наш внештатный корреспондент выяснил, что лидер Сынов Корхала Арктур Менгск две недели назад заключил союзное соглашение с пришельцами — дьявольскими рептилоидами протоссами. Репортер предоставил нам эксклюзивную информацию о том, что Менгск пообещал протоссам отдать Конфедерацию Людей в обмен на разрешение властвовать на Антиге Прайм в качестве пожизненного монарха! Менгск и его незаконные вооруженные формирования оккупировали Антигу Прайм три дня назад, воспользовавшись контролирующими сознание наркотиками, которые также побудили генерала Эдмунда Дюка и его войска одобрить и поддержать вероломные планы террориста! СНВ призывает каждого из вас без промедлений вступить в ряды конфедеративной армии, чтобы помочь в борьбе с объединенной угрозой из террористов Сынов Корхала и мерзких чужаков, поправших все идеалы человечества!

Нова покачала головой. Она не могла определиться, что ее больше шокирует: репортаж СНВ или что

окружающие люди верят подобным заявлениям. От отца она знала, что протоссы не рептилии, и что они не вступали в контакт ни с кем из людей... по крайней мере две недели назад точно. А между тем полудюжина людей в павильоне и рядом с ним стоит и внимает россказням РИИ.

«Этот Менгск (Что за параша. Никаких) реально какой-то отморозок. Когда он (чужаков нет) перестанет уже (Ужас!) стелиться под (все это прекрасно) этих всех чужаков? (знают. Просто не верится, что) Надо что ли (Ужас!) пойти записаться (подобную чушь крутят) и выпнуть под зад долбанных протоссов! (на СНВ. Всех только с толку) Кто-то же должен, наконец, (сбивают и все.) разобраться с чужаками! (Это просто какой-то ужас!) Куда, черт побери, (Когда же Менгск захватит все планеты!) смотрит Совет, в конце-то концов?»

По окончанию репортажа РИИ спроецировал другого журналиста для рассказа очередной новости:

— Впервые с момента убийства нескольких членов семьи Терра, которое, в свою очередь связано с трагедией в их личном небоскребе, Клара Терра, единственная выжившая из семьи, выступила перед публикой.

Нова почувствовала, как живот свело судорогой.

- В последние дни совершено несколько нападений на членов Старых Семей, но ни одно из них не имело таких тяжелых последствий, как налет камикадзе на Небоскреб Терра. Безжалостные террористы, вероятней всего соратники Арктура Менгска и Сынов Корхала не пожалели собственных жизней в попытке ликвидировать всю фамилию Терра и заодно убили несколько сотен граждан в близлежащих кварталах.
  - Неправда, пробормотала Нова. Прошедшие

события вихрем пронеслись у нее в голове. Эдвард с сообщниками работали на человека по имени Клифф Наданер, а не на Менгска. Да и вообще, никакие они не камикадзе... Из уроков истории Нова помнила, что этим словом называли летчиков-самоубийц в одной из войн Старой Земли. Только она не помнила, за кого они сражались... может, за германцев? За войнами на Старой Земле было так тяжело уследить...

В любом случае, шайка Эдварда не попадала под это определение. И не повстанцы Наданера убили кучу народа, а Нова.

— Сегодня Клара Терра устроила пресс-конференцию, — РИИ спроецировал голограмму сестры Новы, — где рассказала обо всем.

Как и полагалось, на Кларе были черные траурные одеяния. При иных обстоятельствах Нова и сама бы носила такие в течение шести дней после смерти семьи. «С другой стороны, — посетила Нову мрачная мысль, — у меня столько грязи на одежде, что ее вполне можно считать черной...»

Запинаясь через слово, Клара заговорила. Старшая сестра никогда не любила выступать на публике... даже если в студии, где она скорей всего сидела, в роли публики выступал лишь технический персонал и, быть может, ее жених. РИИ не был столь совершенен, чтобы показать обстановку вокруг Клары, но Нова предположила, что Мило стоит позади сестры, морально поддерживая ее. На самом деле Мило не особенно-то и интересовал Клару, кроме как в качестве дополнительного денежного мешка, а вот сам Мило был всецело предан Кларе. Нова всегда считала, что на самом деле это очень печально.

— Я... я хочу поблагодарить всех, кто поддержива-

ет меня в этот... этот ужасный и горестный час.

- Час? Нова сообразила, что в шоке от услышанного произнесла слово вслух. Стоящая рядом женщина (Нова уже знала, что ее зовут Донна) шикнула на нее. Нова в тот же миг выяснила, что Донна скрупулезно отслеживает все слухи касающиеся Старых Семей (похоже, она всерьез верила, что у Новы роман с одним из сыновей Дюка, которого на самом деле девушка никогда даже не встречала). И эта Донна упала бы в обморок, узнай, что только что велела заткнуться той, за чьей жизнью (и сплетнями) с таким упоением следит.
- Смерть родителей, возлюбленной отца и жига матери, брата и сестры...

До этого момента из ощущений лишь жуткий голод всецело властвовал над Новой. Однако теперь его сменил гнев: «БРАТА И СЕСТРЫ?!»

— ...в результате этого подлого... и зверского нападения террористов... это просто какой-то ужас. Смею
вас заверить, что я и мой любимый жених Мило не будем откладывать свадьбу. Мы посвятим ее светлой
памяти нашей усопшей семьи. Памяти моих дорогих
мамы и папы, памяти жига и возлюбленной, памяти
милого брата Зебедии и замечательной сестренки Новембер, которых убили эти подлые подонки! После женитьбы объединенные силы семей Кусинис и Терра покажут этим гнусным террористам и мерзким чужакам,
на что мы способны!

РИИ вновь переключился на репортера:

— Госпожа Терра также сообщила, что следствие по делу гибели ее родных завершено. Прощание с шестью усопшими членами семьи состоится послезавтра. Пожертвования пойдут на столь обожаемую Константино Терра благотворительность, которая была...

— Нет! Это *пожь*! — вся мощь неконтролируемых эмоций Новы вырвалась наружу, и РИИ взорвался, разлетевшись во все стороны огненными искрами и покореженными обломками.

«О, нет. (Мы сейчас умрем.) Она какая-то (Мы сейчас умрем.) тварь! Кто она? Что (Мы сейчас умрем!) случилось? Она конкретно (Мы сейчас умрем!!) сдвинутая! Только бы она (О, черт, мы умрем!!!) не напала на нас!»

Нова попятилась («Мы сейчас умрем!») прочь от («Что она творит!?») направленных на нее («Что случилось!?») и наполненных ужасом мыслей.

Владелица павильона, Мартина Дарма, выскочила на улицу с пистолетом в руках и направила незаряженный П-180 на Нову. Патронов у Мартины не водилось, но она держала оружие для отпугивания непрошеных гостей. Но в отношении Новы она могла не переживать, правда не из-за того, что Нова знала об отсутствии патронов, а потому что девушка и так уже была порядком напугана.

Она не хотела уничтожать РИИ.

Она хотела уничтожить сестру.

«Как она посмела такое сказать!? Клара знает, что я не мертва!»

Кроме того, Нова знала, что оставила после себя тела... знала, потому что переступала через них во время бегства. Ее тела среди них не было, и потому Клара должна знать, что сестра жива!

— Эй! Блондиночка! — окрик Мартины с пистолетом-пустышкой вернул Нову в реальный мир. — Крути-ка педали прочь от моего магазина! А то я так тебя железом нашпигую, что сможешь открыть скобяную лавку! Я внятно выражаюсь? («Пожалуйста, не тро-

гай меня, и не разноси в клочья мою лавку! Я с трудом наскребаю на страховку и даже не представляю, господи боже, как сумею убедить СНВ заменить модуль без доплаты. Прошу тебя, не вынуждай меня стрелять из пустого пистолета...»)

Нова повернулась и бросилась наутек так быстро, как только могла.

Как оказалось, быстро не получилось: дни лежания за мусорным контейнером привели к тому, что ноги становились ватными, когда от них требовали больших усилий, чем просто ходить. Но в погоню никто не бросился. Она хорошо это чувствовала; все были слишком напуганы, чтобы приблизиться к ней.

С трудом доковыляв до перекрестка с Гладстон-уэй, Нова остановилась и навалилась на стену сувенирной лавки. Она тяжело дышала, а голод возрос до немыслимых пределов.

Напротив сувенирной находилась еще одна бакалейная лавка. Рядом с этой РИИ также не стоял, однако, в отличие от магазина Милтонов, тут причина была иная. Нова выяснила, что владельца просто не волнует, будут люди покупать у него еду или нет. В подсобках магазина устраивались карточные игры (от покера до хаунана¹²). Кроме того, это было излюбленное местечко людей Маркуса Рэйлиана, где они обсуждали дела или отлеживались после перестрелок.

Нова рассудила, что кража еды из такого заведения не будет большим преступлением.

Все еще тяжело дыша, она зашла в магазин. За прилавком стоял сам хозяин и по настенной ТВ-панели

¹² Игра **«хаунан»** упоминается также в другом романе автора — «Карточный дом» («House of Cards») из цикла «На краю вселенной» («Farscape»).

смотрел репортаж СВН. Тот же журналист, что вел сюжет с участием Клары, теперь рассказывал о предпринятых в Осборне мерах безопасности, связанных с участившимися атаками террористов и вторжением пришельцев:

«Суицидальной атакой на Небоскреб Терра мятежники продемонстрировали нам, что они ни во что не ставят даже собственную жизнь при воплощении своих бесчеловечных замыслов...»

Зарычав от отвращения, Нова сконцентрировала гнев на телевизоре. Прибор вспыхнул и взорвался самым наиприятнейшим образом, а вместе с ним и считыватель кредиток у кассы, который девушка уничтожать не рассчитывала.

- Какого хрена... Владелец магазина проморгался после вспышек, а затем взглянул на Нову. Кто ты, мать твою, такая?
- Мне нужна *еда*, потребовала девушка. Несмотря на все старания, в собственных ушах голос прозвучал отчаянно. А ей хотелось, чтобы он прозвучал жестко, пусть опыт в таком деле и отсутствовал.

Тем не менее, первый шаг удалось сделать.

- Черт возьми, цыпочка, ты когда ела-то в последний раз?
- Заткнись! Я хочу еды, и *прямо сейчас*! Или я взорву еще что-нибудь! Ты просекаешь? последние слова Нова добавила экспромтом, поскольку вспомнила, что Феджин и его люди употребляли такую или похожую фразу постоянно. Девушка надеялась, что местный сленг поможет ей выглядеть естественней.

Хозяин магазина — его звали Теренс, и он был старше, чем дедушка Новы в последние дни своей жизни рассмеялся:

— Цыпа, ты должно быть сильно обкурилась, раз приперлась сюда и угрожаешь мне. Предупреждаю, что если ты сейчас же не выставишь свою мелкую миленькую попку из моей лавки, то твоя мелкая миленькая попка больше *никогда* не покинет стен этого заведения, ты *усекла*?

Нова поняла, что Теренс не воспринял всерьез ее угрозы, в частности, из-за того, что списал взрыв панели и считывателя на низкосортное происхождение техники. А еще она была чертовски зла на себя из-за того, что не так сказала фразу «ты усек».

Закрыв глаза, Нова сфокусировалась на том месте, где стоял Теренс. Это было просто — мысли мужчины выдавали его местоположение. От ментального напряжения лицо Новы исказилось в гримасе, когда девушка попыталась поднять грузное тело Теренса.

От натуги Нова едва не свалилась с ног, но все же подняла мужчину в воздух...

...примерно на секунду. А затем Теренс рухнул на пол.

Боль пронзила голову за правым глазом. До этого Нове никогда не приходилось концентрироваться так сильно, и боль оказалась адской.

И первая попытка привела к тому, что Теренс лишь ушибся.

— Ах ты чертовая *телка*! — вскакивая на ноги, заорал мужчина. Нашарив под прилавком Т-10, он схватил пистолет и прицелился в Нову. Именным оружием Теренса наградили в армии Конфедерации при увольнении в запас шестьдесят лет назад. За прошедшие годы пистолет не очень хорошо сохранился, и Нове потребовалось лишь пол-секунды, чтобы заблокировать спусковой механизм... сразу после прочтения в разуме

мужчины, как это сделать.

Когда Теренс попытался выстрелить, обойма неожиданно выскочила и порезала ему руку между большим и указательным пальцем.

- Уй-е-о-о-о! От неожиданной боли Теренс уронил пистолет на пол и затряс рукой.
- Я могу так продолжать хоть целый день, Теренс, сказала Нова. И могу не только это. Могу, например, рассказать Маркусу Рэйлиану, что ты допустил то, чтобы пятнадцатилетняя девчонка... ∂a , мне всего лишь пятнадцать... выставила тебя идиотом. Единственная возможность не допустить этого, это ДАТЬ МНЕ КАКОЙ-НИБУДЬ ГРЕБАНОЙ ЖРАТВЫ!

Еще ни разу в жизни Нове не приходилось так грубо выражаться. Так или иначе, но сейчас ругательства показались ей самым походящим аргументом.

Укачивая поврежденную руку, Теренс простонал:

- Да кто ты, мать твою, *такая*? Мужчина покачал головой. Хотя плевать, мне без разницы. Бери, что хочешь, да и хрен с тобой. Когда закончишь, вали отсюда к чертовой матери куда подальше. Чтоб я тебя больше не видел.
  - Прекрасно.

Все продукты в лавке Теренса были расфасованы и разложены по полкам: сэндвичи (у многих срок годности вышел давным-давно, потому Нова их не тронула), фрукты и овощи (кое-какие подпортились, их она тоже обошла), сухой завтрак (упаковки выглядели вполне ничего, девушка взяла три штуки, со вкусом фременики), напитки в ассортименте, в том числе, — какое счастье — сок фременики (Нова взяла четыре бутылки). Сообразив, что все зараз она унести не сможет, Нова обратилась к Теренсу:

— Есть пакет?

Теренс, втирая мазь в порез на руке, опешил от такой беспардонности.

— Валяй, твою мать, забирай любой.

Тогда Нова решила кое-что попробовать. Вновь прикрыв глаза, она сконцентрировалась на пакетах, лежащих на прилавке рядом со сгоревшим считывателем карт. Ментально попыталась подтянуть их к себе.

Эксперимент удался лишь частично: Нова приподняла в воздух *целую стопку* пакетов, но пролетела она всего лишь половину пути, прежде чем пакеты рассыпались по полу.

Смутившись, Нова наклонилась и подобрала один из пакетов. Теренс лишь покачал головой, мечтая о том моменте, когда сумасшедшая телка уберется *прочь* из магазина к чертовой матери.

Закинув сухой завтрак и бутылки с соком в пакет, девушка прихватила с полок все упаковки с вяленым мясом (оно плохим никогда не станет, а белок ей не помешает) — около десятка, и пачку камтарского печенья, которым кормили Нову в раннем детстве.

Перед тем, как уйти, Нова подумала и решила прихватить с собой весь запас имеющихся у Теренса кошачьих консервов: пятнадцать банок с разным вкусом — лосося, тунца и эйлики. Они Пип должны понравиться больше, чем отходы из мусорного бака или случайная уличная мышь.

— *Теперь* все? — зло спросил Теренс. По крайней мере, в голосе слышалась злость. На самом деле он был напуган до смерти.

Нова решила не дать страху улетучиться. Она толкнула один из стеллажей, и лежащие там фрукты — частью помятые, частью зеленые — кувыркаясь и подска-

кивая, рассыпались по полу. Все равно Теренс торговал ими только для виду, как и остальными продуктами.

Улыбнувшись, Нова подытожила:

— Вот теперь все.

Крутнувшись на пятках, девушка вышла из магазина, оставив Теренса убирать устроенный бардак. Мужчина проклял незваную гостью, ее родителей, предков и всех к кому она могла иметь отношение вплоть до Старой Земли, и приступил к уборке, попутно размышляя над тем, как ему теперь купить новый телевизор и карт-считыватель...

* * *

Мэлкольму Келерчиану пришлось прождать целых два часа, прежде чем он попал на прием к директору Киллиани. Он бы уже давно ворвался к ней в офис, но дверь открывалась лишь после того, как распознавала узор сетчатки глаза либо самой Киллиани, либо ее помощницы. Или же когда последняя нажимала кнопку на своем столе. Указанная кнопка была настроена на ее ДНК, поэтому любой другой человек мог сколько угодно нажимать на клавишу — дверь все равно бы не открылась.

Два часа проведенные в приемной Мэл безуспешно пытался игнорировать голографический канал СНВ, плюс размышлял на тему как можно охмурить или убить помощницу (либо то и другое вместе), чтобы потом взять ее палец (идеальным вариантом было бы оторвать его от кисти руки с особой жестокостью и как можно болезненней) и надавить на кнопку управления.

Наконец помощница (как ее зовут Мэла совершенно не интересовало) сообщила:

— Директор готова вас принять.

Поднявшись с неудобного диванчика, Мэл наградил женщину самой лицемерной улыбкой, какую только мог изобразить (а она и в самом деле была крайне лицемерна), и ответил:

— Премного вам благодарен.

Помощница ответила охотнику столь же лицемерной улыбкой. Хотя в ее случае это был лишь результат обучения улыбаться всегда, независимо от причины — в отличие от презрения, которое сейчас двигало Мэлом.

— Всегда пожалуйста, агент Келерчиан.

Женщина прикоснулась к клавише, и дверь, ведущая в офис Киллиани, скользнула в сторону.

Ильза Киллиани одурачила множество людей. Невысокая, тощая, весящая меньше, чем кожаный плащ Мэла, с коротко стрижеными каштановыми волосами, крючковатым носом и очками, совершенно ненужными в век «Ретинора¹³», в первый миг она производила впечатление самой невинности.

Так казалось, пока она не открывала рот. На язык женщина была столь остра, что даже ветераны армии Конфедерации с тридцатилетним стажем скулили перед ней как побитые щенки. И она терпела дураков не дольше чем шесть с половиной секунд.

Мэл себя к дуракам не причислял и считал, что достаточно хорош, чтобы продержаться с полминуты.

Стол Киллиани сиял безукоризненной чистотой. И это одна из нескольких причин, почему Мэл считал Киллиани слегка ненормальной. Единственное, за что мог зацепиться глаз при взгляде на полированную деревянную столешницу — это плоская панель компью-

¹³ **Ретинор** (вым.) — (от retina — сетчатка глаза) способ лечения недугов глаз.

тера и голопроекция СНВ, в настоящий момент поставленная на паузу, из-за чего журналистка (не Мара Грескин, поэтому Мэлу было все равно кто это) застыла с полуулыбкой и закрытыми глазами. Получилось как отталкивающе, так и забавно одновременно.

Охотник ринулся в атаку прямо с порога кабинета и без предисловий:

— Какого черта Клара Терра выступает по всем каналам и объявляет свою сестру мертвой?

Киллиани взглянула на Мэла из-под очков.

— О, у меня все в порядке, Келерчиан, а вы как?

Мэл уселся на предназначенный для посетителей стул. Кресло Киллиани обтягивала очень редкая и дорогая кожа. Стул был деревянный, расшатанный, и в любую минуту мог развалиться под весом посетителя. Мэл знал, что если просидит на нем более десяти минут, то рискует заработать грыжу позвоночника. К счастью для него, Киллиани редко позволяла кому-либо задерживаться в кабинете на столь долгое время.

- Почему Клара Терра рассказывает зрителям СНВ, что Нова Терра мертва, тогда как я заглядываю под каждый камень в Трущобах, пытаясь везде *найти* Нову Терра!?
- И какой, кстати, результат? спросила Киллиани столь сладким голоском, что температура в комнате разом упала на десять градусов.
- Паршивый. Мэл не имел привычки изворачиваться. Отслеживаются все машины семьи Терра, вплоть до ховербайков. Нова не воспользовалась ни одной. Ее идентификационные данные и досье переданы на каждую железнодорожную станцию, в каждый автопарк и порт в городе она пока нигде не засветилась. Кроме того...

— Она теп... и тек. Она может...

Взмахнув рукой, Мэл перебил:

— Она необученный теп-тек. Если бы мы говорили о полноценном призраке, тогда да, она могла бы одурачить людей, сканеры, заставить их считать ее кем-то другим, но, насколько я могу судить, она даже не знает, что является тепом. И она, вне сомнений, нигде специально не обучалась, черт возьми... и прежде, чем вы спросите — $\partial a - \partial a$, я поговорил в Академии со всеми. Никто не имел mайных dелишек c семьей e Терра. Из посторонних же никто не смог бы провести соответствующее обучение.

Киллиани ухмыльнулась:

— Хорошая работа.

Мэл слегка опешил. За всю бытность охотником он ни разу не слышал, чтобы Ильза Киллиани кого-то хвалила.

- Гм... спасибо. Как бы то ни было... Нова скорей всего все еще на Тарсонисе. То есть в городе. Либо в верхней его части, либо в нижней. С уверенностью могу сказать, что в Верхах ее точно нет.
  - Так вы думаете, она в Трущобах? Мэл кивнул.
  - Вы получили данные из районов? Мэл вздохнул:
  - Никто не сообщал о подобных...
- Я не об этом спрашивала, агент Келерчиан. Температура в кабинете упала еще на пять градусов.
- Да, я получил данные. Ничего. Также я попросил знакомого копа из Юго-Западного округа отслеживать признаки деятельности тепа в районах. (Пять, четыре, три...) Пока что ничего не слышал, но я продолжаю... (Два, один...)

Киллиани приподнялась из кресла, уперлась ладонями в стол и наклонилась вперед.

— Какого *дьявола*, вы там *трезвоните* всем о *секретной*...

(НОЛЬ.)

- Мэм, вы хотите, чтобы я нашел Нову Терра? Киллиани ответила не менее суровым тоном:
- Это ваша задача.
- Тогда не препятствуйте мне в поисках. Я не могу работать в Трущобах вслепую. Без пси-сигнатуры, которую я мог бы сравнить с сигнатурой девушки, от нашего сканирования толку ноль. Толчем воду в ступе, грубо говоря. Мне нужен кто-то, у кого на улицах есть уши, а в департаменте таких не сыщешь. Кто-то, кто работает в Трущобах каждый день. Фонсека хороший коп, и он...
- А, Фонсека? Киллиани опустилась обратно в кресло. Почему вы сразу не сказали, что это он? Ладно, не важно.

Мэлу показалось, что он что-то пропустил.

- Вы знаете Ларри?
- Мы вербовали его не единожды. По правде говоря, еще до того, как завербовали вас, добавила она, вновь улыбнувшись краешками губ. Но, в отличие от него, на вас нашелся веский компромат в качестве стимула.

Мэл вовремя успел прикусить язык. «Не стимул, а шантаж, вот как это называется!» — хотел бы он бросить в лицо директору, но...

Киллиани продолжила:

— Но мы не нашли ничего, чем могли бы зацепить Фонсеку. Он чист, как стеклышко.

«Еще бы, — подумал Мэл. — Ларри вечно в неми-

лости только по одной причине — потому что не берет взяток. А значит и компромата на него не собрать. Все об этом знают, так что предъявить ему нечего...»

- Значит, вы одобряете, что я связался с ним?
- Нет. Я бы одобрила, согласуй вы эту встречу со мной. Киллиани вновь наклонилась вперед. Поймите, Келерчиан, вы работаете на меня. Я знаю, вам тут не нравится, но самое время вам кое-что уяснить.

Директор начала загибать пальцы правой руки.

— Первое. Вы зарабатываете больше и имеете дополнительные бонусы в должности охотника, нежели любой коп, и даже больше чем коп на пике карьеры. Второе. Если бы я не вытащила вашу задницу из убойного отдела, ваша голова красовалась бы сейчас на пике где-нибудь во владениях Тайгоров, и вы это знаете. Третье. Пока вы являетесь охотником, вы отчитываетесь только передо мной и не нарушаете инструкций заданий, без моего предварительного согласия. Четвертое. Я даю разрешение только в том случае, если мне предоставляют исчерпывающую информацию о деле. — Сжав руку в кулак, Киллиани добавила: — Я не идиотка, Келерчиан. Я знаю о ваших способностях и личных методах. Но мы тут серьезным делом занимаемся. Мы тренируем людей, которые могут стать последней линией обороны Конфедерации против бешеных подонков наподобие Менгска и той инородной мрази, что появилась недавно. Мы потеряли по крайней мере уже две планеты, и единственные, кто поможет нам выжить, — это такие бойцы, как призраки. Это делает нашу работу чрезвычайно важной, и мне бы не хотелось, чтобы вы усложняли ее своей твердолобостью. Я ясно выражаюсь, агент Келерчиан?

Всю обличительную тираду Мэл изучал щербинки

на деревянном подлокотнике стула. Он перестал слушать речь Киллиани где-то после слов «исчерпывающую информацию», но понимал, что будет неразумно (если не самоубийственно) сказать об этом директору.

— Прозрачней чем сталепласт ^{14} , мэм. А теперь не будет ли директор столь любезна, чтобы ответить на мой проклятый вопрос?

Милая улыбка вернулась, что никогда не являлось добрым знаком.

- Что это был за вопрос?
- Почему Клара Терра трезвонит на каждом углу о гибели сестры, когда я эту сестру пытаюсь *найти?* Мое сотрудничество с ПСТ и так на грани, по сути, только помощь офицера Фонсеки, но и оно накроется медным тазом, если Управление вдруг решит, что конечная цель это...
- Агент Келерчиан, что произойдет, если вы найдете Нову Терра мертвой в каком-нибудь из переулков Трущоб?

— Я...

Киллиани продолжила, словно Мэл даже не открывал рта, чтобы ответить:

- Случится то, что семья Терра... или, теперь уже, полагаю, семья Кусинис-Терра... скроет это, подкупив кого надо, и обставит все так, будто девушка погибла в небоскребе со всеми остальными. А теперь, что произойдет, если вы обнаружите, что Нова Терра жива?
  - Если это так...
- *Тогда* она станет участником проекта «Призрак» и будет тренировать свои способности под присмотром

¹⁴ **Сталепласт** (Plasteel, — англ.) — прозрачный армированный пластик. Используется для лицевых щитков скафандров и иллюминаторов техники.

опытных наставников. С этого момента и впредь Новембер Аннабель Терра во всех отношениях уже мертва, а вместо нее появится агент X41822N.

Мэла немало смутил тот факт, что Нове уже присвоили личный код, хотя фактически девушку в проект еще даже не вербовали.

— Итак, агент Келерчиан, нужно ли Кларе Терра рассказывать на СНВ, что ее сестра жива, когда единственный возможный исход вашего задания это мертвая Нова? Неважно, в буквальном или фигуральном смысле?

Внезапно Мэл все понял:

- Вы убедили Клару пойти на СНВ и выступить с той речью.
- Не я. Совет... Но да, это была моя идея. Расставить точки над $\langle i \rangle$ и объявить всем, что Нова не числится среди живых.
- А что если Нова вдруг объявится живой где-нибудь в секторе?
  - Что вы имеете в виду? Киллиани нахмурилась.
- Вы говорили, что девчонка не покидала Тарсонис.
- Я говорил, что она *скорее всего* не покидала Тарсонис. Согласен, она пока не попалась на идентификационном сканировании. Но никакая сеть не даст стопроцентной гарантии от сбоев. Да, она всего лишь пятнадцатилетний подросток без какого-либо обучения, но все же она теп-тек, и кто, черт возьми, знает, насколько хорошо она умеет пользоваться своими способностями? Конечно, мы *допускаем*, что никто не тренировал ее на стороне, но откуда нам знать, что какой-нибудь неизвестный нам изменник не дал ей парочку советов в комнатах прислуги или еще где-нибудь? Кроме того, у нее хватило бы денег заплатить за молчание кого угод-

но, чтобы сохранить нечто подобное в секрете. А вы, как и я, прекрасно знаете, что Старые Семьи могут хранить секреты лучше кого бы то ни было.

- К чему вы клоните, агент Келерчиан? поинтересовалась Киллиани таким тоном, что температура в кабинете практически опустилась до абсолютного нуля.
- Считаю, что сейчас Нова вполне может быть гдето на полпути к Тирадору, и мы об этом не знаем. Считаю, что она может быть в любом из тысячи мест, где мы не смогли ее обнаружить. Считаю, что если мы не найдем ее, а потом она объявится где-то живой, это будет скверно выглядеть.

Пожав плечами, Киллиани произнесла:

— Это будет скверно выглядеть для семьи Терра, но это их проблема, а не моя. Если девчонка объявится где-нибудь живой, мы забираем ее в проект и точка.

В вердикте Ильзы Киллиани не чувствовалось ни капли сомнений.

«Если девственно чистый стол еще куда ни шло, — подумал Мэл, — но после таких слов, ясно как день, что Ильза — помешанная, как и все фанатики». В отличие от Киллиани, ярого фанатика проекта «Призрак», для Мэла изыскания во благо военных были просто работой, причем отнюдь не любимой. Но директор Киллиани словно родилась для руководства подобными программами.

Или как минимум она в это верила. Что, впрочем, ничего не меняло.

- Что-нибудь еще? спросила Киллиани таким тоном, который однозначно намекал на то, что лучший ответ на заданный вопрос это отрицательный.
- Нет. Мэл встал с неудобного стула и, хрустнув одним или двумя позвонками, расправил спину. Я

буду держать вас в курсе дел.

— Я прослежу за этим. — Киллиани дотронулась до консоли на столе, и голограмма вновь ожила.

«Прошлой ночью группа "Варп-драйв" дала сногсшибательный шоу-концерт в амфитеатре Уэйтса, отыграв с полным аншлагом...»

Мэл покачал головой, когда дверь за его спиной захлопнулась, заглушив речь культурного обозревателя.

«Никогда бы не подумал, что Киллиани — страстный любитель классической музыки».

LVABU 10

Феджин сидел за столом с ухмылкой от уха до уха.

Афера обошлась в годовую поставку хаба, которую пришлось сдать трем копам из Юго-Западного округа, но результат того стоил. Теперь босс криминального синдиката имел свободный доступ ко всем регистраторам движения на улицах. В свое время копы развернули сеть сенсоров по всему городу, чтобы контролировать дорожное движение. Пользовались они ей крайне редко, по большей части для того, чтобы вытянуть откупные с подростков на ховербайках, или прищучить водителя автобуса, пьяного или одурманенного настолько, что ехать ровно уже не мог — а таких была примерно половина. Примерно раз в три месяца, когда Совет проводил проверку на эффективность системы и, как правило, поднимал шум, ПСТ дружно начинали штрафовать всех подряд и арестовывали с десяток-другой водителей. Затем, когда шумиха стихала, на этом все и заканчивалось. Все снова возвращалось на круги своя.

Получив доступ к сети сенсоров, Феджин в любой момент мог увидеть любую точку своей империи.

Сегодня он хотел посмотреть на светловолосую цыпочку, которую приводил Маркус.

«О, она станет моей, черт возьми. Как пить дать. Нужно только преподать ей небольшой урок».

Феджин запрограммировал сенсоры слежения, чтобы они оповестили его, как только «Блонди» попадет в зону действия датчиков.

«Надо бы узнать ее имя», — подумал он.

- Φ - Φ -Феджин? донесся с футона¹⁵ за спиной сонный голос Девятки.
  - Спи, дорогуша. Папочка занят, чуешь?
  - Ммммф...

Сигнал — тихое пиканье — раздался аккурат после хорошего такого марафона с Девяткой. Последние два дня выдались очень долгими — у Тенайли возникли некоторые трудности в первые дни управления О'Каллаханом. Выяснилось, что предательство Манфреда отнюдь не заканчивалось на одном-единственном уличном пройдохе. Поэтому Феджину и Тенайли (которая из кожи вон лезла, чтобы выслужиться, и до смерти боялась повторить судьбу предшественника) пришлось изрядно потрудиться, чтобы привести дела в порядок. Несколько перестановок в «кадрах», несколько трупов и сломанных конечностей — и О'Каллахан более-менее успокоился. Правда Тенайли начали поступать жалобы от недовольных клиентов, и она беспокоилась, что люди за дозой подадутся на другую сторону Спрингстрит¹⁶, в Китсиос.

В результате на долю Феджина выпало несколько напряженных дней, и во многом успокоиться ему удалось при помощи Девятки: не самый привлекательный экземпляр из гарема в двенадцать персон, зато самый выносливый.

¹⁵ **Футон** (яп.) — традиционная японская постельная принадлежность в виде толстого хлопчатобумажного матраца, расстилаемого на ночь для сна и убираемого утром в шкаф.

¹⁶ Спринг-стрит — улица Весенняя.

И тут, к его ликованию, сенсоры, наконец, обнаружили Блонди.

Первый раз сенсор засек девчонку, когда она с остекленевшим взглядом ковыляла по Декер-уэй. Конечно же, Феджин сразу распознал этот взгляд: голод.

Криминальный авторитет прошелся кончиком языка по клиновидным зубам.

«А я предупреждал, что тебя ненадолго хватит», — мысленно он обратился к строптивой блондинке.

Тем временем девчонка задержалась перед дверью в «Бакалею Милтон», но заходить не стала. Вот теперь Феджин пришел в замешательство: «Почему она не вошла?»

Наблюдая за брожениями «воспитанницы», Феджин открыл ящик стола, достал смартфон и набрал номер сержанта Морвуда.

- Морвуд.
- Феджин. Мой заказ пришел?
- Дубина, я же просил не звонить мне, когда я...
- Мой заказ пришел, сержант?
- Пока еще в процессе. Надеюсь, к завтрашнему дню получу для тебя посылку.
- Было бы неплохо. Не хочется, чтобы доза хаба для твоей жены неожиданно кончилась, чуешь?

Феджин услышал, как на другом конце Морвуд с шумом сглотнул.

- Послушай, не *так-то просто* что-нибудь выбить из этого департамента. Уверен, что тебе не надо от меня что-нибудь попроще? Ядерной боеголовки, например?
- Не сомневайся, от боеголовки я тоже не откажусь... а потом затолкаю ее тебе в задницу, если ты не достанешь то, что мне нужно, усек?

Блонди уже добралась до Колмен. Повернула и дви-

нулась в сторону Пайк.

- Ладно, ладно, запричитал Морвуд. Я наберу тебя завтра. А сейчас мне на самом деле нужно по делам.
  - Лучше бы мне тебя услышать.

Не то что бы Феджин сомневался. Несмотря на то, что Морвуд вечно прибеднялся и утверждал, что не может выполнить поручения Феджина, в конце концов, он всегда справлялся. Его жена была столь же безнадежна, как и любой торчок в Трущобах, и оклада сержанта РМО¹⁷ армии Конфедерации просто не хватало на удовлетворение ее каждодневной потребности в дозе. Разумеется, будучи снабженцем Морвуд имел нужные подвязки, чтобы доставать нужное Феджину армейское добро. Так что Феджин обеспечивал Диану Морвуд хабом, а ее муж время от времени поставлял наркобарону редкие правительственные игрушки.

Феджин закончил разговор с Морвудом, когда Блонди вышла на Пайк-лейн и остановилась у новостного павильона. Толпа местных смотрела транслируемые РИИ новости СНВ, и девчонка прибилась к ним. Феджин мельком глянул на «немого» репортера — регистратор фиксировал лишь картинку, поэтому мужчина ничего не слышал. Впрочем, отсутствие звука Феджина нисколько не заботило...

...пока РИИ не включил проекцию заплаканной женщины. Та произнесла несколько каких-то фраз, и, видимо, ее слова произвели сильное впечатление на Блонди. Если Феджин и сомневался, была ли Блонди теком, то секунду спустя его недоверие развеял РИИ, взорвавшийся после того, как девушка что-то выкрикнула в его сторону.

17 РМО (аббр.) — рота материального обеспечения.

Нахмурившись, Феджин перемотал запись на несколько минут назад и пристально всмотрелся в РИИ.

Модуль проецировал девушку в черных траурных одеждах, на вид старше Блонди. Причем девушка имела определенное сходство с Блонди... слишком молодая на роль матери, если только не побывала, черт побери, у хорошего хирурга, так что, вероятней всего, — сестра.

При виде ее Блонди и впала в бешенство.

«Что ж, возможно не вся твоя семья мертва». — Феджин вызвал меню СНВ, решив посмотреть, не сможет ли он выяснить, какой репортаж смотрела Блонди. Прокрутив множество страниц, он наконец нашел ту, где фигурировало то самое лицо. Большой заголовок сверху гласил: «КЛАРА ТЕРРА ДАЕТ ПЕРВОЕ ИНТЕРВЬЮ ПОСЛЕ УБИЙСТВА СЕМЬИ».

«Вот дерьмо».

Феджин просмотрел репортаж. Когда он закончился, мужчина разрывался между двумя желаниями: то ли пуститься в пляс, то ли пустить себе пулю в голову.

С одной стороны, у Блонди — или точнее, Новы — и в самом деле имелась семья, которая могла заплатить выкуп. Более того, они могли заплатить королевский выкуп просто из карманных денег, потому что Блонди из семьи Терра, одной из Старых Семей.

Если бы не одна проблема... Нова все-таки из Старых Семей. А Старые Семьи не платят выкупы. Если ты настолько глуп, что украл одного из них, они воспользуются всем своим огромным влиянием и раздавят тебя и всех с тобой связанных, как кучку тараканов.

Феджин знал границы собственных возможностей. Он был способен удерживать копов подальше от своей задницы здесь, в Трущобах, не потому что он предложил им что-то запредельное, а потому что держал

свои сенсоры подальше от всех важных персон. Он был лишь маленьким чипом в машине, и попади он хоть на одну наносекунду в поле зрения кого-либо из Совета или Старых Семей, его жизнь тут же превратится в то, во что превратился Корхал после ядерной бомбардировки.

Опять же, если верить репортажу, Клара Терра думала, что ее сестра мертва. Пусть звукового канала у сенсоров не было, но Феджин подозревал, что когда Клара заговорила о сестре, как об умершей, Нова взбесилась и со всей дури шарахнула по РИИ тековскими способностями. Почему модуль и взорвался к чертям собачьим.

Отметив это, Феджин снова включил видео с сенсоров и увидел, как хозяйка павильона выскочила на улицу с пистолетом в руках. Феджин не понял, почему Нова испугалась этой женщины (другой пистолет, направленный ей в лицо несколько дней назад, не произвел на нее никакого впечатления), однако девчонка убежала прочь.

В итоге она очутилась у Теренса. «Вот же тупая цыпа», — подумал Феджин с улыбкой. — «Ну, давай, проверь, насколько далеко тянутся мои руки».

Тем не менее улыбка тут же исчезла, когда Теренс позволил Нове взять еды. Хотя, справедливости ради, признал Феджин, это произошло не сразу. Сначала Нова взорвала телек и считыватель кредиток, потом подняла самого Теренса в воздух и приложила жирной задницей о пол, а затем в довесок взяла и заклинила Т-10 Терренса.

Феджин схватил смартфон и вызвал Маркуса.

Ответила Джина:

— Засада, Феджин?

- Где твой брат?
- Бабло считает.

Насупившись, Феджин нашел взглядом часы на мониторе и обнаружил, что сейчас как раз время поступления дневной выручки. «Во время отдыха время быстро летит», — подумал он.

- Скажи ему, чтобы урезал долю Теренса на десять процентов.
  - Что он сделал?
- То, что не должен был, чуешь? Так что сделай все по уму, усекла?
- Конечно, ответ прозвучал так, словно Джина ничего не поняла, хотя Феджину по сути было плевать, поняла она или нет.

«Я ведь сказал Маркусу передать во все лавки, чтобы телепатке никто ничего не давал». Пусть Теренсу крепко досталось от Новы, но Феджина это не волновало. Только попробуй не доводить дела до конца, и тут же отдашь империю тому, кто будет ей управлять правильно. Потому что люди начинают забивать на тебя, если ты пускаешь все на самотек. Это Феджин уяснил очень давно, когда Оскал вдруг снимал десять процентов, хотя обещал снять двадцать, или ломал кому-нибудь руку, кого до этого угрожал убить. В нелегальном бизнесе такое поведение считалось слабостью, а за слабость отвечают жизнью. Вот почему у Феджина слабостей не было.

Он проследил, как Нова вернулась на Декер с украденным добром. Где-то после аптеки Барра он потерял ее из виду. Вывод напрашивался сам собой.

«Похоже, она отсиживается в каком-то из переулков». — Феджин снова схватил смартфон и на сей раз вызвал Жбана.

- Засада?
- Есть для тебя задание, произнес Феджин.
- Уматно. Когда и где?

* * *

Поначалу Пип равнодушно отнеслась к возвращению Новы в тупичок, но когда поняла, что «большая кошка без шерсти» принесла какую-то еду, то сразу стала очень дружелюбной. Кошка начала тереться о ноги девушки и мурлыкать: «Хорошая еда от большой кошки без шерсти. Хорошо».

Нова поставила перед Пип банку с тунцом, и пестрая кошка с огромной скоростью начала поглощать предложенную пищу. Затем девушка устроилась позади мусорного контейнера и уставилась на пакет с продуктами. Нова совершенно не представляла, с чего начать трапезу. После нескольких дней голодания у нее аж глаза разбегались от съестного изобилия.

Наконец Нова остановила выбор на батончике, решив, что он самый калорийный и, вдобавок, со вкусом фременики.

Она осторожно распаковала сладость и откусила первый кусочек.

Через несколько секунд она уже ела второй батончик, поскольку первый закончился в три укуса.

После того, как плотину замешательства прорвало, девушка поняла, что уже не может остановиться. Вскоре все батончики были съедены, а живот невыносимо болел, вынужденный переваривать пищу после столь долгого бездействия. Во рту Новы пересохло. Девушка вытащила бутылку с соком.

Откинувшись на стену, она одним глотком выпи-

ла половину бутылки с фременичным соком. Утолив жажду, Нова задумалась, как долго сможет так продержаться. Еды хватит на несколько дней. Может и меньше, если она и дальше будет так налегать. Затем ей придется красть вновь.

«А какая разница, если ты все равно хотела умереть?» — заметил дурацкий голосок, однако Нова уже наловчилась не замечать его так же успешно, как и мысли окружающих людей... по крайней мере тех, кто не находился в непосредственной близости. Все больше и больше Нова задумывалась над тем, что умереть — не такая уж хорошая идея.

Но и жить не особо-то хотелось. Поэтому Нова не представляла, что же ей делать.

Прежняя жизнь исчезла. Мама, папа, Элефтерия, Эдвард, Зеб — все они мертвы. Клара тоже бессердечно вычеркнула ее из своей жизни. Да и как она может вернуться? Вернись она, и ее посадят за убийство всех тех людей. Для нее нет способа избежать наказания за массовое убийство, просто нет.

«Так что же мне остается? Проводить дни, просиживая в тупике в компании капризной пестрой кошки, перебиваясь сворованной у криминальных типов едой?»

Не шибко-то это на жизнь похоже.

«Но и умирать я тоже не хочу».

Наконец-то Нова смогла признаться себе в этом. Какой бы страшной не стала жизнь, мысль о смерти страшила Нову больше, чем что-либо другое... больше, чем воспоминания о том, что она совершила в небоскребе.

«Эдвард умер с ненавистью в мыслях. Густаво умер, предвкушая встречу со своей семьей. Ребека умерла с немым вопросом: зачем к ее голове какие-то люди приставили пистолеты? Марко умер, желая рассказать

Дорис, что любит ее. Дорис умерла с сожалением, что Марко так и не признался ей в любви. Уолтер умер, с удовольствием созерцая картину того, как Густаво убивает семью Терра. Ивонн умерла с мыслью, что не успела убрать кабинет и что мистер Терра, наверняка, убьем ее, если она быстренько все не закончит; Дерек умер, думая, что...»

— Нет! — выбрасывая из головы воспоминания, закричала Нова. Пип испугалась крика и отпрыгнула от банки с тунцом. «Что случилось? Большая кошка без шерсти ударит меня?»

Когда Пип поняла, что ей ничто не угрожает, она вновь вернулась к еде.

Нова закрыла лицо ладонями. Слезы пробивались сквозь веки. Каждый раз, когда ей казалось, что она наконец-то справилась с проблемами, что-нибудь тут же возвращало ее с небес на землю — и проблем оказывается все еще без конца и без края.

Внезапно Нова осознала, что ей нужно.

Обучение.

Как ни крути, когда Клара в семнадцатилетнем возрасте вдруг решила, что у нее есть врожденный талант игры на пианино, то она прожужжала всем все уши, пока мама не сдалась и не наняла репетитора — настоящего виртуоза, синьора Ди Палмера. Вскоре Клара решила не утруждать себя занятиями, поскольку (Нова это знала) Палмер не ответил на ее нелепые попытки заигрывать с ним. Однако факт остался фактом: если ты хочешь чему-то научиться, ты ищешь эксперта в этом деле.

«А есть хоть один эксперт по моему случаю?»

Нова на миг задумалась, а затем решила, что *должен* быть. Вряд ли она единственная, кто может вытворять

с помощью разума всякие штуки. За этим выводом последовал очевидный вопрос: где ей *найти* такого учителя?

«Не здесь».

Трущобы, как девушка уже выяснила на горьком опыте, — самое худшее место для поиска подобного наставника. А куда можно еще пойти за помощью, Нова совершенно не представляла. Но даже в Трущобах выжить проблема... из мыслей Маркуса и конвоирующих ее головорезов Нова выяснила, что Джулиус Дейл — самая влиятельная персона в Трущобах. Без его покровительства шансов у нее тут нет; и даже с ним — гарантий никаких.

Но что еще она может сделать?

С этими мыслями, что роились в голове как потревоженные пчелы, Нова улеглась в небольшой нише позади мусорного контейнера. В последнее время ниша служила девушке постелью. Хорошее и теплое местечко... рядом с кондиционером, что выбрасывал на улицу теплый воздух. Конденсат с агрегата снабжал Нову водой, теплой и мерзкой — каждый глоток давался с отвращением, и практически каждый глоток пробуждал тоненький голосок, который спрашивал, зачем она пьет эту гнусную дрянь, если хочет умереть.

Спала она с удобством (настолько удобно, насколько это возможно на голой брусчатке за мусорным контейнером) и впервые с тех пор, как погибла семья, не видела снов.

«Убивать... убивать, калечить... калечить, я люблю хватать девчушек и вспарывать их крошечные горлышки, да, люблю».

Мгновенно проснувшись, Нова попыталась вскочить. Из-за чего ударилась головой о верх ниши. Мощь

внезапно услышанных мыслей сокрушала. Девушка вылезла наружу и увидела, что Пип шипит у входа в тупик. Взглянув на часы, Нова отметила, что проспала четырнадцать часов: самый долгий сон за все время пребывания на улице. «Похоже еда неплохо влияет на мою способность расслабляться», — с недовольством подумала Нова.

Потирая ушибленную макушку, девушка взглянула туда, куда шипела кошка.

«Прямо не терпится отгрызть ей ушко, да, это будет забавно, оторвать ушко прямо зубами, о да».

Огромный мужик с дорожками пирсинга в ушах, губах, ноздрях и бровях, смотрел в ее сторону. На буграх мускулатуры великана переливались голографические татуировки, демонстрируя различные сцены насилия, совершаемые большими людьми над маленькими.

Нова не смогла выяснить, как его зовут, поскольку неформал не помнил своего имени. Здоровяка прозвали Жбаном, потому что однажды он выдул целый жбан водки без всяких негативных последствий — вероятно из-за того, что он по жизни всегда был торкнутым, вплоть до клинического сумасшествия.

И той девчушкой, которую мужик хотел сейчас убить, была никто иная, как Нова.

Жбан вошел в тупичок, не думая ни о чем, кроме как о жестоком зверском убийстве. И с этой мыслью он неторопливо зашагал к Нове...

Девчушка здесь, в тупике, только и ждет, чтобы ее схватили, точно так, как и сказал лысый.

Жбан любил, когда лысый давал такие дела. У него появлялась цель, которую, в силу своего примитивного и бессмысленного существования, он не мог найти са-

мостоятельно.

А может это просто пьяная болтовня. Тяжеловато сказать наверняка.

Жбан прощупал руку и вкачал хаб в систему. Эффекта ноль. Эффекта не было уже шестьсот сорок девять раз, что он пытался. Именно это он так ненавидел в своей жизни, и именно поэтому он перепробовал все, что было. Но в душе он оставался оптимистом, или, быть может, был в душе пессимистом (он никак не мог запомнить значение этих слов), и потому не прекращал принимать хаб — в надежде, что в этот раз у него обязательно получится обдолбаться!

Но не удалось. Больше никогда не получалось. Тогда он подумал — зачем ему дергаться и пробовать в шестьсот пятидесятый раз? Ведь он знает — знает! — что хаб больше никогда не сработает! И в этом просто нет *смысла*, черт их всех задери!

Он забыл, где находится.

Прощупал другую часть руки и впрыснул в систему тёрк. Тёрк позволил ему лучше осознать окружающий мир, и это хорошо, потому что, вероятно, хуже его осознавать, чем сейчас, он уже не мог. И он даже не знал, где находится. И, ого, краски в этом переулке такие яркие, хорошо, что он заметил это теперь, потому что раньше он этого не видел. И кладка особенно прелестна, если не считать места, где она треснула, уродская, паскудная, грязная и вымазана дерьмом разных птиц, крыс, кошек, собак и всех остальных животных, которые припрутся сюда, как эта кошка, что сидит рядом с блондинкой, которая...

Порой от тёрка окружающий мир становился уж слишком впечатляющим. Но теперь он вспомнил. Блондинка. Лысый хотел, чтобы он убил блондинку. Лысый

обещал новую наркоту, самый свежак на рынке: еще не появилась на улицах, еще даже не стала незаконной, настолько новая. И лысый обещал, что когда он убьет девчонку, то получит бесплатно столько этой дряни, сколько захочет, как всегда.

Лысый — единственный, кто всегда с ним добр. Лысый ему нравится.

Всех остальных он ненавидел.

За исключением бабушки разумеется. Она всегда была с ним добра. Если подумать, то не стоило ее убивать, и скорей всего он сглупил, когда сделал это.

Мысли о бабушке его расстроили. Поэтому он вновь дотронулся руки, вводя на этот раз в организм смесь крэба и сноука, которая помогала ему забыть обо всем. Как только он это проделал, то понял: плохая была идея. Потому что теперь он забыл...

Что-то.

Он собирался что-то сделать.

Что-то очень важное, к тому же.

Невероятно важное.

Да.

Он должен был это сделать.

Он должен был это сделать прямо сейчас.

Что же это такое?

Наверное, что-то связанное с расправой.

Это довольно обычное дело.

В расправах он хорош.

Нехорош во всем остальном.

Особенно в воспоминаниях.

Чем бы это ни было.

Он собирался.

Вспомнить.

Кошка мяукнула. Уматно... теперь я вспомнил. Он

вновь коснулся руки, на сей раз сдабривая всю наркоту кофеином. В качестве бонуса он получил мощный стимул на выполнение того, что собирался сделать... ведь он вспомнил, что собирался убить блондинку, ту самую, что стоит рядом с мяукнувшей кошкой.

Он вновь коснулся руки — сейчас ему нужен боог.

Боога больше не найти на рынке. Даже на всем Тарсонисе его найти невозможно. Поэтому когда лысый разыскал для него этот наркотик, просто не вообразить, какой трепет он испытал. Запасов боога было мало, поэтому он принимал его только тогда, когда хотел кого-нибудь убить.

А сейчас он собирался убить блондинку.

Лысый назвал ее имя, но он его позабыл. Он не мог даже припомнить свое собственное. Знал, что его кличут Жбаном за тот раз, когда он намахнул внутрь жбан водки. Он убил девчушку, которая его так прозвала, но кличка прижилась... в основном, потому что он не мог вспомнить, как его зовут на самом деле. Бабуля знала его имя, но он убил ее, так что она уже не напомнит.

Сейчас, когда боог подействовал, это уже не имеет значения. Единственное, что ему нужно помнить, это как сильно он любил маленьких блондиночек... особенно когда вырвал им глотки.

И ее ушко. У нее хорошенькое ушко. Он с радостью его откусит. Может, пожует его.

— Убирайся прочь от меня.

Он моргнул. Понадобилось мгновение, чтобы он понял, что говорила блондинка. *Как она может говорить без глотки?*

Затем он вспомнил: на самом деле он ее еще не вырвал, а только думал об этом. Какая небрежность.

Он начал наступать на блондинку.

— Не подходи ближе... предупреждаю тебя, Жбан, если ты подойдешь к мусорке... ты пожалеешь.

«Откуда блондинка знает мое имя?»

Он решил ее спросить:

- Откуда ты знаешь мое имя?
- Я знаю все, Жбан. Я знаю, что Феджин...

Вот как зовут лысого. Почему я никогда не мог вспомнить?

— ...дает тебе даром наркотики, а ты взамен выполняешь его приказы. Я знаю, как ты убил свою бабушку. Знаю, что ты хочешь вырвать мне глотку, а затем откусить ухо.

Должно быть, он разговаривал вслух перед этим. Правда, он этого не помнит.

— И я знаю, что если ты попробуешь причинить мне боль, вместо этого я сделаю больно тебе.

Это была самая смешная шутка за день. По правде говоря, ничего смешнее он вообще никогда не слышал. И поэтому расхохотался.

— Да, я могу причинить тебе боль.

Наконец он произнес:

- Знаешь, че я сделал с последней девчуркой?
- Ты имеешь в виду ту, из клуба «Светлячок»? Ту, что спросила, откуда у тебя такие уродские татуировки?

Ладно, вот теперь он действительно в замешательстве. Эта блондиночка никак — никак! — не могла знать о том, что произошло в клубе «Светлячок» с той чернявой девчушкой.

- Ты там была?
- Нет, я никогда не была в клубе «Светлячок».

Теперь блондинка говорила крайне быстро, и дышала тяжело, словно лишнего перебрала, и она была готова закричать. Он был впечатлен... обычно они не начинали кричать, пока он не подходил куда ближе, чем сейчас.

А она продолжала:

— Но я знаю, что ты положил ей руку на лицо и не отпускал, пока она не перестала дышать. Да что ты за *чудовище* такое?

На этот вопрос он знал ответ:

- Я тот, кто думает пришить тя, курва.
- Ты больше никогда никого не убъешь, Жбан. Слышишь меня? *Никогда*.

Он решил, что эта девчонка даже больше не в себе, чем он сам... а он не думал, что хоть кто-то чокнутее ezo... и всего-то надо просто взять и распотрошить ей глотку.

Прощупав руку, чтобы вкачать в себя еще хаба (хотя и знал, что это бесполезно), он двинулся на нее.

Он решил, что первым делом оторвет блондинке руки. Откуда пришла эта мысль, он не знал, но сразу же понял, что это очень правильное решение. Она будет стоять, и таращиться на обрубки и кровищу из плеч, а затем... ДА!.. Затем он забъет ее до смерти ее же руками! Уматно... это будет потрясающе!

Для пущего эффекта (и потому что после травмы ему так проще было ходить) он затопал по брусчатке, неуклонно приближаясь и в надежде до смерти напугать девчушку, чтобы она взмокла к тому мигу, когда он действительно вырвет ей глотку.

Нет! Оторвет ей руки. Так намного лучше...

Он поднял ногу (он был совершенно уверен, что это его левая нога), чтобы топнуть ею.

И в этот момент застыл, как вкопанный.

Он с трудом понимал, почему — он просто не мог двинуться и все. По какой-то причине не мог опустить ногу. Или моргнуть. Или пошевелить руками. Или... вообще ничего.

Заболела голова.

Нет, она прямо *раскалывалась* и *горела* от боли. Словно кто-то вколотил в череп раскаленный металлический прут.

Боль была хуже, чем в тот раз, когда он пытался пробить головой кирпичную стену. Просто чтобы проверить, получится ли. Хуже, чем когда он подпалил голову, чтобы посмотреть, как долго она будет гореть. Даже хуже, чем когда он в первый и последний раз принял чистый тёрк.

— AAAAAAAAAAAAAAAAA!!!!!!!!!!!!!!

Все оказалось проще, чем она себе представляла.

И это напугало Нову больше всего.

Пип подошла к телу Жбана и с любопытством обнюхала. «Большой кошак без шерсти упал».

Когда Нова рефлекторно ударила Эдварда и прочих в Небоскребе Терра, она сделала это не задумываясь и не настраиваясь. Просто залпом выплеснула из себя всю ярость, все горе, всю печаль и всю злость.

Этот спонтанный выброс эмоций убил разом триста семь человек.

Сейчас она направила свою силу в один мозг, а не в триста. И разорвала его в клочья.

На все про все ушло несколько секунд. А затем Жбан умер. Он закричал, а затем рухнул ничком. Его мерзкое, проколотое во множестве мест лицо с кровавым чавканьем ударилось об асфальт тротуара. Из ушей потекла кровь.

Потянувшись разумом к трупу (она не могла даже помыслить, чтобы дотронуться до Жбана физически), Нова заставила тело перевернуться.

Из носа, глаз и рта Жбана тоже сочилась кровь. Нова подумала, что кровотечение мог вызвать удар лица о тротуар, однако понимала, что настоящая причина вовсе не в этом. После случившегося в родном доме она знала, что если убить кого-то таким способом, у жертвы из всех отверстий на голове выступала кровь.

Нова рухнула на колени.

«Не надо мне было выходить из тупика!» — сотрясаясь в рыданиях, проклинала себя она. — «Надо было остаться здесь и умереть!»

За сегодня она увидела более чем достаточно: сестру, что объявила ее мертвой, массы людей, проживающих никчемную жизнь, небрежную гнусность Теренса и безумную жестокость Жбана.

Она не знала, насколько еще ее хватит.

Пип подошла к Нове. «Большой кошке без шерсти больно?»

Шмыгнув носом, Нова попыталась вытереть слезы рукавом рубашки, но он был настолько грязным, что она решила не украшать лицо дополнительными разводами. Пришлось вытирать глаза тыльной стороной ладоней, хотя едва ли они были чище.

- Mp-p-p?
- Прости, Пип, я просто... девушка посмотрела на труп Жбана. Просто не знаю, что делать.

Феджин говорил, что оставит ее в покое. Вынудит выживать в одиночку. Пока она не вернется к нему с мольбами о прощении и с просьбами дать шанс. Дать возможность работать на него. По-видимому, в Трущобах так поступают все.

Он ей лгал. Вместо того чтобы сдержать слово, он послал монстра убить ее.

И что еще хуже, Жбан, вероятно, не последний, кого он пошлет. Его приказы выполняют сотни головорезов. Некоторых из них она уже встречала. Начиная с Маркуса с его грязными тайнами и заканчивая Тайрусом с сестрой-покойницей.

Теперь Нова осознала, насколько просто убить кого-то. Особенно кого-то столь омерзительного, как Жбан. Тем более, он был безумным психом, что являлось главной побуждающей на мерзкие выходки причиной... если не считать пугающей способности усваивать наркотики и алкоголь.

Но Феджин — значительно омерзительней. И для его сумасбродства смягчающих обстоятельств не существует.

Поднявшись на ноги, Нова приняла решение.

- Mp-p-p?
- Я возвращаюсь к Феджину, Пип. Именно так, как он и предрекал. Но я не буду его ни о чем просить. Я его просто убью.

LVABA 11

Прошло целых два часа, а Жбан так и не вышел из переулка. Феджину пришлось признать, что план не сработал.

Это его чертовски разозлило. Жбан был и самым ценным инфорсером¹⁸, и наиболее полезным тестовым полигоном для появляющихся на рынке новых наркотиков. Он обладал уникальным метаболизмом: его реакция на наркотики составляла примерно десять процентов от реакции нормальных людей. В былые времена у Феджина существовал канал поставки великолепной эксклюзивной наркоты с Корхала-IV. Но иногда поставляемый товар оказывался чересчур уж ядерный — а кому нужна наркота, убивающая с первой же дозы? Ведь следующие продавать будет некому. Поэтому Феджин и держал при себе Жбана: если от новых наркотиков бугай чувствовал себя худо, значит любой другой сдохнет на месте. Таким образом, Феджин всегда мог определиться без лишних жертв — можно ли выбрасывать новый образец на рынок или же нужно заказывать его доработку.

День, когда конфедераты закидали Корхал-IV ядерными боеголовками, стал для Феджина черным. Когда

¹⁸ **Инфорсер** — член преступной группировки, принуждающий жертву к выполнению воли главаря банды, или приведение в исполнение приговоров.

Арктур Менгск создал Сынов Корхала, Феджин отправил ему в дар приличные средства, как вклад в развитие дела выжившего корхальца. Ведь с гибелью «жемчужины Конфедерации» бизнесу воротилы из Трущоб был нанесен ощутимый урон...

Через три часа после исчезновения Жбана в переулке, оттуда вышла Нова. Выражение лица девушки кардинально отличалось от вчерашнего. Если вчера она выглядела изможденной и отчаявшейся, то сегодня в ней чувствовались злость и решимость.

Настрой девчонки вкупе с тем фактом, что она выжила при встрече со Жбаном (за многие *годы* это еще никому не удавалось), ясно сказали Феджину: у него назревают крупные неприятности.

Кто-то постучал в дверь:

— Феджин, тебе посылка.

Ругань, как следствие нарушения приказа «не беспокоить», так и не слетела с губ Феджина — ибо единственное исключение из распоряжения как раз касалось той самой посылки.

— Тащи сюда, — коснувшись пряжки ремня, сказал он.

Защищающее комнату силовое поле ослабло, дверь автоматически открылась.

Вошел Йо-Йо, неся в руках упакованный контейнер с голографическим ярлыком «МЕДИКАМЕНТЫ» и обратным адресом базы снабжения армии Конфедерации в Гран-Вилладж.

Феджин ухмыльнулся: «Морвуд таки проныра».

Йо-Йо поставил посылку на футон и вышел. Феджин вытащил из ящика стола почтовый сканер и провел устройством по упаковке. На дисплее сканера высветился буквенно-цифровой код. Мужчина ввел

код на панели посылки. С пневматическим шипением посылка раскрылась, явив массу упаковочного наполнителя, внутри которого лежал заказанный Феджином предмет.

Читая записку Морвуда, Феджин вытащил смартфон и вызвал Маркуса.

- Засада, Феджин?
- Мне нужно, чтобы ты словил всех торчков, у которых бабла нету, а ломит невмоготу. И всех малявок, каких только найдешь, чуешь? Я говорю даже не о прыщавых, совсем сопляков давай... и никакого ворья, мне твои не нужны. Феджин припомнил, кто есть у него списке... списке тех, кого лишь волосок отделяет от участи остаться без головы после выстрела «двестидвадцатого». А еще тащи ко мне на квадрат Лопу, Джонси, Грош-Цену и Мэгза, да скажи им, пусть захватят все свои стволы. Чтоб через полчаса все были здесь.
  - А зачем нам мелюзга? спросил Маркус.

Феджин нахмурился. Обычно Маркус не задавал глупых вопросов... да вообще любых вопросов, если на то пошло.

- Какого черта это интересует *тебя*? Бегом выполнять, усек!?
- Окей-окей, хорошо, ответил Маркус. Впрочем, без особого рвения.

«Какого хрена с ним не так? — Феджин встряхнул головой. — Ладно, разберусь позже... подождет, пока не закончу с этим делом».

Прямо сейчас намечалась серьезная заварушка, однако теперь, чтобы справиться с ней у него есть совершенное оружие.

Прочтя записку Морвуда, Феджин застегнул уникальную игрушку на правом запястье и вставил в ухо

контрольный элемент. Затем проверил видеоканалы сенсоров уличного движения. Нова топала прямиком в его логово. С ее скоростью движения девчонка появится через час.

Феджин вновь схватил смартфон и вызвал Вольфганга. Всякий раз при появлении тела, о котором требовалось позаботиться, до того, как на него наткнутся ПСТ, он всегда звонил Вольфгангу.

На большинство правонарушений ПСТ смотрела сквозь пальцы, но когда появлялись трупы... тут копы были вынуждены вникать хоть в *какие-то* детали дела. Поэтому чтобы избежать ненужного внимания со стороны полиции Феджин вызывал Вольфганга, и девочки Вольфганга заметали все следы.

Отдав Вольфгангу указания — и убедившись, что он захватит с собой всех своих девочек, ибо громадный Жбан весил-таки немало — Феджин позвал Йо-Йо. Вдвоем они прошли заднюю комнату, что служила спальней для гарема. Весь гарем — двенадцать человек, страдали бездельем: кто-то читал, кто-то пробавлялся фруктами из вазы, остальные спали. Феджин поднял всю толпу на ноги и приказал Йо-Йо увести всех в другое место. Большинство сразу согласились, но Тройка, как всегда, не обошлась без вопросов:

- А что стряслось-то?
- Здесь будет небезопасно. Феджин повернулся к Йо-Йо. Если хоть что-то хоть с кем-то случится, с тобой произойдет то же самое, но в десять раз хуже, чуешь?

Йо-Йо быстро кивнул:

— Усек, босс, не беспокойтесь.

Когда Йо-Йо вывел всех из комнаты (некоторые двигались с ленцой, не особо довольные уходом), во-

шел Грот.

— Лопа и Грош-Цена за дверьми, Феджин... выглядят как-то испугано.

Феджин ухмыльнулся. Несмотря на опасения, Маркус, как обычно, с точностью выполнил приказ. Полчаса еще не прошло, а Лопа и Грош-Цена уже тут.

Через пять минут вошел Джонси, следом за ним появился и Мэгз. Джонси был единственным из четверки, кто пришел лишь с одним стволом. Пожав плечами, амбал показал Зи-50, рассчитанный на патроны 70-го калибра¹⁹:

— По сравнению с Карлой, все остальное шляпа, — с усмешкой произнес он. — Так что обойдусь.

Его пристрастие давать оружию имена стало одной из причин, почему он попал в список Феджина.

Все остальные обвешались стволами минимум по четыре штуки на каждого. В отличие от Джонси, Грош-Цена наоборот переусердствовал и взял с собой аж с десяток пистолетов.

— Никак не мог определиться из чего захочется пострелять. Поэтому решил взять все, чтобы не спешить с выбором, — взирая на недоуменные лица подельников, пояснил он. — Дошло?

Феджин приказал всем ждать в холле. Спустя десять минут появился Маркус с Джиной, Тайрусом и кучей детей... все — совсем еще малыши, в точности, как Феджин и хотел.

— Отведи детей в заднюю комнату. Пусть Тай за ними присмотрит.

Маркус бросил быстрый взгляд:

— Что?

Показав рукой на дверь, Феджин (а он вполне пони-19 **70-й калибр** — примерно 20 мм.

мал недоумение Маркуса) повторил:

— Разумеется туда, в заднюю. Дети, как говорится, последняя линия обороны.

Немного обескураженный, Маркус приказал Джине и Тайрусу отвести детей в заднюю комнату:

— Джина, ты за них отвечаешь... если им что понадобится, отправляй Тая.

Вернувшись к четверке парней в холле, Феджин предупредил:

— Сюда идет девчонка. Надеется меня прищучить. Ваша задача, не дать ей меня прищучить, чуете? Меня не мает, как вы это сделаете, но не дайте ей пройти ко мне в комнату, усекли?

Лица троих просияли. Должность телохранителя считалась отличным назначением, особенно с тех пор, как большинство оморозков стали не настолько глупы, чтобы задирать Феджина. Глядя на них, Феджин подумал, что либо болваны вскоре поймут, что задачка не такая и простая, либо же удивят его — если таки смогут остановить тека-тепа. В таком случае им повезет, и они будут вычеркнуты из списка.

Лопа, впрочем, радостью не светился. Единственный, у кого лицо омрачилось тенью разумных сомнений.

— Мы должны вчетвером остановить одну девчонку?

Взвесив в руке «Карлу», Джонси ухмыльнулся:

- Четверых не понадобится, не боись.
- Мы можем сделать с ней что угодно, прежде чем убьем? словно озвучивая сокровенную мечту, уточнил Грош-Цена.

Мэгз фыркнул:

— Тебе обломится, если только ты убъешь ее до это-

20.

- Ну да, а твоя сестренка по-другому говорит.
- Мачо, да тебе за моей сестрой не угнаться.

Подтрунивания не утихали еще с полминуты. Улучив момент, Маркус подошел к Феджину и, повернувшись спиной к остальным, тихо спросил:

- Мы говорим о *той самой* девчонке? Феджин кивнул.
- Ее имя, Нова. Я послал Жбана убрать ее.

Маркус моргнул.

- Неужели не вышло заморить ее голодом? Ты говорил...
  - Ее имя, Нова Терра.

Теперь глаза Маркуса полезли на лоб:

- Дерьмо.
- Да, дерьмо. Как только я это вычислил, решил удостовериться. Но она убрала Жбана. Значит, нам нужно подойти к вопросу творчески.
  - Поэтому тебе и нужны эти четверо отморозков? Феджин снова кивнул.
- Посмотрим, как она тут разберется, а затем захлопнем ловушку.

Как и следовало ожидать, Маркус выглядел растерянно. Но на сей раз вопросов он не задавал. В конце концов, он знал, кем была Нова.

- А что с нарками? Я притащил Апостола, Пророка и Диву.
- Девчонка теп. А теперь представь, что в мозгах у этих торчков. Пока она пролезет через их дебри, у четырех придурков появится шанс подстрелить ее, чуешь?

Маркус кивнул.

— Да, смысл есть.

Он посмотрел на штуковину Морвуда.

- Что за новая игрушка? Феджин растянул губы в ухмылке:
- Страховка.

— Слушай, это были террористы, ясно? А ведь вы,

* * *

правительственные типчики, обязаны держать от нас подальше этих Сибсов²⁰ Корхала, или кто они там та-

кие, так ведь?

Мартина Дарма уже порядком раздражала Мэла Келерчиана, и это было печально, поскольку за прошедшую неделю она оказалась единственной стоящей зацепкой.

Ларри не слышал ни о каких случаях, к которым могла быть причастна Нова. Было несколько отчетов об избитых девушками людях, но поскольку Ларри знал каждую из них, значит Новой тут и не пахло.

Затем, наконец, некая торговка прессой заявила в полицию, что террористы взорвали ее РИИ. Только проблема была в том, что на РИИ не было и намека не внешнее возгорание. Когда Ларри прознал об этом, то тут же смекнул, что данный факт может указывать на тека и не теряя времени позвонил Мэлу.

Первое, что сделал Мэл, это направился к заведению Дармы. Павильон оказался что ни на есть обычным. В таких, как правило, продавались чипы с различными журналами, а также подписка на каналы СНВ. Все на крошечном пятачке, в довесок заставленном автоматами по продаже сладостей и напитков. Обугленные

²⁰ **Сибсы** — (англ. siblings, sibs — брат или сестра) — генетический термин, обозначающий потомков одних родителей. Родные братья и сестры, но не близнецы.

останки РИИ валялись кучей за маленьким прилавком. Когда Мэл прибыл, Дарма — невысокая, бедно одетая женщина средних лет с крашеными рыжими волосами, пытавшаяся убрать морщины у дешевых хирургов и получившая соответственный результат — указала на кучу обломков, а затем недовольным видом отошла в сторону. Приступив к осмотру останков РИИ, Мэл попутно начал задавать женщине вопросы.

Как только он появился павильоне, голову захлестнуло болью. Не так мощно, как в Небоскребе Терра (на сей раз Мэл сумел обойтись лишь одной дозой анальгетика), но все же довольно сильно. Недавно тут побывала Нова, или же другой по-настоящему одаренный теп (впрочем, эта идея даже не стоила рассмотрения).

Но Дарма помешалась на террористах.

- Мэм, пожалуйста, вы можете мне просто описать, кто...
- Да не знаю я кто! Грю ж тебе, это были террористы! Они повсюду... по СНВ показывали, что они укокошили нескольких ребят из семьи Терра. Если вы ux защитить не можете, как ты, черт возьми, собираешься защитить меня?

Мэл попытался не скрежетать зубами, что удалось лишь частично.

- Мэм, полагаю, вы перепутали меня с кем-то другим. Моя работа не защищать вас, моя работа кое-кого найти. Это девушка пятнадцати лет, длинные светлые волосы, зеленые глаза и...
- Я каждый божий день вижу уйму людей. Дарма демонстративно сложила руки на груди. Слушай, ты сказал, что работаешь на правительство? Ну вот, а я пытаюсь заставить конфедов признать мой иск, так как в моей страховке прописано, что террористические

акты попадают под компенсацию, и те, кто взорвал РИИ, как раз и были террористами.

Решив слегка подыграть, Мэл спросил:

- Почему вы так уверены, что это террористы, мэм? Дарма сглотнула слюну и в нетерпеливом жесте опустила руки.
- Ну так это же ясно, как божий день! Разве нет? Когда бабахнуло, как раз говорили про тех жмуриков из Терра, вот что я имею в виду! Бьюсь об заклад, здесь поработали те же парни, что грохнули Терров. Показали, что заткнут рот свободе прессы. Она стала жестикулировать, воодушевленная собственными «логичными» рассуждениями. И... что можно придумать лучше, как не разнести в хлам сам символ свободы прессы? Верно?

С демонстративной неспешностью Мэл зааплодировал. Не переставая хлопать, он вполголоса продиктовал указания компьютеру. Когда компьютер выдал сигнал подтверждения, охотник обратился к Дарме:

— Браво, мэм! Отличное представление... Есть только одна проблема. По чистой случайности я совершенно точно знаю, что РИИ взорвали не террористы. — Мэл прекратил аплодировать и облокотился на прилавок. — А теперь, мэм, у нас с вами два варианта. Первый: вы рассказываете, что случилось со светловолосой зеленоглазой пятнадцатилетней девушкой, приходившей сюда и взорвавшей ваш РИИ. Второй: я сообщаю вашей страховой компании, что вы пытаетесь их надуть. Выбирайте.

Дарма вновь сглотнула, на сей раз более громко.

- Надуть?
- Именно так. Затем Мэл озвучил результаты запроса к компьютеру. Наказание за подобное пре-

ступление... Штраф в любом размере, как посчитает суд. С возможностью тюремного заключения до шести месяцев.

- Тюремного заключения? упавшим голосом переспросила Дарма.
- Да. И после этого ни одна страховая компания не выдаст вам полис... так что вам, вероятно, придется закрыть свою торговую точку.

Теперь глаза женщины округлились. Похоже, эта мысль взволновала ее куда сильней, чем перспектива оказаться за решеткой.

— Закрыть павильон!? Я не могу этого сделать! Это ж мой хлеб! Вдобавок Фробит меня убьет!

Мэл не знал, и знать не желал, кто такой Фробит.

— Так как же мы поступим, мэм?

Дарма раз или два дернула ртом.

— Да, верно, была тут девушка вроде той. Сначала она что-то бормотала, а потом, когда по СНВ показали последнюю выжившую Терра, завопила как припадочная. Вот тогда я выхватила свою пушку.

Приподняв бровь, Мэл спросил:

— Пушку?

Дарма потянулась вниз и вытащила из-под прилавка П-180. Пистолет явно видывал лучшие времена. С поврежденным стволом, и судя по всему, оружие не чистили и не полировали уже очень давно. Мэл решил, что попробуй Дарма выстрелить из такого «образчика», то он мог взорваться женщине в лицо и без всякого телекинетика.

— Знаю че ты думаешь. — Дарма вне сомнений правильно поняла выражение лица Мэла, из-за чего мужчина почувствовал еще большее раздражение, поскольку не любил показывать свои эмоции столь очевидно...

но ведь состояние пистолета и *впрямь* дрянное. — Но у меня нет к нему патронов. Не хочу ни в кого стрелять... просто, знаешь, попугать.

Мэл не понимал, как кого-то можно напугать таким оружием, но говорить ничего не стал, а вновь попытался перевести разговор на Нову.

— Что случилось после того, как вы начали угрожать оружием?

Дарма пожала плечами:

- Она убежала.
- Куда?

Очередное пожатие плечами:

- Откуда мне знать? Вниз по улице. Ты ж не донесешь на меня, правда?
- Я записал весь наш разговор, мэм. Что я сделаю с этой записью... посмотрим.

С этими словами он развернулся и, игнорируя причитания Дармы, двинулся в указанном женщиной направлении.

«Наверное Нова увидела, как Клара называет ее мертвой, и слетела с катушек. Но куда же она пошла от павильона?»

Согласно заявлению Дармы в страховую компанию (а Мэл прочел его перед разговором с женщиной), РИИ взорвался вчера в 18:55, что подтверждено департаментом дистанционной трансляции СНВ. Поэтому Мэл поручил компьютеру собрать записи со всех регистраторов движения на Пайк-лейн за прошедший вечер с 18:50 до 20:00.

Компьютеру понадобится несколько минут, чтобы запросить файлы из базы данных, подтвердить допуск, просканировать файлы и вычленить из них фрагменты, удовлетворяющие заданным параметрам, а затем толь-

ко передать найденную информацию хозяину -охотнику. Чтобы скоротать время, Мэл решил опросить персонал приемной в хирургии, что находилась через два дома от павильона Дармы. Дежурная смена в отделении была уже другая, поэтому вчерашний регистратор уже ушел домой, но должностной значок позволил Мэлу получить контактную информацию работника, после чего охотник сделал пометку позвонить ему.

Когда Мэл вышел из хирургии, компьютер сообщил ему в ухо, что запрошенные записи недоступны.

— Что?

Компьютер начал повторять информацию, но Мэл прервал его и вполголоса озвучил команду связать его со Службой Инспекции Движения Юго-Западного района.

- Юго-западная дорожная инспекция, сержант Волмер, услышал охотник скучающий голос.
- Сержант, я агент Мэлкольм Келерчиан из подразделения охотников.

Последовала пауза. Проверив источник вызова, Волмер заговорил куда энергичней:

- Да, агент Келерчиан, что я могу сделать для...
- Я только что запрашивал дорожные записи с Парк-лейн, вчерашний вечер с...
- Эм... Можете дальше не продолжать, агент Келерчиан... мы уже стерли те записи.

Услышав такое, Мэл потерял дар речи.

- Повторите это, сержант... не веря ушам своим, уточнил он. Медленно.
- Эм... это стандартная процедура, сэр. В конце каждой смены мы просматриваем записи и, если не находим никаких нарушений, стираем их. Прошлым вечером на Пайк-лейн никаких нарушений не было. Так

что...

— Сержант Волмер, если я открою регламент для хранения следственных материалов, то могу поручиться, что не найду там ни одной чертовой строчки по поводу вашей «стандартной процедуры». Так что...

Волмер нервно рассмеялся:

- Агент Келерчиан, никаких следственных материалов там не было.
- Откуда вы можете об этом знать? Вы сверили данные со сводкой совершенных за тот день преступлений? Вы произвели сверку лицевых сканов каждого человека на этих записях на совпадение с ориентировками тех, кто в розыске?
- Эм... сэр, мы служба регулирования движения... то, о чем вы говорите, не наша работа. Единственные интересные для нас следственные материалы на Пайклейн это нарушения ховербайкеров, да выезд на магистраль запрещенных транспортных средств. В противном случае нам просто негде хранить эти тонны материала.

Мэл прекрасно понимал, что сейчас ему вешают лапшу на уши.

- Сержант, не говорите мне, что у вас не хватает банка памяти...
- Сэр, теперь голос Волмера звучал так, словно сержант высказывал до того избитый довод, что просто устал его повторять, у нас всего пятьдесят киломемов.
- Пятьдесят? Мэл остолбенел. Это была всего четверть того, что имел Северный округ (в этом же районе располагался детективный отдел), а им *не помешало* бы еще столько же.
- Да, агент Келерчиан, всего пятьдесят. Мы запра-

шиваем дополнительную память последние три года, но комитет по бюджету продолжает нам говорить, что это «расточительство». Суды здесь занимаются делами аж трехгодичной давности, потому что все пытаются оспорить их решения, поскольку знают, что расплатиться не смогут и за годы. Мы вынуждены хранить такие записи чуть ли не вечно, следовательно, не можем хранить данные, которые нам не нужны. Здесь тыма дорожных нарушений. Мне жаль, что вы не можете взглянуть на записи вчерашнего вечера, сэр, искренне жаль.

К удивлению Мэла, после всего услышанного от других копов и прочих людей Юго-Западного округа, извинения Волмера звучали вполне искренно.

— Так что этих записей больше нет, — подытожил сержант.

Мэл тяжело вздохнул.

- Все в порядке, сержант, спасибо вам за помощь. Он уже был готов закончить разговор, но пока медлил. Затем, торопливо дав указания компьютеру, Мэл спросил у Волмера: Говорите, вам *очень* жаль, я правильно понял?
- Сэр? Теперь в голосе Волмера слышалось удивление.
- Вы сказали, что вам искренне жаль, и я прошу вас подкрепить слова делом. Вам достаточно жаль, чтобы оказать мне услугу?
  - Я, эм... полагаю, это будет зависеть от услуги, сэр.
- Я только что отправил вам фото девушки, которую пытаюсь найти. Предположительно, она вооружена и очень опасна. Я знаю, что прошлым вечером она прошла по Пайк-лейн, и именно ее я надеялся отследить. Могут ли ваши люди взять на заметку ее профиль, и проверять его на совпадение, когда будете просма-

тривать очередные дорожные записи?

Сержант колебался:

— Не могу ничего обещать, сэр, но мы постараемся отследить.

Мэл кивнул. Что ж, пусть так, нежели тыкаться туда-сюда слепым кутенком. С гулькин нос, но придется согласиться и на это.

- Спасибо, сержант.
- Обращайтесь, агент Келерчиан. Удачи.

«Да уж». — Мэл вздохнул и позвонил регистратору из хирургии. — «Думаю, она мне понадобится».

Желудок Новы ее убивал.

Стоило бы догадаться, что именно так все и кончится. После нескольких дней без еды она съела больше, чем на собственных именинах.

«Может пока мне лучше вернуться в закоулок к Пип?»

Нет. Раз Феджин послал Жбана, то может послать еще кого-нибудь. Или даже нескольких. А Нова не хотела, чтобы из-за нее умер кто-то еще.

За исключением Джулиуса Дейла по прозвищу Феджин. Прежде чем изжарить его мозг, она сделает все, чтобы он почувствовал, каково это — страдать.

Но только он. Она и так уже слышала предсмертные мысли трехсот восьми человек. Пусть это число увеличится лишь до трехсот девяти.

Нова научилась дистанцироваться от мыслей окружающих людей, правда это достижение обернулось головной болью — как раз в довесок к болям в животе. Но куда важнее боли было желание сосредоточиться.

Однако когда Нова добралась до того самого дома, откуда Феджин Дейл вышвырнул ее несколько дней назад, она словно погрузилась в туман. Улавливаемые ею мыслеобразы вообще не имели никакого смысла. Хаотически-бессвязные, наполненные причудливыми образами и красками... «ух ты, цвета просто изумительны, и поверить нельзя, что здесь повсюду ползают крысы даже по моему заду ползают, а он смотрится невероятно жирным в этой одеже за каким хреном я купила эту одежу я ненавижу ее самая дерьмовая одежка ненавижу тебя и весь твой треп ты укуренный ублюдок и я просто буду бегать маленькими кругами они будут все меньше и меньше с каждым разом пока я не исчезну в черной дыре небытия и тогда все будут просить прощения, что потешались надо мной из-за того, что у меня всего одна ноздря в смысле разве ж это справедливо вообще так поступать с ребенком с ребенком с ребенком я никогда не хотела и не...»

— Heт! — обхватив руками раскалывающуюся голову, Нова рухнула на тротуар.

Двое прохожих задержались около нее. Нова ухватилась за их мысли, словно за спасительную веревку.

Женщину звали Дориан, и она работала приходящей горничной в семьях среднего класса из окрестностей станции Сукдар (у них хватало денег, чтобы не жить в Трущобах, но не хватало на автоматизированную уборку). Сейчас она возвращалась домой от любимых клиентов, Фридсов. Они всегда оставляли Дориан печенье, когда она приходила убираться. Мужчину звали Максом, и он работал приемщиком в прачечной. Ненавидел своего босса и придумал целых семнадцать способов как его убить. Он даже не помышлял воплотить эти способы в реальной жизни но, смакуя их в го-

лове, Макс вполне мог терпеть «шефа» до конца рабочей смены.

- Ты в порядке? спросила Дориан.
- Да, все хорошо, соврала Нова. Извините, просто споткнулась.

Нова поднялась на ноги. Макс, удовлетворенный ответом девушки, двинулся дальше по своим делам, попутно разрабатывая восемнадцатый вариант убийства босса.

Дориан, тем не менее, замешкалась:

— Уверена?

Нова состроила на лице такую же улыбку, какой пользовалась при общении с Андреа Тайгор, когда старушка начинала допекать с нравоучениями, и ответила:

- Да, спасибо, мэм.
- Какая вежливая девочка. Дориан искренне удивилась и обрадовалась, что Нова оказалась подростком с цивилизованными манерами. Особенно на фоне того, что ее три сына и дочь за всю жизнь ни разу не произнесли слова «пожалуйста». Твоя мама тебя хорошо воспитала, добавила женщина с сожалением, что не сумела сделать то же со своими детьми.

Нова старалась не думать о том, что ее собственная мама мертва, и просто наслаждалась простецкой бесхитростностью разума Дориан. Девушка воспользовалась моментом, чтобы взять себя в руки перед ожидающим у берлоги Дейла безумием.

Еще раз извинившись перед Дориан и поблагодарив за участие, Нова продолжила путь. Стиснув зубы, покрывшись испариной от внутреннего напряжения, Нова всеми силами пыталась защититься от стремительного натиска порожденных наркотиками мыслеобразов.

«Зачем люди вытворяют такое с собой? — поражалась она. — Ведь каждая мысль, это сплошное безумие! Почему кто-то udem на такое?»

Нова уцепилась за собственное возмущение. Добавила его к клокочущему гневу на Джульса, что заставил ее делать то, чего она пыталась избежать; добавила к ярости в отношении Клиффа Наданера — человека, которого она никогда не видела, но о котором так много знала, человека, что приказал убить ее семью.

Этот коктейль возмущения, гнева и ярости позволил девушке выдержать наплыв наркоманских видений, даже когда она подошла к обители Феджина и очутилась в самом центре источника безумия. Возле огромной, ведущей в холл дома, металлической двери собралась целая толпа наркоманов. Одни стояли, другие сидели, третьи лежали, но все были под кайфом от какой-то дряни... или даже от нескольких сразу.

Обходя и переступая одурманенных людей, Нова добралась до входной двери... и тотчас поняла, что по другую сторону стоят четверо и готовы застрелить ее, как только она войдет.

Обругав себя за такое упущение, девушка мысленно нанесла удар, нацелившись на оружие. Нова не хотела навредить кому-либо (за исключением Феджина), но также не собиралась допускать, чтобы причиняли вредей.

Она выбила пистолет из рук парня по имени Ричард Роман, которого все звали Лопой за детскую привычку надувать пузыри из жвачки. Хотя Лопа не жевал резинку уже лет десять, кличка так и не отлипла.

Остальные трое, все еще с оружием, подняли товарища на смех за «косорукость», пропуская мимо ушей ярые уверения самого Лопы в непричастности к паде-

нию пистолета.

Один из инфорсеров за дверью, Иеронимус Джонс (обычно приятели звали его Джонси, ибо не каждый был способен выговорить «Иеронимус» без ошибок) знал об оружии все. Нова без труда прочла в его разуме, как сделать так, чтобы Зи-50 не выстрелил. Именно эту модель Джонси держал в руках и величал Карлой — в честь первой девушки, что пошла с ним на свидание. Все, что требовалось сделать, это не дать патронам правильно войти в патронник.

Сделано. Затем Нова также при помощи знаний Джонси выяснила, как заклинить пистолеты остальных. Некоторые заклинить она не сумела (например, она не знала, где *находится* курок у П-30 Лопы), но сделала все, что могла. Это было сродни игре...

Пока Нова стояла у дверей Феджина, к ней подошел один из нарков. Девушка почувствовала его мысли раньше, чем тот заговорил:

— Эй, цыпа, че за заварушка?

Нова обернулась и с удивлением взглянула на укурка. Она была еще совсем малышкой, когда обращение «что за заварушка?» вышло из моды.

Нарк (его звали Джоуи) вдруг вспомнил, что уже несколько *пет* не имел хорошего перепихона, и решил, что блондиночка послана свыше, чтобы прервать его черную полосу.

Не успело воображение Джоуи разыграться, как Нова сбила торчка с ног.

— Че, блин, тока ща было? Зуб дам, тока стоял еще.

Не поднимаясь на ноги Джоуи начал пристально изучать асфальт, в надежде найти какую-нибудь подсказку. В прогнившем от хаба разуме «хотелки» в отношении Новы поблекли, а потом и вовсе пропали.

Из-за вялых шевелений Джоуи одна из нарколыг валяющаяся на мостовой рядом с ним очнулась и шикнула на него:

— Э, долбила, ищи-се сваю койку. Тута-а я с-сплю.

Девчушку звали Шерри, и она уже родилась с зависимостью от хаба, поскольку ее мамаша подсела на него забеременев от неизвестного папаши. (Впрочем, не так — у Шери был отец, просто она не знала, какой из десятков спермодоноров приласканных мамой причастен к ее появлению на свет. Ведь что мать, что дочь, вместо простейшего теста ДНК тратили деньги на очередной наркотический транс).

Нова не смутилась при виде Имонна, который воевал в десантных войсках Конфедерации, пока не был с позором уволен за пьянку в карауле. После трибунала он подсел на сноук и в конце концов оказался в Трущобах. Или Гарри, что трудился в СНВ и дискредитировал себя, когда якобы притянул за уши доказательства к материалам по разоблачению коррупции в ПСТ. Не то чтобы материал был лживым — Гарри был уверен в его правдивости — он просто не имел документального подтверждения, потому его и уволили. В связи с чем для него все закончилось тёрком. Или Мария, актриса. Не столько работала на камеру, сколько шлялась с продюсерами по вечеринкам, где предпочитала употребить сноук, нежели выступить на сцене. Или, например, Донна. Работала медсестрой неотложки, пока изза нескончаемого нервного стресса не стала понемногу ширяться крэбом, дабы как-то укоротить тяжкие дни. А между тем зависимость становилась все прочней и прочней, пока, наконец, Донна не оказалась здесь. Или же Майкл, мечтавший открыть школу боевых искусств, но временами вкалывавший тёрк, поскольку тот добав-

лял ему бодрости. По крайней мере, до тех пор, пока сенсей не вышвырнул его задницу за обдолбанность на занятии. Или Жорж, Кара, Дебби, Вэнди, Келли, Марианна, Джим, Тодд, Лея, Стив, Томас, Крис, Сара, Лиза, или...

— Hem!

Прижав кулаки к вискам, Нова попыталась отгородиться от мыслей, голосящих болью и страданиями, отчаянно цепляясь за спокойствие Дориан, но не в силах отыскать его посреди какофонии атакующих мыслей.

Как в тумане она отметила, что сорвала дверь с петель, и физически оттолкнула нескольких владельцев ощущаемых ею мыслей. К мыслям добавилось беспокойство, когда наркоманы попытались сообразить, кто и почему отбросил их в сторону.

А затем она услышала голоса.

- Вот дерьмо! С тобой все в порядке?
- Что, вашу мать, стряслось с дверью?
- Опа, да это кажись та блондинистая цыпа! Думаешь, эт она?
  - Да похрен, че тянуть, давай пристрелим ее.

В ушах Новы зазвенело. Мгновением позже четыре пистолета заклинило, а два взорвались в руках владельцев.

Боль обжегшая Джонси и Мика Станиславского (которого называли Грош-Цена), когда шрапнель искореженного оружия искромсала им руки, помогла Нове прийти в себя и сосредоточиться. Она поднялась на ноги и посмотрела на Лопу с Элом Мэгвичем, чьи пистолеты не выстрелили.

Мэгз с яростью выхватил другой пистолет:

- Гаси телку!
- Да, твою мать! поступив так же, подхватил

Лопа. — Кончим ее!

Нова заклинила и это оружие, попутно ударив и владельцев. По ее щекам заструились слезы.

— Пожалуйста, прекратите. Я не хочу вам плохого. Джонси и Грош-Цена голосили от боли, заливая

кровью пол холла.

- Чувствую, что это не взаимно, цыпа. Лопа вытащил еще одну пушку, но в эту же секунду ее тоже заклинило.
- К дьяволу треп! Осатанев от боли, Грош-Цена бросился на Нову.

Усилием мысли Нова толкнула его прочь, послав катиться кубарем в дальний конец вестибюля.

— Лежи, не двигайся, — теперь она уже практически умоляла, — если не поднимешься, я тебя не трону.

До Лопы наконец дошло, что девчонка ему не по зубам. Он бросил оружие и поднял руки:

— Все-все, я понял. Иди оно все конем, за такое мне Феджин бабок не отваливал.

Грош-Цена мыслил не так ясно, как Лопа, и даже не осознал того, что малолетняя телка опрокинула его на задницу даже не коснувшись. Он вскочил на ноги и вновь ринулся в атаку.

Нова толкнула на него Лопу, и оба парня повалились на пол.

Ярость Грош-Цены стала неуправляемой. Он выхватил Π -100 и ткнул стволом в ухо Лопе.

- А не охренел ли ты на меня кидаться, конь педальный? А?
- Да я ничего не делал, клянусь, Грош-Цена! Это телка сделала, говорю тебе, я...
- Не делай этого! закричала Нова, понимая, что Грош-Цена собирается нажать спуск.

Но оказалась не столь проворна, чтобы остановить отморозка.

Мозги, кости и кровь Лопы разлетелись по стене напротив того места, где он и Грош-Цена повалились на пол. Звук выстрела, как и полная смятения предсмертная мысль Лопы, эхом отразились в голове девушки.

«Почему она так поступила! Ведь я же сдался!»

— Я же сказала, не убивать! — закричала Нова, хотя ничего подобного до этого не говорила. Но она думала об этом, *чувствовала*, *знала*, что единственный, кто сегодня должен был умереть, это Джулиус Антуан Дейл.

Теперь Грош-Цена превратил ее в лгунью.

— Пошла нахрен, сучка! — Грош-Цена выбрался изпод Лопы и прицелился в Нову.

Она уничтожила его мозг. Так же, как уничтожила мозг Жбана.

На этот раз оказалось даже проще.

Нова не смогла заставить себя посмотреть на тела. Вместо этого она взглянула на Джонси и Мэгза, которые до сих пор валялись на полу и пытались оправиться после контузии.

Мэгз быстро проговорил:

— Делай что хочешь цыпа... я мешать *тебе* не собираюсь, мля буду...

В отличие от подельника, Джонси, несмотря на раны, не собирался отступать.

- Ты, гребаный придурок, не слышал, что Феджин сказал? в бешенстве крикнул он. Инфорсер с трудом поднялся на ноги, шатаясь от жестокой боли в правой руке, превращенной в кровавое месиво.
- Да вертел я Феджина и в хвост и в гриву, огрызнулся Мэгз. Делай, что хочешь цыпочка. Я не буду стоять у тебя на пути.

Когда Мэгз закончил, Нова посмотрела в упор на Джонси:

— Ложись Джонси, или то что случилось с Грош-Ценой и Лопой, произойдет и с тобой.

После этих словах Джонси замер... не столько из-за угрозы, сколько из-за того, что эта цыпа, которую он никогда раньше не видел, знала по именам его, Лопу и Грош-Цену... и мешком рухнул на пол.

Нова прошла в дальнюю часть холла и сорвала с петель ведущую в коридор дверь.

Главный зал (тот самый, откуда шестерки Феджина вышвырнули ее на улицу) находилась в конце коридора. Она почувствовала разумы нескольких приспешников наркобарона, включая Маркуса Рэйлиана, а также нескольких маленьких детей... но не Феджина.

Что-то было не так.

Нова хотела покончить со всем этим. Феджин должен был находиться здесь, просто должен был. С прошлого раза как она побывала тут, она знала, что Феджин очень редко покидает личную штаб-квартиру, не имея веских на то причин. Здесь он в безопасности, сюда ему доставляли все, что он пожелает. Потому выбираться из берлоги куда-то, у него нет особой надобности.

«Так где же он?»

Плохо уже то, что Грош-Цене и Лопе пришлось умереть. Они бы не стали умирать, если Феджин к тому времени уже спасся бы бегством. Нова поклялась, что не отступится пока не убъет его. Никогда.

Приблизившись к двери в зал, девушка выбила и ее. Этот прием у Новы с каждым разом получался все лучше.

— Эй, эти двери дорогие, чуешь?

Живот скрутило болью. Феджин! Но где он? Она его

не чувствовала...

Но он находился прямо перед глазами. Нова видела его, и только визуально могла обнаружить его присутствие. Нова видела в зале и Йо-Йо, и Маркуса, и какого-то парня по имени Гай. Но глаза лишь подтверждали то, о чем мозг поведал еще до того, как она сорвала дверь. Она даже ощущала присутствие в задней комнате Джины Рэйлиан, Тайруса Фэллита и пары дюжин детишек.

- Как... ты можешь быть здесь? дрогнувшим голосом произнесла Нова, и тут же поняла что ее смятение очевидно всем. Живот сводило судорогами. Сегодня она убила двух человек, а теперь Феджин... он что-то с ней делает.
- Я живу здесь, цыпа, чуешь? осклабился наркобарон, показав спиленные до шипов зубы. Нове они показались мерзкими. Но ты не можешь меня прочесть, так?
  - Нет, тихо произнесла Нова. Как ты...
- Да я просто *обязан* теперь выдавать жене Морвуда *первоклассную* шнягу, рассмеялся Феджин... хотя на самом деле смех больше походил на гогот. То, что я нацепил цыпа, это...
- Нечто, украденное тобой у конфедов. Нова не могла прочесть разум Феджина, но Маркуса вполне.
- Точно. Знаешь, ты же не первый теп-тек, чуешь? Так что конфедам пришлось придумать, как защититься от таких как ты, цыпа. И это одна из вещиц, которыми они пользуются. А это значит, что ты меня теперь не достанешь.
- Не совсем так. Применив телекинез, Нова подняла стоящее в дальнем конце зала кресло и с силой запустила его в Феджина. Тот сумел увернуться.

- Хорошая попытка, цыпа, но ты же понимаешь, что тебе не выбраться из дерьма в ближайшее время. Кроме того, я приготовил запасной план. Тайрус!
- Нет! Когда до Новы дошло, что должен сделать Тайрус, она закричала. Но, как и в случае с Грош-Ценой, все случилось слишком быстро. Она не успела помешать. В тот момент, когда она поняла, что Тайрус собрался выстрелить из Т20-го в голову одного из детишек, он уже сделал это.

Пистолет Тайруса взорвался спустя мгновение, но Нова все равно не успела спасти бедную Мэнди, малышку, чей папа работал копом в ПСТ и приторговывал тёрком, а мама давно умерла.

Из-за пелены навернувшихся на глаза слез Нова с трудом разглядела Феджина.

- Прекрати это! пытаясь смотреть ему прямо в глаза, крикнула она.
- Нет, отрезал Феджин и нажал кнопку на браслете.

Боль! Нова попала в ловушку. Невидимый лазер начал сверлить ей мозг, пилить глаза и лоб, чтобы в итоге расколоть череп...

Затем все прекратилось. Только тут Нова поняла, что упала на колени. Ее тело сотрясалось от рыданий, и девушка была не в силах их остановить.

— Видишь ли, эти конфеды не только защитить себя хотели, чуешь? Еще им нравится держать вас, тепов, на коротком поводке. И тут наступает время для плана номер два. — Феджин присел на корточки рядом с рыдающей Новой. — Только попробуй еще что-нибудь выкинуть, я врублю хреновину снова и надольше, а также убью еще одну кроху. Мне все равно, как и сколько, чуешь? А ты, я смотрю, переживаешь. Избало-

ванное дитятко Старых Семей, мнится мне, ты ни хрена не знаешь о смерти... ну или не знала, пока кто-то не пришел и не грохнул твою семью.

— Я не хочу... чтобы еще кто-нибудь умер, — ответила Нова, всхлипывая.

Феджин одарил ее очередной острозубой улыбкой:

— Не выйдет, Нова. Послушай, сейчас ты в моем мире. В твоем мире люди не умирают. А если и делают это, то тихо-мирно, красиво. У нас здесь, в Трущобах, красотой не пахнет. Мы делаем это безобразно, делаем это грязно, мы делаем это так, как я только что приказал сделать Тайрусу, или как я поступил с тобой, или как ты поступила с Грош-Ценой, или как Грош-Цена поступил с Лопой. Или как Жбан поступил бы с тобой, если б ты его не убила

Лишь малая часть разума Новы отмечала сказанное Феджином. Остальная сосредоточилась на маленькой Мэнди, девочке, которая никогда никому не сделала ничего плохого, убитой лишь для того, чтобы Дейл смог преподать ей урок.

- Я... сквозь рыдания еле выговорила Нова, хочу умереть.
  - Это не вариант, цыпа.

Боль! Джульс вновь активировал дополнительные функции, и на сей раз девушке показалось, будто боль длилась часы, дни, *годы*, прежде чем Феджин наконец отпустил кнопку.

— Так вот, уясни, Нова. Все просто. Ты работаешь на меня. Как я тебе уже говорил на прошлой неделе, думаю, что ты можешь быть полезна. Ты будешь делать все, что я тебе скажу. Потому что если не будешь, я убью еще одного ребенка, и буду делать это... — он снова коснулся запястья.

Нова надеялась, что с каждым разом боль будет переноситься легче, но третий оказался хуже, чем предыдущие два вместе взятые. Казалось, каждую клетку тела ударили электрическим током, кожу охватил огонь, а мышцы ослабли, как сваренные макароны.

«Почему я просто не могу умереть?»

— ...снова и снова, усекла?

Не дождавшись ответа от Новы в течение секунды, Феджин вновь коснулся браслета.

— ДА! — выкрикнула Нова сквозь сотрясающую нервную систему агонию. — Да, я все сделаю, как скажешь, да!

Боль прекратилась.

Нова повалилась мешком.

- Я буду это делать, еле дыша от пережитого, пробормотала она. Я буду на тебя работать.
- Вот это моя славная цыпочка, Нова. Джулиус Антуан Дейл по прозвищу «Феджин» поднялся с корточек. Вместе мы провернем великие дела, чуешь? Великие.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

У добрых сила правоты иссякла, А злые будто бы остервенились. Уильям Батлер Йейтс, «Второе Пришествие»

LUBBU 15

Кель надеялась, что деньги переведут сегодня. Сидя в крошечном «квадрате», который она делила с еще тремя товарками, Кель запустила «клиент-банк» на старом убогом компьютере. Ее пальцы тряслись так, что она с трудом попадала по нужным кнопкам, но все-таки девушке удалось ввести правильные символы, и войти в систему под своей учетной записью.

Баланс по-прежнему «радовал» отрицательным числом.

«Какого хрена они все еще не перевели эти гребаные деньги? Долбанутые укурки…»

Она полезла в карман брюк с намерением вытащить смартфон. Вернее, попыталась, но промахнулась. Собрав волю в кулак, Кель заставила руки перестать трястись хотя бы столько, чтобы успеть залезть в маленький карман.

Смартфона там не оказалось.

«Блин, куда нахрен делся мой...»

Затем Кель вспомнила. Она толкнула смартфон Пикс неделю назад, чтобы было чем расплатиться за хаб.

«Идиотка. Без смартфона ж нынче никак. Блин, теперь даже в банк не позвонить и не спросить, какого хрена там творится. Тупая наркоша».

С трудом удерживая равновесие, Кель поковыляла

на кухню, не удосужившись выключить жравший энергию компьютер, платить за которую было нечем. Она просто побоялась, что если нагнется к кнопке выключения, то мир предательски перевернется.

На кухне оказалась Пикс с кружкой чая (по крайней мере Кель думала, что в кружке чай, поскольку Пикс никогда не пила ничего другого), и вопящая Мэй.

— Что значит у нас нет кофе?! Как по-вашему я должна вставать гребаным утром и встречать гребаный день, если нет гребаного кофе?!

Крики Мэй заглушали даже голос диктора СНВ, с ТВ-панели над плитой вещающего о вторжении пришельцев. Кель покачала головой. Она не продлила подписку на СНВ отчасти из-за такого вот рода «новостных» сюжетов.

«Пришельцы... ну конечно. Пытаются запудрить нам мозги всякой шнягой».

Разумеется, деньги, которые можно было потратить на канал СНВ в своей комнате, Кель потратила на покупку дозы хаба. Для себя она решила, что приходящие под кайфом галюны куда интересней, чем однотипные новостные псевдо-репортажи СНВ.

— Не знаю, мне пофиг,— заявила Пикс в ответ на нытье Мэй.— Я это дерьмо не пью. Скажи Циссете, сегодня ее очередь идти за жрачкой.

Пикс посмотрела на Кель.

- Кель, ты думаешь вносить бабки за последний месяц? Уже следующий срок на носу!
  - Думаю, упавшим голосом пробормотала Кель. «Тупая наркоша. Соберись».

Она прокашлялась.

— Надо только звякнуть в банк и кое-что выяснить. Пикс смерила Кель надменным взглядом.

- И что тебя останавливает?
- У тебя мой смартфон.

Пикс фыркнула.

- *Был* твой смартфон. Продала этот кусок дерьма Эйри за тёрк. За тот отстой что у тебя был, он дал мне всего одну дозу.
- Ну, так что там с моим треклятым кофе? вновь встряла Мэй.
- Да заткнись ты уже со своим кофе! поморщилась Пикс, отмахиваясь от Мэй, словно от назойливой мухи. Иди да купи.

Мэй уперла руки в широкие бедра:

- Чертов кофе наверняка есть где-то в доме. С какой стати мне идти и покупать долбаный кофе?
  - Я тебе только что сказала, поговори с Циссетой. Топая к двери, Мэй пробубнила:
- Какого хрена я должна говорить с этой курицей? Она не купит мне чертов кофе, потому что вечно все забывает. Она долбаный нарк и в этом вся проблема.

С этими словами Мэй покинула кухню и, как решила Кель, пошла покупать «чертов кофе».

Несколько секунд Кель просто стояла в кухне. Диктор СНВ бубнил уже о чем-то другом.

— ... два месяца после гибели практически всей семьи Терра в результате терракта единственная выжившая, Клара Терра, вышла замуж за Мило Кусиниса. Пышная церемония бракосочетания прошла на лугу Кортланд в парке Ивен в предместьях Гран-Вилладж. Среди гостей присутствовала Андреа Тайгор, и это ее первое публичное появление после инфаркта полуторамесячной давности. На невесте было...

Пикс отхлебнула чаю, а затем посмотрела на Кель так, словно удивилась, что та вообще существует, тем

более в одной комнате с ней:

- Какого черта тебе надо?
- Мне нужно позвонить...

Закатив глаза, Пикс встала.

— Твою мать, цыпа, ты продала свой дебильный смартфон, так что хватит ныть из-за того, что не умеешь думать наперед. Я ведь *говорила* тебе не продавать его, верно?

На самом деле не говорила, но Кель решила, что сейчас не лучший повод для препирательств.

Пикс протяжно вздохнула, затем театральным движением, словно отрывая свой идиотский смартфон от сердца, взяла аппарат с кухонного стола и протянула Кель.

— Ладно, хорошо, зашибись. Можешь потрещать с моего смарта... но только один звонок в банк, усекла? Увижу, что еще кому звонила, скажу Рован, кто *на самом деле* стырил ее брошку.

Кель нервно кивнула. На ее лбу выступили бисеринки пота. Брошка Рован никогда даже *не нравилась*, и потому Кель решила, что не будет беды, если ее стащить... особенно при мысли о том, как сильно ей хочется дозы хаба. Кель до сих пор не имела понятия, как Пикс узнала о краже.

Взяв смартфон, девушка села за стол. Чтобы разобраться с интерфейсом и набрать чей-нибудь номер, требовалось время.

— ...мия Конфедерации была вынуждена оставить Антигу-Прайм и перегруппироваться на Халкионе. Вслед за этим, лидер Сынов Корхала и самозваный правитель Антиги-Прайм Арктур Менгск выступил с заявлением, которое разослал по всем терранским мирам.

Кель выключила звук прежде, чем включилась

трансляция того странного парня, Менгска. Кель боялась его, а в ее жизни и без него хватало ужасов, чтобы еще слушать истории про страшилищ на других планетах.

Девушка позвонила в банк и выяснила, что за последние три недели «Гетрэ» не переводил на ее счет кредиты. Она посчитала, что последний перевод от фирмы был в прошлом месяце, причем заплатили ей за работу, которую она сделала два месяца назад. Но в тот раз Кель предупредили, что задержат оплату, и в качестве компенсации пообещали в этот раз заплатить вовремя.

Когда девушка, наконец, прорвалась через автоответчики и все-таки дождалась ответа живого человека, Кель торопливо рассказала о своей проблеме.

- В «Гетрэ» сказали, что переведут деньги в течение трех дней, после того как я закончу работу. Я закончила все уже *четыре* дня назад, а денег все еще нет! подытожила девушка. Вы должны мне помочь.
- Извините, мэм скучающим голосом ответила женщина на другом конце линии, но на ваш счет деньги от «Гетрэ» не поступали. Мы не можем заставить деньги появиться из воздуха, мэм.
- Ну да, я *знаю*, просто поймите, мне нужно купить ха...

Кель осеклась.

«Не говори им, что тебе нужна доза хаба. Тупая наркоша».

- Мэм?
- Эм... нет, ничего.
- Мэм, вам стоит позвонить непосредственно в «Гетрэ» и выяснить причину задержки *там*.

Кель моргнула. Об этом она не подумала. Она посчитала, что в отсутствии денег виноват банк, но ведь

и Молинэ вполне мог солгать. Вдруг, не смотря на обещание, фирма изначально не собиралась заплатить ей вовремя.

— Ну ладно, я позвоню в «Гетрэ».

Прежде чем скучающая женщина ответила, Кель сбросила соединение и набрала номер Молинэ.

- Здравствуйте, прозвучал из смартфона голос Молинэ.
  - Слушай, Молинэ, деньги не...
- Это Луи Молинэ. Я в отпуске до двадцатого числа. Пожалуйста, оставьте сообщение, и я свяжусь с вами двадцать первого. Или позже.

Затем компьютеризированный голос спросил, желает ли она оставить сообщение.

Кель чуть было не запустила смартфон через комнату, но сумела сдержаться. Ломка скрутила тело так сильно, что аппарат едва сам не выпал из руки. Ей *позарез* нужна доза хаба! Молинэ скорей всего не позаботился о том, чтобы перевести деньги до отпуска, и теперь его не будет в ближайшие три дня.

Три дня!

Теперь еще Пикс наорет на ее из-за того, что она позвонила куда-то еще кроме банка.

Кель уронила смартфон на стол. Девушка пыталась положить его аккуратно, но ее руки бесконтрольно тряслись.

«Мне нужен хаб. Если я не достану дозу, мне кранты».

Только ничего годного для продажи у Кель уже не осталось. Все украшения и ценные вещи она давно заложила, а вырученные деньги спустила на хаб. Любые другие немногочисленные доходы прямиком уходили поставщику хаба Феджина.

Смартфон, что она продала Пикс, был ее последним более-менее ценным имуществом.

Молинэ переведет деньги не раньше, чем через три дня. К тому времени она уже сдохнет, в этом Кель была уверена — она сдохнет и все будет кончено.

Мысль о трех днях мучений была просто невыносима.

Остался только один вариант. Именно тот, к которому Кель поклялась никогда не прибегать. Она всегда сразу оплачивала свои покупки. Никогда за всю жизнь она не брала взаймы и не пользовалась ссудами. Ее родители брали, обрекая себя на кабалу в будущем, чтобы заплатить за настоящее. Вот только в будущем тоже приходилось платить. Они так и умерли, в нищете и голоде.

Кель зареклась никогда не опускаться до такого. Она всегда платила, несмотря ни на что.

Вот только теперь у нее *не осталось ничего* по всем фронтам. Ни единого кредита, никакого барахла.

Феджин всегда с удовольствием давал наркоманам в долг. Кель никогда не брала.

Но, видимо сегодня придется. Другой вариант... ну что ж, других вариантов *нет*. Ей *позарез* нужна доза, и если для этого придется продать душу Феджину... что ж, все равно продавать больше *нечего*.

Все еще опасаясь поднимать ноги, Кель пошаркала к двери из квартиры. Вышла из дома и направилась вдоль Джунипер-уэй к Фрэнси.

Фрэнси хорошая. Она всегда нравилась Кель. Фрэнси поймет. И поможет.

Только сперва надо потолковать с Гарольдом. Нельзя потолковать с Фрэнси, предварительно не обсудив все с Гарольдом. Кель ненавидела эту процедуру. Все

потому что Гарольд знал, что он единственная дорожка к Фрэнси. Поэтому он задирал нос и держался со всеми так, словно его дерьмо не пахло.

В это время, то бишь рано утром, Гарольд всегда зависал в кафе «Кэнси», японском бистро, в котором подавали хороший чай, и который Кель терпеть не могла. Гарольд просто сидел на чае, и потому (как же он невыносим с этим чаем, точно Мэй со своим кофе) каждое утро проводил здесь. Опять же, его устраивало, что люди без труда могут найти его.

Когда Кель наконец добрела до «Кэнси», Гарольд сидел за одним из столиков на улице и болтал по смартфону. Кель почувствовала зависть.

«О чем ты думала, когда продавала смартфон? Как ты жить без него собралась, тупая наркоша?»

Несмотря на то что чертов солнечный свет практически не проникал в Трущобы, Гарольд всегда носил огромные зеркальные очки на пол-лица. Они были нарасхват в Верхах лет пять назад, когда из-за вспышек на солнце люди бросились защищать глаза. Кель вспомнила, что видела по СНВ историко-познавательную передачу об этом, еще до того как закончилась подписка. Сейчас, за исключением Гарольда, практически никто не носил такие очки. И вот такие очки плотно сидели на округлых щеках Гарольда, а по верхней границе оправы, включая лоб, их прикрывала пышная, песочного цвета шевелюра.

Мужчина жестом пригласил Кель сесть напротив. Владелец «Кэнси» держал дюжину круглых столиков на улице рядом с кафе, с четырьмя стульями у каждого. Точнее так задумывалось — у столика Гарольда стояло только два стула, а у двух соседних их было по пять.

Отчаянно пытаясь скрыть мандраж, и преуспев в

этом лишь отчасти, Кель присела.

— Ага, я в курсе. Ясно. Понятно. Слушай, Андрес, я тебе сочувствую, правда, но «простите-извините», не прокатит в заварушке с протоссами, смекаешь? Протоссы... а ты в курсе, что эти инородные уроды имеют нас во все дыры по полной? Андрес, да ты вообще новости по СНВ смотришь, не? Короче слушай, если груз расхреначен, значит расхреначен, но доставка грузов — это твоя проблема, не моя. Значит, тебе ее и решать. Что значит, когда? Андрес, если ты завтра не привезешь мне тёрк, то я достану его из твоей задницы, Андрес. Я же сказал, выкручивайся сам, как хошь. Если будет недостача, мне придется потолковать об этом с Фрэнси, и я это сделаю. А она потолкует с Феджином. А знаешь, что сделает Феджин? Именно так, мать твою, он спустит на тебя Блонди. Нет, это не байки, дебил. Я ее видел. Не хочешь, не верь, но я тебе отвечаю, если ты подставишь Феджина с товаром, Блонди поджарит твои недомозги куда круче, чем любая армейская мозгопромывалка. Усек?

За последние пару месяцев до Кель не раз доходили слухи о Блонди, но она верила им не больше, чем всему тому дерьму с СНВ. Гарольд, видимо, был настолько глуп, что верил всему. Сама мысль о том, что Феджин нанял какую-то мозговыжигалку, была столь же абсурдна, как и слухи о пришельцах.

— Слушай, Андрес, хочешь доказательств? Попробуй, не доставь завтра груз. И когда Феджин вызовет тебя на ковер, ты все сам увидишь. — Гарольд в сердцах отключил связь. — Пустоголовый дебил, — глядя на экран смартфона, пробормотал он.

Мужчина перевел взгляд на Кель. Точнее, ей показалось, что перевел, ибо сказать наверняка из-за очков не

было возможности.

- Засада, Кель?
- Мне не заплатили, а мне *нужно* чуток хаба, и надо занять денег у Феджина, чтобы купить его,— с ходу выпалила Кель, и тут же пожалела об этом. Ей захотелось затолкать слова обратно в глотку и произнести снова, но уже куда медленней.

«Тупая наркоша».

Гарольд хмыкнул и начал раскачиваться на ножках стула, отчего Кель почувствовала приступ тошноты.

— Боюсь, так просто не получится, Кель. Видишь ли, Феджин больше не дает деньги просто так. Ему надоело, что люди сначала берут в долг, а потом умирают... либо не возвращают, потому что нечем. Так что с тех пор, как у него появилась Блонди, он действует по новой системе выдачи кредитов.

Кель запаниковала. Ситуация складывалась хуже некуда. Как Феджин мог так с ней поступить? Она была хорошей, она *всегда* платила вовремя и наличными, а теперь он хочет спустить на нее Блонди?

«Стоп. Хватит. Блонди не существует. Гарольд просто вешает лапшу на уши. Тупая наркоша».

— Черт, цыпа, те че совсем хреново, да?

Кель бросила попытки унять дрожь. К тому же, раз Гарольд увидел, в каком она отчаянии...

А она была в отчаянии. В ее сознании была только одна мысль: «ГДЕ, ЧЕРТ ВОЗЬМИ, МОЙ ХАБ?» Если она не получит в ближайшее время дозу, ее просто разорвет на части.

— Слушай, я правда хотел бы тебе помочь...

Кель не верила ему ни на йоту.

— ...но правила есть правила. Всех, кому нужны кредиты, Феджин заставляет пообщаться с Блонди.

«Он пытается меня запугать. Хочет заставить меня что-нибудь сделать».

- Гарольд, будь у меня деньги, я бы...
- Я же тебе говорю, ступай к Феджину, быстро покачав головой, перебил ее Гарольд. Слушай, мне все равно к нему нужно, поехали со мной?

Кель мотнула головой.

- Я тебе говорю, у меня нет денег даже на автобус.
- У меня ховербайк, так что могу подбросить.

Кель с подозрением посмотрела на мужчину. Раньше Гарольд *никому* не предлагал прокатиться на его ховербайке.

— Слушай Кель, — произнес он. — Ты одна из наших лучших клиенток, ты всегда расплачиваешься. Мне и Фрэнси нравятся добросовестные люди. Если бы я мог, я бы дал тебе денег прямо сейчас, даже не спрашивая у Фрэнси разрешения... настолько мы тебе доверяем.

Гарольд откинулся на стуле и с шумом выдохнул, обдав Кель запахом выпитого чая.

- Но с кредитами не ко мне и не к Фрэнси. Этот вопрос решает только Феджин. Как он скажет, так и будет, усекла? Правила есть правила, а значит правила есть правила. Поэтому мы должны получить добро лично от него... и от Блонди.
- Хорош уже Гарольд. Кель решила что с нее хватит слушать всякую чушь. Блонди не существует. Хватит мне мозги пудрить.

Хлопнув ладонью по столу с такой силой, что Кель чуть было не выпрыгнула из кожи вон, Гарольд заорал:

— Я не пудрю тебе мозги, тупая ты сучка! Я тут пытаюсь идти тебе навстречу, но если тебе это нихрена не нужно, можешь валить отсюда и сдохнуть где-нибудь от ломки! Мне вообще по барабану!

Осознав, что единственный шанс получить хаб утекает сквозь пальцы, Кель липкой рукой схватила Гарольда за запястье и быстро сказала:

- Нет-нет, хорошо, серьезно я поеду с тобой, я просто... «Соберись же, тупая наркоша!» Извини, я просто не верила...
- Так поверь, с нажимом произнес Гарольд. Я видел Блонди. Более того, я с ней говорил. Она не только *реальная*, она еще и копец какая жуткая.

Кель кивнула.

— Ладно-ладно, я поеду.

Как будто у нее был выбор.

Гарольд взял смартфон.

- Мне нужно сделать несколько звонков. Встретимся здесь через час, лады?
- Через *час*?— вырвалось у Кель прежде, чем она смогла себя остановить.

«Тупая наркоша».

- Ну да, час. Мне нужно еще позвонить кое-куда.
- Ладно, хорошо,— быстро сказала она в надежде, что Гарольд не передумает.

«Какого хрена я буду делать целый час?»

Кель поднялась из-за столика и поплелась вдоль по улице, прикидывая, не тусуется ли кто сейчас в виртуальных автоматах. Иногда ей там перепадал бесплатный тёрк — чаще всего благодаря Кену, а также благодаря блузке с глубоким вырезом. Конечно тёрк не хаб, но все равно лучше, чем совсем ничего.

Девушка ухватилась за воротник блузки, разорвала ее спереди, а потом оторвала часть материи, обнажив верх груди.

«Ну вот, сойдет за вырез».

Воодушевленная тем, что ей удастся вытянуть из

Кена чуток тёрка, Кель наконец справилась с волочащейся походкой и бодро двинулась в сторону «Виртуал-Аркады».

* * *

— Поздравляю, Мэл. Прошло два месяца.

Агент Мэлкольм Келерчиан в течение недели с ужасом ожидал этой встречи с директором Киллиани. Единственное, что хоть как-то успокаивало Мэла, это слабенький огонек надежды, что ему вот-вот повезет, и он, не сегодня так завтра, обязательно найдет Нову.

Конечно же этого не случилось. В связи с чем, вызов на ковер к директору был просто неотвратим.

— Выглядите вы чертовски скверно.

Мэл нашел замечание забавным, поскольку Киллиани в свою очередь выглядела не лучше. Хотя он не знал подробностей — в основном потому, что с головой погрузился в поиски Новы, и не обращал внимания на последние новости — он знал, что участники проекта «Призрак» интенсивно используются в борьбе против зергов. Под глазами у директора образовались мешки, ранее коротко стриженые каштановые волосы отросли и превратились в воронье гнездо, и даже очки больше не волновали директора Киллиани. Казалось, что женщина была настолько занята, что у нее уже не хватало времени на поддержание имиджа грозной власти.

Правда Мэл и сам был не в лучшей форме. Он уже не помнил, когда мылся и подстригался в последний раз. Лицо заросло щетиной, под глазами тоже ощущались мешки. Мэл не сомневался, что сами глаза у него красные как черт знает что. Причем не последнюю роль в этом сыграл алкоголь, потому как принимаемые Мэ-

лом «на грудь» объемы за последний месяц выросли в геометрической прогрессии.

- Спасибо, мэм. Это все, что вы хотели мне сказать?
- Очень смешно. Директор покачала головой. Чем, черт побери, вы там внизу занимаетесь, Келерчи-ан?
- Своей работой. Мэм, я на полном серьезе начинаю подозревать, что Новы нет в Трущобах... а может и вообще на Тарсонисе.

Киллиани кивнула.

- Мы держали ухо востро на всех на всех планетах, до которых могли дотянуться, сказала она. К сожалению, таких становится все меньше и меньше.
  - Мэм, я думаю...
- Плевать я хотела на то, что вы там «думаете», Келерчиан!

Мэл опешил. Он никогда раньше не слышал, чтобы директор Киллиани кричала. Говорила мягко и угрожающе, да. Иногда резко, да. Раз или два говорила сдавленным голосом. Но чтобы она кричала? Такого не было ни разу.

«Дела идут гораздо хуже, чем я думал».

Директор продолжила.

- Вы знаете сколько псиоников с индексом ПИ-8 осталось в проекте, Келерчиан?
  - Считая парня в подвале? Один.
- Вообще-то, агент X81505M умер на прошлой неделе. Так что правильный ответ: ни одного. Женщина встала и принялась вышагивать перед своим ультрачистым столом.

«По крайней мере хоть что-то в ней осталось прежним», — подумал Мэл, наблюдая за ней.

— Знаете ли вы, за счет чего мы держим фронт про-

тив зергов? — услышал охотник риторический вопрос. — За счет призраков.

- При всем уважении, мэм, мне кажется, они не очень то хорошо справляются, возразил он.
- Поверьте, я знаю, глухим голосом произнесла Киллиани и посмотрела на Мэла. Даже очки не сделали бы ее взгляд более устрашающим, чем сейчас. А ваше мнение мне не интересно. В проект требуется больше новых людей. А выдающиеся люди нужны в первую очередь. На данный момент у меня только два человека выше шестого уровня.
- Мэм, я понимаю, но я отработал все версии. Никто ее не видел, она не пользовалась общественным транспортом, и мы не находили ни одного трупа с кровоизлиянием в глаза.
  - И на сканерах ничего.

Мэл кивнул:

— И на сканерах ничего.

Не присаживаясь обратно за стол, Киллиани наклонилась и коснулась кнопки на панели компьютера, и начала зачитывать с экрана запрошенные данные:

- Два месяца назад...
- Ну, началось...— пробормотал Мэл.
- ...вы говорили, что имеете четкие зацепки на агента X41822N.

Мэл хотел возразить, что Нова пока еще не агент, но решил, что еще одна перебранка ни к чему. Кроме того, Нову Терра объявили мертвой. Ее сестра даже устроила пышные похороны для всех членов семьи. Охотник полагал, что никто не смог заглянуть под крышку гроба с Новой, а кладбищенским работникам заплатили достаточно, чтобы они не обратили внимания на подозрительную легкость последнего пристанища девочки.

Директор тем временем продолжала:

- Затем она была замечена у информационного павильона, где она взорвала модуль РИИ. Что после этого?
- После этого я опросил владельцев магазинов по соседству и прохожих. Никто ничего не видел и не слышал ни про девушку, ни про взрыв голопроектора. Мэл заерзал на неудобном стуле. Мэм, это Трущобы... Самое большое скопление слепых, глухих и немых людей на Тарсонисе. Если только она не попадет в объективы дорожных сенсоров, а за два месяца этого не случилось ни разу. Или не убъет кого-нибудь. А если она и сделала это, то замела следы. Нужна целая армия, чтобы отыскать там девчонку.
  - Будет вам армия.

Мэл моргнул.

- Мэм, я выразился образно.
- А я нет.— Киллиани достала из кармана жакета смартфон и нажала на нем кнопку.— Пригласите ко мне Н'Дойе.
- Мэм, это несколько преждевременно, попытался возразить Мэл, поднимаясь на ноги. Ему приходилось слышать о майоре Н'Дойе, и последнее, чего бы он желал, так это командовать этой психопаткой.

Киллиани произнесла: — «Хорошо, спасибо», — и отключившись, окинула Мэла самым злобным из своих взглядов.

- Преждевременно?! У вас было *два месяца*, Келерчиан! ПСТ оказалась полностью некомпетентной...
- Офицер Фонсека передавал нам всю полезную информацию, какую мог добыть. Дорожные инспекторы проверяли уличные записи каждый день. Я лично проверил все места в Трущобах, где обычно клубятся

пятнадцатилетние подростки, но...

— И это ничего не дало. Проклятье, Келерчиан, мы тут войну проигрываем! Всех, кого еще не растерзали зерги и не разложили на атомы протоссы, тех подкупает Менгск! Конфедерация трещит по швам, и единственный способ это остановить — давать отпор любым оружием, что у нас имеется! Агент X41822N — это оружие, которое мы должны иметь, но не имеем, поскольку вы не можете ее найти!

Зажужжал интерком Киллиани: «Директор, майор Н'Дойе здесь. Ожидает».

Кивнув, директор нажала кнопку на панели в столе, и дверь отъехала в сторону.

Эсмеральда Н'Дойе вошла. Женщина оказалась ниже, чем представлял себе Мэл. В униформе она выглядела не столь устрашающе, как в боевом скафандре, в котором ее показывали в репортажах СНВ, после очередной победы на полях сражений. Черные волосы Н'Дойе брила под «ноль», а ее смуглое лицо словно застыло в свирепой маске — благодаря чему, как знал Мэл, майор вселяла ужас во многих новобранцев.

Н'Дойе была старшим офицером подразделения сухопутных войск, официально известного как 22-й дивизион десантных войск Конфедерации, а неофициально — как «Аннигиляторы». Так их окрестили потому, что Аннигиляторы воевали лучше любого другого во всей армии Конфедерации. Так что Мэл весьма удивился тому факту, что Н'Дойе на Тарсонисе, а не задает зергам жару где-то на других планетах.

Жизнь у Н'Дойе сложилась довольно необычно. Она была обычной девчонкой верхнего слоя среднего класса, которая дружила со спортом и собиралась стать профессиональной регбисткой, пока однажды не попа-

лась на глаза Грегори Дюку из Старых Семей.

Их роман был громким и закончился шикарной свадьбой, но через год Грегори умер. Как сообщили по новостям — от аневризмы головного мозга. В детективном отделе (куда Мэл тогда вот-вот устроился работать) ходили слухи, что на самом деле молодая миссис Дюк организовала смерть муженька. После смерти Грегори Эсмеральда завербовалась в десантные войска, и ее сразу возвели в чин офицера. В конце концов, лишить ее статуса члена Старой Семьи, никто был не в праве... хотя она и вернула себе девичью фамилию. Общественность посчитала ее поступок неслыханным и непрактичным, ввиду того, насколько проблематично людям без ошибок написать или произнести «Н'Дойе». И опять же по слухам, новобранцы-Аннигиляторы отжимались по шестьдесят раз в полной экипировке за каждое неверное произношение фамилии командирши.

Н'Дойе быстро поднялась по карьерной лестнице и заработала впечатляющую репутацию, (которую Мэл считай жуткой, поскольку темнокожая баба устраивала резню везде, где появлялась). В конце концов, ее повысили до звания майора и назначили командиром 22-го дивизиона.

Отсалютовав, Н'Дойе отчеканила:

— Майор Н'Дойе по вашему приказанию прибыла, мэм!

Киллиани отсалютовала в ответ.

— Вольно, майор.

Н'Дойе слегка шевельнулась, однако по ее виду нельзя было с уверенностью сказать, что она расслабилась. На самом деле, по разумению Мэла (поднаторевшего в таких делах за годы в ПСТ, не говоря уж о последних

двух месяцах, когда он сутками крутился среди безбашенных обитателей Трущоб), Н'Дойе готова убить на месте любого, кто ненароком дернется не так как следует.

— Это агент Мэлкольм Келерчиан, один из охотников, — представила Киллиани Мэла. — Майор Н'Дойе, вы и ваше подразделение переходите к нему подчинение.

Н'Дойе окинула Мэла взглядом, какой бывает, когда вместо обеда приносят гниющий труп крысы.

— Надолго? — поинтересовалась она.

Развернув видео-панель на столе так, чтобы Мэл и Н'Дойе могли видеть экран, Киллиани ответила:

— До тех пор, пока не найдете эту девушку.

С монитора на охотника и майора смотрела Нова Терра. Фотография была сделана за неделю до пятнадцатых именин Новы, и именно его Клара Терра передала СНВ для подготовки некролога.

— Мэм, при всем моем уважении, это пустая трата времени и сил. Нас перебросили сюда, потому что в ставке командования армией есть данные о скором наступлении Сынов Корхала на Тарсонис.

При этих словах Мэл быстро взглянул на Н'Дойе. Он ничего не слышал об этом. «Оно и понятно, ведь я был *слегка* занят последние два месяца...»

Н'Дойе тем временем продолжала гнуть свою линию.

— Нам необходимо подготовиться, чтобы...

Киллиани перебила ее.

— Майор, я хочу чтобы вы уяснили три вещи. Первое. Эта девушка — теп-тек, уровень ПИ-8 или выше... Это вам следовало знать в ту самую минуту, когда вас вызвали сюда и приписали к охотнику... и потому она

намного опаснее, чем кажется.

- Надеюсь, что так, мэм. буркнула Н'Дойе.
- Суть в том, что она объект класса «А».

При этом заявлении Н'Дойе превратилась в само внимание. Объектам класса «А» строжайше запрещалось наносить какой-либо ущерб. Любой, кто допускал хоть малейшее причинение вреда объекту во время задержания, с позором лишался всех наград и званий и попадал за решетку.

Директор продолжила:

— Второе. Сыны Корхала будут атаковать из космоса. Надеюсь, я правильно полагаю, что 22-ой дивизион — это наземное подразделение? Если Менгск каким-то чудом прорвет нашу орбитальную оборону, я вас отправлю на передовую, где вы вступите в бой вместе с другими наземными формированиями. Но пока этого не случилось, вы мне нужны для этого задания. — Киллиани уперлась руками в край полированного стола и подалась вперед. — Наконец, третье. Если вы еще раз майор, заговорите со мной в таком тоне, я разжалую вас в рядовые и отправлю драить языком гальюны²¹ на траспортниках. Я ясно излагаю?

Н'Дойе ничуть не выглядела напуганной (возможно первая из людей, на кого словесное бичевание Киллиани не произвело должного эффекта), но тем не менее встала по стойке «смирно».

- Каковы детали задания, мэм?
- Девушка где-то в Трущобах. Ее необходимо найти любой ценой.

На этих словах Н'Дойе улыбнулась так, что у Мэла екнуло сердце. Чувствуя как сгущаются тучи, он нахмурился.

²¹ Гальюн (мор.) — отхожее место, уборная на судне.

- Миссия как раз для меня, мэм, отчеканила майор.
  - Я так и подумала.
  - Мэм,— начал Мэл,— это же...

Затем он осекся.

«А собственно чем я недоволен?»

Два месяца потрачены впустую. То ли потому, что обитатели Трущоб не хотели помогать правительственному агенту, то ли еще почему. От тамошних копов толку не было вообще, за исключением Фонсеки и дорожных инспекторов, но и те оказались не столь полезны, как он поначалу рассчитывал. А посему он два месяца проковырялся в этой помойке и ничего не нашел!

«Все так, но причина их бесполезности в том, что правительство ни черта для них не делает. Что бы им не предложила Конфедерация, им это всегда выходило боком. Черт, да даже если Менгск и захватит Тарсонис, в Трущобах все равно ни черта не изменится.

Но эта психопатка будет явным перебором», — подытожил Мэл внутреннюю дискуссию.

Только вот сейчас у него был не больший выбор, чем тогда, когда его перевели из детективов в охотники.

Мэл вздрогнул от внезапной вибрации наушника. Компьютер информировал его о входящем звонке от офицера Фонсека.

- Простите, мэм, я должен ответить на звонок,— обратился он к директору и, не дожидаясь разрешения Киллиани, установил соединение. Говори, Ларри.
- Слушай, у меня тут кое-че есть... Наверное, надбыло дать знать те раньше, но я решил, что это опять очередное дерьмо, как и все остальное...

У Мэла не было времени на оговорки — не сегодня.

— Выкладывай уже, Ларри.

- В последние дни на улицах треплются, что на Феджина работает кто-то крутой... называет себя Блонди. Своего рода новый инфорсер.
- Феджин? имя совершенно ни о чем не говорило Мэлу. Это кто?
- Ты не знаешь, кто такой Феджин? в голосе Парри сквозило недоверие. — Он же у нас тут главный заправила!

Мэл не верил своим ушам.

- В каком смысле главный заправила? О чем ты?
- Всем дерьмом внизу заправляет он. Наркотики, рэкет, выпивка... все дела делаются через Феджина. Я думал, ты в курсе, Мэл... как ты, мать твою, мог об этом не знать?
- Ларри, я никогда не работал в Трущобах и не знаю местных авторитетов... именно за этим я и пришел к *тебе*.
- Проклятье. Извини Мэл, я просто считал, что ты пришел ко мне уже в курсе всей обстановки.
  - Расскажи мне о блондинке.

Реплика привлекла внимание Киллиани:

— Что за блондинка?

Мэл отмахнулся, сосредоточившись на словах Ларри.

— Поначалу я решил, что это обычная муть, ну ты знаешь... некие жеребчики мочат торчков, не сумевших заплатить по счетам, ну и какая-то цыпа спит с Феджином за хаб, в общем, обычное дерьмо. Моим любимчиком был парень по кличке Жбан, он работал личным инфорсером Феджина. Все они обычное дерьмо, но за последние несколько недель они все куда-то пропали. Черт, да я о Жбане почти два месяца уже как ничего не слышал.

- Но блондинка не исчезла?
- Не-а. А в последний раз я слышал, что она теп. Я все равно думаю, что это чушь, но ты наверняка захочешь сам все проверить. Только будь осторожен... связываться с Феджином... ну нахрен.

Мэл взглянул на Эсмеральду Н'Дойе.

- Не думаю, что он будет серьезной проблемой. Я могу поговорить с тобой лично?
- Ладно, но не в обычном месте. Феджин держит на коротком поводке почти весь Юго-Запад, так что боюсь, что столовка может прослушиваться.
- Приезжай ко мне на квартиру. Я оплачу автобус,— добавил Мэл прежде, чем Фонсека успел вякнуть о стоимости проезда из Юго-Западного округа до Верхов, где жил Мэл.
- Ладно, договорились. Я свалю через два часа. Но должен вернуться прежде, чем заметят мое отсутствие. Слушай, Мэл, найди уже эту сучку, а то я устал от этих драных шпионских игр. Это ваши конфедские делишки, а я простой слуга народа.
- Ну да, конечно. Мэл оборвал связь и повернулся к Киллиани. Есть зацепка. Мне нужно несколько автобусных карточек на дорогу от и до Юго-Запада для офицера Фонсеки.
- Звучит так, словно у вас появилась вся необходимая нам информация, сухо произнесла Н'Дойе.

Покачав головой, Мэл ответил:

— Пока нет. Я знаю имя человека, который возможно ее укрывает, не более того. Все остальное я должен узнать лично от офицера, причем не по открытой линии, которая может прослушиваться, — прежде, чем Киллиани успела возразить, что линии департамента безопасны, быстро добавил, — Они не смогут услы-

шать, что говорю s, зато могут прослушать ezo. Копы в низах коррумпированные насквозь и, принимая во внимание то, что сказал Ларри, Нова находится именно у главного источника взяток.

Н'Дойе усмехнулась.

— Это ненадолго.

Мэл мельком посмотрел на нее, затем повернулся к Киллиани.

- Я встречусь с Фосекой в течение трех часов, разработаю план, затем отрапортую.
- Хорошо. Киллиани повернулась к Н'Дойе. Майор, оставайтесь на связи, пока агент Келерчиан не отчитается. Свободны.

Н'Дойе козырнула, по-военному четко развернулась на каблуках и покинула кабинет Киллиани.

Как только дверь за ней закрылась, Киллиани произнесла:

- Лучше бы этой зацепке оправдать себя.
- Офицер Фонсека меня еще не подводил, мэм.— Это была ложь. У Мэла в голове не укладывалось, что Ларри до сих пор не рассказал ему о таком важном типе, как Феджин.

«И может быть, я сумею придумать план, в котором у майора Катастрофы не будет шанса перебить всех в Трущобах».

LUBBU 13

Маркус Рэйлиан все больше и больше склонялся к мысли, что ему следовало пристрелить Нову в тот же миг как только он узнал, что она читает мысли. Не нужно было говорить о ней Феджину — просто пристрелил бы ее, а Вольфганг с девочками избавились бы от тела.

Поступи он так, последние два месяца прошли бы намного приятнее.

Маркус стоял в главном зале Феджина вместе с Йо-Йо и двумя толкачами²², что работали в подчинении Маркуса на Пайк-лейн, Жюли и Мэттом. Насколько Маркус знал, эта парочка нигде не косячила... но в последнее время для Феджина это мало что значило.

— Подобную штуку Совет порой проделывает чуть ли не с каждым, чуете? — вещал Феджин. — Называется «случайная проверка». Смотрите, порой они просто берут кого-нибудь, любых людей, и проверяют. Смотрят, исправно ли те платят налоги, умываются ли по утрам, не прячут ли скелеты в шкафу, ну всякие подобные штуки, чуете? С любым могут так поступить. И время от времени находят что-нибудь, на что в общем-то и не рассчитывали.

Разглагольствуя перед подчиненными, Феджин расхаживал из одного конца зала в другой. Его лысую (точнее уже поросшую щетиной, поскольку он опять

²² Толкач (сленг.) — торговец наркотиками в розницу.

забыл принять средство от роста волос) голову усеяли бусинки пота, равно как и всклокоченную бородку. Левой рукой он постоянно теребил ухо, куда был вставлен полученный через армейские связи странный прибор.

С точки зрения Маркуса этот прибор являлся столь же большой проблемой, как и Нова. Потому что именно с его помощью Феджин удерживал Нову на поводке и носил он его постоянно.

— Мне по душе эта идея, чуете? Очень по душе. Так что вы здесь не потому, что я спалил ваш косяк, а для того чтобы я *убедился*, что вы нигде не накосячили. — Феджин обернулся к двери в глубине зала. — Эй, там! Выходи!

Феджин конечно выглядел неважно, но Нова не шла ни в какое сравнение с ним. Пару месяцев назад назад, когда Маркус впервые увидел девчонку и конкретно контуженных Билли и Фредди на пороге своей квартиры, он посчитал ее хорошенькой. Чересчур молоденькая для него лично, но Маркус прекрасно понимал Билли и Фредди. Еще бы не запасть на такую фигурку, симпатичное личико, томные глазки и чудесные волосы.

Теперь ее прелести сошли на нет. Длинные светлые волосы Нова мыла от случая к случаю, и последний раз был так давно, что сейчас они превратились в грязно-желтые патлы. Зеленые глаза воспалились и налились кровью. Щеки ввалились, губы высохли и растрескались. Девчонка сильно похудела, и Маркус полагал, что, будь она без одежды, он увидел бы одни кости. Руки и плечи (единственное, что не скрывала безразмерная майка, выданная ей Феджином, как и столь же безразмерные джинсы) были тощими до такой степени, что Маркус не мог смотреть на них без содрогания.

Нова медленно вышла из дальней комнаты.

- Феджин, пожалуйста не сегодня, мне нужно... Феджин коснулся браслета на руке.
- Aaaaaaaaaaaaa!!!...

Маркус закрыл глаза не в силах вынести зрелище.

Через несколько секунд Нова перестала кричать. Маркус услышал, как она надсадно дышит. Он открыл глаза и увидел, что девчонка сидит на полу и смотрит на него. Не с вызовом, как это было на первых порах, а жалостливым молящим взглядом.

Ткнув пальцем в сторону Жюли и Мэтта, Феджин с нажимом произнес:

— Выкладывай.

Нова пустыми глазами посмотрела на двоих толкачей.

— Они любят друг друга.

Маркус фыркнул. Особенной тайны тут не было.

— Им нравится заниматься своим делом. Они считают, что СНВ говорят правду про Сынов Корхала, но врут про пришельцев. Они боятся. Думают, что сейчас их пристрелят ни за что ни про что, хотя они не сделали ничего плохого. Они обсуждали, к кому пойдут спать сегодня ночью, к ней или к нему.

Феджин махнул рукой.

— Довольно.

Затем выхватил из-под куртки Π -220 и три раза выстрелил Жюли в грудь.

— Heeeeeeeeт!!!!

Маркус не сразу понял кто кричит, Мэтт или Нова, а затем осознал, что кричали оба.

— Нефиг спать с коллегами. — Феджин направил пистолет на Мэтта. — Иначе выходит, что ты слишком много думаешь о трахе и слишком мало о работе. Так не

пойдет, усек?

Мэтт быстро кивнул.

- Да, усек! Без проблем, Феджин. Без проблем!
- Пошел нахрен отсюда.
- Как скажешь, босс. Мэтт чуть ли не кубарем выкатился из комнаты.
- Теперь он до смерти тебя боится, произнесла Нова. И рад, что ты пристрелил ее, а не его.
  - Хорошо.

Не говоря больше ни слова, Феджин развернулся и ушел в личные покои. Маркус мельком подумал, кому же сегодня из несчастной дюжины «повезет» ублажать хозяина.

Кроме Маркуса в зале остались лишь Йо-Йо и Нова... и окровавленное тело Жюли. Маркус опустил взгляд и увидел застывшее выражение шока на округлом лице мертвой девушки.

«Она этого не заслужила», — подумал Маркус, но вслух, обращаясь к Йо-Йо, произнес другое.

— Избавься от тела.

Йо-Йо с готовностью закивал головой и ответил:

— Я позвоню Вольфгангу.

Внезапно в голове Маркуса родилась мысль, и он произнес раньше, чем успел себя остановить:

— Нет. Просто избавься от него.

Йо-Йо моргнул.

— Но...

Теперь, когда мысль оформилась, Маркус уже не мог остановиться.

- Феджин говорил тебе звонить Вольфгангу?
- H-нет. На лице Йо-Йо появилась растерянность.
- Ты правда хочешь рискнуть и сделать что-то, чего

228

он не просил?— дабы придать дополнительный вес словам, Маркус взглядом указал на тело Жюли.

Проследив за красноречивым жестом Маркуса, Йо-Йо тяжело вздохнул.

— Да, усек. Брошу ее в том переулке.

Маркус понятия не имел, что за «тот переулок», но ему было все равно. Он просто хотел убрать тело Жюли с глаз долой. Оставляя кровавые полосы на полу, Йо-Йо потащил труп из квартиры.

«Надеюсь, эта рубашка не сильно ему дорога. Теперь ее останется только выбросить», — наблюдая за парнем, подумал Маркус. — «Либо Йо-Йо рискует добрым здравием».

— Ты хочешь, чтобы копы нашли тело.

Маркус посмотрел на Нову.

- Что ты...
- Ты думаешь, что если копы найдут тело Жюли и достанут пули, то вычислят, что ее убили из «двестидвадцатого» Феджина и тогда они арестуют его.
- Что за бред. Маркус отвернулся от Новы, прекрасно понимая, что она видит его ложь насквозь. Ведь *именно так* он и подумал, как она сказала. Во-первых, у копов нету ствола Феджина. Во-вторых, ни один коп его не арестует, даже если они *найдут* труп.

«Все так. Но тогда зачем я сказал Йо-Йо не звонить Вольфгангу?» — спросил он себя.

Нова ответила на вопрос, который услышала так же четко, как если бы Маркус произнес его вслух.

— Потому что ты хочешь, чтобы его поймали. Ты хочешь избавиться от него. Но так ничего не получится Маркус. Ты должен поступить с ним так же, как твой отец поступил с твоей матерью... с твоей настоящей матерью.

- Заткнись! Маркус вытащил личный П-220.
- Я знаю все, что произошло, Маркус. Нова перешла на сиплый шепот. И я знаю, как сильно ты хочешь избавиться от Феджина.

Маркус опустил оружие.

- Ну да, только сделать с этим ничего нельзя.
- Можно.
- Нет *нельзя*!— он вновь навел на Нову пистолет. Он здесь главный, усекаешь это, сучка? И я *не намерен* что-то делать, чтобы изменить это!
- Тогда будут еще смерти. Он заставляет меня убивать тех, кого не пристрелил сам. Маркус, я уже убила семьдесят четыре человека.

Зрачки Маркуса расширились.

- Что? прошептал он, неосознанно опуская оружие.
- Семьдесят четыре. Первым был коп, что клал себе в карман лишнее. Его звали Лонни Урситти. За косяки на работе его перевели в Юго-Западный округ, но и тут он не растерялся. Прикарманивал по пять процентов последние два года. Вторым была...
- Прекращай. Маркус совсем не горел желанием услышать все семьдесят четыре истории.

Но Нова уже разошлась.

- ...наркоша на хабе, по имени Ариана Мэннинг. Постоянно клялась расплатиться с долгами, но никогда не расплачивалась. Потом был Вик Кокс, который по пьянке сказал что-то Феджину, и что Феджину не понравилось. Вик потом покаялся, но Феджин не проникся и заставил меня прикончить Вика. Потом был Дион...
- Прекращай! Маркус в очередной раз навел пистолет на Нову и снял с предохранителя. Клянусь,

если ты не заткнешься, я выстрелю тебе прямо в рожу!

Он не хотел слушать дальше, особенно после Вика. Он думал, что...

— Нет, Вик не погиб в автобусной аварии, — кивнула Нова. — Эту версию состряпали девочки Вольфганга, чтобы Феджин мог утешить дочь Вика.

Все это время Нова не сдвинулась с места, где стояла, и откуда рассказывала Феджину о Жюли и Мэтте. Прислушиваясь к ее отрывистому шепоту, Маркус невольно подумал, когда же девчонка последний раз...

— Он кормил меня сегодня утром, а в комнате есть кран с водой. Мне просто ничего не хочется.

Маркус покачал головой.

- Ты не...
- Я знаю, что он не даст мне умереть с голоду. Я *сама* себе не дам. Уже однажды пыталась.

Поставив П-220 на предохранитель и убирая оружие в карман пиджака, Маркус покачал головой. Мужчина подумал обо всех тех, кому жилось бы сейчас куда лучше, *умри* Нова с голоду. И ему было плевать, что она слышит его мысли.

- Ты знаешь, что есть способ с этим покончить, просипела Нова.
- Ага, продырявить тебе черепушку. Маркус тяжело вздохнул. Само собой, что потом за это меня однозначно прикончат.

Дверь открылась, и в проеме показался один из воспитанников Феджина. Маркус не смог припомнить, как его зовут. Нова скорей всего знала имя, но он не хотел ее спрашивать.

— Это Орви, — прошептала Нова.

«Два месяца, а меня все еще бросает в дрожь от этого дерьма».

- Засада, Орви?
- Тут Гарольд. Притащил какую-то наркотелку. Говорит, ему назначено.

Маркус сжал руками виски, а затем потер лоб, пытаясь разложить мысли по полочкам.

«Гарольд не потащился бы к Феджину аж из Китсиоса, если бы босс не одобрил встречу», — подумал он. — «Да по сути, чтобы оторвать гарольдову задницу от любимого стула в кафе с идиотским названием, потребовался бы лазерный скальпель. Дьявол».

— Ладно, хрен с ним, пускай войдет.

Орви кивнул. Гарольд вошел в зал, а вместе с ним самая жалкая на вид девица, какую когда-либо видел Маркус. Чертовски тощая, с колтуном каштановых волос, глаза провалились глубже некуда, а ее одежда, похоже, последний раз стиралась еще до того как разбомбили Корхал. Внезапно Маркус ощутил потребность дышать через рот.

- Гарольд, мать твою, какого хрена она тут забыла?
- Ей нужны кредиты, сказал Гарольд, пожимая плечами.

Даже зайдя в помещение, он не потрудился снять зеркальные очки... которые *тоже* следовало бы срезать лазером с его чертовой рожи.

- Мне тут надо перетереть с Феджином по поводу партии тёрка, что должна прийти завтра ночью. Ну и я захватил цыпу с собой, поскольку ей так и так придется обсуждать вопрос кредитования с Блонди.
  - Не вопрос, я...
  - Убирайся отсюда, сказала Нова.
  - Заткнись, осадил ее Маркус. Ты только...
- Убирайся сейчас же!— Нова вскочила на ноги, впившись зелеными глазами в наркоманку. Если ты

останешься, мне придется сказать ему все, что я вижу в твоих мыслях, Кель! И тогда он узнает, что ты никогда не вернешь кредит, потому что будешь просто покупать все больше хаба на любые деньги, что найдешь. И кредит тебе нужен лишь потому, что ты экономишь на всем, и продала все свое и не свое, все что было, а потом потратила все деньги на хаб! Тебе никогда не расплатиться по долгам! Так что он убьет тебя на месте! Или заставит меня сделать это! Так почему ты все еще здесь?! Убирайся! Убирайся! ПРОВАЛИВАЙ ПРОЧЬ!

Нарколыга развернулась и выбежала так быстро, как на памяти Маркуса еще никто не бегал.

- Ну и какого хрена значит это дерьмо, Маркус?— поинтересовался Гарольд. Это же...
- Ты тоже проваливай. Нова посмотрела на Гарольда. Поверь, будет лучше.

Гарольд уставился на нее через очки.

- Мне назначено.
- Феджин занят. Если ты ему помешаешь, он тебя пристрелит... либо заставит меня убить тебя. Я не хочу, чтобы ты стал семьдесят пятым.
- Семьдесят... Гарольд перевел взгляд на Маркуса, Что за шляпу она несет, Маркус? Это...
- Просто послушай ее, Гарольд, подталкивая Гарольда к двери, сказал Маркус. Ты же знаешь, у него в последнее время не все дома.
- Хорош, только давай без рук!— Гарольд, казалось, колебался. Ладно. Хорошо и зашибись. Я уйду. Но мы *должны* были обсудить поставку партии. Я же не могу...
- Обожди снаружи. Скоро вернется Йо-Йо и все устроит.

Гарольд посмотрел на Нову и покачал головой.

- Ладно, хорошо... Зашибись. Твою мать. Вразвалочку, не торопясь, он вышел. Маркус посмотрел на Нову.
- Да ты больная на всю голову, в курсе?
- Ты должен убить Феджина, Маркус. Только так ты сможешь выжить. Потому что когда-нибудь он заставит меня прочитать тебя, и мне придется все ему сказать. В покрасневших глазах Новы показались слезы. Мне придется, потому что я не могу иначе! Он разрывает мне мозг!

He в силах больше этого слышать, Маркус выскочил из зала еще быстрей недавней наркоманки.

«Как она назвала ее? Кель? Ну да хрен с ней, я домой».

Проскочив мимо коротающих время за азартными играми разномастных братков и выйдя на улицу, Маркус обнаружил сидящую на крыльце дома Феджина наркоманку.

— Гарольд только что свалил, — промямлила она. — Сел на свой ховербайк и дал деру. Бросил меня здесь. Вот и буду тут сидеть, пока не сдохну.

Маркус всерьез задумался о том, не составить ли ей компанию.

— Вставай, — вслух сказал он.

Кель уставилась на него воспаленными глазами. Маркус отметил, что из-за неестественно расширенных зрачков радужки почти не видно.

«Если она не получит дозу в ближайшее время, то точно окочурится прямо у Феджина на пороге. Так не пойдет».

— Я сказал, давай вставай цыпа! Пойдешь со мной. Я о тебе позабочусь.

Не говоря ни слова, Кель, едва не теряя равновесие,

с трудом поднялась на ноги и ухватилась за руку Маркуса, как утопающий за спасательный круг.

«Твою мать, да я для нее ∂ ействительно как спасательный круг. Твою мать».

Маркус подвел девушку в ховербайку и усадил в люльку.

По пути в Пайк-Лейн он думал о том, куда бы ему пристроить эту хабообдолбаную.

Эти мысли помогали ему заглушить раздумья над словами Новы.

LUABA 14

- Может, ты мне объяснишь, какого *хрена* ты молчал о Феджине?! Вот первое, что услышал Ларри Фонсека, появившись на пороге квартиры Мэла. Ни «здравствуй», ни «как дела», а вопрос в лоб. В иной ситуации Мэл не позволил бы себе такой беспардонности, но сейчас он плевать хотел на вежливость.
  - Я же сказал, Мэл. Думал, ты был в курсе...
- Так вот, я не был в курсе. Никогда не слыхал о таком авторитете. Черт. Мэл покачал головой. Заходи. Не обращай внимания на бардак.

Не дожидаясь ответа и перешагивая через валяющиеся на полу папки, музыкальные диски, пищевые контейнеры, охотник пошел в комнату. Ступая след в след, Ларри последовал за ним. Мэл сбросил вещи с кресла на пол, чтобы освободить для старика место. Сам садиться не стал. Только беспорядок удержал его от нервного хождения из угла в угол.

- Черт, Ларри, выкладывай живей, *что* это за парень? с места в карьер сорвался охотник.
  - Он... Он Феджин.
  - Только не говори, что его так назвали родители. Ларри покачал головой.
- Не, он взял себе такую погремуху когда завалил Оскала.

Мэл чувствовал, что его терпение сейчас лопнет.

— Кто такой этот чертов Оскал?

Ларри закатил глаза, словно из всех возможных вопросов Мэл задал самый идиотский.

- Я ж говорю... тот, кто всем заправлял до Феджина.
- Так, помимо того, что он фанат Диккенса, что еще о нем знаешь?
  - Что еще за Диккенс?
- Забудь. Мэл в раздражении махнул рукой. Просто ответь...
- Я тебе все уже рассказывал по смарту. Всеми делами в Трущобах заправляет Феджин. Наркота, бухло, утехи... чего не коснись, все ниточки завязаны на него. Кстати, у тебя есть чем промочить горло?
- Нет. Мэл прислонился к стенке. Он не видел причин угощать Ларри виски, драгоценные запасы которого и так подходили к концу. Другого алкоголя в квартире не было. Продолжай.

Ларри пожал плечами.

- А чего продолжать?
- Я хочу знать, кто этот перец, я хочу знать, где он живет, кто ему прислуживает, и я хочу знать, какого хрена ты раньше мне о нем не сказал! Не давая Ларри открыть рта для ответа, Мэл обвел рукой комнату. Посмотри на квартиру! Когда-то я был помешан на чистоте! Все на своем месте, все убрано и в порядке! Я как идиот проторчал в Трущобах два месяца, превратил свою квартиру в свалку биохимических отходов, а теперь ты говоришь мне...

Поднявшись с кресла, Ларри ткнул в Мэла указательным пальцем.

— Знаешь что, Мэл, я правда думал, что ты *в курсе*. Не надо валить на меня *свои* косяки, Келерчиан. Ты про-

сил меня держать ухо востро и докладывать обо всех блондиночках, которые могут читать мысли и взрывать мозги. Я все тебе докладывал, как ты и просил. Хочешь на мне отыграться, давай вперед! Но это не $\mathfrak{n}$, это $\mathfrak{m}\mathfrak{u}$ не провел полицейскую рекогносцировку²³!

Мэл отшатнулся, словно его ударили.

— Что ты...

Ларри покачал головой.

- Черт возьми Мэл, ты же был хорошим копом. Хороший коп *знает* свою территорию.
- Я никогда не работал в Трущобах, промямлил Мэл, понимая, что подобное оправдание нелепо.
- Тем более следовало *провентилировать* всю инфу про них. Твою мать Мэл, ты же был хорошим полицейским, а любой хороший коп всегда знает, как работать на районе! А секрет тут простой *последнее дело* ходить и допрашивать людей с огромной надписью «Я конфед» на лбу!
- Ты прав. Мэл закрыл ладонями лицо и энергично растер его. Черт Ларри, ты прав. Извини. Я не должен был на тебе срываться. Он вновь заходил по комнате, пиная пищевые контейнеры и папки со старыми делами. Все эта чертова работа, понимаешь? Я как собачка по команде «фас» бегаю за этими телепатами. Просто привожу их...

Мэл осекся. Информация о проекте «Призрак» относилась к разряду секретных данных. Не то что бы его это сильно волновало... но рассказывать детали Ларри означало поставить старика под удар, а ему и так уже сегодня досталось.

²³ **Рекогносцировка** — обследование и сбор сведений о местности, разведка для получения сведений о противнике, производимая лично командиром.

— Ладно. Не важно... Теперь можешь сказать *мне*, где найти этого Феджина?

Без колебаний Ларри назвал адрес в районе Дакворт.

- Оттуда он всем и заправляет. Он владеет всем зданием, сдает несколько квадратов... но первый этаж весь его. Поговаривают, что у него есть специальные комнаты, где он держит нескольких холуев и девочек для личного пользования... ну, ты понимаешь. Думаю, что Блонди должна быть там же.
  - То есть ты думаешь, что Блонди и есть моя цель?
- А черт ее знает, я ее *лично* не видел, пожимая плечами, ответил Ларри. По крайней мере, походит под твою ориентировку. Припомни... именно об этом ты меня и *просил*.
- Ну ладно, ладно. Мэл понял, что Ларри вознамерился расквитаться с ним по полной. То есть Феджин ведет свои дела прямо так, в открытую?
- А почему нет, черт возьми? Никто его садить не собирается. Большинство копов в Трущобах сидят у него на окладе... причем он накидывает монет куда больше, чем Городской Совет. А теперь, с учетом заморозок, он вообще царь и бог.

Мэл нахмурился.

- Каких еще заморозок?
- Ты значит, как засел в свою кучу дерьма, так наружу нос ни разу не показывал, ага? Ларри смерил охотника презрительным взглядом.
  - Я работал, сдержанно ответил Мэл.
- Конфеды заморозили всем зарплату. Даже боссам урезали... все финансы уходят на нужды войны с пришельцами, как нам пояснили. Ларри покачал головой. Не сказать конечно, что мы сейчас в полном дерьме, просто для таких жеребчиков как Феджин, все

становится куда проще. Ибо благодаря их подачкам копы закрывают глаза на всякие-разные делишки.

Даже не потрудившись убрать с кофейного столика белье, наконец-то сел и Мэл. Точнее плюхнулся. Не то чтобы его не заботило где и в чем он ковырялся в комбинезоне охотника... но именно поэтому Мэл и носил поверх него кожаный плащ.

- Теперь все ясно. Яснее некуда.
- Что именно? искренне поинтересовался Ларри.
- Почему я везде получал от ворот поворот. Дело даже не в том, что я конфед... это тоже сыграло роль, но не столь значимую. Если Нова действительно все это время находилась у Феджина, то естественно никто об этом даже пикнуть не смел. Внизу на Феджина молятся... еще бы, раз он снабжает всех такими ништяками, каких Совет и Старые Семьи не то что не дадут, но даже и не предложат.

Мэл вздрогнул от звука хлопков. Он посмотрел на Ларри и увидел, что тот иронично аплодирует ему.

— Поздравляю, Мэл. Теперь ты понял, на чем стоят Трущобы. Не прошло и пары месяцев. — Старик перестал хлопать. — Значит, ты уяснил суть? Суть в том, что тебе внизу никто не поможет. Включая меня... не хочу чтобы со стороны казалось, что я тебе помогаю, иначе потеряю даже то малое доверие, что имею.

Впервые с разговора с директором Мэл порадовался, что Киллиани приписала к нему психопатку.

— Это уже не проблема. Теперь у меня есть личная армия.

Глаза Ларри полезли на лоб.

- Что-о-о!?
- Говорю же, у меня есть армия. Когда ты мне зво-

нил, я сидел в кабинете у босса, и в этот самый момент она выделяла мне в распоряжение целый дивизион пехоты. Я могу задействовать их в поисках девчонки так, как посчитаю нужным. Не стесняясь в средствах. — Мэл улыбнулся. — Так что на разговор к Феджину я пойду с компанией.

При этих словах глаза Ларри чуть не вылезли из орбит

- Ты из ума выжил? Мэл, это не поможет! Поднимаясь, Мэл сказал:
- Я и не рассчитываю на «помощь». Проклятье, Ларри, если бы люди хотели мне «помочь», то им следовало сообщить мне где Нова еще два месяца назад. Но они динамили меня по полной программе. Что ж, теперь мне есть чем ответить. У меня в активе отряд Аннигиляторов, и теперь их черед помочь мне выполнить задание. Но я в любом случае доведу дело до конца.

Ларри положил Мэлу руку на плечо.

- Послушай Мэл. Феджин конечно тот еще подонок. Хуже не бывает. Но он держит всех в узде... навел внизу такой порядок, какой ни Совету, ни копам никогда не навести. Выведешь его из игры, и мы получим войну за сферы влияния.
  - Мы и так воюем. Мэл раздосадовано вздохнул.
- Войной больше, войной меньше. Какая разница?
- Да уж. Ларри прочистил горло. В общем, смотри сам. Тебе от меня еще что-то нужно?

Мэл покачал головой.

 Думаю, что мы закончили с вами, офицер Фонсека.

Он протянул руку старику.

Ларри секунду смотрел на нее.

— Рад был помочь, агент Келерчиан, — ответив на

рукопожатие, сказал он.

Уже на пороге квартиры Ларри вдруг спохватился и повернулся к охотнику.

— Эй, Мэл, а что там с моей оплатой за автобус?

Усмехнувшись, Мэл прошел к креслу в котором лежал брошенный по приходу домой плащ. Нашарив в кармане две автобусные карточки, он протянул их Ларри.

- Вот, держи.
- Спасибо.

Пожилой коп развернулся и открыл дверь.

— Ларри...

Он остановился и с полуоборота посмотрел на Мэла.

- Чего?
- Я постараюсь обойтись без кровопролития. Но ничего не могу обещать. Если я не найду девчонку, то в поисках ее пехота сравняет Трущобы с землей. Я знаю свою начальницу... сначала она дала мне бойцов, а потом, чуть погодя, уберет меня в сторону, чтоб не мешал им работать. Мэл покачал головой. На самом деле меня на год прикуют к столу за провал в этом деле, зуб даю.
  - Ты мог бы уволиться.
  - Ты тоже.

Пожав плечами, Ларри сказал:

- Я принимал присягу.
- Ну да.— Мэл тяжело вздохнул. Я тоже.

, , ,

Маркус Рэйлиан смотрел, как девчонка из Китсиоса принимает хаб. Кель, так ее звали. Наркоманка разва-

лилась на диване в гостиной. Ее лицо преобразилось, озабоченная гримаса превратилась в безмятежную улыбку, нервные судороги сменились умиротворенностью, а мышцы, твердостью не уступающие скафандру, теперь полностью расслабились.

Девчонка посмотрела на Маркуса помутневшим взором.

- Спасииииииибо. Мне этого реально не хватало.
- Я заметил. Маркус присел рядом с ней. То, что сказала Блонди... это правда?
  - А чтоооооо она сказала? Не поооомню...
- Она сказала, что ты продала все подчистую, чтобы купить хаба, а когда у тебя ничего не осталось... ты взяла и приперлась к Феджину за кредитом.
- Ну дааааааа, все верно. У меня ничего не осталось, кроме того, что на мне. Кель с трудом сфокусировала взгляд на собственном наряде.— Не так уж и много, ага.
- Что верно, то *верно*. Маркус поднялся и отошел подальше, чтобы не чувствовать исходящего от девушки зловония. — Ты хоть понимаешь, что расскажи Блонди об этом Феджину, он бы тебя прикончил?
  - Мне пофиг, беспечно ответила Кель.

Маркус вернулся к дивану и навис над ним, глядя на Кель в упор.

- Прикончил бы на месте. Сто процентов. Черт, да даже если бы она ничего не сказала, он все равно бы тебя прикончил. Маркус отошел от наркоманки. Это все что он делает с тех пор, как напялил дебильное устройство, чтобы ее контролировать... пробормотал мужчина.
  - Так чего тогда он его не снимет?

Маркус не успел придумать достойного ответа на

глупейший по его мнению вопрос, как в кармане запиликал смартфон. Он достал аппарат и увидел входящий звонок от Йо-Йо.

«Какого черта ему надо?»

- Засада, Йо-Йо?
- Маркус, ты должен мне помочь. Феджин *сошел с ума*. Он с криками и матом выбежал из личных покоев, спросил меня где Гарольд. Мол, они должны были перетереть за партию. Я сказал ему, что Гарольд уехал, потому что мол тебя не было и ты просил не беспокоить. Тогда он велел мне привезти Гарольда. Я так и сделал, а Гарольд сказал, что уехал из-за *меня*.
- Тебя даже в зале в тот момент не было.— Маркус не удивился. Гарольд всегда был подлой бестолочью.
- Я *знаю*, я так и *сказал* Феджину. А он взял и пристрелил Гарольда, и велел *мне* ехать в Китсиос и доложить об этом Фрэнси.
  - Ну и?
- Ну и как *твою богу душу мать*, я расскажу Фрэнси, что случилось!?

Маркус уже собрался было сказать, что это довольно пустяковое задание, но затем вспомнил, что произошло между Фрэнси и Йо-Йо.

- Думаешь, она все еще злится на тебя?
- Мать твою, *конечно* она все еще злится! Если я скажу ей, что Гарольд мертв, она меня на месте пришьет, конь ты этакий!
  - Где ты сейчас?

Йо-Йо замялся.

— У твоего квадрата, чувак.

В немом осуждении Маркус закатил глаза и разорвал соединение. Прошел в прихожую, приоткрыл входную дверь и увидел, как Йо-Йо орет в «трубу».

— Маркус, але? Але, ты...

Парень поднял глаза и увидел Маркуса.

- Ой.
- Я поеду с тобой, только дай мне секунду. Маркус обернулся назад. Джина!

Сестра не откликнулась. Маркус кивнул Йо-Йо, чтобы тот подождал чуток, и крикнул громче:

— Джина!!!

Из кухни донесся приглушенный голос сестры.

- Чего?
- У меня дела, присмотри за наркоманкой в гостиной!
  - **—** Что?!
  - Я сказал…

Дверь кухни распахнулась и в проеме появилась очень рассерженная Джина.

- Какого хрена наркоманка забыла в нашей гостиной!?
- То же, что делают все наркоманки, сестренка... ловит приход. Проследи, чтобы она не блеванула где-нибудь, или не сперла чего. Когда придет в себя, дай ей еще дозу и пусть проваливает. Маркус запнулся.
- Она должница Феджина.

Джина развела руками.

- Ну просто супер. Женщина заглянула за плечо брата. Засада, Йо-Йо?
  - Маркус обещал мне кое с чем подсобить.
- Ну замечательно, Джина одарила Маркуса красноречивым взглядом. Не забудь вернуться домой к...
- Я знаю, ко скольки мне нужно вернуться! взорвался мужчина. Я знаю как вести дела, так что хорош читать мне нотации! Я занимался делами еще тогда,

когда ты во всю наркоманила вон как она! — Маркус ткнул пальцем в сторону Кель, которая глубокомысленно созерцала потолок. — Так что не надо *говорить* мне, что делать! Я сам *в курсе*!

Джина изменилась в лице так, словно получила пощечину. Хотя, откровенно говоря, Маркусу было плевать. За целый день вся эта нарколыжная братия довела его до белого каления: Феджин, Нова, Жюли, Мэтт, Гарольд, Кель, да и вообще все. И ему хотелось поскорей покончить с очередной разборкой.

Не говоря больше ни слова, он с топотом выскочил из дома, даже не удосужившись проверить, поспевает ли за ним Йо-Йо.

FUABA 15

— Добро пожаловать на шоу «Тарсонис и Вы», где мы обязательно докопаемся до истины и расскажем всем, что же на самом деле происходит в Конфедерации! И сегодня с вами я, его ведущий Э.Б. Джеймс. В последней сводке новостей с Антига-Прайм сообщается, что пришельцы протоссы вступили в наземный бой с пришельцами зергами, в то время как терраны, как всегда, оказались зажаты между ними. И сегодня чтобы проанализировать обстановку на фронте у нас в гостях Эдвард Хиддл, помощник советника Шеннона, и Дженнифер Шлезингер, собкор СНВ, что вела репортажи с Антига-Прайм вплоть до самой эвакуации, необходимость которой возникла в связи с оккупацией планеты террористической группировкой «Сыны Корхала».

Феджин быстро ходил взад-вперед по спальне. Он устал от Шестерки. Шестерка не стал выполнять то, что он ему приказал, а значит пришла пора прощаться. Феджин решил, что скоротать вечер в одиночестве будет куда приятней. Внутри него пульсировал огромный комок нервов, поэтому мужчина включил канал СНВ в надежде отвлечься от собственных хлопот. Увы, по каналу транслировали типичное и более чем тупое ток-шоу²⁴. Феджин их ненавидел. Болтуны никогда не

²⁴ **Ток-шоу** (от англ. talk show — разговорное шоу) — вид телепередачи, в котором несколько приглашенных участников ведут обсуждение предлагаемой ведущим темы. Как правило, при этом присутствуют приглашенные в студию зрители. Иногда зрителям предоставляется возможность задать вопрос или высказать свое мнение.

обсуждали то, что было важно для него... особенно теперь. В том мире, что Феджин знал (или который его волновал), Антига-Прайм была не более чем пустым звуком. Черт, порой он вообще сомневался, существует ли хоть что-то что за пределами Тарсонис-сити.

Тем не менее, сам не зная почему, Феджин не стал выключать голопроектор, и призрачные фигуры продолжили общение прямо по центру комнаты.

— Эд, какова позиция Совета по поводу последних известий? Ранее сообщалось, что зерги являются союзниками Сынов Корхала, но теперь мы видим, что инородцы продолжают уничтожать все подряд на планете, несмотря на ее принадлежность террористической группировке? — поинтересовался у помощника советника ведущий, тощий хлыщ в костюме, с растрепанной шевелюрой, небритыми щеками и острой бородкой.

Хиддл заерзал в кресле, прямо как настоящий комок нервов (уж в чем-чем, а в нервах Феджин разбирался) — полный коротышка, с коричневыми волосами и жидкой эспаньолкой. Все свои реплики Хиддл сопровождал активной жестикуляцией.

- Безусловно, корхальцы получили жестокий урок, суть которого на самом деле предельно очевидна. Нельзя, повторюсь, нельзя доверять пришельцам! Я подчеркну еще раз они инородцы! Да, то что они творят на Антиге бесчеловечно, но давайте посмотрим правде в глаза, такова их нечеловеческая природа!
- Вы что и правда купились на все эти досужие россказни? перебила толстяка Шлезингер, симпатичная женщина с темными волосами и в узких очках. Лично я не нашла никаких доказательств того, что зерги на Антиге вступали в союз с кем бы то ни было. Они сами по себе машины для убийства. Менгск просто вос-

пользовался их вторжением для претворения в жизнь личных амбиций.

Хиддл самодовольно усмехнулся

— Вот именно подобные изменнические действия и доказывают, что не зря Менгска заклеймили нечестивцем, каких еще не видывала цивилизация терранов.

Феджин расхохотался. Он никогда не слышал, чтобы кто-то в разговорах употреблял слово «нечестивец».

— А вот эта лажа уже забавна, жеребчик! Забавна, да! Причем очень и очень забавна, ага?

Никто не ответил. Феджина это насторожило.

Он обернулся и посмотрел на футон. Шестерка лежал там же, где остался лежать, когда Феджин отстал от него.

А еще в груди Шестерки зияла кровавая дыра от выстрела.

«Забавно. Че-то не *припомню*, когда я пристрелил его».

- Йо-Йо!
- Возможно, Менгск и нечестивец, упорствовала Шлезингер, но это не делает его порочным.
- Да вы совсем что ли умом тронулись, я извиняюсь? казалось, Хиддл вот-вот соскочит с кресла и накинется на Шлезингер с кулаками (на что, собственно, Феджин и надеялся, ибо было бы забавно). Все, что делает этот террорист порочно!... Он восстал против всего, чем мы дорожим!

Раздраженный отсутствием ответа Феджин проорал еще громче:

- Йо-Йо! *Где* тебя носит, мать твою?
- Против чего Менгск выступает, так это против неспособности Совета помочь собственным людям и защитить их от нападений чужаков, а также против

действий Совета на Корхале-IV. Исходя из ваших слов, выходит, что Совет выступает за убийство?

Хиддл демонстративно присвистнул.

— Просто неслыханное упрощение и искажение фактов... Впрочем, ничего другого от так называемой журналистки и не следовало ожидать.

Феджин начал уже всерьез выходить из себя. Он подошел к двери, которая скользнула в сторону при его приближении.

— Йо-Йо, да куда ты, мать твою, делся?

Одна из его подручных (он не смог припомнить кто конкретно, но почему-то был уверен, что Сэм), выбежала из холла к нему навстречу.

- Йо-Йо нет, Феджин. Ты велел ему поехать к Фрэнси и доложить о Гарольде.
  - Нахрена?

Девчонка удивленно моргнула.

- Эм, Феджин, я ж говорю, ты сам ему велел.
- Похрен на это, чуешь? Феджин достал П220-й из кармана куртки и ткнул стволом девушке прямо в нос. *Мигом* тащи его задницу прямо сюда, чуешь? Или я те в морду стрельну, усекла?
- Без проблем, Феджин, нервно кивнув, ответила она.

Девчонка медленно отступила от босса, на ходу вынимая из кармана смартфон. Набрала номер, секунду обождала, а затем произнесла:

— Эй, Йо-Йо, это Дэни.

Феджин выпучил на нее глаза и пробормотал: «Зуб даю, всегда думал, что ты Сэм».

— Ага, — объясняла Дэни по мобильнику, — Феджин сказал, чтоб ты вернулся на квадрат. Да, я *в курсе*, но теперь он хочет, чтобы ты вернулся. Заметано.

Девчонка отключила связь и посмотрела на Феджина.

- Он едет назад.
- Вот и славно, осклабился Феджин, и выстрелил семь раз в грудь Дэни. Девушка замертво рухнула на пол. Это за то, что прикидывалась Сэм.

Мужчина вернулся в личные покои, где все еще болтала голограмма Хиддла.

— Действия Менгска — это форменная измена. В свете тотального уничтожения инородцами наших планет, нам всем следует объединиться в единую конфедерацию. Он же не только не поддерживает нашу позицию, а наоборот, пробивает в ней брешь, вступив в конфронтацию с законными лидерами человечества.

Феджин почувствовал себя смертельно уставшим от этого бесконечного спектакля. Он перестал понимать окружающих. Словно все в один миг сошли с ума. Раньше он никогда не убивал людей без причины. Однако между «раньше» и «сейчас» произошел качественный скачок — когда появилась Нова, он стал точно знать, что у людей в голове на самом деле.

Шлезингер рассмеялась.

— Законных? А по какому праву? Народ не давал Совету никаких полномочий. Нравится вам это или нет, многим конфедератам нравится то, что обещает Менгск, гораздо больше, чем то, что на самом деле творит Совет. Менгск обещает свободу и независимость...

Хиддл фыркнул.

- Как будто он сможет сдержать обещание, перебил он журналистку.
- ...Не важно, сможет или нет, но ему достаточно просто убедить людей, что он будет трудиться на благо общества эффективней, чем Конфедерация. На

данный момент это очень весомый аргумент. Ибо все, что может предложить людям Конфедерация — это нищета, смерть, инвазия ^{25} и разруха.

Вот, понял Феджин, в чем проблема. Люди не могли держать свою подноготную при себе, и это их так бесило, что они все ополоумели... настолько поехали крышей, что ему *пришлось* их убить. Они вынудили его, ибо других вариантов сделать с этим что-то — не было.

— Если бы не Конфедерация, — вещал Хиддл,— человеческая раса давно бы вымерла. Когда суперносители совершили аварийную посадку...

Феджин прицелился в голограмму и выстрелил несколько раз. И продолжал стрелять даже после того, как голопроектор взорвался огненным ливнем искр, от которого перед глазами заплясали зайчики. Он перестал стрелять только тогда, когда закончились патроны, и оружие сухо щелкнуло.

«Как так они быстро закончились?»

— Дэни!

«Да, нет же нахрен, я же только что пришил Дэни за то, что она прикидывалась Сэм. Вот же тупая сучка».

— Сэм! Сэм, давай свою задницу бегом сюда, чуешь!?

Через несколько секунд в зал залетел Сэм.

- Что случилось с Дэни?
- Похрен на Дэни, чуешь? Найди Блонди и тащи ее сюда.
- О-ок-кей, в голосе Сэм проскользнули нервные нотки.
  - Чет не так?

²⁵ **Инвазия** — процесс проникновение паразита в организм носителя. Термин многозначный, но любое из его значений сводится к слову «внедрение».

- *Не, ничего*! Феджин, честно, все нормально! Все зашибись, правда, не беспокойся.
  - Вот и славно.

Опасаясь разделить участь Дэни, Сэм рванулся прочь из зала.

— И принеси мне побольше патронов! — едва успел крикнуть ему в след Феджин.

П-220 выпал из руки. Феджин схватился двумя пальцами за переносицу и начал тереть ее. Мужчина поймал себя на мысли о том, что в последнее время головные боли усилились. Инъекции, что он себе вкалывал, не могли избавить от них.

«Кажись, пришла пора искать нового фармаколога ^{26} , иначе привет», — подумал он.

Когда в зал вошла Нова, Феджин расхохотался, глядя на нее. Раньше цыпочка была хорошенькой, но теперь от ее прелестей не осталось и следа, и что Феджина очень даже устраивало. Хорошеньких он любил при постельных утехах, когда же разговор касался дел, он предпочитал, чтобы ребятки не блистали красотой, а тупо выполняли приказы. Соответственно Нова, точнее Блонди (Феджину льстила мысль о том, что от прежней личности цыпы не осталось и следа), была одной из ребят, а значит, ей полагалось выглядеть чертом. С синюшными мешками под зелеными глазами, с серой от грязи кожей, с гривой спутанных замусоленных волос. Чудесно.

— Это не сработает, ты же знаешь, — без обиняков сказала Нова.

²⁶ **Фармаколог** — архитектор, дизайнер лекарства. Он создает и испытывает новые препараты. А уж затем передает всю документацию на них фармацевту. А тот, точно строитель, по готовому плану воссоздает нужную структуру.

- Что не сработает?
- Да что угодно. Все что ты делал с тех пор, как заимел меня в качестве тепа, лишь ухудшало твое положение. Конец уже близок, и очень печальный для тебя.
  - Ты не можещь этого знать.
  - Я знаю все, Джулиус Дейл.

Феджин схватил с пола П-220.

— Закрой пасть! Это не мое имя!

Нова улыбнулась.

— Пистолет не заряжен.

«Вот дерьмо». — Феджин содрогнулся от мысли, что устройство Морвуда перестало работать, и теперь Блонди может читать его мысли, а значит он остался без защиты...

— Успокойся, — сказала девушка. — Сэм сказал, тебе нужны патроны.

Феджин облегченно вздохнул. Затем коснулся кнопки на запястье.

Нова кричала хорошо. Она кричала очень-очень громко и даже упала на колени. Феджину никогда не надоедало смотреть на ее мучения.

На лбу девушки выступил пот, лицо побагровело.

— Это скоро кончится, — кое-как выдавила из себя Нова, уже рыча от боли сквозь стиснутые зубы.

Феджин прекратил пытку.

— С чего это?

Нова с трудом восстановила дыхание и пристально посмотрела на босса влажными от слез зелеными глазами.

— Я не могу читать твои мысли, зато я читаю всех остальных. Помнишь, пару месяцев назад, когда мы только встретились, я сказала, что твой самый верный прислужник убьет тебя? Это случится очень скоро.

Феджин зашелся в лающем смехе.

- Ты мне тут пургу не гони, сучка! Ты телепат. Я читал про таких как ты. Вы читаете мысли, но вы не можете видеть будущее. Никто не может! Мы сами куем свою судьбу!
  - Я знаю. И я знаю, какую судьбу ты выковал себе. Отмахнувшись от нее, Феджин сказал:
  - Пошла вон отсюда.

Нова медленно поднялась и, не говоря ни слова, вышла.

«Ее держать полезно но, черт возьми, она сводит меня с ума».

* * *

Маркус долгое время пялился в смартфон прежде чем набрался духу и позвонил тому, кому звонить не

- Сержант Морвуд слушает, прозвучал голос на другом конце линии.
  - Морвуд, это Маркус Рэйлиан.

Раздраженно, сержант ответил:

- Слушайте, я не знаю, кто... с раздражением в голосе начал сержант, как Маркус перебил его.
  - Я работаю на Феджина.

Пауза.

следовало.

- Какого черта тебе надо?
- Послушай сержант, я хочу узнать об этом устройстве, которое ты передал боссу два месяца назад. Особенно о побочных эффектах, если пользоваться им слишком долго.
- Я не имею права обсуждать это по... Морвуд с шумом выдохнул. Короче, если он будет носить его

не больше семи часов за раз, то с ним все будет в порядке.

Маркуса бросило в жар.

- Семи *часов*? переспросил он, надеясь, что ослышался.
- Ну да, а что такое? На сколько он одевает эту штуку?

Закусив губу, Маркус произнес:

- Сержант... Он не снимал эту хреновину с тех пор, как открыл вашу посылку.
- Что? Морвуд что-то пробормотал, но Маркус не разобрал что. Он ее вообще не снимал?
  - Во всяком случае, на людях.
- Вот черт! теперь в голосе Морвуда появился испуг. Вы должны его заставить снять прибор. Предупреждение на этой штуке... о котором я ему, кстати говорил, так что ко мне никаких претензий... гласит, что прибор нельзя использовать дольше семи часов. Я не знаю никого, кто использовал бы его дольше двенадцати, а после у той дамочки начались провалы в памяти... Но два месяца...

Внезапно Маркусу все стало ясно. Ему и раньше казалось, что контролирующее Нову устройство размягчает боссу мозг, от чего тот потихоньку слетает с катушек, правда понятия не имел, что все так запущено.

Морвуд снова заговорил.

- Слушай, я вообще удивлен, что он все еще не превратился в овощ. Серьезно, я вообще не представляю, как он до сих пор держится на ногах. Тебе надо что-то с этим делать.
- Что, черт возьми, я должен по-твоему сделать? в грубом тоне огрызнулся Маркус, в основном из-за того, что на этот вопрос сам он не мог найти ответа уже

пару месяцев.

— Не знаю! Но мать твою, нужно предпринять хоть ито-то... — Слушай сюда, недоносок конченый! — сержант не выдержал и заорал. — Я хорошо поработал для блага вашей шайки! Это не мой косяк, а посему я не дам тебе перекрыть Диане доступ к...

Маркус отключился. Его не интересовала ни жена Морвуда, ни его сделка с Феджином. Выходило так, что чертов Феджин вообще скоро забудет *кто такой* Морвуд.

Если уже не забыл.

Не успел Маркус вернуться домой после разговора с Фрэнси (съездил один, поскольку Феджин неожиданно вызвал Йо-Йо обратно), как Джина с ужасом в глазах сообщила ему о смерти Дэни.

«Сколько там насчитала Нова? Уже семьдесят пять?» Мужчина уже не знал, что и подумать. Уверенности не было ни в чем. Дэни была предана Феджину; она ни за что не предала бы его — а именно предательством Феджин обосновывал участившиеся в последнее время расправы. Маркус с трудом соотносил прошлого Феджина, с Феджином нынешним. Один мог долго читать лекцию о том, что убийство не является средством устрашения, а с другим разговоры не затягивались — не так сел, не так посмотрел, не то подумал, и ты труп!

Кроме того, сегодня Маркус обнаружил, что запасы хаба иссякают, и никто не знает, когда придет следующая партия. С того момента, как Феджин начал всем заправлять... Черт, да с того момента когда Феджин начал вести дела в качестве правой руки Оскала — запасы хаба никогда не снижались до столь критичного уровня!

Поэтому Маркус и позвонил Морвуду. Потому что

перемены начались два месяца назад, и причин могло быть только две. И одна из этих причин — это появление игрушки Морвуда, что прочно поселилась на голове босса.

Теперь, когда Маркус выяснил, в чем дело, он знал, что нужно предпринять.

Выйдя в прихожую, он столкнулся с Джиной и наркоманкой, которую не так давно выручил. Девушки о чем-то разговаривали. Маркус миновал их, и уже было открыл дверь на улицу, как сестра окликнула его.

— Эй, Маркус, тут Кель работу просит.

Маркус нахмурился.

— Что?

Девчонка с робостью посмотрела на него. Кайф от хаба практически прошел, и теперь она выглядела вполне адекватной.

- Я хочу работать на вас. Мне нужна работа и я...
- Хорошо, быстро произнес Маркус. Грину ведь нужен новый зазывала?

Джина с удивлением глянула на него.

- Мне казалось, что у нас этим занимается Энди.
- Занимался Энди... но Билли, Фредди, Рион и *даже* Элизабет, все без перерыва хают его. Пускай она принимает дела.

Кель подскочила к Маркусу и стиснула в медвежьих объятиях.

- Спасибо, Маркус. Ты самый лучший! Спасибо! Высвобождаясь из хватки, Маркус строго посмотрел на девушку.
- Послушай меня... Ты будешь делать то, что тебе скажут дилеры, усекла? Не важно, что именно, но ты делаешь это по их первому слову и делаешь хорошо. Как думаешь, справишься?

- Конечно! с энтузиазмом закивала Кель.
- Если справишься, сможешь купить себе столько хаба, сколько захочешь, и может быть, даже сумеешь выкупить кое-что из своего хлама.

«Если только мы когда-нибудь дождемся этой чертовой партии...»

Наркоша закивала так энергично, что Маркус подумал, как бы у нее не отвалилась голова.

- Я тебя не подведу!
- Хорошо, подытожил он, а затем посмотрел на Джину. Приведи ее в порядок, а я пока пойду улажу кое-какие дела с Феджином.

Сестра в миг поменялась в лице и обеспокоено нах-мурилась.

- Будь осторожен, Маркус. Феджин, он... Джина запнулась на полуслове.
- Я знаю, тихо сказал Маркус. Именно это мне и нужно уладить.

* * *

Нова лежала свернувшись калачиком в углу одной из комнат Феджина. Она не знала в какой именно, да это и не имело значения.

Она не хотела умирать, но и жить не хотела тоже. Еще в прошлой жизни, в школе, она слышала о разных мифах Старой Земли, в том числе поверья о том, что после смерти плохие люди вечно мучаются за свои грехи в загробном мире. Тартар, Ад, Шеол²⁷... как бы их не 27 Шеол — место обитания всех умерших независимо от их образа жизни на земле. Тартар (др.-греч.), в древнегреческой мифологии — глубочайшая бездна, которая на столько же удалена от поверхности земли, на сколько от земли небо. Ад — в понимании многих религий, мифологий и верований — ужасное, чаще посмертное, место наказания грешников. Как правило, противопоставляется раю и ассоциируется с состоянием мучительного страдания.

называли, это всегда были места вечных страданий.

По собственным ощущениям Нова попала в Тартар.

За последние два месяца она усвоила две вещи. Во-первых, она научилась закрывать свое сознание от ментального шума. Если кто-то находился с ней в одной комнате (за исключением Феджина с его дурацким ментальным экраном), то она не могла избежать невольного чтения чужих мыслей, но все происходящее за стенами, она научилась отсекать.

Во-вторых, теперь она знала, что не одинока в своем даре.

У нее получилось исподтишка залезть в компьютер Феджина пока тот шатался непонятно где, покопаться в файлах и кое-что выяснить. Оказывается телепаты не были редкостью, а вполне себе жили повсюду. Но только люди с пси-индексом выше восьмерки могли перемещать предметы силой разума, как и она. И эта способность называлась телекинезом.

Нова понятия не имела, какой у нее пси-индекс. Ее никогда не тестировали, что на самом деле было странно — все, ну или почти все дети (даже отпрыски Старых Семей) проходили тестирование в раннем возрасте. В практическом смысле получалось, что пусть Феджин защищен от ее способностей воздействовать на мозг, но она может воздействовать на его тело.

Загвоздка лишь в том, как ей подгадать нужный момент. Если она ошибется, то этот псих снова заставит ее страдать. С каждым разом когда он включал прибор, боль становилось все нетерпимей. Нова боялась, что когда-нибудь Феджин перестарается, и тогда боль убьет ее на месте.

Однако она сумеет улучить момент. Именно поэтому она раз за разом говорит ему одно и тоже.

Ведь доверенный подручный, что мечтает убить Феджина, никто иной, как она сама.

LUABA 16

Первое, на что обратил внимание Мэл Келерчиан при встрече с Аннигиляторами, это на отсутствие у бойцов шей.

По иронии судьбы в 22-м дивизионе Десантных войск Конфедерации осталось двадцать два человека: майор Н'дойе, капитан Сполдинг, ее заместитель, пять сержантов и пятнадцать бойцов в званиях капрала и рядового. Дивизион включал в себя в пять отделений, каждым из которых командовал сержант. Условно отделения обозначались литерами: А, Б, В, Г и Д, однако бойцы придумали для них собственные позывные. Мэл не стал выяснять какие, ибо при встрече с отрядом (в котором самый мелкий десантник был выше Мэла, шире в два раза в плечах и тяжелей в два раза), у него не возникло желания вдаваться в такие подробности.

«Наверняка назвали себя в честь кровожадных хищников», — поежился охотник, на фоне суровых громил ощущая себя карликом.

Они находились на авиабазе Конфедерации в Холиктауне и стояли рядом с «Валькирией», что должна была доставить ударную группу в Трущобы. Десантный катер «Валькирия» использовался в ВВС как для ведения воздушных боев, так и для транспортировки в кормовой части до тридцати бойцов. В данный момент катер ожидал погрузку пассажиров. «Аннигиля-

торы» кучковались группками до пяти человек, некоторые слонялись по взлетной площадке. И те и другие иногда бросали в сторону Мэла презрительные взгляды. До охотника даже долетела реплика одного из рядовых про «головожопого конфедерата». Он с трудом сдержался, чтобы не огрызнуться в ответ какой-нибудь колкой фразочкой. Типа: «как солдафоны могут судить о людях, если их голова постоянно в заднице?» Однако Мэл абсолютно не желал вступать в словесную перепалку с безбашенными вояками. Десантники были просто необходимыми инструментами — ни больше ни меньше. С их помощью он наконец поставит точку в этом треклятом задании.

К Мэлу подошла Эсмеральда Н'дойе. В кабинете Киллиани женщина была в униформе, но сейчас, как и остальные Аннигиляторы, она экипировалась в боевой скафандр, за исключением шлема. Мэл полагал, что шлемы бойцы пристегивают в последний момент, прямо перед высадкой, для того чтобы сэкономить запас кислорода и заряд энергоблока.

- Директор Киллиани сообщила, что у вас есть план.
- Да, план *есть*. Мне известно вероятное местонахождение объекта. План состоит из двух частей. Согласно первой части, я спускаюсь туда, выхожу на контакт с удерживающими объект лицами и прошу выдать девушку добровольно...

Н'Дойе рассмеялась.

— Хорошая шутка, агент Келерчиан. Очень хорошая. Ну а каков же *настоящий* план?

Предельно серьезным тоном Мэл произнес:

- Это и есть план... точнее первая часть.
- Черт возьми, Келерчиан, директор сказала, что

мои ребята *примут участие*, — с нажимом возразила майор. Встроенная в правое бедро скафандра кобура со щелчком открылась, и находящийся в ней пистолет П-500 слегка выдвинулся в сторону, как раз под руку Н'дойе. Мэл сразу отметил, что П-500 военного образца. Насколько он знал, использовать такие мощные образцы вооружения в полевых миссиях²⁸ не разрешалось.

Намек майорши не требовал дополнительных объяснений — Н'дойе хотела припугнуть его. Однако охотник не впечатлился. Пусть спец-костюм Мэла не выглядел столь впечатляюще, как скафандр десантников, в нем были скрыты игрушки куда интереснее. В том числе генератор силового поля, которое могло оградить Мэла от чего угодно, за исключением разве что всяких ядерных штук. В этом-то и заключался секрет, почему охотник смог целых два месяца разгуливать по закоулкам Трущоб и остался жив. Майор могла разрядить в Мэла всю обойму супер-пупер-пистолета, но на костюме не появилось бы и царапины.

— Они обязательно *примут* участие в деле, — теряя терпение, ответил он. — В первой фазе операции, вы будете моим рычагом давления. Я войду в дом к этому парню... Который, кстати говоря самый крупный криминальный авторитет в Трущобах, а значит априори не может быть идиотом... И объясню ему, что ваши десантники разнесут Трущобы по камушкам, если он не выдаст нам объект.

Мэл до сих пор не определился, почему он упорно

²⁸ Полевые миссии — в данном контексте — комплекс материально-технических и других мер (включая персонал, оборудование, финансирование и ресурсы), направленных на поддержку миротворческой, поисковой или политической миссии.

продолжает называть Нову не иначе как «объект». Он не мог заставить себя последовать примеру Киллиани и называть девушку кодовым обозначением, но и по какой-то причине не хотел произносить ее настоящее имя в присутствии десантников.

«Такое чувство, что как будто я ее предал». — Мэл покачал головой. — «Глупость какая-то».

Пистолет вернулся в скафандр Н'Дойе, створки кобуры закрылись.

- И когда этот дебил пошлет вас куда подальше... Мэл улыбнулся.
- Тогда мы начнем вторую фазу операции.
- То есть?..
- То есть вы разносите Трущобы по камушкам.

Рукой в металлической перчатке Н'Дойе потерла подбородок и уточнила:

— Назовите хоть одну причину, по которой мы не можем пропустить первую фазу операции?

Мэл ожидал этот вопрос, и собирался ответить, что могут пострадать невинные люди, но в последний момент понял, что для Н'Дойе такие аргументы не более чем пустой звук.

«Пусть она майор, зато я главный. Значит надо вести себя соответственно».

— Потому что я так сказал, майор. Если есть претензии, обсуждайте их с директором Киллиани. Уверен, она будет счастлива назначить командиром 22-го кого-нибудь другого.

Майор сверкнула глазами.

- Не надо угроз, охотник. Ты правда думаешь, что ваш чокнутый отрядец телепатов может мне что-нибудь сделать?
  - А вы правда думаете, что Ильза Киллиани не смо-

жет скрутить в бараний рог всю вселенную, если захочет?

Н'Дойе не ответила, а лишь несколько секунд сверлила взглядом Мэла. Затем отвернулась.

— Капитан Сполдинг!

Капитан, молодой человек с большим носом и маленькими усиками, вытянулся по стойке «смирно». Остальные бойцы сразу перестали трепать языками и обратились в слух.

- Я, мэм, гаркнул Сполдинг.
- Выдвигаемся, капитан.

Сполдинг расплылся в улыбке.

— Есть, мэм! Смииир-на!

Все десантники замерли в строевой стойке.

— По-о мес-там!

Через кормовой люк катера бойцы бегом в колонне по двое поднялись на борт «Валькирии» — сначала капралы, потом рядовые, и замыкающие колонну сержанты. На взлетной площадке остались только офицеры и охотник.

Н'Дойе посмотрела на Мэла.

- Это ваша операция, агент Келерчиан.
- Так давайте приступим к делу майор. Мэл поднялся в нутро «Валькирии», сел на скамью вдоль борта и зафиксировался штангой безопасности. Скамеек в транспортном отсеке было две, каждая на пятнадцать мест, а раз Мэл решил сесть как можно ближе к носу судна, то ему пришлось пройти мимо двадцати десантников, которые упорно не хотели встречаться с ним взглядом.

Н'Дойе и Сполдинг последовали за ним и заняли места напротив друг друга в хвосте «Валькирии» у самого люка. Мэл приказал компьютеру открыть канал

связи с пилотом.

- *На связи, сэр*, раздался в наушнике голос пилота, пожилой женщины с говорящей фамилией Флотилия. Со вторым пилотом и бортовым медиком она находилась в кабине наверху.
- Капитан-лейтенант Флотилия, это агент Келерчиан. Мы готовы, взлетайте по вашему усмотрению.
- Принято, сэр, по команде Флотилии кормовой люк закрылся. Приготовиться к взлету!

В этот момент Сполдинг рявкнул:

— Кто лучший?

Все как один, двадцать бойцов 22-го дивизиона прогремели:

- Аннигиляторы, сэр!
- Кто лучший?
- Аннигиляторы, сэр!
- Кто лучший?
- Аннигиляторы, сэр!
- Кто не лучший?
- Все остальные, сэр!
- Сработаем по высшему разряду!
- Так точно, сэр!

С этими словами десантники надели шлемы и запустили финальную проверку систем и вооружения. Тем временем «Валькирия» поднялась в воздух столь плавно, что Мэл едва ощутил взлет — по легкому вдавливанию тела в скамью, и еле заметному крену. Он мысленно отметил, что по окончанию операции обязательно стоит поощрить Флотилию за навыки пилотирования.

Решив, что не повредит оценить состояние собственного спец-костюма, Мэл приказал компьютеру произвести проверку. И в особенности пси-экрана, который он решил активировать при посадке. Кроме

того, мужчина хотел убедиться, что силовое поле работает надлежащим образом.

Ведь Мэл нутром чуял, что без перестрелки сегодня точно не обойдется.

* * *

Маркуса едва не стошнило, пока он добирался до личных покоев Феджина. Изуродованный выстрелами труп Дэни все еще лежал в зале.

«Черт, он что, даже не сподобился позвонить Вольф-гангу?»

Решив, что лучше все-таки позвонить, прежде чем идти дальше, Маркус достал смартфон и набрал номер чистильщика.

Но Вольфганг не ответил. Это было странно, потому что Вольфганг *всегда* отвечал на телефонные звонки. Маркус оставил голосовое сообщение и вернулся к поискам Феджина.

Он обнаружил его в одной из комнат. Феджин бездумно бродил из угла в угол и пинал ногами обугленные останки голопроектора. Маркус подумал, что уничтожение аппарата пожалуй одно из немногих разумных действий босса в последнее время. СНВ забыла, что существуют другие новости и сюжеты, кроме треклятого вторжения инородцев (которых Маркус даже и помыслить не мог настоящими), а потому сам едва не расколошматил собственный голо сегодня утром.

Вдобавок ко всему Феджин что-то бормотал себе под нос. Маркус не мог разобрать ни слова но, учитывая ситуацию, был рад этому.

Мужчина простоял на пороге с полминуты и, видя, что Феджин никак не реагирует на его присутствие, ос-

мелился окликнуть босса.

— Феджин.

Выхватив П-220, Феджин резко развернулся и прицелился Маркусу в голову.

— Что?

Маркус в защитном жесте выставил перед собой приподнятые руки.

- Полегче, Феджин. Мне просто нужно с тобой поговорить. Он решил, что если начнет с деловых вопросов, то потом будет легче перевести разговор в другое русло. У нас заканчивается хаб. Когда придет следующая партия с Халкиона?
- Она не придет. Феджин опустил пистолет и снова начала ходить из угла в угол. Дебилоиды с Халкиона обрубили нас в прошлом месяце. Блонди узнала, что один из их курьеров что-то замыслил, чуешь? Я взял его и пристрелил. Сделал им одолжение. А они чем отплатили? Взяли нас и обрубили! Да я, черт возьми, уже готов взять шаттл, лететь туда и перебить там всю их долбанную компашку!

Маркус нарочито медленно произнес:

- Так мы уже нашли нового поставщика?
- Феджин вновь замер на месте.
- Что?
- Нового поставщика.
- Нового поставщика чего? Маркус, я не в настроении, так что хорош говорить, как дебил, чуешь?
- Феджин, нам нужен новый поставщик хаба, иначе...
  - У нас есть Халкион, больше нам никто не нужен.
  - «Черт, черт, черт! Все еще хуже, чем я думал!»
- Феджин, послушай... ты должен снять эту штуку с головы. Ты *должен*!

Феджин рассмеялся.

- Вот ты *дебил*, я поражаюсь! Если я ее сниму, Блонди сварит мои мозги вкрутую. Нет, дружок, я *должен* носить ее все время, или...
- Я говорил с Морвудом... тебе можно носить ее *не более семи часов* в день, иначе...

Ствол П220-го вновь качнулся в сторону Маркуса.

- Какого хрена ты разговаривал с Морвудом?
- Я хотел спросить у него про ту штуку, что ты носишь. Феджин, послушай меня, она что-то сделала с твоей головой. Ты стал убивать людей безо всякой причины. Запасы хаба иссякают. Наша прибыль падает, потому что люди боятся, что ты их пристрелишь. Все думают, что рано или поздно ты выкинешь что-нибудь совсем безумное. Я не уверен, что это поможет, но ты должен снять эту блуду!
- Я ничего не *сниму*, чуешь? А ты все еще не ответил на мой долбаный вопрос! Какого хрена...
  - Эй, Феджин!

Нацелив пистолет на дверь, Феджин заорал:

— Что?!

Краем глаза Маркус (он решил не выпускать Феджина из виду) увидел вошедшего Йо-Йо.

- Тут какой-то жеребец у дверей! *Попочет*, что из правительства. Брешет не брешет, непонятно.
- Нет, именно это я и *имел в виду*, позади Йо-Йо выросла фигура высокого мужчины в кожаном плаще поверх облегающего тело чего-то белого. С голографической бляхой.

Резко обернувшись Йо-Йо крикнул:

- Блин мужик, я же *сказал* тебе подождать...
- Не надо мне указывать, малыш. Я охотник. Агент Мэлкольм Келерчиан. И я пришел сюда, чтобы забрать

Нову Терра.

— Да пошел ты! — Феджин выстрелил несколько раз из П-220 в сторону двери. Пули ударили и в Йо-Йо и в конфеда.

Йо-Йо рухнул. Пули прошили ему грудь, руки и голову.

Конфед так и остался стоять. Пули не коснулись его. Они останавливались в воздухе за миг до соприкосновения с телом охотника, а затем падали на пол.

После такой выходки Феджина у Маркуса пропали все сомнения в том, что босс серьезно тронулся умом. Конфеды всегда экипировались по последнему слову техники, лучшими игрушками, и об этом знали все... особенно Феджин, который зарекался никогда не маячить перед сенсорами конфедов.

- Ты закончил? спокойно поинтересовался агент.
- Вали нахрен с моего квадрата гребаный ублюдок! Увидев безумный взгляд Феджина, Маркус содрогнулся.

«Походу он совсем спятил. Рехнулся полностью!»

Феджин разрядил остаток обоймы в силовое поле конфеда. Пули скопились у ног Келерчиана.

После нескольких сухих щелчков пустого пистолета агент спросил:

— Теперь ты закончил? Нова была замечена проектом подготовки «Призраков». Это значит, что правительство забирает ее, и у тебя нет шансов помешать этому. Тут она не останется. Не пытайся отрицать, что она здесь... у меня башка раскалывается с того момента, как я сюда вошел, так что я знаю, что она где-то в здании. У тебя есть два пути. Либо ты выдаешь ее мне добровольно, либо я вызываю десантников, и ты разбираешься с ними.

- Что? Феджин тупо смотрел на конфеда, до сих пор отказываясь верить что последний существует в реальности.
- Снаружи у меня дивизион десантников, который ждет не дождется приказа сравнять это место с землей. Удерживаю их только я. Итак... где Нова Терра?
  - Что вы от меня хотите?

Маркус повернул голову к дверям из личных покоев Феджина и увидел Нову.

Келерчиан развернулся к ней навстречу.

— Мисс Терра, я агент Мэл Келерчиан. Охотник... Занимаюсь тем, что отыскиваю телепатов и направляю их в проект «Призрак». Я искал вас два месяца. — Конфед вновь посмотрел на Феджина. — И отыскать вас было довольно сложно.

К собственному удивлению, Маркус потянулся в карман за пистолетом.

«Какого черта?..»

— Она моя! — крикнул Феджин. — Моя! Слышишь ты, мразь конфедератская! Она моя, и ты у меня ее не заберешь, чуешь?!

П-220 поднялся сам собой до уровня груди. Маркус попытался остановиться, но собственное тело не повиновалось ему.

- У тебя небогатый выбор Феджин, сказал Келерчиан, смерив ополоумевшего авторитета тяжелым взглядом, либо ты отдаешь ее нам добровольно, либо мы забираем ее через твой труп.
  - Что такое проект «Призрак»? спросила Нова.
- А ну заткнись сучка!!! с бешено горящими глазами заорал Феджин. Его руки затряслись от безудержного желания как-то расправиться с незваным гостем.

Сдвинув большим пальцем предохранитель, Мар-

кус начал нажимать курок.

Он мог закричать. Мог предупредить. Но он понял, что находится под полным контролем Новы. «Она никогда раньше не вытворяла такого».

И что самое невероятное, Маркус понял, что не хочет ее останавливать.

— А ты иди нахрен, предлагальщик хренов! — Феджин тем временем уже почти рычал, пытаясь взять ситуацию под контроль и выпроводить прочь настырного конфеда.

Новая порция ругательств уже была готова сорваться с губ Феджина, как в этот момент семь пуль, вызывая конвульсию мышц, друг за другом ударили мужчине в спину.

Нова не спускала глаз с трупа Феджина.

- Два месяца назад я сказала ему, что один его доверенный помощник убъет его.
- Значит ты соврала, произнес Маркус, опуская пистолет и радуясь тому, что может сделать это сам. Его завалили двое.
- Я только исполнила то, что ты мечтал сделать несколько месяцев, Маркус, сказала Нова. Всякий раз, когда мы оказывались рядом, я с трудом могла ощущать что-то иное помимо твоих мыслей. Так сильно ты хотел его убить. Но ты бы никогда не решился сделать это сам.

Наблюдая за происходящим, конфед не сдвинулся с места.

— Как погляжу, тебе было чем заняться, после расправы над убийцами собственной семьи, — подытожил он наконец.

Брови Новы поползли вверх. У Маркуса тоже. Мужчину поразили и слова Келерчиана и удивление Новы.

Нову никогда не удивляло ничего из того, что говорили другие... за исключением Феджина разумеется.

Покачав в раздумьях головой, Маркус все понял.

«Ясное дело, он же конфед. У него такие же приблуды, как и у всех конфедов. Наверняка что-то аналогичное штуке, что свела с ума Феджина».

- Как вы об этом узнали? тихо спросила Нова. Я видела сестру по СНВ, она говорила...
- Она говорила то, что мы попросили ее сказать, голос агента Келерчиана смягчился. У тебя ничего не осталось, Нова. Не поверю, что жизнь тут, это твой выбор, раз ты заставила того парня совершить то, что случилось. Вся твоя семья погибла. Мы твой единственный шанс.

Охотник вздохнул.

- На мне сейчас пси-экран. Это...
- Я знаю что это, быстро сказала Нова. Указав пальцем на труп Феджина, добавила: Он носил такой.

Келерчиан с удивлением присмотрелся к трупу Феджина.

- Откуда, черт возьми, он *у него* взялся?
- У Феджина связи по всему Тарсонису, мужик, сказал Маркус. Точнее, были связи, пока эта штука вконец не запарила ему мозги. Он надыбал ее у чувака из армии, чтобы держать Нову в узде.
  - У него были люди в армии?

Маркус кивнул. Выражение искреннего изумления на лице агента позабавило его.

- Не мудрено, что я не мог найти этот гадюшник два месяца.
- Проблема была в том, что Феджин никогда ее не снимал.

Глаза Келерчиана полезли на лоб.

- Никогда? За два месяца ни разу?
- Ни разу.
- А я-то все поражался, как такой кретин смог стать таким влиятельным.
- Он не всегда был кретином. Маркус посмотрел на тело человека, который когда-то был отменным воротилой. Но он попытался откусить больше, чем смог проглотить.
- Как и все ему подобные, произнес Келерчиан. Затем агент вновь обратился к девушке. Нова, послушай, я сейчас выключу пси-экран. Ты сможешь прочесть мое сознание и узнать все что хочешь о проекте «Призрак». И тогда сама увидишь, что это наилучший вариант для тебя.

В отличие от пси-экрана Феджина, модель Келерчиана не требовала каких-либо касаний. Охотник просто кивнул, и Нова в тот же миг пристально всмотрелась в него.

Затем девушка выпрямилась и расправила плечи. В последнее время она все время сутулилась, словно пытаясь исчезнуть. Но когда Маркус впервые увидел Нову, то сразу отметил, что у нее практически идеальная осанка. Тогда он решил что это закономерно, учитывая происхождение девчонки, однако два месяца у Феджина отправили ту осанку в прошлое.

Вплоть до этого момента. Нова улыбалась со слезами на глазах. В последний раз Маркус видел ее улыбку примерно тогда же, когда она в последний раз стояла прямо.

— Это правда? — прошептала Нова.

Келерчиан нахмурился.

— Что именно?

- Это *правда*, что в конце подготовки вы сотрете мои воспоминания? *Пожалуйста*, скажите мне.
- Это стандартная процедура, и практикуется довольно давно, с озадаченным видом, произнес Келерчиан. Это пробле...

Конфед не успел закончить фразу, как Нова подбежала к нему и со всей силы обняла.

— Спасибо-спасибо-спасибо-спасибо, агент Келерчиан! Вы не представляете, как много для меня это значит! Спасибо вам *огромное*!

Конфед неуклюже похлопал Нову по спине.

- Эм, да не за что, правда. Не думал, что это может быть таким стимулом для рекрута. Черт, да обычно это всех напрягает.
- А почему бы и нет, черт возьми? с жаром воскликнул Маркус. Здесь внизу нет ничего, кроме того дерьма, что стекает сверху! Люди, которые тут хоть что-то имеют, с другими не делятся, а многим и того не дано. Вот почему они все и ширяются хабом, тёрком, прочей хренью, и вечно под кайфом. Они хотят забыть. Дьявол, да предложи кто мне каку-нить мозгочистку, я бы воспользовался ей в мгновение ока, и был бы только рад забыть эту жизнь!

Нова перестала обнимать агента (Маркус подумал, что тот явно смог вздохнуть свободней). Шмыгнув носом, она сказала:

— Агент Келерчиан, я убила триста восемьдесят два человека, и чувствовала в своем сознании как погибли еще тридцать два, включая мою семью. Я могу рассказать вам все о каждом из этих людей... обо всех четыреста четырнадцати... даже то, о чем они думали в момент смерти... — с каждым словом ее голос становился громче, но затем вновь поник. — Вы действительно ду-

маете, что я хочу помнить хоть что-то из этого?

Маркус содрогнулся. И не только от слов Новы. Он попытался представить, что чувствовала и о чем думала его мать — *настоящая* мать, а не та женщина, на которой ее отец женился позже — когда отец убивал ее. Он подумал: если бы отец мог ощущать ее разум, смог бы он тогда совершить все то непотребство?

«Скорей всего, да. Черт, да он скорей еще больше бы наслаждался расправой».

Келерчиан кивнул.

— Согласен. Сейчас я вызову...

Внезапно Нова вновь съежилась в комочек.

- Что-то не так. Девушка схватилась за голову.
- Нет!!!

Затем мир вокруг Маркуса разлетелся на части.

ГПАВА 17

Майор Эсмеральда Н'Дойе возненавидела Мэла Келерчиана с первого взгляда.

Причем дело было не в Келерчиане. Эсмеральда ненавидела всех с первого взгляда. Так было проще.

Она прочла досье Келерчиана и знала, что в прошлом охотник работал копом. Эсмеральда ненавидела полицейских. Плохие копы в ее понимании все поголовно взяточники, разлагающие систему правосудия изнутри, а хорошие — нахальные придурки, смотрящие на всех свысока, потому что у них, видите ли, «призвание». А еще эти сволочи терпеть не могли чужих на своей территории.

Келерчиан относился к хорошим копам. А значит видел в Эсмеральде и Аннигиляторах навязанную шефом обузу. И согласно своему дурацкому плану «А», он не собирался использовать дивизион по прямому назначению.

При других обстоятельствах Эсмеральда могла признать, что план Келерчиана вполне годен... если кому-то хотелось бы избежать кровопролития. Но в этот раз все было наоборот. Кровопролитие ожидалось. Будь это не так, Эсмеральду вообще никогда бы не вызвали к директору Киллиани.

Как и бесспорно то, что Келерчиан всеми силами пытается не задействовать Аннигиляторов в операции

вопреки приказу использовать их.

Это-то и взбесило Эсмеральду по полной программе.

Как правило, Эсмеральда стремилась убить любого, кто ее бесил. Правда не всегда выдавалась такая возможность. Особенно после того как она попала в десантные войска и связала себя по рукам и ногам требованиями устава. В старые-добрые времена не было таких хлопот. Никто никогда ни в чем ее не подозревал, и она пользовалась этим. Самое смешное, но к единственной смерти, в которой ее обвинили — смерть приснопамятного мужа Грегори — Эсмеральда не имела никакого отношения. Не отойди благоверный в мир иной из-за аневризмы головного мозга, она вероятно со временем организовала бы его кончину, но столь непредвиденный поворот избавил ее от лишних телодвижений. В итоге она нашла другой способ спускать пар, куда более эффективный, нежели футбол или супружеская жизнь в Старой Семье.

Но в данный момент Эсмеральде приказали исполнять распоряжения агента Келерчиана. Он охотник, а значит его смерть может дорого обойтись Аннигиляторам в общем, и ей самой в частности. Совет более чем серьезно следит за проектом «Призрак», так что спустить это дело на тормозах, как например дело полковника Табакина, вряд ли получится.

В динамике нашлемного коммуникатора лишь потрескивали статические помехи. От Келерчиана не поступало никаких сигналов. Н'Дойе с трудом сдерживалась, чтобы не выскочить из десантного отсека «Валькирии» и разобраться с проблемой по-своему.

Она позволила Аннигиляторам снять шлемы. Бойцы Антилопы — отделения «А» — продолжали свою

вечную партию в покер. Самая большая груда фишек как всегда лежала перед капралом Дитоном, хотя рядовой Карвер только что сорвал солидный куш с сержанта Винсента, к чрезвычайному неудовольствию последнего.

«Похоже, что Карвер только что выписал физо себе по утрам», — наблюдая за ними, подумала Эсмеральда. — «На неделю минимум».

Бенгальцы — отделение «Б» — как всегда состязались в армрестлинге с отделением «Д» — «Драконами». Действующий чемпион, рядовой О'Нейл, тянулся с новым рекрутом — капралом Митчеллом. Ставки принимались два к одному в пользу О'Нейла, однако Митчелл держался достойно, и сказать кто одержит верх пока было нельзя. Вепри — отделение «В» — с понурым видом в девятитысячный раз чистили оружие, потому как их сержант Мак буквально помешался на чистоте. Что касается Росомах, то все отделение «Г» гоняло капрала Фланигана по экзаменационным тестам, поскольку тот решил сдать экзамен на лычки сержанта. Исключение составлял лишь сержант Макгиллион, который беседовал с капитаном Сполдингом на тему спорта.

Неожиданно коммуникатор ожил. Эсмеральда активировала канал связи и произнесла:

— Н'Дойе на связи.

Она заметила, как Сполдинг прервал разговор с Макгиллионом прямо на полуслове, не дав сержанту закончить тираду об игре защитников «Тигров Тарсониса». Это значило, что он тоже подключен к разговору.

— Майор, говорит генерал Ледбеттер. Ваши задачи изменились, и изменения вступают в силу немедленно. Сыны Корхала прорвались сквозь нашу орбитальную оборону. Вы нужны нам для защиты города.

У Эсмеральды вскипела кровь. Она терпеть не могла Ублюдков Корхала (майор называла их только так и не иначе) с их подлой спекуляцией на огромных боевых потерях Конфедерации ради популяризации в народе своих предательских идей.

- Мы должны немедленно вернуться на базу, сэр?
- Нет. Ледбеттер ответил таким раздраженным тоном, из чего женщина поняла, что приказы отдает не генерал, а кто-то повыше. А поскольку людей, стоящих выше Ледбеттера, Эсмеральда могла пересчитать по пальцам одной руки, догадаться, чей это приказ, не составляло труда. Сначала вы должны как можно быстрей завершить ваше задание, майор. Агент Келерчиан больше не руководит операцией.

Н'Дойе оскалилась. Сполдинг улыбаться не стал, а только удовлетворенно кивнул.

— Вы должны захватить Нову Терра любым способом и доставить ее в Холиктаун в течение тридцати минут.

Конечно же приказ исходил от Ильзы Киллиани. Девчонка Терра нужна ей позарез, и ради нее Верховное командование готово вывести из обороны сердца Конфедерации лучший наземный отряд. Эсмеральда понимала причину — зерги и протоссы давили армию по всем фронтам, и единственная причина, по которой Конфедерация еще держалась — это призраки. Но спецы тоже гибли (или как двуличная тварь Сара Керриган переходили на сторону врага), и их количество неуклонно уменьшалось. Проект остро нуждался в свежей крови.

- Вас поняла, сэр. Вы ее получите. Конец связи. Сполдинг немедленно вскочил на ноги.
- Смииииир-на!

Игра в покер, экзаменационные вопросы, чистка оружия, армрестлинг — все немедленно прекратилось, и двадцать Аннигиляторов вытянулись в струнку.

- Ребята-девчата, готовность две минуты. Большие шишки желают видеть девчонку Терра в Холиктауне через тридцать минут. Мы доставим ее за двадцать! Приготовились! переключившись на канал связи с кабиной пилота, Н'Дойе закончила отдавать распоряжения: Флотилия, приготовьтесь к высадке. Держите курс на крышу.
  - Принято.

Через две минуты после того как майор отдала приказ, Аннигиляторы пристегнули шлемы и стояли навытяжку, готовые к десантированию.

Сполдинг заорал:

- Кто лучший?!
- Аннигиляторы, сэр!
- Кто лучший?!
- Аннигиляторы, сэр!
- Кто не лучший?!
- Все остальные, сэр!
- Сработаем по высшему разряду! Работаем по плану Браво!
  - Так точно, сэр!

Эсмеральда и Сполдинг давно проработали серию планов для захвата приоритетных целей. План Браво означал две вещи: во-первых, цель находится в многоэтажном здании, во-вторых, можно действовать без оглядки на материальный ущерб.

Разумеется всем будет наплевать, если они разнесут Трущобы по камушкам. «Черт, — подумала Эсмеральда, — если бы не приказ взять цель живьем, я бы оставила Аннигиляторов на базе и разнесла бы Трущобы с

орбиты вдребезги. Тарсонис только выиграл бы от этого. Стал бы прекрасней и чище».

Флотилия совершила безупречный маневр, и десантный катер завис над зданием. Кормовая аппарель «Валькирии», жужжа приводами, пошла вниз и коснулась крыши.

Эсмеральда посмотрела на бойцов.

— Каждый из вас получил данные о цели. Напоминаю, Нова Терра — цель класса «А». Любой, кто оставит на ней хоть малейшую царапину, еще до наступления ночи отправится в застенки. Все ясно?

Аннигиляторы рявкнули как один:

- Так точно, мэм!
- Любого встречного-поперечного можно пускать в расход. Эти люди трущобные отбросы... они не представляют для Конфедерации никакой ценности, кроме как в виде дешевой рабсилы, а таких ресурсов всегда вдоволь.

Сержант Мак поднял руку.

Эсмеральда кивнула.

- Да, сержант?
- Мэм, что насчет агента Келерчиана?
- Что я только что сказала насчет «любого встречного-поперечного», сержант?

Кивнув, Мак четко доложил:

- Вас понял, мэм. Вопрос закрыт, мэм.
- Отлично. Антилопы, пошли!

Сержант Винсент во главе товарищей из отделения «А», ритмично стуча бронированными бутсами по металлическому трапу, сбежал на крышу. Антилопы отвечали за зачистку техэтажа и верхних этажей.

- Флотилия, снижаемся до среднего уровня.
- Принято.

Через несколько мгновений корма «Валькирии» покачивалась в воздухе напротив окон.

— Бенгальцы, вперед!

Сержант Хэммонд не возглавил группу — первым пошел Митчелл, который разнес оконные стекла в пыль из наручных гранатометов и прыгнул внутрь здания. Остальные Бенгальцы последовали за ним, Хэммонд прикрыл тыл.

Еще несколькими секундами позже Вепри проделали то же самое с другой стороны. Идеально чистые пулеметы Мака без сучка и задоринки проложили путь в помещение.

«Валькирию» скрывало маскировочное поле «мираж» и потому катер оставался невидимым и неслышимым для людей внутри здания, в то время как битье стекол и высадка закованных в броню бойцов создавали солидный шум. Корабль чуть слышно приземлился рядом с логовом Феджина.

- Сполдинг, ты с Драконами охраняешь периметр в радиусе десяти метров от здания. Любого, кто пересечет, пристрелить.
  - Есть, мэм! отрапортовал Сполдинг.
- Флотилия, поднимайтесь к крыше и ожидайте приказов.
  - Принято.

Сполдинг повел отделение «Д» наружу. Эсмеральда увидела бегущих в панике людей, другие наоборот столпились поодаль, а кто-то просто тупо смотрел в пустоту.

- Росомахи, за мной.
- Есть, мэм! отозвался Макгиллион.

Когда Эсмеральда подвела отделение «Г» к парадному входу, то краем зрения заметила, что кто-то шел

навстречу О'Нейлу.

— Эй народ, какого черта...

О'Нейл прицелился.

Человек поднял руки, но продолжил идти вперед.

— Эй слушай, мне не нужны проблемы, я просто хочу узнать, какого хрена тут...

Как только зевака подошел на расстояние десяти метров к зданию Феджина, О'Нейл выстрелил в нарушителя очередью из наручного пулемета, и человек кровавой массой рухнул на землю.

Остальные люди бросились врассыпную. Эсмеральда улыбнулась. Она всегда только приветствовала кровавую бойню, но порой для достижения цели хватало и одной-двух смертей — поэтому на ее счастье десантники могли действовать в операциях по своему усмотрению.

Вытащив из «кобуры» П-500 (из которого она в последние недели прикончила немало зергов), Эсмеральда прострелила дыру в панели управления дверью. Майор от души пнула бронированной бутсой бесполезную теперь дверь, и та с грохотом раскрылась нараспашку.

Находящиеся в холле четыре человека вскочили. Двое были вооружены. Двое считали деньги. Эсмеральда пустила по пуле в каждую голову. Мощь П500-го была такова, что выстрелы снесли жертвам головы выше челюсти. Только третья мишень в момент выстрела сместилась в сторону, поэтому мужчине снесло только пол головы. Уцелевший глаз пусто уставился на убийцу, в изувеченном черепе пульсировали остатки мозгов.

Эсмеральда осмотрелась и прислушалась к звукам выстрелов.

Очевидно, отделения «Б» и «В» встретили сопро-≥88

тивление.

Затем земля содрогнулась и с потолка посыпалась штукатурка. Когда Эсмеральда увидела *что* падает на нее сверху, майор осознала, какую допустила тактическую оплошность.

«Черт! Совсем забыла, что эти дома собраны из всякой дешевки! Конструкция не выдержит...»

Мысль оборвалась, когда потолок рухнул ей на голову.

* * *

Когда Мэл увидел, что потолок начинает проваливаться, он первым делом приказал компьютеру активировать силовое поле на полную мощность. Затем кинулся к Нове, чтобы накрыть ее своим телом.

В конце концов, ведь она была объектом класса «А».

Кроме того, несмотря на последствия от потери объекта класса «А», позволить девчонке умереть именно тогда, когда он потратил два месяца на поиски и только нашел ее — это было бы верхом нелепости и некомпетентности.

Того, что штурм Н'Дойе и ее банды пиротехников-любителей станет для Новы сюрпризом, стоило ожидать, поскольку в шлемы Аннигиляторов были встроены такие же пси-экраны, как и у Мэла... или хотя бы аналогичные тому, что носил Феджин. Тем не менее, Мэл подобного сюрприза уж точно не ожидал. Хотя бы потому, что приказа на атаку он не отдавал.

«Ну, Майор, если я выживу, то заставлю Киллиани засадить кол тебе в задницу. Плевать, за кем ты там была замужем, за свое дерьмо заплатишь по полной».

Нова уже лежала комочком на полу, она рухнула

на колени как раз перед обрушением здания, поэтому Мэлу ничего не стоило накрыть ее собственным телом так, чтоб силовое поле защитило обоих.

— Твари кругом твари... лезут повсюду непрерывным потоком куда ни посмотри... они всюду они пожирают все...

Спину Мэла перехватило болью почище головной. Если с головой было все ясно (пока Мэл находился в одной комнате с Новой, с головными болями не справлялись даже пять доз анальгетика), то вот спина сулила проблемы. Теоретически силовое поле могло нейтрализовать любое внешнее воздействие, но оно не отменяло сил гравитации. Мэлу казалось, что на его спине сосредоточилась вся масса десятиэтажного здания. Теперь он в полной мере мог ощутить преимущество боевого бронескафандра перед силовым полем — скафандр усиливал возможности хозяина, позволяя тому спокойно выпрямиться под грудой бетонного крошева, арматуры и стройматериалов и скинуть с себя весь этот хлам. Увы, силовое поле Мэла таким функционалом не обладало. Стоя прямо мужчина, вероятно, смог бы выбраться из-под обломков, но на четвереньках у него не было шансов.

— ...смерть и разрушение они повсюду заполоняют все... о нет Маркус он мертв он умер с ненавистью ко мне умер желая смерти мне и своему отцу...

Мэл вспомнил, что Маркус был тем парнем, которым Нова управляла при помощи телекинеза, и тот в итоге убил Феджина. Получалось, что Маркус тоже погиб. Мэл почувствовал укол сожаления по этому поводу. Маркус показался ему вполне благоразумным для ведения дел. Скорей всего он смог бы принести стабильность в организацию Феджина, краха которой так

опасался Ларри Фонсека.

Но на данный момент это была меньшая из проблем Мэла. Речь Новы становилась все быстрей и бессвязней, а компьютер начал подавать сигнал, что силовое поле дает сбой и скоро отключится.

«Ну уж нет».

Поскольку губы Мэла оказались прямо у правого уха Новы, он надсадно выдавил из себя:

- Н-нова, ты должна сосредоточиться.
- «... все гибнут все вокруг меня живых нет все разваливается...»

На этот раз он заорал:

— Нова! Слушай меня!

Внезапный крик заставил ее хотя бы замолчать.

«Нова!» — подумал он отчетливо, как только мог, и как его учили при общении с телепатами. — «Ты должна помочь мне. Сосредоточься на мне и на том, как нам выбраться из-под завала».

Компьютер предупредил, что силовое поле вот-вот исчезнет, и стоит отключить его, чтобы избежать не поддающихся ремонту повреждений костюма.

Мэла же больше волновали не поддающиеся ремонту повреждения носителю костюма.

«Нова, слушай меня, ты должна скинуть обломки прежде, чем...»

- Я поняла,— прошептала она. Тише, пожалуйста, я пытаюсь сосредоточиться.
  - Хорошо.

Силовое поле отключилось. Боль обрушилась на спину Мэла, вдавила грудную клетку к позвоночнику, а что-то так сильно ударило по затылку, что перед глазами все поплыло, и он перестал чувствовать ноги. И тогда милосердная темнота накрыла его.

Боль Мэлкольма Келерчиана пронзила мозг Новы, и чуть было не пресекла ментальные попытки девушки поднять развалины десятиэтажного здания. Но она справилась с помехой и толкнула руины вверх со всей силы, на какую была способна.

Усилий оказалось недостаточно.

Тогда Нова толкнула сильней. Она сосредоточилась на Феджине и на том, что он с ней сделал. На Маркусе и на том, как он всегда хорошо с ней обращался и даже убил для нее Феджина. На Пип и на своем беспокойстве о бедной кошке, ведь Феджин не разрешил ей вернуться и найти Пип (хотя она столько раз просила, умоляла Феджина позволить ей поискать). На Кларе и на безумной ненависти к ней за ложь по СНВ про смерть родной сестры. На всех четырех сотнях и двадцати восьми, чьи смерти она ощутила, начиная с семьи и Густаво Макбэйном и заканчивая Маркусом, плюс еще дюжина, которых только что убили десантники Конфедерации. На самих десантниках и ярости на них за то, что чуть не убили ее...

Это помогло ей сконцентрироваться и направить ментальный импульс в неподъемную гору обломков.

Нова встала и обнаружила, что находится в эпицентре катастрофы. Развороченная конструкция здания возвышалась над землей, словно остов скелета громадного животного. Стальные балки, похожие на кости, почернели и погнулись, а бетон и отделка — мясо с костей — разлетелись кусками по округе.

Сознания десантников были как в тумане — их защищали пси-экраны, но не такие хорошие, как у агента Келерчиана и Феджина, поэтому Нова смогла уловить только обрывки мыслей. Однако этого хватило, чтобы выяснить, что отрядом командует некий майор Н'Дойе,

и этот некий майор ненавидит агента Келерчиана.

По обломкам к ней неуклюже топала закованная в броню фигура.

— Я нашел ее! — крикнул десантник. Через мгновение Нова определила, что солдата зовут капрал Фланиган. Он боец из отделения «Г», которое зовется «Росомахами» в честь животного Старой Земли. Готовится к экзамену на сержанта. Уверен, что провалит его. Ненавидит младшего брата, поскольку возлюбленная детства капрала предпочла ему брата и вышла за того замуж. А еще у него регулярные сексуальные фантазии — в основном с участием майора Н'Дойе и шоколадного крема.

Минутой позже подошли еще два бойца в бронескафандрах. Сержант Макгиллион мечтал стать врачом, но после отчисления из медицинской академии завербовался в десант, чтоб избежать насмешек семьи. Его пси-экран был несколько совершенней экрана Фланигана, вероятней всего по причине более высокого звания. Так что Нова хоть и выяснила о нем кое-что, имя Макгиллиона узнать у нее не получилось.

Второй подошедший десантник оказался майором Н'Дойе. В ее разуме Нова уловила лишь облегчение по поводу того, что «объект» жив и здоров, и злорадство в отношении агента Келерчиана, что валялся окровавленной массой среди обломков, на маленьком пятачке чистого пола.

— Вы майор Н'Дойе, — смерив взглядом высокую бронированную фигуру, произнесла Нова. Впервые за два месяца она сумела собрать воедино разбитые осколки высокородного происхождения и попыталась вложить в голос столько высокомерия Андреа Тайгор, сколько смогла. — Меня зовут Нова Терра. Агент

Келерчиан только что спас меня от разрушительных действий ваших людей. От него я знаю, что вы не можете нанести вред моей персоне, поскольку это карается высшей мерой наказания. Я также знаю, что мой пси-индекс выше восьмерки, а это значит, что все мысли которые я читаю, могут служить доказательством на вашем трибунале. Я также знаю, что если вы не приведете меня в целости и сохранности, вы нарушите директиву класса «А». Я говорю вам все это потому, что если вы предоставите агенту Келерчиану медицинскую помощь, если он выживет и поправится, то я не буду свидетельствовать против вас.

Поначалу майор Н'Дойе ничего не сказала, а Нова не могла прочитать ее мысли из-за пси-экрана. Наконец, женщина произнесла.

- Неплохо для маленькой девочки. По рукам.
- Я перестала быть маленькой девочкой, когда стала рабыней местного криминального авторитета. Единственная причина, по которой я до сих пор не разорвала ваш скафандр на части, заключается в том, что я хочу попасть в проект «Призрак». На самом деле, если бы вы подождали пять секунд, агент Келерчиан сказал бы вам об этом сам. Кстати, об этом я тоже не буду упоминать при следователях, если агент Келерчиан выживет.
- Ладно. Флотилия, подгоните «Валькирию» на мой маяк, и пусть Шилер приготовится принять раненого.

Капитан-лейтенант Флотилия отвечала за доставку агента Келерчиана и Аннигиляторов в Трущобы, а сержант Шилер, бортовой медик, отвечала за оказание первой помощи раненым. Через несколько секунд десантный катер беззвучно снизился, завис в трех метрах над землей, изящно лавируя между балками конструкции. Аппарель кормового люка опустилась вниз и за-

стыла в метре от обломков, после чего выдвинулась дополнительная секция. Когда трап был готов, женщина в бронескафандре — Шилер — спустилась вниз. Ее скафандр выглядел практически также как у десантников, не считая полностью белой окраски и традиционных для медицинской службы красных крестов на наплечниках.

Шилер провела первичную обработку ран агента Келерчиана и закрепила его на носилках. Нова удостоверилась, что жизни охотника ничего не угрожает, а затем повернулась к майору Н'Дойе.

- Спасибо.
- Всегда не пожалуйста. Будь моя воля...
- Будь это ваша воля майор, вы бы просто сожгли Трущобы прямо с орбиты. И все еще продолжаете думать о том, как бы это устроить, прежде чем майор успела закончить фразу, Нова озвучила ее мысли. И вы ненавидите телепатов, да.
- Вали-ка ты на «Валькирию», пока я тебя не пристрелила и хрен с ними с последствиями.

Нова сама была на волоске от того, чтоб не прикончить майора, но она уже насмотрелась на множество смертей, и подозревала, что увидит еще больше.

Потому что за мгновение до штурма десантников она упала на колени вовсе не из-за их появления.

Зерги. Зерги пришли на Тарсонис.

Нова слышала о войне с зергами из порезанных цензурой и вводящих в заблуждение репортажей СНВ, но теперь, когда зерги пришли на ее родину, она знала про них все, что следовало.

Прямо сейчас терраны нуждались в таких людях, как майор Н'Дойе и, раз уж на то пошло — как Нова, чтобы уничтожить зергов до того, как они уничтожат терранов как расу.

LUBBU 18

Когда Мэл пришел в себя, медсестра неприветливо посмотрела на него.

— Очнулся, — угрюмо констатировала она. — Доктор захочет с вами поговорить, — добавила женщина и удалилась.

Мэлу казалось, словно его тело вот-вот оторвется от кровати и взлетит — и только в этот момент он осознал, что лежит на кровати... что, в общем-то, было логично, раз за ним присматривала медсестра.

Затем он вспомнил, из-за чего мог оказаться в госпитале

Вот только Мэл не мог понять, почему госпиталь находится в космосе. То есть, у него возникли подозрения на этот счет из-за несколько пониженной гравитации и еле различимой вибрации кровати. Уловить эти еле заметные признаки было бы не так просто, если бы Мэл не страдал космической болезнью, которая являлась одной из тысяч причин, почему он предпочитал работать в планетарных условиях.

В поле зрения Мэла появился мужчина в незнакомой униформе. В одной руке он нес мед-планшет, в другой чашку. Высокий, с соломенного цвета волосами и голубыми глазами, он выглядел так, словно сошел с вербовочного плаката.

— Приятно видеть вас в сознании, агент Келерчиан.

Моя фамилия Ханникут, я капитан третьего ранга медицинской службы Доминиона. Военно-медицинский корпус. Вы находитесь на борту судна «Пастер».

Название организации ни о чем не говорило Мэлу, но имя корабля было охотнику знакомо — оно принадлежало кораблю-госпиталю армии Конфедерации. Мэл попытался заговорить, но горло пересохло.

Ханникут протянул ему чашку. С огромным усилием (руки были словно резиновые) охотник потянулся к ней. На ощупь чашка оказалась холодной.

— Ледяная крошка, — пояснил Ханникут. — Поможет освежить горло.

Мэл кивнул и стал с жадностью глотать ледяную воду. Зубы заныли от холода, но горлу стало заметно лучше.

- Уверен, у вас много вопросов.
- Это точно. Мэл едва узнал собственный голос, настолько сиплым и хриплым он оказался. Что это за хрень такая Военно-Медицинский корпус Доминиона и откуда у вас «Пастер», ребята?

Ханникут улыбнулся, обнажив ряд идеальных белых зубов.

- Боюсь, что за последние несколько недель, пока вы были без сознания, кое-что изменилось. Конфедерации Людей больше нет... вместо нее сейчас Доминион Терранов. Обо всем прочем вам расскажет директор Бик, когда появится у нас на борту.
  - Директор Бик?
- Ваш начальник. Ханникут взял стилус и сделал несколько пометок в планшете. Мы доложили ему, что вы пришли в себя, так что он сейчас вылетает сюда с «Ятагана».

Мэл снова услышал знакомое имя. «Ятаган» тоже

состоял во флоте армии Конфедерации.

— О чем вы, дьявол вас разбери...

Ханникут развел руками.

— Боюсь, что не имею права отвечать на вопросы немедицинского характера, — перебивая Мэла, ответил он.

Мэл вздохнул.

- Ладно, тогда что со мной не так?
- Почти все так. Вы просто в рубашке родились, агент Келерчиан. У вас были переломаны позвоночник и кости. Если бы десантники не доставили бы вас в медцентр Осборна вовремя, вы остались бы парализованным навсегда, если вообще выжили бы. Однако рад вам сообщить, что после лечения позвоночника, сращивания костей и нескольких месяцев физической терапии вы восстановитесь полностью.

Мэл растерялся. Все, что сказал Ханникут, не имело смысла. Особенно то, что он обязан жизнью головорезам Н'Дойе.

- Почему меня привезли в Осборн?
- Это был единственный безопасный на тот момент орбитальный объект, а также точка сбора для эвакуации. Ханникут запнулся, явно взвешивая слова, затем решил и вовсе остановиться: Пожалуй, я и так уже сказал слишком много.

С точки зрения Мэла, слова медика совершенно не прояснили ситуацию, а посему он решил добиться от Ханникута правды.

— Ну ладно, а когда мы вернемся на Тарсонис? Внезапно Ханникут углубился в изучение данных на мед-планшете.

— Директор Бик сумеет ответить на ваши вопросы. В свое время Мэл провел немало допросов, так что

по выражению лица врача понял, что возвращение на Тарсонис в ближайшем будущем не предвидится.

«Должно быть, Менгск все-таки прорвался».

Доктор шепнул несколько указаний медсестре (Мэл не заметил, когда она вновь появилась в палате — впрочем, это волновало его меньше всего) и снова посмотрел на пациента.

- Я навещу вас позже.
- Буду считать каждую наносекунду.

С натяжкой улыбнувшись, Ханникут сказал:

— Что ж, приятно видеть, что хотя бы с чувством юмора у вас все в порядке.

Врач вышел из палаты, и медсестра последовала за ним.

Мэл огляделся. Вполне обычный отсек — без окон, что естественно, раз лазарет на космическом корабле, а потому только генералам (и адмиралам, поправил охотник себя) полагались рубки и каюты с видом на звезды. Для обычных смертных иллюминатор из сталепласта считался непозволительной роскошью. Помимо различных восстанавливающих аппаратов на теле, к Мэлу тянулись провода от диагностического монитора, правда, он был повернут к охотнику тыльной стороной.

«Конечно, — подумал Мэл, — ведь не дай бог, я узнаю что-то о своем здоровье не из уст доктора!»

А еще он был один в палате. Другие койки отсутствовали. Чем он заслужил к себе столь особое отношение, Мэл понятия не имел.

Кровать завибрировала чуть сильней, и Мэла замутило. Примерно через минуту вибрация возвратилась в прежний ритм. Келерчиан понял, что шаттл директора Бика пристыковался к кораблю.

«Интересно, что случилось с Киллиани».

Мэл подозревал, что ответ на этот вопрос ему бы точно не понравился.

Несколько мгновений спустя, люк в отсек отъехал в сторону, и в палату вошел грузный мужчина в штатском костюме. Он брился наголо, однако по еле заметным островкам щетины Мэл сделал вывод, что Бик практически полностью плешив. Круглая голова сидела на округлом теле, взгляд голубых глаз пронизывал насквозь.

- Агент Келерчиан, рад видеть вас в добром здравии, скрипучим голосом поздоровался гость. Меня зовут Кевин Бик. Я руководитель проекта «Призрак».
  - Что случилось с директором Киллиани?
  - Произошли некоторые перемены с тех...
  - Нечто подобное говорил и капитан Ханникут. Бик бросил взгляд на дверь.
  - Он не должен был вам ничего говорить.
- Он не открыл *сути* перемен, только обозначил, что они произошли... Впрочем я сам мог догадаться о них, учитывая звание дока, форму и название организации, в которой он служит.
- Логично. Бик вздохнул. Конфедерации Людей больше нет, агент Келерчиан. Зерги захватили Тарсонис...
- 3epru!? Новость ошеломила Мэла. Он полагал, что его родину пытался захватить Менгск, а не какие-то пришельцы.
- Да. После гибели Совета, человеческая раса объединилась под началом нового лидера. Нашелся тот, кто приведет нас к спасению от орды инородцев, что стремится нас уничтожить.

Мэл закатил глаза.

— Дайте угадаю... Король Арктур Первый?

- Император Менгск не тот человек, с которым стоит шутить, агент Келерчиан, — холодно произнес Бик. — Советую вам это запомнить. В любом случае, император не видит смысла в закрытии проекта «Призрак», правда штаб-квартира проекта переехала в Академию призраков на Урсе²⁹. Именно туда мы направляемся.
  - «Мы» это кто?
- Мы подобрали несколько групп беженцев из захваченных зергами миров. Тех, кто попросил помощи у Доминиона. Кроме того, с нами летят новые рекруты для проекта, то бишь будущие призраки.
  - А что с Новой?

Бик улыбнулся. Мэл думал, что Бик не может выглядеть уродливей, чем есть, но после улыбки директора, охотник понял, как сильно заблуждался на этот счет. — Она наша ученица-звезда. Обучается по полной программе. Никогда не видел кого-то более усердного и старательного в нашем проекте, чем она.

— Директор, я был охотником около года, однако не могу припомнить, чтобы вы имели хоть какое-то отношение к призракам. Так что мне интересно, кого из проекта вы вообще видели?

Улыбка улетучилась.

- Отдыхайте, агент Келерчиан. Вам еще долго выздоравливать. Бик кивнул Мэлу и направился к выходу из палаты.
  - Вы не ответили на мои вопросы, директор. Мужчина остановился и обернулся.
  - На какой вопрос я не ответил, агент Келерчиан?
  - Что случилось с директором Киллиани?

²⁹ **Урса** (Ursa (лат.) — медведица) — один из двух спутников Корхала-IV. Коричневый, маленького размера, более 1100 км в диаметре.

Повисла тишина.

- Чтобы выжить, человеческая раса должна объединиться, агент Келерчиан, наконец произнес Бик. Нужно забыть о старых раздорах. Люди, которые не готовы к этому...
  - Должны уйти.
- Я рад, что мы поняли друг друга. Бик вновь кивнул на прощание и вышел.

«Значит, Киллиани отказалась плясать под дудку нового императора. Либо Менгск упек ее за решетку, либо она подавилась своим пистолетом. Никак иначе».

Вопросов осталась уйма, однако Мэл уже не был уверен, что хочет знать ответы. Если Тарсонис на самом деле захватили зерги, причем сразу после слухов о прорыве Менгском оборонительных рубежей планеты... то получалось, что новоиспеченный монарх попросту подставил правительство Конфедерации, и тем самым подготовил себе благодатную почву для прихода к власти.

«Забавно... он ни разу не обмолвился, что жаждет власти. Говорил, что жаждет справедливости для всех, и хочет покончить с злоупотреблениями Конфедерации. Поди прежде чем принять корону, сыграл на публику, раза два отказываясь от нее. Проклятый подонок».

Мэл вспомнил о Трущобах. Каким бы ни был план эвакуации, он наверняка не предусматривал обитателей тех мест. Всех, кого не убили Аннигиляторы, наверняка сожрали зерги. Люди Феджина, Мартина Дарма, сержант Волмер, Ларри Фонсека. Живы ли они? Вряд ли.

Мэл уставился на потолок, и безучастно смотрел в него до тех пор, пока не пришла сестра и не нажала несколько кнопок на лечебном оборудовании. Охотник

начал невольно клевать носом, и практически сразу уснул.

* * *

Несколько недель на Урсе Мэл провел в каждодневных изнурительных сеансах физиотерапии, чтобы заставить ноги вновь функционировать так, как они функционировали с самого рождения и до ранения. Он никогда раньше не замечал, насколько это *трудно* ходить.

В свободное от упражнений время, Мэл летал в инвалидном грави-кресле по округе. Кресло не только снимало нагрузку с беспомощных ног, но также было оснащено нанозондами, которые отслеживали самочувствие больного и восстанавливали поврежденные части тела.

Бик вызнал у него все что только можно про специфику работы охотника, и в свою очередь в деталях рассказал обо всех событиях, какие случились за время комы Мэла. К разочарованию охотника, майор Н'Дойе и ее Аннигиляторы по-прежнему крепко стояли на ногах — только теперь в составе Корпуса Морской пехоты Доминиона — и по-прежнему удерживали первое место среди дивизионов по количеству убитых зергов.

Еще Мэл часто навещал Нову, правда никогда не пытался поговорить с девушкой. Он просто наблюдал за ней из различных контрольно-наблюдательных пунктов, расположенных над тренировочным центром. Мужчина «приплывал» на своем кресле в какой-нибудь из них, и оттуда смотрел как Нова по утрам изучает различные боевые искусства; как днем она учится контролировать псионные способности; как по вечерам

совершенствуется во владении оружием.

В один из таких дней, когда Мэл следил, как Нова и четверо других курсантов под бдительным надзором сержанта Хартли бегут по полосе препятствий, к нему присоединился внушительного вида мужчина с густой щетиной. Взглянув на гостя из инвалидного кресла, Мэл моментально узнал его.

— Мистер Менгск. Или теперь вас надо величать «Ваше Святейшество»?

Под усами мелькнула слабая улыбка.

— Пока нас в комнате двое, можно просто мистер Менгск, агент Келерчиан. Но на публике будьте добры обращаться ко мне не иначе как «Император».

Мэл кивнул.

— Что ж неплохо... Вы не требуете называть вас «Ваше Высочество», это возвысило бы вас над остальными, а «мистер» повсеместно распространенное обращение, и демократические государства именно так величают своих глав. Таким образом, вы внешне остаетесь человеком из народа, хотя, по сути, являетесь абсолютным монархом.

Менгск усмехнулся.

— Вы произвели на меня впечатление агент Келерчиан. Никто из охотников, с которыми я встречался — во всяком случае с теми, кто пережил нападение зергов на Тарсонис — не обладал высоким интеллектом. Они просто пользовались теми средствами, что им выдавали. — Менгск снова усмехнулся. — Отсюда вопрос: почему же вы два месяца не могли найти эту девочку?

Мэл отвернулся от императора Доминиона к обзорной панели КНП и увидел отжимающихся на кулаках пятерых курсантов. Он пожал плечами.

— Видимо, я не настолько умен, как вы думаете.

- Возможно, вполне возможно.
- Ладно, вам же известно почему. Когда государство не помогает людям, люди не помогают государству. Никто в Трущобах не был заинтересован в помощи мне, и никому не было дела до какой-то девочки. Особенно после того, как она стала инструментом в руках уважаемого и любимого в Трущобах человека. — Мэл криво улыбнулся. — Вы ведь понимаете это... Именно поэтому люди сейчас и называют вас «Император». Совет и Старые Семьи думали и заботились только о себе. Поэтому, когда появились зерги и протоссы, стоящие у руля персоны оказались совершенно не готовы помочь обычным людям, тем самым, кто поставил их над собой. Они были так увлечены улучшением личного положения, что позабыли, в чем заключается это положение. Защищать и служить. В конце концов, это равнодушие к ближним погубило как и власть держащих, так и народ. Тем самым, распахнув для вас все двери.
- Неплохо подмечено для человека, который пропустил большую часть событий, занимаясь погоней за призраками и лежкой в коме.

Мэл фыркнул.

- Многое наверстал по СНВ за последние неделю-две. Любезно с вашей стороны, что не тронули их.
  - Люди имеют право знать правду.

Мэл не смог сдержаться и зашелся в приступе иронического смеха:

— Если СНВ когда-нибудь скажет что-нибудь близкое к правде, это будет настоящее событие!

К удивлению охотника, Менгск сам искренне рассмеялся.

Возможно.

- Не «возможно», а так и есть. Мэл отвернулся и вновь уставился на курсантов, которые теперь отжимались несколько иначе они совместили кулаки, расставили ноги чуть шире, и отжимались так, чтобы грудью касаться запястий. Я смотрю, что помимо СНВ вы не тронули и проект.
- Некоторое наследие Конфедерации стоило оставить. Проект «Призрак» одно из них. Уж я то знаю, насколько эффективны призраки.
- Уверен, что ваши не сидели без дела. Из-за вас нашим курсантам после обучения начали стирать память.

Приложив руку к сердцу, Менгск произнес:

— Я никоим образом непричастен к переходу Сары Керриган на мою сторону, агент Келерчиан. Она поступила так по своей воле. Я всего лишь воспользовался тем, что вы не смогли удержать ее.

Теперь курсанты отжимались только на левом кулаке. Правой рукой они держались за левое запястье. Все, кроме одной курсантки, еле-еле удерживали равновесие в таком положении — все, кроме Новы.

Нет, она тоже с трудом справлялась, но она не позволяла себе остановиться. Остальные валились без сил на пол, провоцируя Хартли на брань, либо не могли отжаться, что тоже заканчивалось бранью сержанта, и только одна Нова не давала послаблений собственному телу, продолжая отжиматься — медленно, но верно.

- Разумеется, не все осталось прежним, сказал Мэл, чтобы посмотреть на реакцию Менгска. Например, у проекта новый руководитель.
- Смею вас заверить, директор Бик верит в проект не меньше своей предшественницы.

«Многое в команде зависит от того, кто ее возглавляет».

— Нет, это вряд ли. Поверьте мне, у Ильзы Киллиани хватало минусов, и я буду первым человеком, кто заявил об этом вслух, но для нее должность руководителя проекта была не просто должностью, а самым настоящим призванием! Она верила в Конфедерацию и хотела защитить ее от тех, кто пытался ее уничтожить. По-видимому, именно из-за этого она не вписалась в ваш новый режим. Бик, с другой стороны, верит во все, что ему говорят сверху. Ему плевать на защиту Доминиона Терранов, он просто хочет умаслить вас, чтобы вы не турнули его с работы, — подняв руку, чтоб не дать Менгску возразить, Мэл добавил: — Нет-нет, я не жалуюсь. С такими, как Бик куда проще работать. Если конечно, я все еще на службе.

Он вопросительно посмотрел на Менгска.

Загадочно улыбнувшись, Менгск ответил:

— Время покажет.

После чего император покинул помещение, оставив Мэла в одиночестве наблюдать за тренировкой Новы.

LUBBU 13

Нова обнаружила, что больше всего из учебного курса Академии призраков ее привлекает утренняя физподготовка, и каждое занятие физо она ждала с нетерпением.

Это если не учитывать небольшую оговорку. Ибо чего Нова *на самом деле* ждала с нетерпением, так это выпуска из Академии, в преддверии которого ее избавят от воспоминаний о прошлой жизни.

Но пока этот момент не наступил, каждый день она проживала в предвкушении новой порции физических упражнений.

Безусловно, остальные курсы тоже были полезны. Дневные тренировки по развитию пси-способностей... хотела бы она, чтобы в ее семье хоть кто-нибудь обеспокоился по этому поводу несколько лет назад. Но никто словно не замечал проявлений ее дара. Столь многое из детства теперь Нове стало понятнее... например, почему ей всегда казалось, что она знает о чувствах других людей, в то время как никто другой такой осведомленностью похвастаться не может. В подростковом возрасте она всегда считала, что Зеб до невозможности бесчувственный (по крайней мере, по ее стандартам), и только теперь она поняла, почему ей так казалось. Мама называла ее способность смотреть на домашний быт с точки зрения прислуги «эмпатией», однако

Нова всегда считала, что это слово не более чем образное выражение. Так что обучаться у других телепатов и телекинетиков было крайне полезным мероприятием. Последние, правда, встречались куда реже, поскольку навыками телекинеза обладали люди с пси-индексом от восьми и выше. Нова не попадала под ПИ-8. Охотник, что ее нашел, предположил, что у нее минимум ПИ-8, поскольку она владеет телекинезом, и так думала она сама, когда тайком от Феджина накопала и изучила информацию о пси-способностях. На самом деле ее индекс оказался ПИ-10, и на данный момент был самым высоким в проекте. Так что дневные занятия как для Новы, так и для Академии, имели статус исключительной важности.

По вечерам курсанты осваивали все виды вооружения и занимались огневой подготовкой. Правда, стрельба по мишеням совсем не давалась Нове, и результаты тренировок оставляли желать лучшего. Она крайне редко попадала в цели, которые следовало поразить в рамках задания, и испытывала большие трудности в обращении с громоздким оружием. Сержант Хартли орал на нее практически без перерыва. Однако если другим курсантам сержант внушал ужас, то после двух месяцев существования с более чем неадекватным Джулиусом Антуаном Дейлом, на Нову запугивания Хартли не действовали. Разумеется, из-за этого Хартли орал на нее еще больше и предъявлял все более жесткие требования, но Нова не слишком переживала по этому поводу. Она даже приветствовала подобное давление ... особенно на утренних тренировках.

И вовсе не потому, что она преуспела в физподготовке. На самом деле в боевых искусствах Нова была столь же плоха, как и в занятиях с оружием. Физиче-

ские упражнения никогда особо не волновали ее. Ведь она была отпрыском Старой Семьи, и рядом всегда находились люди, готовые выполнить любую ее прихоть, а про банальную лень даже упоминать не стоило. А в Трущобах в упражнениях вообще не было смысла, ибо в страхе перед Феджином она сжималась в комочек, забивалась в угол, и сидела там, пока чокнутый главарь синдиката вновь не вспоминал о ней.

Поэтому в свой первый день в Академии она не смогла отжаться от пола ни разу, даже на ладонях, не говоря уже о двадцати на кулаках, как того требовал Хартли. Хартли пояснил ей, что отжимания нужны для укрепления грудного и плечевого пояса мышц, увеличения силы в руках и укрепления суставов пальцев, на тот случай, как он выразился: «если потребуется вырубить кого-то с одного удара».

Когда кто-то из курсантов имел неосторожность заметить, что в униформу призрака входят перчатки, и потому жесткость суставов не настолько важна, чтобы тратить на нее время, сержант заставил выскочку выполнить сорок отжиманий сверх нормы.

Факт того, что она не способна отжаться положенную норму, доводил Нову до белого каления. И не потому что Хартли орал на нее, не потому, что он заставлял ее выполнить то, что истощенная пятнадцатилетняя девчонка просто физически не могла сделать, а потому что не могла позволить, чтоб перед ней и ее целью возникла какая-то препона.

Впервые в жизни у Новы появилась возможность самой определять собственное будущее. Мэлкольм Келерчиан объяснил ей, как можно жить, будучи телепатом. Как можно обратить проклятие общества во благо. Как иметь достаток в жизни, включая позитивные

стороны того роскошного мира, в котором она жила как дочь семьи Терра (такие как регулярное питание и допуск к наилучшим технологиям Конфедерации... теперь уже Доминиона), и исключая всю ту светскую шелуху и чаяния высокого общества в отношении любого отпрыска из Старых Семей.

Кроме того, если она не сможет сдать нормативы по физподготовке, то не сможет закончить обучение, а значит, не сможет получить и прочистку мозгов.

Поэтому Нова работала над собой не жалея сил. Когда Хартли показал набор ударных комбинаций, которые ей предстояло освоить, она не давала себе отдыха, пока не научилась выполнять их правильно. Когда Хартли приказал ей отжаться сорок раз на одном кулаке, она заставила себя выполнить норму, в независимости от того насколько плечи и бицепсы изнывали от усталости и как часто мускулы отказывались повиноваться.

Разумеется, ей также приходилось выполнять и другие упражнения, но на их счет Нова не сильно беспокоилась. Время и практика подскажут ей, как отточить телепатию и телекинез (первые шаги по их освоению она уже сделала в Трущобах, в невыносимых для существования условиях, она самостоятельно смогла разобраться, как воздействовать на руки Маркуса, чтобы тот выстрелил в Феджина), точно также она научится управляться и с оружием. Все эти дисциплины относились к тренировкам умственных способностей, а в этом плане у Новы всегда был полный порядок.

Нет, больше всего на свете она хотела привести в порядок именно тело, чтобы быть в надлежащей форме, и быть готовой выполнить любые задания.

Помимо прочего, во время физических тренировок

курсантам полагалось одевать пси-экран.

Нова надевала защиту и во время некоторых тренировок с оружием. В первый год обучения все курсанты носили пси-экраны во время групповых занятий: чтобы не отвлекаться. Многие занятия по самообороне и с оружием проводились в индивидуальном порядке, и там пси-экран не требовался, но физической подготовкой курсанты всегда занимались в группах, и таким образом инструктора изолировали их от мыслей друг друга.

Некоторые сокурсники возмущались по этому поводу, однако сама Нова любила тишину и покой, что дарило ей устройство.

После шести месяцев в Академии, Нова намного опередила тех, кто обучался там уже год. Она могла отжаться на одном кулаке сорок раз и нисколько не запыхаться. Она могла разобрать и собрать дробовик «Град» менее чем за минуту, получала десять с плюсом за упражнения с карабином в режиме «Замыкание» (лишь курсантам последнего курса удавалось заработать столь высокую оценку, как «десять»). Умела эффективно отсеивать мысли любого человека в комнате (самый трудный трюк для такого мощного телепата, как она — ибо это не уметь читать мысли, а уметь не читать их) и с точностью до дециметра перемещать предметы при помощи телекинеза. Хартли даже разрешил ей посещать факультет вождения «Стервятника», несмотря на то, что по учебному плану такие занятия начинались у курсантов только со второго курса.

Она знала, что о ней думают другие курсанты. Время от времени, лежа ночью на койке (курсанты спали по одному, поскольку считалось, что соседи по комнате будут отвлекать), она раскрывала разум и слушала всех

окружающих.

«Любимица преподов, постоянно (Бьюсь об заклад, она спит с Хартли) подлизывается к Хартли, и это (иначе как еще объяснить подобное обхождение?) зверски бесит. (Никто не может быть настолько хорош, она просто) Я так ее хочу, хочу помять (мухлюет с помощью своих тековских штучек, может) ее упругое тело, особенно теперь, когда (как-то сдвигает пси-экран) она в такой хорошей форме, м-м-м... сто пудов (либо ее крышует тот конфед) классная на ощупь. Может, как-нибудь соберусь духом и пообщаюсь с ней (который притащил ее сюда, чертов упырь.) глядишь, вдруг что-нибудь да и выгорит».

Суть этих мыслей не имела для Новы никакого значения. Они были лишь очередным средством для достижения цели... например сейчас — отвлечься от воспоминаний. Потому что пока она постигала искусство изолировать разум от фона из чужих мыслей, собственные мысли не собирались убираться прочь так просто.

- ...Мама, папа, Зеб и Элефтерия умирают от рук кучки мятежников...
- ...Эдвард, Адам, Тиш, Макбейн, Джеффри, Пол, Уолтер, Дерек и другие повстанцы, которых она убила...
- ...Майя, Натали, Ребека, Марко, Дорис, Ивонн и остальные слуги, убитые ею в горе...
- ...Урситти, Мэннинг, Кокс, Дион и еще семьдесят человек, которых ей приказал убить Феджин...
- ...Жюли, Йо-Йо и другие, кого Феджин убил у нее на глазах...
- ...Умирающий Маркус, когда морпехи разрушили дом Феджина...

Ей приходилось слушать товарищей по учебе, чтобы не слышать мертвецов. Очистка мозгов — един-

ственный способ заставить их замолчать навсегда, а единственный способ получить прочистку мозгов — это закончить обучение.

* * *

Однажды утром, следуя на завтрак в столовую, она встретила агента Келерчиана.

Нова слышала, что после ранения Келерчиан угодил в антиграв-коляску, однако по всей видимости выздоровление шло полным ходом, поскольку теперь мужчина передвигался самостоятельно, хоть и с ортезами³⁰ на бедрах. Из-за креповых скобок агент двигался довольно неуклюже, но Нова знала, что без них заставить ноги работать было бы куда сложней и дольше по времени.

- Агент Келерчиан. Рада видеть вас в здравии. Мысли охотника были недоступны для девушки, поскольку ее пси-экран уже работал.
- Взаимно, кивнул в ответ конфед. Он пошел рядом с Новой в сторону столовой. Девушка проявила такт, и замедлила шаги, чтобы идти вровень с неспешной походкой охотника. Я хотел поговорить с тобой до своего отлета.

Нова удивилась, и по большей части из-за того, что Келерчиан улетал еще не поправившись окончательно.

- Вам уже пора?
- Поступили сведения о тепе на шахтерской базе Сакриста... там пониженная гравитация, так что мои

³⁰ **Ортез** — техническое устройство (ортопедические аппараты, корсеты, головодержатели, туторы, вертикализаторы, ложементы, бандажи), надеваемое на сегмент (сегменты) опорно-двигательного аппарата с целью его фиксации, разгрузки и восстановления нарушенных функций.

ноги смогут справляться немного лучше, — усмехнулся он. — Мне *надо* уже убираться отсюда. Два месяца я наматывал круги без толку, разыскивая тебя, затем шесть месяцев был прикован к треклятой коляске. Пора уже оторвать задницу и снова окунуться в полевую работу. Похоже, Его Святейшество решил, что я все еще полезен на должности охотника.

— А что б вы стали делать, если бы Император Менгск решил не оставлять вас?

Лицо Келерчиана на миг омрачилось, и Нова обнаружила, что на секунду отключила пси-экран.

«Безумно надеюсь (Кофе на вкус как дерьмо.) что сегодня не дадут снова (Почему она совершенно меня не замечает?) вафли! Мамой клянусь (Менгск хочет, чтоб я сдох.), что убью (В ближайшие дни Хартли точно доконает меня, и я сдохну, причем сдохну по-настоящему) кого-нибудь, если сегодня снова придется (только жаль, что очень медленно.) жрать эти чертовы вафли».

Келерчиан быстро пришел в себя и соврал:

— Ну, тогда я бы снова устроился где-нибудь копом. Я был хорошим детективом на Тарсонисе, могу быть им где-то еще.

Нова поняла. Задание сулит быть опасным, и император не рассчитывает, что Келерчиан сумеет вернуться. А если же каким-то чудом вернется, тогда Менгск может и пересмотреть свое решение.

«Я никогда не увижу его снова», — подумала девушка, вновь включая пси-экран. Он имел право на личное пространство и вне сомнений хотел выглядеть перед ней рубахой-парнем. Но даже если он выживет, когда закончится ее обучение, ей прочистят мозги, и она не вспомнит его.

— Спасибо вам за все, агент Келерчиан.

Мужчина улыбнулся.

— Можно просто Мэл.

Нова улыбнулась в ответ.

— Но вы ненавидите имя Мэлькольм.

Охотник усмехнулся.

- Поэтому я и предпочитаю называться Мэлом. Хотя сказать по правде, я, собственно, ничего и не сделал для тебя.
- Вы спасли меня, Мэл. Я всегда буду благодарна вам за это, Нова запнулась. Ну ладно, я буду благодарна вам, пока мое обучение не закончится.
- Ну, хоть так! рассмеялся Келерчиан и протянул ей руку.

Нова схватила руку и потянула охотника в объятия.

- Спасибо, Мэл. Серьезно... ты действительно спас меня.
  - Рад, что смог сделать хоть что-то для кого-то.

Нова сначала не сообразила, что мужчина имел ввиду, но потом вспомнила Тарсонис, и уткнулась охотнику в плечо.

Потом внезапно разорвала объятия и взглянула в его смущенные карие глаза:

— Не хочешь со мной позавтракать?

Мэл открыл рот, закрыл и снова открыл, чтобы наконец выдавить из себя:

— Ну да, конечно. Разумеется.

Они вошли в столовую вместе.

Это был первый и последний раз за два с половиной года в Академии, когда Нова опоздала на утреннюю тренировку. Сержант Хартли встретил ее очередной нелепой поговоркой: «Кто не успел, тот опоздал», и заставил отжаться пятьдесят раз.

Но оно того стоило.

ЭПИПОГ

Вновь тьма нисходит... Уильям Батлер Йейтс, «Второе Пришествие»

Среднестатистический курсант заканчивал Академию призраков после четырех лет обучения. Попытки ускорить программу были признаны губительными, поскольку стремительная тренировка в данной сфере просто давала плохих призраков, которые мало в чем были полезны для Доминиона.

Однако учебная программа была составлена так, что курсанты со способностями выше среднего уровня, могли закончить обучении быстрее, быть может, даже за три года. (Курсантов с результатами ниже средних просто-напросто отчисляли из Академии).

За всю историю Академии, под руководством двух разных правительств, всего один курсант сумел пройти обучение всего за два с половиной года, и это была Нова Терра.

Не то чтобы она уже завершила обучение. Прячась в джунглях Тирадора-VIII и пытаясь выработать наилучший способ убийства Клиффа Наданера, девушке вдруг нестерпимо захотелось, чтобы все закончилось, и ей бы уже промыли мозги.

Но сначала ей нужно убить Наданера.

Нова едва не засмеялась перед императором Менгску, когда тот вызвал ее к себе в кабинет. Когда девушка пришла на аудиенцию, Менгск выдержал паузу, рассматривая ее (разумеется он укрыл разум за пси-экраном, ибо никто не должен знать о чем думает император), затем произнес:

- Вы и впрямь хорошо потрудились, мисс Терра. Как будто она не знала этого.
- Единственное, что мы привнесли в программу тренировок Академии призраков, когда переняли ее у покойной, недоброй ей памяти, Конфедерации, это выпускное задание. Полевое задание, которое скажем так продемонстрирует, что курсант может применять усвоенные на уроках знания в реальной обстановке. Особенно это касается вас, прошедшую программу столь стремительно.

Нова промолчала. В конце концов Менгск был императором. Тем самым, кто отправил на смерть Мэла. Тем самым, кто собственноручно покончил с Конфедерацией. По правде говоря, Нова имела все основания считать его причастным к гибели своей семьи. Поскольку именно Сыны Корхала вдохновили на «подвиги» бесчисленное количество различных группировок, в том числе и банду мятежников во главе с Клиффом Наданером.

Поэтому когда девушка услышала следующие слова Менгска, она даже слегка изумилась.

— Вашим заданием, — произнес он, — будет ликвидация Клиффа Наданера. Мы отследили его передвижения до Тирадора-VIII, где он сейчас и находится. Его агитация направлена на причинение ущерба Доминиону Терранов, что недопустимо, и мы вынуждены остановить этого человека.

Император говорил еще о чем-то, но Нова практически его не слушала. Кроме того, она знала, что весь инструктаж Менгска она увидит в специальном файле, который ей выдадут для внимательного изучения перед отправкой. «Наданер. Человек, приказавший убить мою семью!»

Что примечательно, Менгск вообще не упомянул семью Новы. Девушка терялась в догадках, знает ли император такие подробности или нет?

Не то чтобы ее это сильно волновало. Вне зависимости от подоплеки назначения задания, Нова видела в нем некий символизм. Выпускной тест на профпригодность (и выполнять она будет его *пока еще* в «твердой памяти», если можно так выразиться), состоит в том, чтобы убить человека, на котором лежит ответственность за разрушение всей ее жизни.

- Удачи вам, мисс Терра.
- Спасибо, сир, ответила Нова со всей учтивостью, которой учителя обучали ее в первые пятнадцать лет жизни. К удивлению девушки, оказывается она еще помнила культурные манеры, несмотря на два с лишним года с той поры, когда ей доводилось демонстрировать их последний раз.

А затем ее доставили на Тирадор-VIII.

Наданер начал травить очередную байку. По количеству вранья она с лихвой перекрывала две предыдущие.

Нова решила, что сделает.

Наданер с мятежниками отсиживался на глубине нескольких метров под землей, закрыв вход металли-

ческим люком, невидимым сверху из-за густых зарослей джунглей, в центре глухой зоны, благодаря которой Нова и нашла убежище врага. Используя ментальные способности, девушка вырвала и откинула прочь большую часть закрывающих люк зарослей. Затем, применив усвоенные в Академии навыки и умения, Нова просканировала вход в убежище на наличие всевозможных ловушек, растяжек и прочего, то бишь защиты от прямого воздействия. Такие ловушки вполне способны оторвать голову, если она проявит неосторожность при попытке проникновения.

Спустя минуту девушка поняла, что зря беспокоилась. Наданер не ожидал в гости призраков-теков.

«Очень глупо с его стороны».

Нова вырвала люк из горловины и отбросила в сторону. Он был тяжел, поэтому ей пришлось немного поднапрячься, но она справилась.

Сняв карабин с предохранителя (которым ей предписывалось воспользоваться в том случае, если она столкнется с неожиданным сопротивлением или дикими животными), Нова спрыгнула в бункер, убедившись при помощи телепатии, что Наданер и прочие люди не прямо под ней.

Мятежники находились примерно в десяти метрах от люка и крайне изумились, когда сквозь дыру в потолке убежища внутрь влетела молодая блондинка в белом с темно-синими броненакладками комбинезоне и огромным карабином в руках.

Двенадцать человек вскочили на ноги, некоторые менее уверенно, чем другие. Все в руках держали разномастную выпивку (за исключением Кефми, который страдал аллергией на алкоголь). Многие были пьяны в хлам.

Секундой позже все они стали трупами. Стив, с нетерпением ожидающий новой возможности убить разом кучу людей. Пратик, который примкнул к группировке, чтобы убить Арктура Менгска, и тем самым отомстить за кузена, в смерти которого Менгск был повинен. Кефми, не находящий себе места из-за невозможности выпить с товарищами. Ивонна, обожающая истории Наданера, при этом знающая, что в них нет ни слова правды. Рэй, что мечтал вернуться домой на Халкион вместе с подругой. Гераддо, выжидающий подходящего момента, чтобы выклянчить у Наданера приличную выпивку, вместо той сивухи, что они сейчас пили. Александра, которая уже порядком проголодалась. Том и Джоан недавно поженились. Джоэл недавно развелся. Алессио и Питер-Майкл, близнецы, на дух не переносящие друг друга, но никогда не делающие ничего порознь. И Дэвид, ненавидящий всех и вся, прибившийся к Наданеру только потому, что здесь он обрел цель, на которую можно выплеснуть накопленную злобу.

Нова убила их всех в одну секунду. Первое преднамеренное убийство — Жбана — далось ей с величайшим трудом. Убийство Урситти, продажного и вороватого полицейского, далось ей еще трудней. Зато сейчас убийство тринадцати человек за раз, оказалось не сложнее щелчка пальцами.

Будь ее воля, Нова не хотела бы никого убивать, но девушка знала, что выбора у нее нет.

«Кроме того, моя семья пала жертвой этих сволочей».

Остался еще один. Мужчина остался сидеть, как сидел, и не предпринимал никаких попыток встать. Единственный, кого Нова не убила. Клифф Нада-

нер. Высокий, широкоплечий мужчина с редеющими каштановыми волосами и орлиным носом. Лидер группировки мятежников и нисколько не похожий ни на одного из них.

Но Нова уже выяснила всю его подноготную. Она уже знала про ненависть Наданера к любому государственному строю, будь то Конфедерация или Доминион, или какое другое правительство. Знала, что он мнил себя анархистом, хоть и не верил в торжество подлинного хаоса, необходимого для создания идеальной анархии. Она чувствовала, как страх заполняет мужчину все больше и больше, и вот уже выплескивается через край. Застыв как истукан, Наданер смотрел на валяющиеся вокруг него трупы. Из глаз, рта, ушей и ноздрей каждого из них сочилась кровь.

Нова слегка шевельнулась. Наданер воззрился на нее безумным взглядом.

— Что ты?

Она улыбнулась, и медленно направилась к нему:

— Я то, что ты из меня сотворил, Клифф Наданер. Я продукт твоего психоза. Тебе ненавистна мысль, что кто-то может быть успешнее тебя, и за это ты мстишь им исподтишка. Когда Коджи, а не ты, заслужил на фабрике звание работника месяца, ты подстроил несчастный случай на производстве. Ты подставил его, плюс он остался калекой. Но тебе это не помогло, потому что в итоге премию отдали Мике. Тогда ты завербовался в Десантные войска. Но и там тоже не преуспел... Тебя исключали из списка на повышение шесть раз, а потом и вовсе с позором выгнали. Податься тебе было некуда, и ты сколотил личный маленький отряд мятежников... но так и не обскакал Менгска. Сыны Корхала всегда были первыми, и только потом шли все остальные. А

затем Менгск вновь обставил тебя. Он сделал то, о чем ты так безуспешно мечтал... пришел к власти.

- Что ты... такое? повторил Наданер.
- Ты приказал расправиться с семьей Терра. Тебе удалось настроить против них и склонить к предательству Эдварда Петерса. Но ты допустил одну ошибку, Клифф. Один человек из семьи остался жив.

На Наданера снизошло озарение.

- О, нет... О, нет-нет-нет! Нет! Ты та, кто...
- Да, Клифф. Нова остановилась в метре от мужчины. Наданер напряженно следил за движениями дула ее карабина. Я та, кто убила всех твоих людей. Я убила Эдварда, Густаво, Адама, Тиша и кучу других, которых ты послал убить мою семью. Из-за того, что ты сотворил, я в конечном итоге и стала тем самым призраком, кому Доминион наконец-то приказал покончить с твоим жалким существованием.

Вывалившись из кресла, Наданер упал на колени и сцепил руки в умоляющем жесте. По щекам лидера мятежников заструились слезы.

— Пожалуйста, не надо! Умоляю тебя, не убивай меня! Я сделаю все, что ты хочешь! Пожалуйста! Проси все, что хочешь, и это будет твоим! Я сделаю все для тебя!

Нова в упор смотрела на человека, погубившего ей жизнь. С каким предвкушением она ожидала этого мига, представляла его множество раз на протяжении трех лет. Но теперь, когда этот самый миг настал, она чувствовала лишь отвращение. Этот незаурядный ум, харизматичный вдохновитель, что организовал полное уничтожение семьи Терра, на деле оказался обыкновенным треплом, каких она встречала в Трущобах каждый день и не по разу.

Когда она приближалась к Наданеру, то хотела выстрелом из карабина снести ему голову, но теперь решила, что он не стоит пули.

- Ты можешь вернуть мне мою жизнь?
- А? Нет, в смысле, я могу дать тебе денег, или... Нова убила его.

Прежде чем тело Наданера рухнуло на пол, и первые капли крови из глаз размазались по металлическому покрытию, Нова отвернулась от трупа и пошла к выходу из подземного убежища. Телекинетически подняв себя на поверхность, девушка позволила себе паузу, чтобы перевести дыхание. Нова не могла проделывать такой трюк продолжительное время, так как перенос собственного веса всегда был труден и требовал предельного уровня концентрации. Провернуть такое в бою она не стала бы и пытаться.

Нова активировала комлинк, что находился в «спящем режиме» с той самой минуты как она вошла в десантный модуль, и произнесла лишь два слова:

— Дело сделано.

«Теперь все действительно кончено. Наданер мертв... и вскоре, в сущности, я тоже буду мертва».

* * *

Уже шесть дней люди называющие себя ячейкой «Фронта освобождения Копрулу» (организации с одной лишь целью — свергнуть с престола императора Менгска) удерживали в своих руках оружейный завод на Нью-Сиднее. С новейшими образцами смертоносного оружия, со всем взятым в заложники персоналом, с полным контролем территории завода, со всеми лабиринтами туннелей, платформ и переплетений кори-

доров, придавал «фоковцам» уверенности, что их позиции неприступны.

Волли Йохансен знала, что нужно выиграть время. Рано или поздно остальные члены ФОК обязательно подтянутся к заводу. Бойцы уже в пути, только им приходится осторожничать и пробираться кружными путями, дабы избежать обнаружения Доминионом. Но как только ребята проникнут на завод, то они все вместе, в едином порыве вырвутся из этой паршивой фабрики и захватят весь Нью-Сидней! И тогда ФОК сможет отпраздновать великую победу!

Женщина выставила охрану у каждого входа-выхода, каждый боец носил шлем с наисовременнейшим детекторным оборудованием. Шанса кому-либо проскочить мимо них незамеченным просто не было.

По крайней мере, Йохансен в это верила.

Охранник у северного входа не заметил гибкий силуэт, прокравшийся мимо него с виртуозной легкостью. Ни его невероятно сложное оборудование, ни тем более обычное зрение оказались не способны уловить экранирующее поле, создаваемое белым с синими накладками комбинезоном вторженца в охраняемый периметр.

Ни один другой охранник также не видел призрака, пока призрак не хотела, чтобы ее видели.

В ее задании говорилось: ограниченный урон. Захват важного стратегического объекта демонстрировал прорехи в работе Службы Безопасности Доминиона, а потому им требовалось столько живых, сколько можно, чтобы потом допросить пленников.

Разумеется, она могла вырубить повстанцам мозги, не убивая их. Иногда она так и поступала — но только в том случае если была уверена, что пересменка караула

произойдет еще не скоро.

По прямому видеоканалу Йохансен вела переговоры с полпредом Доминиона. Парламентер юлил и беспрестанно уверял, что все требования повстанцев учтены и в процессе выполнения, хотя Йохансен не верила ни одному его слову и нисколько не сомневалась, что ни одно из «обязательств» не будет выполнено. И женщина была права — все так и было. Но не потому что полпред пытался ввести ее в заблуждение — просто он тоже тянул время и ждал, когда призрак сделает свое дело.

Наилучшей защитой террористов являлось силовое поле. Для лазутчицы эта преграда не стала помехой (силовое поле активировалось лишь при приближении несанкционированных объектов, а призрака в режиме маскировки сенсоры попросту не засекли), однако поле исключало возможность прямого штурма завода спецназом и бронетехникой. Йохансен находилась непосредственно у пульта управления силовым куполом, и предусмотрительно сменила коды доступа, чтобы никто кроме нее не смог деактивировать защиту.

Ни с того ни с сего призрак стала видимой. Йохансен развернулась лицом к врагу, на ходу выхватывая из кобуры П-1000, взятый тут же на заводе в качестве трофея.

- Ты как сюда попала, черт возьми?! Кто ты?!
- У тебя два варианта, Волли. Или вы сдаетесь, или я снимаю силовое поле и командую «фас» «Гризли», что висит сейчас над гребнем горы. Он в свою очередь начинает поливать тебя и твою жалкую горстку людей огнем из всех стволов, пока вы не сдохнете. На твоем месте я бы лучше сдалась. Ты же сама всерьез не веришь, что тебе удастся таким путем вызволить брата, так что

нет смысла в...

— Да пошла ты! — Йохансен выстрелила из П-1000.

Призрак телекинетически задержала пулю в стволе пистолета, и П-1000 взорвался террористке прямо в лицо. Схватившись за обожженную и кровоточащую голову, Йохансен рухнула на пол.

Подойдя к пульту управления силовым полем, призрак присела на корточки и силой мысли оторвала руку от лица женщины. Йоханссен пыталась сопротивляться, несмотря на то, что сила воли покинула ее после столь внезапного и серьезного ранения, но все было бесполезно.

Она ввела код, чтобы деактивировать силовое поле. Алгоритм отключения требовал проверки ДНК оператора, поэтому ввести код должна была именно рука Йохансен. Призрак же с удовольствием отметила филигранность своих манипуляций.

— Может теперь надумаешь сдаться? Выхватив нож из ботинка другой рукой, Йохансен выдохнула:

— Да здравствует ФОК!

Прежде чем Йохансен успела пронзить себе сердце, призрак телекинезом вырвала у нее нож.

— Извини, но так легко ты не отделаешься. «Гризли» прибудет с минуты на минуту и заберет тебя отсюда.

Спустя несколько минут огромные металлические ворота цеха (через которые призрак благодаря маскировочному комбинезону проникла играючи) распахнулись под напором воздуха поднятого приземляющимся «Гризли». Из штурмового бомбардировщика (который сам по себе стоил небольшой армии) выскочило пять человек.

Однако никакой армии у Йохансон не было в поми-

не. Женщина поняла, что надеяться больше не на что, и сдалась.

Экипажем «Гризли» оказалась майор Эсмеральда Н'Дойе и четыре морпеха из дивизиона Аннигиляторов.

— Ну и какого хрена ты нас вообще вызвала, если уже сама утрясла тут все? — со злостью спросила майор.

Призрак пожала плечами:

— Знала, что вы непременно захотите что-нибудь сломать.

Н'Дойе покачала головой:

- А ты все такая же безмозглая сучка, ты в курсе?
- Разве мы встречались до этого задания? нахмурившись, поинтересовалась девушка.

Эсмеральда собралась было что-то сказать, но вдруг осеклась.

— Не бери в голову, — буркнула она.

Нова Терра вновь пожала плечами. Ничего из ее прежней жизни, до того, как она стала призраком, не имело значения. Может в прошлом их пути с Н'Дойе и пересекались. Только она понятия не имела когда. Впрочем ее это не сильно-то и интересовало.

Вновь переключив комбинезон в скрытный режим, Нова покинула завод, не сказав больше ни слова. Н'Дойе позаботится о зачистке, а ей следует вернуться на базу для подготовки к следующему заданию. В конце концов, враги Доминиона повсюду, а призраки — лучшая зашита от них.

Вот все, что имело значение для Новы.

OB ABTOPE

Кит Р. А. Декандидо — автор более двух дюжин романов, а также целой грозди повестей, рассказов, электронных книг, комиксов и документальных произведений в большом разнообразии вселенных. Это его вторая вылазка в мир игр компании «Blizzard» вслед за недавним романом «Круг Ненависти» из вселенной World of Warcraft.

Он также отметился в циклах «Звездный путь» (во всех его прежних инкарнациях, и даже в нескольких новых), «Человек-паук», «Люди Икс», «Обитель зла», «Баффи, охотница на вампиров», «Серенити», «На краю вселенной», «Андромеда», «Зена» и многих-многих других.

Также он является автором полицейского детектива в стиле традиционного фэнтези под названием «Участок дракона», редактором множества антологий, совсем недавно номинированной на награду антологии «Грезы», антологий «Истории войны Доминиона» и «Истории со стола капитана» из цикла «Звездный путь».

Его работы попадали в различные списки бестселлеров и, среди прочих, получали бурное одобрение критиков из «Entertainment Weekly», «Publishers Weekly», «TV Zone», «Starburst», «Dreamwatch», «Library Journal», «Cinescape».

ОБ АВТОРЕ

Когда он не пишет и не занимается редакторской работой, его можно увидеть играющим на ударных в Манхеттенском клубе или на конвенте научных фантастов, или же на занятиях по карате киокушинкай. Он живет в Нью-Йорке со своей подругой и двумя сумасшедшими котами.

Узнайте больше о Ките на его официальной странице в интернете на DeCandido.net, следите за его скитаниями по Живому Журналу (LiveJournal), где он обитает под довольно глуповатым ником «kradical», или же просто шлите ему нехитрые письма на адрес keith@decandido.net.

XPOHONOUA STARCRAFT

< 1500

После гибели двух материнских кораблей со всем экипажем Великие Хранители протоссов Рохана, Орлана и Шантира создают первый в истории корабль-ковчег, чтобы упредить неизвестные опасности далекого будущего. Но Рохана знает: этого мало. Нужно что-то предпринять, иначе ковчеги не доживут до того дня, когда в них придет нужда.

(«И все поглотит пламя...», автор Роберт Брукс, см. на www.starcraft2.com)

1500

Изгнание темных тамплиеров. Волею Конклава, главной управляющей организации протоссов, с Айура, родного мира цивилизации протоссов, из-за отказа связать себя Кхалой — общей телепатической связью расы, выслана группа протоссов. Эти отщепенцы назвали себя темными тамплиерами и, в конечном счете, после долгих лет скитаний осели на планете Шакурас. Этот раскол внутри общества протоссов вошел в историю как «Раздор».

(StarCraft: Охотники из тени — вторая книга из цикла «Сага о темных тамплиерах», автор Кристи Голден)

(StarCraft: Сумерки — третья книга из цикла «Сага о темных тамплиерах», автор Кристи Голден)

1865

Родился темный тамплиер Зератул. В будущем он сы-

грает важную роль в примирении разделенного общества протоссов.

(StarCraft: Сумерки — третья книга из цикла «Сага о темных тамплие-

рах», автор Кристи Голден)

(StarCraft: Королева Клинков, автор Аарон Розенберг)

2143

Родился Тассадар. Будущий Вершитель протоссов Айура.

(StarCraft: Сумерки — третья книга из цикла «Сага о темных тамплиерах», автор Кристи Голден)

(StarCraft: Королева Клинков, автор Аарон Розенберг)

2259

Четыре сверх-носителя — Арго, Саренго, Рейган и Наглфар с 40000 колонистами-арестантами на борту отправляют экспедицией с Земли в глубокий космос. Цель — звездная система Гантрис-VI. Корабли сбиваются с курса и совершают аварийную посадку на планетах сектора Копрулу. Выжившие люди обосновались на трех планетах сектора: Мория, Умоджа и Тарсонис, где начали создавать новое общество с постепенной колонизацией близлежащих планет.

2323

Организовывая колонии на различных планетах, Тарсонис становится столицей Конфедерации терран — могучего, но со временем все более деспотичного государства.

2460

Родился Арктур Менгск. Семья Менгск принадлежит элите общества, именуемой «Старые Семьи Конфедерации».

(StarCraft: Я — Менгск, автор Грэм Макнилл)

(StarCraft: Крестовый поход Либерти, автор Джефф Грабб)

(StarCraft: Восхождение, автор Микки Нильсон)

2464

Родился Тайкус Финдли. В период Войны Гильдий становится хорошим другом Джима Рейнора.

(StarCraft: Небесные Дьяволы, автор Уильям Дитц)

2470

На планете Шайло, Периферии сектора Копрулу, в семье фермеров Трейса и Кэрол Рейнор, родился сын Джеймс Рейнор.

(StarCraft: Небесные Дьяволы, автор Уильям Дитц);

(StarCraft: Крестовый поход Либерти, автор Джефф Грабб)

(StarCraft: Королева Клинков, автор Аарон Розенберг)

(*StarCraft: Передовая*, том 4, «Возвращение домой», авторы Крис Метцен

и Гектор Севилла)

(Ежемесячный комикс StarCraft №5-7, авторы Саймон Фурман и Федерико

Даллоччио)

2473

Родилась Сара Керриган. Обладает мощным псионическим даром.

(StarCraft: Крестовый поход Либерти, автор Джефф Грабб)

(StarCraft: Восхождение, автор Микки Нильсон)

(StarCraft: Королева Клинков, автор Аарон Розенберг)

(StarCraft: Cara o темных тамплиерах, автор Кристи Голден)

2478

Арктур Менгск заканчивает Академию Стирлинга на Корхале-IV. После выпуска он записывается в Десантные Войска Конфедерации, вопреки воле родителей. (StarCraft: Я — Менгск, автор Грэм Макнилл)

2485

Основание Кел-Морийского синдиката. Синдикат состоит из двух могущественных организаций: Корабле-

строительной гильдии Келаниса и Морийской шахтерской коалиции. Цели синдиката — укрепление позиций в добыче полезных ископаемых и защита Гильдий горняков от притеснений Конфедерации. Напряжение между синдикатом и Конфедерацией постепенно переросло в полномасштабный военный конфликт. Этот конфликт получил название «Война Гильдий».

(StarCraft: Небесные Дьяволы, автор Уильям Дитц) (StarCraft: Я — Менгск, автор Грэм Макнилл)

2488 - 2489

Джим Рейнор вступает в Десантные Войска Конфедерации и знакомится Тайкусом Финдли. В столкновениях между Конфедерацией и Кел-Морийским синдикатом 321-ый колониальный батальон рейнджеров за боевые заслуги получает имя «Небесные Дьяволы».

(StarCraft: Небесные Дьяволы, автор Уильям Дитц)

Джим Рейнор также знакомится с солдатом Конфедерации Коулом Хиксоном в келморийском лагере для интернированных. При встрече Хиксон наставляет Рейнора, как противостоять жестоким пыткам келморийцев и выжить при этом.

(StarCraft: Небесные Дьяволы, автор Уильям Дитц)
(Ежемесячный комикс StarCraft №6, авторы Саймон Фурман и Федерико Даллоччио)

В конце Войны Гильдий Джим Рейнор и Тайкус Финдли дезертируют из армии Конфедерации.

Арктур Менгск уходит в отставку из вооруженных сил в звании полковника. Затем он становится успешным изыскателем на окраинах галактики.

(StarCraft: Небесные Дьяволы, автор Уильям Дитц) (StarCraft: Я — Менгск, автор Грэм Макнилл)

Война Гильдий продолжалась около четырех лет. В конв з в б

це концов Конфедерация навязала синдикату мир. Почти все поддерживавшие его гильдии горнодобытчиков были аннексированы в пользу Конфедерации, хотя синдикат сохранил автономию.

Отец Арктура Менгска, сенатор Ангус Менгск, объявляет независимость Корхала-IV. Корхал, один из тринадцати основных миров Конфедерации, на протяжении нескольких лет конфликтует с Тарсонисом, добиваясь независимости. В ответ на это, Конфедерация посылает трех убийц, так называемых «призраков», убить Ангуса Менгска. Эти люди, обладающие сверх-человеческими псионическими способностями, усиленные передовыми технологиями, убивают Ангуса, его жену и дочь. Вне себя от горя из-за потери семьи, Арктур встает во главе восстания Корхала и начинает вести партизанскую войну против Конфедерации.

(StarCraft: Я — Менгск, автор Грэм Макнилл)

2491

В качестве показательной акции, что может ожидать потенциальных сепаратистов, Конфедерация нанесла массированный ядерный удар по Корхалу. 35 миллионов человек погибло. Горя жаждой мщения, Арктур Менгск создает повстанческую группировку «Сыны Корхала» и начинает вести упорную борьбу с Конфедерацией. В этот период Арктур вербует призрака Конфедерации, Сару Керриган, которая позже становится его заместителем.

(StarCraft: Восхождение, автор Микки Нильсон)

2495

Джим Рейнор и Тайкус Финдли ведут разгульную преступную жизнь, но в конце концов власти загоняют

их в угол. Уголовные похождения Рейнора подходят к концу. Тайкуса властям удается арестовать, а Рейнор ударился в бега. Вскоре Рейнор оседает на Мар-Саре и женится на Лидди. У них рождается сын Джон.

(StarCraft: Долги Дьяволов, автор Кристи Голден)

(StarCraft: Передовая, том 4, «Возвращение домой», авторы Крис Метцен и Гектор Севилла)

2496

Джим Рейнор становится шерифом на Мар-Саре.

Уже в должности шерифа Джим Рейнор конвоирует трех преступников в тюрьму Эль Индио, через Гиблый перевал — одно из самых непредсказуемых и опасных мест на Мар-Саре. В ходе задания он встает перед выбором — спасти группу попавших в лапы бандитов ученых, заручившись при этом помощью арестантов и, тем самым дать осужденным второй шанс на нормальную жизнь, либо беспрекословно следовать букве закона... («Гиблый перевал», автор Джеймс Во, см. на www.starcraft2.com)

2498

Несмотря на протесты Джима, Джонни Рейнора отправляют в Тарсонисскую Академию Призраков для развития скрытого псионного потенциала. В этом же году Джим и Лидди получают письмо, информирующее их о том, что Джонни погиб. Неспособная справиться с горем, Лидди замыкается в себе и вскоре умирает. (StarCraft: Передовая, том 4, «Возвращение домой», авторы Крис Метцен и Гектор Севилла)

2499 - 2500

В секторе Копрулу появляются две угрозы для терран: безжалостные, адаптирующие зерги, и загадочные протоссы. Казалось, без всяких на то оснований, протоссы

338

сжигают планету терран — Чау-Сара, чем вызывают гнев Конфедерации. Практически никто из терран не знал, что Чау-Сара была полностью заражена зергами, и протоссы совершили акт нападения, чтобы уничтожить заразу. Выясняется, что пограничные миры терран, включая Мар-Сару, также подверглись заражению зергами.

(«Откровение», авторы Крис Метцен и Сэмюэль Мур) (StarCraft: Крестовый поход Либерти, автор Джефф Грабб) (StarCraft: Сумерки — третья книга из цикла «Сага о темных тамплиерах», автор Кристи Голден)

На Мар-Саре Джим Рейнор попадает в тюрьму из-за того, что нарушил приказ и уничтожил зараженную зергами базу «Дальняя» — колониальный форпост терран на планете. Вскоре его освобождает повстанческая группировка «Сыны Корхала».

(StarCraft: Крестовый поход Либерти, автор Джефф Грабб)

Пехотинец Конфедерации Ардо Мельников, оказывается в пекле военного конфликта на Мар-Саре. Он страдает от болезненных воспоминаний о прошлой жизни, связанных с его домом, планетой Обетованная. Однако позже он выясняет, что в его прошлом кроется более страшная тайна.

(StarCraft: Скорость Тьмы, автор Трейси Хикман)

Мар-Сару постигает та же участь, что и ее близнеца — Чау-Сара. Планета уничтожена протоссами. Джиму Рейнору, Арктуру Менгску, Сынам Корхала и некоторым из жителей планеты удается избежать гибели. (StarCraft: Крестовый поход Либерти, автор Джефф Грабб)

После того, как Конфедерация бросила колонистов Мар-Сары на произвол судьбы, Джим Рейнор присое-

диняется к Сынам Корхала и знакомится с Сарой Керриган. Репортер СНВ Майкл Либерти также вливается в ряды мятежников, чтобы рассказать всем жителям сектора правду о случившихся беспорядках, опровергая тем самым пропаганду Конфедерации.

(StarCraft: Крестовый поход Либерти, автор Джефф Грабб)

Одна из политических фигур Конфедерации — человек по имени Тамсен Коли, поручает отряду «Боевые Кабаны» — секретному подразделению, созданному исключительно для выполнения самых грязных заданий Конфедерации, — убить Арктура Менгска. Покушение на Арктура срывается.

(Ежемесячный комикс StarCraft №1, авторы Саймон Фурман и Федерико Даллоччио)

Новембер «Нова» Терра, дочь одной из могущественных Старых Семей Конфедерации Тарсониса, обнаруживает, что владеет псионическими способностями. Способности проявились в момент гибели ее родителей и брата. Она телепатически почувствовала их смерть. Когда об ее опасных способностях становится известно, Конфедерация открывает на нее охоту, чтобы использовать ее таланты в своих интересах.

(StarCraft: Ghost: Нова, автор Кит Декандидо)

Арктур Менгск активирует мощнейшее оружие — пси-излучатель — в столице Конфедерации, Тарсонисе. Устройство служит мощным передатчиком пси-сигналов, и приманивает огромное количество зергов на планету. Тарсонис уничтожен и после падения столицы Конфедерация прекращает свое существование. (StarCraft: Крестовый поход Либерти, автор Джефф Грабб)

Арктур Менгск предает Сару Керриган и бросает ее на **з40**

захваченном зергами Тарсонисе. Джим Рейнор, который начал испытывать глубокие чувства к Саре, в гневе порывает с Сынами Корхала и формирует новую группировку, которая становится известной под именем «Рейдеры Рейнора». Очень скоро он узнает о том, что случилось с Сарой Керриган. Зерги не убили ее. После трансмутации она превратилась в могучее существо, известное как Королева Клинков.

(StarCraft: Крестовый поход Либерти, автор Джефф Грабб) (StarCraft: Королева Клинков, автор Аарон Розенберг) («Гибрид», автор Микки Нильсон)

Майкл Либерти покидает ряды «Сынов Корхала» вместе с Рейнором став невольным свидетелем жестокости Менгска. Не желая быть инструментом пропаганды нового императора, репортер вне закона начинает собственные трансляции репортажей, обличающие тиранию Менгска.

(StarCraft: Крестовый поход Либерти, автор Джефф Грабб) (StarCraft: Королева Клинков, автор Аарон Розенберг)

Арктур Менгск объявляет себя императором терранского Доминиона, нового правительства, которое взяло под свой контроль многие планеты в секторе Копрулу. (StarCraft: 9 - Mehrck, автор Грэм Макнилл)

Сенатор Доминиона Корбин Фаш обнаруживает, что его маленький сын Колин Фаш, благодаря пси-способностям может привлечь множество зергов — талант, который правительство рассматривает в качестве полезного оружия.

(StarCraft: Передовая, том 1, «Орудие Войны», авторы Пол Бенджамин, Дэвид Шрамек и Гектор Севилла)

Высшее существо зергов, Сверхразум, находит место-

положение колыбели цивилизации протоссов — планету Айур. Зерги осуществляют вторжение на планету. (StarCraft: Передовая, том 3, «Сумеречный архонт», авторы Рен Затопек и Ноэль Родригез)

(StarCraft: Королева Клинков, автор Аарон Розенберг)

(StarCraft: Сумерки — третья книга из цикла «Сага о темных тамплиерах», автор Кристи Голден)

Юрас, гениальный изобретатель Материнских кораблей, пробуждается от многовекового сна и выясняет, что на Айур вторглись зерги. Не зная истинных намерений зергов и причин их нападения, ученый пытается определиться, стоит ли нападать на странных пришельшев.

(*«Материнский корабль»*, автор Брайн Киндреган, см. на www.starcraft2.com)

Верховный тамплиер Тассадар героически жертвует собой и уничтожает Сверхразум. Однако большая часть Айура лежит в руинах, а выжившие протоссы вынуждены бежать на родину темных тамплиеров, планету Шакурас, через пространственные врата зел-нага. Впервые с того момента, когда темные тамплиеры были изгнаны с Айура, два народа протоссов воссоединились.

(StarCraft: Передовая, том 3, «Сумеречный архонт», авторы Рен Затопек и Ноэль Родригез)

(StarCraft: Королева Клинков, автор Аарон Розенберг)

(StarCraft: Сумерки — третья книга из цикла «Сага о темных тамплиерах», автор Кристи Голден)

Зерги преследуют беженцев с Айура, и через Пространственные Врата тоже попадают на Шакурас. Джим Рейнор и его рейдеры объединились с силами Тассадара и темного тамплиера Зератула. Союзная группировка осталась на Айуре, чтобы закрыть Врата. Тем временем Зератул и новый Вершитель Артанис активируют

древний храм зел-нага на Шакурасе, чтобы зачистить планету от Зергов.

На пограничной колонии Бхекар Ро, терраны, протоссы и зерги вступают в борьбу за право обладания древним храмом, построенным зел-нага — древней чужеродной расой, которая, как считают, повлияла на эволюцию зергов и протоссов.

(StarCraft: Тень зел-нага, автор Габриель Места)

Объединенный Земной Директорат (ОЗД) следил за конфликтом между терранами, зергами и протоссами. Затем военный флот Земли прибывает в сектор Копрулу, чтобы взять его под контроль. Чтобы осуществить задуманное, ОЗД захватил неоформившийся новый Сверхразум на Чаре, основной планете Зергов. Королева Клинков, Менгск, Рейнор и протоссы прекращают междоусобицу и объединяются, чтобы победить ОЗД и новый Сверхразум. Но как только союзники достигают цели, и Сверхразум умирает, Королева Клинков становится единоличным правителем всех стай зергов в секторе Копрулу.

На неотмеченной ни на одной карте Темной Луне, около планеты Чар, Зератул сталкивается с терраном Самиром Дюраном, бывшим союзником Королевы Клинков. Зератул выясняет, что Дюран успешно скрестил ДНК зергов и протоссов и создал гибрида. Это существо, по зловещему пророчеству Дюрана, должно изменить вселенную навсегда.

Арктур Менгск ликвидирует половину агентов класса «Призрак», чтобы обеспечить лояльность оставшихся в живых конфедератов-призраков, которые стали ос-

новой для нового проекта «Призрак» Доминиона. Кроме этого он открывает новую Академию Призраков на спутнике Корхала-IV, Урса.

(StarCraft: Oxomhuku us mehu - вторая книга из цикла «Cara o memных mamnлиерах», автор Кристи Голден)

Корбин Фаш прячет своего сына Колина от властей Доминиона, агенты которого выслеживают мальчика, чтобы использовать его пси-способности. Корбин совершает побег на территорию Умоджанского Протектората, независимого от Доминиона государства.

(StarCraft: Передовая, том 3, «Осколки войны», авторы Пол Бенджамин, Дэйв Шрамек и Гектор Севилла)

Юный Колин Фаш захвачен агентами Доминиона и направлен в Академию Призраков. В то же время его отец, Корбин Фаш, выступает в качестве диссидента Доминиона в Умоджанском Протекторате. Из-за своего ярко выраженного несогласия с политикой Доминиона, Корбин становится объектом для покушения.

(StarCraft: Передовая, том 4, «Ориентация», авторы Пол Бенджамин, Дэйв Шрамек и Мэл Джой Сан-Хуан)

2501

Нова Терра избежав смерти при уничтожении ее родины — Тарсониса, обучается вместе с другими одаренными терранами и оттачивает свои пси-возможности в Академии Призраков.

(StarCraft: Ghost: Hosa, автор Кит Декандидо)

(StarCraft: Академия Призраков, том 1, авторы Кит Декандидо и Фернандо Хейнц Фурукава)

Нова встречает Колина Фаша, который тоже обучается в Академии и пытается контролировать свои уникальные способности. Между тем, четверо знакомых Новы

из прошлой жизни отчаянно пытаются спастись от зергов на шахтерской планете Ши, где они стали невольными пленниками.

(StarCraft: Академия Призраков, том 2, авторы Дэвид Джерролд и Фернандо Хейнц Фурукава)

Во время учений в звездной системе «Чертова дюжина», Нова с сокурсниками по Академии Призраков обнаружила, что планета Ши заражена зергами. Еще большее беспокойство вызывает тот факт, что несколько друзей из юности Новы, родом с Тарсониса, находятся в ловушке на этой планете.

(*StarCraft: Академия Призраков*, том 3, авторы Дэвид Джерролд и Фернандо Хейнц Фурукава)

2502

Арктур Менгск налаживает контакт с сыном Валерианом, который вырос практически не видя отца. Он надеется, что Валериан продолжит дело династии Менгсков, и рассказывает ему свой путь от безразличного ко всему юнца до императора.

(StarCraft: Я — Менгск, автор Грэм Макнилл)

Корреспондент СНВ Кейт Локвелл откомандирована в вооруженные силы Доминиона, чтобы создать цикл репортажей патриотического содержания. За время пребывания в военной части она встречает бывшего репортера СНВ Майкла Либерти и находит доказательства «черных дел» под блестящей оберткой Доминиона. (StarCraft: Передовая, том 2, «Эксклюзивный репортаж», авторы Грейс Рэндольф и Нам Ким)

Тамсен Коли планирует ликвидировать «Боевых Кабанов» (которые в настоящее время расформированы), чтобы скрыть свои предыдущие покушения на Аркту-

ра Менгска. Для этой цели он снова собирает отряд, чтобы совершить убийство Джима Рейнора. Коли считает, что подобный шаг позволит ему заслужить доверие Менгска. Один из Кабанов, Коул Хиксон, бывший солдат Конфедерации, во время Войны Гильдий помог Рейнору выжить в страшном плену у келморийских контрабандистов.

(Ежемесячный *комикс StarCraft* №1, авторы Саймон Фурман и Федерико Даллоччио)

Боевые силы всех трех разумных рас сектора Копрулу — протоссов, терран, зергов, вновь пытаются захватить под свой контроль древний храм зел-нага на планете Артика. В круговерти сражений воины осознают свои мотивы, что движут ими в этом хаосе боя.

(StarCraft: Передовая, том 1, «Ради чего мы сражаемся», авторы Джош Элдер и Раманда Камарга)

Келморийские контрабандисты, преследуя цели наживы прибывают на пустынную планету в надежде найти что-нибудь ценное, принадлежащее прежним жителям. Но, в процессе исследования руин, контрабандисты открывают страшную тайну исчезновения населения. (StarCraft: Передовая, том 2, «История с привидениями», авторы Кайрон Гиллен и Гектор Севилла)

Команда протосских ученых экспериментирует со слизью зергов. Однако вещество начинает странно воздействовать на их разумы, что в конечном счете сводит их с ума.

(StarCraft: Передовая, том 2, «Слизь», авторы Саймон Фурман и Томас Айра)

Пилот «Викинга» капитан Джон Дайр сходит с ума и нападает на мирных колонистов Урсы во время демон-

страции новой техники. Его бывший ученик, Вес Картер, противостоит ему, чтобы остановить безумную и смертельную забаву.

(StarCraft: Передовая, том 1,2, «Тяжелый доспех», авторы Саймон Фурман, Джесси Эллиот)

Сандин Форст, опытный пилот Тора, с двумя закадычными друзьями проникает в руины комплекса Джейкобс, на Мар-Саре, чтобы обыскать заброшенные склады. После проникновения на объект Форст понимает, что сокровища, которые он нашел, никогда не должны были увидеть свет.

(StarCraft: Передовая, том 1, «Бог Грома», авторы Ричард Канаак и Наохиро Васио)

2503

Рядовой Марен Айерс — военврач войск Доминиона, а также ее взвод атакованы зергами на заброшенной планете Сорона. Они укрываются в поселении Бочка, имеющим естественные укрепления. Хотя поселение кажется неприступным, Айерс с товарищами становятся свидетелями потрясающей приспособляемости зергов. Чтобы преодолеть оборону Бочки, они мутируют совершенно поразительным образом.

(«Вскрытие», автор Камерон Дейтон, см. на www.starcraft2.com)

К ученым Доминиона попадает плененный претор Муадун. Они ставят на нем эксперименты с целью выяснения, что представляет из себя пси-структура протоссов — Кхала. Под руководством изворотливого доктора Стенли Берджеса, исследователи нарушают все нормы нравственности в своих стремлениях к власти.

(StarCraft: Передовая, том 3, «Не навреди», авторы Джош Элдер и Раманда Камарга)

Археолог Джейк Рэмзи исследует храм зел-нага. Но все выходит из-под его контроля, когда сущность мистика протоссов, известного как Хранитель, сливается с его разумом. Позже Джейк буквально затоплен воспоминаниями, охватывающими историю расы протоссов. (StarCraft: Перворожденные — первая книга из цикла «Сага о темных тамплиерах», автор Кристи Голден)

Приключения Джейка Рэмзи продолжаются на Айуре. По поручению протоссов, Хранитель в голове Джейка исследует темные лабиринты подземелий планеты, чтобы найти священные кристаллы, которые могут сыграть важную роль в спасении вселенной.

(StarCraft: Oxomники из тени — вторая книга из цикла «Сага о темных тамплиерах», автор Кристи Голден)

Загадочным образом, самые талантливые призраки Доминиона начинают бесследно исчезать. Терра Нова, выпускница Академии Призраков принимается за расследование причин пропавших без вести агентов и раскрывает ужасную тайну.

(StarCraft: Ghost: Фантомы, автор Нэйт Кеньон)

Джейк Рэмзи расстается с телохранителем Розмари Дал, после того, как они бегут с Айура через пространственные врата зел-нага. Розмари оказывается на Шакурасе вместе с другими протоссами-беженцами, но Джейк пропал без вести. Розмари оказывается на Шакурасе вместе с другими протоссами-беженцами, где встречается с иерархом Артанисом, лидером дэлаамов — айурских протоссов и неразимов, объединенных в новый союз. Джейк же пропал без вести. Один, и ограниченный во времени, Джейк ищет способ отделить Хранителя памяти протоссов от своего разума, прежде, чем они оба погибнут.

(StarCraft: Сумерки — третья книга из цикла «Сага о темных тамплиерах», автор Кристи Голден)

(StarCraft II: Артанис: Великая жертва, авторы Мэтт Бернс и Джеймс Во, см. на www.starcraft2.com)

Смешанная группа из темных тамплиеров и протоссов Айура прибывает на удаленный астероид, чтобы активизировать находящегося там колосса — огромного боевого робота, созданного протоссами в древние времена. По пути к астероиду корабль протоссов атакуют зерги, ставя под угрозу цель экспедиции.

(«Колосс», автор Валерия Вотроус, см. на www.starcraft2.com)

Доминион начинает испытания новейшего оружия устрашения под названием «Один». Это происходит на тщательно охраняемом оружейном заводе Симонсона на Корхале-IV. Один из лучших шпионов-псиоников Умоджанского протектората — законспирированный «Страж Тени», — исполнен решимости раскрыть военный секрет Доминиона любой ценой.

(«Побочный ущерб», автор Мэтт Бернс, см. на www.starcraft2.com)

Группа археологов «Фонд Мёбиуса» — секретная организация терран, интересующаяся чужеродными артефактами — исследует храм зел-нага на окраине сектора Копрулу. Во время исследований ученые высвобождают темную силу, запечатанную в древних руинах. (StarCraft: Передовая, том 4, «Голос во тьме», авторы Джош Элдер и Раманда Камарга)

Керн пытается наладить свою жизнь после службы в качестве «головореза» Доминиона, — из мобильного рейдерского подразделения, с принудительным химическим воздействием для повышения агрессивности. Но от нелегкого прошлого не так легко скрыться, как

он считал до тех пор, пока его бывший сослуживец не пришел к нему в дом.

(StarCraft: Передовая, том 4, «Бойся головореза», авторы Дэвид Джерролд и Рубен де Вела)

Певичка ночного клуба Стари Лейс оказывается в центре дипломатической интриги между Доминионом и келморийскими чиновниками.

(*StarCraft: Передовая,* том 3, «Последний Зов», авторы Грейс Рэндольф и Сын-Хый Кйе)

Шайка головорезов-морпехов Доминиона, известная как «Отряд Зета», охраняет рудники на дальней планете от возможного нападения келморийских диверсантов. Внезапно их атакуют зерги, которые мутировали и стали способны принимать облик терран. Уже неясно, где — свои, а где — чужие.

(«Мимикрид», автор Джеймс Во, см. на www.starcraft2.com)

2504

Побитый жизнью Джим Рейнор возвращается на Мар-Сару и пытается преодолеть свое разочарование... (*StarCraft: Передовая*, том 4, «Возвращение домой», авторы Крис Метцен и Гектор Севилла)

Исаак Уайт, солдат «мародеров» — тяжеловооруженной пехоты Доминиона — получает приказ спасти группу келморийских шахтеров, атакованных пиратами. Но эта задача оказывается не просто спасательной операцией. У Исаака появляется возможность избавиться от ужасных воспоминаний о службе в должности подрывника во время Войн Гильдий.

(«Как украсть гром», автор Микки Нильсон, см. на www.starcraft2.com)

Портовый «трутень» Вик вынужден выживать среди

отбросов человечества. Но только когда судьба сталкивает его с украденными личинками зергов, он понимает, что значит быть настоящим монстром. («Зов крови», автор Мэтт Бернс, см. на www.starcraft2.com)

Вирджилу Кейну не дает покоя собственное прошлое. Ему предстоит сделать выбор: сбежать с фронта и прожить жизнь в мире и покое до конца своих дней или отомстить за убитых товарищей и присоединиться к войне против кошмарных зерглингов.

(«Когда идет война», автор Джеймс Во, см. на www.starcraft2.com)

Доминионский ученый, доктор Лёв, разгадала секрет контроля Роя над зергами и была готова обратить их против бывших хозяев, однако военные Доминиона поспешили прибрать опасное оружие к рукам. Кто же в итоге окажется кукловодом, а кто марионеткой? («Учитель», автор Мэтью Максвелл, см. на www.starcraft2.com)

Стань головорезом или умри, пытаясь. Добро пожаловать в «Морозилку». Сможет ли доброволец Габриэль Фельц усвоить девять главных правил «Морозилки» и стать настоящим головорезом? Но ради брата, он готов на все.

(«Морозилка», авторы Майкл О'Райли, Роберт Брукс, см. на www.starcraft2.com)

Режиссер, пребывающий на мели, соглашается снять рекламный ролик для компании «Аксиом Орднанс» о новой боевой единице, «Боевом псе». Подобные обстоятельства обычно не очень способствуют воплощению творческого гения. Но это только на первый взгляд... («По высшему разряду», автор Алекс Ирвин, см. на www.starcraft2.com)

Некоторые люди рождаются солдатами, некоторые ими становятся. А некоторые — становятся зараженными

солдатами... Рядовой Шейн раз за разом проходит все круги ада связанные с воспоминаниями и ресоциализацией, чтобы в конечном счете стать слугой Роя.

(«Обучение рядового Шейна», автор Роберт Брукс, см. на www.starcraft2.com)

Взвод морпехов «Факел-Семь» высаживается на Вигойр, чтобы узнать, что случилось с расположенным там исследовательским комплексом. Согласно имеющимся данным, на планете нет зергов... и это почти так. Однако главными врагами «Факела-Семь» оказываются совсем не зерги.

(«Великий», автор Алекс Ирвин, см. на www.starcraft2.com)

На спутнике Каракульв группа морпехов, охраняя секретную базу раннего оповещения, пытается отразить атаку зергов, в первых рядах которой — новый подвид тараканов.

(«Кислотные ожоги», автор Энтони Джонстон, см. на www.starcraft2.com)

Престарелый наставник темных тамплиеров Теромос должен преодолеть боль от старой раны. Новый класс кораблей, разработанный дэлаамами — «излучатель пустоты» на передовой!

(*«Линза Пустоты»*, автор Хью Тодд, см. на www.starcraft2.com)

Джейк наконец-то нашел рай на земле. Осталось понять, что делать с гнездом мутировавших зергов и странным темным тамплиером, которые поселились в толще огромного вулкана.

(«Во тьме», автор Дэвид Геррольд, см. на www.starcraft2.com)

Судьба знаменитого корабля протоссов — в руках скромного фазового инженера. Йаалу должен спасти великий «Корамунд» от гибели, и остановить безумие тамплиера Тензаал.

(«Авианосец», автор Майкл Когг, см. на www.starcraft2.com)

Эрику, Олафу и Баелогу поручено отбить нападение зергов на покрытую льдом планету Браксис. Удастся ли им выполнить это смертельно опасное задание? («Викинги, которых мы потеряли», автор Мэтт Форбек, см. на www.starcraft2.com)

Боевое искусство и выдержка ветерана–водителя осадных танков подвергаются суровому испытанию. Капитан Марий Блэквуд должен выстоять против протосского Колосса и победить.

(«Импульс», автор Дэнни Макалис, см. на www.starcraft2.com)

Билл Бускетт по прозвищу Бледнолицый надеется вотвот выйти на заслуженный отдых вместе со своим отрядом. Но тут Джим Рейнор поручает ему новую опасную миссию во имя революции.

(«Боевые КСМ», автор Кал-Эл Богданов, см. на www.starcraft2.com)

Ветеран-зилот Тередал остается один на кишащей зергами луне. Ему придется воспользоваться всей своей силой, знаниями и мужеством, чтобы пройти последнее испытание, отомстить за павших товарищей, и не позволить другим попасть в ловушку.

(«Холодная симметрия», автор Камерон Дейтон, см. на www.starcraft2.com)

После четырех лет относительного затишья Королева Клинков и ее Рой зергов начинают нападения по всему сектору Копрулу.

Тем временем, Джим Рейнор продолжает свою борьбу против тирании Доминиона, заручившись помощью из неожиданного источника — от бывшего подельника-преступника Тайкуса Финдли. Бывший уголовник,

выпущенный из тюрьмы при загадочных обстоятельствах, убеждает Рейнора организовать поиски артефактов зел-нага для финансово обеспеченной научно-исследовательской группы «Фонд Мёбиуса». Подобная сделка обеспечит повстанческую армию необходимыми ресурсами, что поможет организовать в полномасштабную войну против Доминиона и императора Арктура Менгска.

Во время восстания Рейнор получает загадочное пророчество от темного тамплиера Зератула о конце света, организованном неизвестной злодейской личностью, которая в один прекрасный день уничтожит всю жизнь в секторе. Только одно существо обладает достаточной силой, чтобы предотвратить катастрофу — это Королева Клинков — если она останется жива до этого времени.

Еще одно открытие следует за откровением Зератула — во главе Фонда Мёбиуса стоит сын Арктура, принц Валериан. Тем не менее, наследный принц оказывается более достойной личностью, нежели его отец. Он открыто бросает вызов императору и предлагает Рейнору шанс спасти Керриган. Все надежды возлагаются на артефакты зел-нага, собранные в единое устройство, которое теоретически способно обратить заражение зергов.

Рейнор и Валериан объединяют свои силы и штурмуют позиции Керриган на Чаре. Спустя одиннадцать часов, повстанцы активируют артефакт, который уничтожает всех зергов поблизости и возвращает Керриган человеческий облик. Тем не менее вкус победы оказался

горьким. Тайкус сознается в том, что он агент Арктура, и получил приказ убить Королеву Клинков в обмен на свободу. Чтобы спасти Керриган, Рейнор убивает старого друга.

(StarCraft: Точка Возгорания, автор Кристи Голден)

Атака на Чар обескровливает армию Рейнора и Валериана. Преследуемые Доминионом отчаянные повстанцы доставляют Керриган в Мертвецкий Порт, клоаку преступности и порока и надежное укрытие для людей имеющих проблемы с законом. Однако Арктур находит способ, как тайно отслеживать действия Рейнора и его людей. В конце концов повстанцы находят убежище в научно-исследовательском комплексе Умоджанского протектората. Там ученые начинают изучение восстановления Керриган как человека, а также ее оставшихся способностей зерга.

(StarCraft: Точка Возгорания, автор Кристи Голден)

(StarCraft: Керриган: Надежда и возмездие, авторы Кэмерон Дейтон и

Zoddd, см. на www.starcraft2.com)

2505

Шериф небольшого городка рискует всем, чтобы спасти свою семью и родной город от неистовствующей орды крылатых убийц. Рин Шерон в союзе с наемником Брэгом Шоу, оператором спец-голиафа «Мухобойка», обезвреживают гнездо зергов, а Доминион заполучает ценный и уникальный образец «осторожного муталиска».

(*«Безумие»*, автор Кал-Эл Богданов, см. на www.starcraft2.com)

Одинокий отряд морпехов, заброшенный на планету-призрак Тарсоснис, с целью взять под контроль комплекс бывшей Академии призраков, недооценивает жестокое коварство дикого надзирателя, что имеет для

них самые трагические последствия.

(«Просто надзиратель», автор Гэвин Юргенс-Файри, см. на www.starcraft2.com) Лишившись связи с призраком, приписанным к их отряду в заброшенном лагере, пехотинцам приходится отправлять на его поиски новобранца.

(«Выход», автор Дэнни Макалис, см. на www.starcraft2.com)

Силы Доминиона начинают сокрушительную атаку на научно-исследовательский комплекс Умоджанского протектората. Керриган разделяется с союзниками во время прорыва к путям бегства. Уже позже бывшая Королева Клинков узнает, что Рейнору сбежать не удалось. Полагая, что Рейнор погиб в результате нападения, Керриган принимает решение восстановить контроль над Роем зергов и уничтожить Арктура Менгска раз и навсегда.

Во время поисков силы Керриган оказывает помощь Зератул, который указывает ей путь к родной планете зергов — Зерусу. Она побеждает диких зергов на планете, поглотив эссенцию их глав и в итоге превратившись в существо куда могущественней, чем старая Королева Клинков. С вновь обретенной силой, она востанавливает могущество Роя и готовится отомстить Арктуру Менгску.

На пути к победе она выясняет, что Рейнор жив, но их воссоединение недолговечно. Керриган вместе с Роем отправляется в глубокий космос, чтобы встретиться с новым противником — Амуном с его тайной организацией, ответственной за конец света в будущем, какой увидел в видениях Зератул. Между тем, Рейнор и остальные повстанцы посвящают себя восстановлению терранского сектора после падения режима Арктура.

2506

Зератул, проклятый собственным народом как предатель и еретик, провел последние шесть лет в поисках предсказания о возвращении зел-нага. Он предупредил терранов и зергов, но все еще не понимает, какую роль должны сыграть протоссы в событиях, которые потрясут всю галактику... В ходе поисков ему удается обнаружить храм талдаримов и вновь встретить дух старого друга Тассадара, что рассказывает ему о Ключе, который поможет спасти вселенную.

Амуну не удалось бы достичь могущества без помощи протоссов-талдаримов. Одному из них предстоит хитростью спасти галактику... или уничтожить ее. Это Аларак, четвертый посвященный, — один из самых могущественных талдаримов. Он жаждет, служа Амуну, возвыситься самому. Выбор, который сегодня стоит перед ним, определит его собственную будущность и жизнь его соплеменников на вечные времена. На суровом пути, ведущем к Вознесению, воин-талдарим прибегает к обману и вероломству, — и его вера подвергается суровому испытанию. («Вознесение», автор Роберт Брукс, см. на www.starcraft2.com)

Единство, самопожертвование, борьба за свою культуру: вечные неразрешенные моральные вопросы. Восстание неразимов ставит под удар хрупкий союз дэлаамов. Теперь Воразун, дочери матриарха Рашжагал, придется испытать на прочность свои убеждения. («Дети пустоты», автор Мэтт Бернс, см. на www.starcraft2.com)

Поговаривают, что в Шестом секторе, отделе перспективных исследований Фонда Мёбиуса, проводятся ксенобиологические исследования. Во время охранной службы в секторе отряду «Бугаи» предстоит узнать, на-

СКОЛЬКО ЧУДОВИЩНЫ ЭТИ ЭКСПЕРИМЕНТЫ. (*«Шестой сектор»,* автор Микки Нильсон, см. на www.starcraft2.com)

Темный бог Амун вернулся. Вняв пророчествам Зератула, Керриган повела Рой зергов против сил прислужников Амуна, гибридов, в надежде остановить близящееся уничтожение всего сущего.

Больше не опасаясь угрозы со стороны королевы зергов, иерарх протоссов Артанис собрал огромный флот и покинул Шакурас, планету темных тамплиеров. Он хочет восстановить былую славу своего народа и отвоевать родной мир, Айур. При штурме зергов на Айуре Артанису удается заполучить древний легендарный корабль-ковчег «Копье Адуна», однако Амун подчинил себе всю Золотую Армаду посредством манипуляций с Кхалой. Артанис вынужден искать новых союзников, чтобы освободить попавших в рабство товарищей. Иерарх находит их в лице двух других древних фракций протоссов — чистильщиков и талдаримов. С их помощью, а также благодаря союзу с Сарой Керриган и с Джимом Рейнором (который передает ему артефакт зел-нага «Ключ»), Артанис разрушает планы Амуна, уничтожает Кхалу и освобождает порабощенных протоссов и Айур.

Амун был побежден и изгнан обратно в Пустоту. Хотя Кхалы больше нет, протоссы ожидают наступления нового золотого века. Благодаря героям и храбрым воинам, отдавшим свои жизни ради мира, на горизонте забрезжила новая надежда. Осталось последовать за Амуном в Пустоту и добить врага в его логове.

Три расы: терраны, зерги, протоссы — объединились и **■58**

под командованием своих лидеров — Рейнора, Керриган и Артаниса — нанесли окончательное поражение падшему зел-нага.

Амун был повержен. Керриган превратилась в зел-нага и прервала бесконечный цикл. Благодаря ее героической жертве, обитатели сектора Копрулу смогли заняться восстановлением и возрождением утраченного во время войны.

2508

Под руководством императора Валериана Менгска и адмирала Мэтта Хорнера Доминион вступил в новую эпоху мира и процветания.

Зерги под управлением матери стай Загары захватили звездные системы близ Чара.

Верховный лорд Аларак и верные ему талдаримы отказались от союза с объединенными протоссами и покинули Айур, чтобы найти новый дом. Несогласные с этим решением талдаримы, получили единственный шанс вступить в ряды тамплиеров.

«Вознесенная» Сара Керриган вернулась на Мар-Сару за Джимом Рейнором. Больше шерифа никто и никогда не видел.

Ученые Доминиона доложили об аномальном восстановлении жизни на опустошенных войнами и конфликтами последних лет планетах по всему сектору Копрулу. Причина этого явления неизвестна...

StarCraft: Ghost — Нова Кит Р. А. Декандидо

Оформление обложки Гленн «Raneman» Рейн

Перевод на русский язык Владимир «bobchik.ghost» Лебедев Вера «UrusVerra» Юрасова Виталий «Steven Vesno» Гапонцев Алексей «Knari» Герасимович

Посильная помощь в переводе: *Hotel6, tsa, 11andrey*

Отдельное спасибо: AntLion, WhatAShame, Daelnis, Dark Ranger, Zato, ~Zer@tuL~, GepToR, neperevarine, Agamidae, EhTAmiD

Верстка и предпечатная подготовка *Евгений Куманьков*

Книга предназначена исключительно для узкого круга людей причастных к ее переводу и изданию.

Подписано в печать: 01.02.2017 г. Формат: 140×220×22 мм. Гарнитуры шрифтов: Batman Forever, Minion Pro, Eurostile Extended, Calibri Бумага: офсет, 80 гр/м². Печать: офсетная. Тираж: 13 экз.